

ИНСТИТУТ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ИППОКРЕНА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с сентября 2005 года

Выходит 2 раза в год

Основатель и куратор проекта МОРОЗОВ О.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

главный редактор – ректор Института парламентаризма и предпринимательства, кандидат политических наук ГОРЕЛИК А.В., Минск (Беларусь)

заместитель главного редактора – первый проректор Института парламентаризма и предпринимательства, доктор экономических наук МАРКОВ А.В., Минск (Беларусь)

заместитель главного редактора – директор Института социологии НАН Беларуси, доктор социологических наук КОТЛЯРОВ И.В., Минск (Беларусь)

ответственный секретарь – начальник научно-исследовательского отдела Института парламентаризма и предпринимательства КОЗЛОВСКАЯ В.Н., Минск (Беларусь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАБКИНА О.В. – доктор политических наук, заведующий кафедрой Национального педагогического университета им. М. Драгоманова, Киев (Украина)

БАБОСОВ Е.М. – доктор социологических наук, академик НАН Беларуси, заведующий отделом Института социологии НАН Беларуси, Минск (Беларусь)

БУЩИК В.В. – доктор политических наук, проректор по научной работе Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, Минск (Беларусь)

ЗЕМЛЯКОВ Л.Е. – доктор политических наук, профессор Белорусского государственного университета, Минск (Беларусь)

ИВАНОВ В.В. – доктор экономических наук, заместитель главного ученого секретаря РАН, Москва (Россия)

КАШУБА К. – доктор экономических наук, ректор Высшей школы менеджмента, Жешув (Польша)

ЛЫЧ Г.М. – доктор экономических наук, профессор, академик НАН Беларуси, ведущий научный сотрудник ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», Минск, Беларусь

СТЕПАНОВ Е.И. – доктор философских наук, президент Международной ассоциации конфликтологов (МАК), Москва (Россия)

ШАВЕЛЬ С.А. – доктор социологических наук, заведующий отделом Института социологии НАН Беларуси, Минск (Беларусь)

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии № 29/4 от 26.11.2008 и приказом Председателя Высшей аттестационной комиссии № 57 от 16.05.2013 журнал включен в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по политическим наукам и экономическим (экономика и управление народным хозяйством) и социологическим наукам соответственно

2(31)/2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

5 25 ЛЕТ МЫ УЧИМ ЖИТЬ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 8 Круглова Г. А.
ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
- 17 Шевцова А. Л.
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
АРАБСКОГО ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА
- 24 Зенченко С. В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
- 35 Белявцева Д. В.
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГИОНА
В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
- 44 Мельников А. П., Стариков В. И.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПАКИСТАНА
- 53 Чепик А. А.
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ
ЕЕ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
- 64 Буконкин Д. А.
КАТЕГОРИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ ГАНСА МОРГЕНТАУ
- 73 Венидиктов С. В.
МЕДИАИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОММУНИКАЦИИ
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ
- 83 Король Е. В.
ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 95 Котляров И. В.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
- 112 Артюхин М. И., Пушкевич С. А.
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
И МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ
- 122 Изобова В. А.
БЕЛОРУССКОЕ СЕЛО НА ПУТИ В БУДУЩЕЕ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)
- 138 Анарбек Н.
ВОСПРОИЗВОДСТВО ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА:
ХАРАКТЕРИСТИКА БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ
- 152 Соловей А. П.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН
В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АНАЛИТИКА

ИСТОРИЯ

- 160 Смиловицкий Л. Л.
«ПОДАРОК НЕОЦЕНИМ, ИБО ИСХОДИТ ИЗ ТВОИХ РУК...»
ПОДАРОК НА ВОЙНЕ В ЕГО ЛИЧНОМ, ОБЩЕСТВЕННОМ
И ГОСУДАРСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ
(ПО СТРАНИЦАМ ПИСЕМ И ДНЕВНИКОВ 1941–1945 ГГ.)
- 181 Жайворонок А. Б.
ШТРАФНИКИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ
- 194 Ермашкевич Г. И.
ПОПЫТКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ НЭПА
(НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ В 1921–1929 ГГ.)

ИППОКРЕНА-М

- 201 Княжэвіч І. І.
МІФ І ЯГО РОЛЯ ў КАНСТРУАВАННІ НАЦЫЯНАЛЬНАГА НАРАТЫВУ
- 208 РЕЗЮМЕ
- 213 SUMMARY

ИППОКРЕНА, в греческой мифологии родник, возникший от удара копыта крылатого коня Пегаса по скале горы Геликон, на которой обитали музы. В переносном смысле – источник творческого вдохновения.

ИПП – аббревиатура Института Парламентаризма и Предпринимательства.

25 ЛЕТ МЫ УЧИМ ЖИТЬ

Уважаемые читатели журнала «Иппокрена», дорогие коллеги!

Этот выпуск последнего в уходящем году номера я, как главный редактор, позволю себе начать с приятного события. Правда, отмечать мы его будем в начале будущего года, однако не буду утомлять ваше внимание. Повод действительно очень значимый: Институту парламентаризма и предпринимательства исполняется 25 лет. Четверть века – много это или мало? Простые обыватели могут сказать: «Ну и что, вот 50 или 60 – это дата!». И они будут не правы. 25 лет – это самый сложный и ответственный период в жизни. Это период становления и взросления. С самыми непредвиденными жизненными перипетиями. Когда-то в далеком уже 1993 году коллектив единомышленников решил создать институт высшего образования частной формы собственности, назвав его Институтом парламентаризма и предпринимательства, сразу подняв таким громким и звучным названием планку качества образования.

За эти годы Институт прошел большой и славный путь, более 6 000 человек получили высшее образование в ИПП и заняли достойное место в обществе. Среди них есть и директора предприятий, и успешные бизнесмены, и индивидуальные предприниматели, и парламентарии, и телеведущие. Несмотря на то, что в последние годы, по не зависящим от нас причинам, структура Института несколько изменилась, уровень образования, который получают наши студенты, не уступает, а в чем-то и превосходит тот уровень, который дают другие вузы нашей страны. И все это во многом благодаря сплоченному и высокоинтеллектуальному профессорско-преподавательскому составу, 60 % которого обладают научными степенями кандидатов и докторов наук, званиями доцентов и профессоров.

Большое внимание руководство института уделяет проведению научных исследований, развитию международного сотрудничества.

В течение последних трех лет сотрудниками Института опубликовано более 250 научных и учебно-методических работ. А две монографии, подготовленные нашими сотрудниками, отражающие направления Института, пока являются единственными в республике. Одна из них посвящена опыту становления и развития парламентаризма в Беларуси, другая – проблемам инновационного менеджмента. Наши преподаватели принимают активное участие в научных конференциях, выполняют функции экспертов в международных организациях и проектах. Так, например, институт совместно с Высшей экономической школой в г. Белостоке (Польша) и Ставропольским университетом (Россия) является учредителем Восточно-европейского образовательного центра, созданного для практической реализации базовых принципов Болонского процесса. Мы имеем договоры о международном научно-техническом

сотрудничестве с Высшей школой менеджмента г. Жешува (Польша), Высшей экономической школой в г. Белостоке (Польша), Межрегиональной академией управления персоналом (Украина), Институтом экономики им. Д. Алыбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики, Московским технологически университетом (Россия).

Кроме того, Институт является активным членом Ассоциации бизнес-образования. По нашей инициативе с целью сетевого взаимодействия с предприятиями производственного сектора создан бизнес-образовательный кластер под названием «Академия инновационного предпринимательства».

Подготовка специалистов в области экономики, управления и политологии осуществляется на двух кафедрах по двум ведущим направлениям: политологическому (квалификация «политолог-юрист») и экономико-управленческому – для малого и среднего бизнеса и предпринимательства. Сегодня в Институте обучается 1 260 студентов по восьми специальностям, из них шесть специальностей первой ступени: «Политология», «Бизнес-администрирование», «Документоведение», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Экономика и управление на предприятии»; в этом году открыта новая специальность «Менеджмент (инновационный)». Обучаются в Институте студенты очной, заочной и сокращенной формы обучения, соответственно с разными сроками обучения. Кроме того, своей заслугой мы считаем качественную подготовку специалистов по двум специальностям второй ступени высшего образования (магистратуры) – «Политология» и «Инновационный менеджмент».

На кафедрах во внеучебное время работают студенческие научно-исследовательские лаборатории, в которых студенты на практике обучаются методологии и методике проведения научных исследований. Лучшие студенческие работы заслушиваются в виде докладов на научно-практических конференциях и участвуют в Республиканском конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь.

Для роста результативности своей деятельности и поэтапного вхождения в Болонский процесс в июле 2011 года Институт первым из частных вузов внедрил систему менеджмента качества в соответствии с требованиями СТБ ISO 9001-2009 и ежегодно подтверждает свой сертификат соответствия.

В марте 2016 года ИПП успешно прошел государственную аккредитацию на соответствие виду деятельности и по всем специальностям (действует до 2021 года).

В учебно-воспитательном процессе мы реализуем индивидуальный подход, используем инновационные образовательные модели, внедряем и оптимизируем современные технологии тестирования, обеспечиваем студентов методическими материалами на электронных носителях. Для этого Институт располагает современной материально-технической базой, спроектированной с учетом использования мультимедийных обучающих систем, многоканального спутникового учебного телевидения, цифровой студии для производства собственных учебных программ, а также компьютерными классами.

ОТ РЕДАКТОРА

В Институте имеется собственная библиотека, общий фонд которой составляет более 50 тысяч экземпляров. Информационная поддержка учебного и научно-исследовательского процесса Института осуществляется на основе традиционных книжных фондов и электронных документных ресурсов. К услугам студентов предоставлена обширная электронная база учебной и научной литературы (139 тысяч файлов, около 27 Гб), в том числе и электронные учебно-методические комплексы по всем дисциплинам, изучаемым по специальностям. С электронными документами студенты и преподаватели могут ознакомиться и поработать в электронных читальных залах, где организован доступ не только к институтской электронной библиотеке, но и к постоянно обновляемой Справочной правовой системе ЮСИАС и всемирной WEB-сети.

Для оздоровления и физического воспитания в Институте используется современный спортивно-оздоровительный комплекс с футбольной, волейбольной, баскетбольной площадками, тренажерным залом и залом для аэробики, саунами, бассейном. Спортивный клуб Института «Минские зубы» – лучшая в республике команда по американскому футболу, многократный чемпион СНГ, а также призер международных состязаний.

В результате такие понятия, как высокий кадровый потенциал, современная материальная база, качественный образовательный процесс, интегрированный с научными исследованиями, с одной стороны, и активная позиция Института в быстро эволюционирующем мире – с другой, стали неотъемлемыми составляющими его устойчивого развития. Сплоченный коллектив, годами наработанные традиции, выверенная система ценностей и корпоративная культура – вот те факторы, которые определяют сегодняшний статус ИПП и его долгосрочные перспективы.

Институт украшает уникальная эмблема – профильное изображение лося, образ которого символизирует благородство, принадлежность и любовь к родной земле, прославление величия и силы духа. Его образ дополняет надпись на латыни – классическом языке образования и науки, «Docemus vivere», которая говорит: «Мы учим жить» в третьем тысячелетии.

Дорогие преподаватели, сотрудники, студенты и магистранты нашего института! Обращаясь к вам в канун Нового года, от имени ректората хочу сердечно поздравить вас с наступающим Новым годом и Рождеством! Искренне благодарю коллектив за трудовые и научные успехи, верность родному вузу, понимание, поддержку, стремление сделать жизнь института интереснее и ярче.

Новогодний праздник наполнен теплотой и искренностью, он несет в себе надежду для каждого из нас на новые свершения и процветание. Дружный коллектив Института встречает этот самый любимый праздник в атмосфере оптимизма и сплоченности. От всей души желаю вам крепкого здоровья, счастья, любви, оптимизма и стойкости духа, творческих открытий и вдохновения!

Ваш ректор А.В.Горелик

Г. А. КРУГЛОВА,

*доктор философских наук,
доцент, профессор кафедры политологии
Белорусского государственного университета*

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Проблема взаимосвязи религии и политики приобрела особую актуальность в последней четверти XX – начале XXI столетия. Появление таких ярких и нетрадиционных феноменов, как «теология освобождения», «моральное большинство» в США, религиозно-политические движения в Польше, активизация фундаменталистских движений и т. д., побудили исследователей обратить внимание на эту проблему. Один из самых цитируемых политологов современности С. Хантингтон пишет, что различия между религиями «складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами» [1, с. 34].

Традиционно XVIII–XX вв. прошли в истории человечества под знаком секуляризации, борьбы за права человека, и прежде всего за гарантии свободы совести. В большинстве развитых стран мира неотъемлемым общепризнанным конституционным принципом постепенно становится принцип отделения церкви от государства, независимости их друг от друга. Этот принцип достаточно полно был отражен не только в конституциях и законодательных актах многих государств, но и в официальных документах ряда религиозных организаций. Здесь следует вспомнить принятую Вторым Ватиканским собором пасторскую конституцию о церкви в современном мире «Радость и надежда» (1965). Достаточно конкретно рассмотрены эти проблемы и в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000), где четко определены сферы «сотрудничества» церкви и государства [2, с. 16–19].

Но признание автономности религии и политики не исключает их взаимодействия и взаимовлияния. Это взаимодействие будет видоизменяться,

приобретать новые формы, но будет существовать, пока религия будет занимать важное место в обществе. Церковь, как важный социальный институт, не может быть безразличной к общественным проблемам. В большинстве случаев громкие заявления церкви о невмешательстве в дела государства, да и государства в дела церкви, на деле оказываются всего лишь декларациями. Сегодня мы должны вести речь о том, каковы на деле взаимоотношения религии и политики. Ведь любая религия не только существует в государстве как его особая составляющая, но и формирует у своих приверженцев определенные взгляды, в том числе и оценки политики и власти. Тем самым она оказывает серьезное влияние на социальное поведение и политические действия верующих в обществе.

Нынешняя реальность диктует самые разнообразные формы религиозного участия в политике. Духовенство и миряне начинают принимать активное участие в общественно-политических движениях, развиваются христианские профсоюзы, создаются различные религиозные общественные организации (благотворительные, женские, молодежные). Нередко их роль и значение не уступают государственным. Большую роль во взаимодействии религии и политики играют политические партии религиозной направленности. Они действуют во всех ведущих государствах мира.

Современный ход общественного развития заставил по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений политики и религии. Динамика современного политического процесса выдвинула церковь в качестве самостоятельного субъекта политики. Усложнение общественного развития оказало серьезное влияние на роль церкви в обществе, на изменение ее взаимоотношений с государством и другими элементами политической системы.

Мировое сообщество стоит сегодня на пороге значительных перемен во всех сферах жизнедеятельности, которые обусловлены новыми вызовами глобальной безопасности. Среди этих проблем, конечно, на первом месте стоят угрозы миру, экологический кризис, демографические проблемы. Но не следует забывать, что в современном международном противостоянии активно используются идеология и религия. Вряд ли сегодня уже возможно считать религию только инструментом, использующимся теми или иными международными силами для достижения своих политических целей. Скорее нужно учитывать тот факт, что часто именно религия формирует политику целых государств и мировоззрение цивилизаций.

При этом можно опять вспомнить слова С. Хантингтона о том, что «религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом и полугарабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом и полумусульманином» [1, с. 6].

Религиозная составляющая всегда была сильна в обществе. Но в разные исторические периоды она проявлялась неодинаково. В настоящее время можно говорить о том, что нарастающее во всем мире религиозное противостояние приобретает форму новой угрозы национальной безопасности, актуальной практически для любого государства. Идеологическое

противостояние между цивилизациями, как отмечает российский ученый В. Д. Зорькин, сегодня проходит «в первую очередь по конфессиональному признаку» [3, с. 7]. Данный тезис подтверждается целым рядом событий на международной арене.

Традиционно считалось, что религия как форма общественного знания в силу своего объективного положения в обществе не может быть независима от политики. По своей сути религия никогда не сводилась лишь к вере в бога, к совершению религиозных обрядов. Религия, прежде всего в определенной форме («в искаженной»), по словам К. Маркса, объясняет и оценивает реально существующий мир, регулирует реальные отношения между людьми. Развивая эту идею, Г. В. Плеханов отмечал, что «религия всегда представляет собой более или менее стройную систему представлений, настроений и действий» [4, с. 330]. Таким образом, выражая мировоззрение определенной социальной группы (или оказывая идеологическое воздействие на различные социальные группы), религия является неотъемлемым компонентом политики.

Религиозные взгляды возникли на ранних этапах развития человечества как потребность, как попытка познать и объяснить сущность самого человека и воздействующие на него силы природы и общества.

Сложившееся в средние века представление о государственной (светской) и церковной (духовной) власти отражало тогдашнюю социальную действительность. Этот период развития человечества не случайно получил название эпохи классической «христианской цивилизации», когда религия представляла собой ядро, руководящий центр всей жизни общества. Все другие формы общественного сознания имели лишь исполнительные функции по отношению к религии, в том числе и политика. Безраздельное господство религии, проникновение во все сферы жизни, ее примат над государством сформировали и определенные политические нормы. Важное значение в укреплении роли церкви сыграло и учение Геласия «О двух мечах». Согласно этому учению Христос как царь и первосвященник одновременно обладает двумя мечами – духовным, который он вручает церкви, и светским, который вручен королю.

Мыслители эпохи Просвещения связь политики и религии обосновывали в таких определениях, как «дьявольский союз церкви и государства», подчеркивали, что «суеверия являются наиболее крепкой опорой трона и власти» (Ш. Фурье); «христианская религия терпит, одобряет и поощряет ряд зол... и даже тиранию королей и сильных мира сего...» (Ж. Мелье); «религия... только для того и выдумана, чтобы поработать народы и отдавать их во власть неограниченных повелителей» (П. Гольбах). Они отстаивали идею отделения церкви от государства и ее вмешательства в решение политических проблем, что нашло отражение в работах Руссо, Дидро, Вольтера и др. На исходе Средневековья зарождается и постепенно вызревает принципиальный конфликт между политикой и религией, государством и церковью. Это обусловлено, прежде всего, секуляризацией политики, а также всех других форм духовной культуры.

Становление капиталистических общественных отношений принесло ряд новых особенностей во взаимоотношения политики и религии. Политика постепенно занимает доминирующее положение, отодвигая на второй план (а вернее, отесняя в тень) религию в решении социальных проблем развития общества.

Современные взаимоотношения политики и религии имеют ряд особенностей, связанных с конкретными условиями их взаимодействия. Религия, наряду с политикой, правом, наукой, моралью и искусством, является одной из форм общественного сознания. Это значит, что той или иной системы религиозных верований придерживается не один человек, а определенная группа людей: род, племя, народ или часть его, а то и несколько народов одной или разных стран мира.

Будучи формой общественного сознания, религия имеет строгую иерархию социальных институтов, систему взглядов, представлений, чувств и культовых действий, которая основана на вере в сверхъестественные силы, явления и существа (боги, ангелы, обожествленные харизматические личности) как реально существующие. Структура религии включает религиозное сознание; религиозный культ; религиозные институты.

Современная политика представляет собой сложную и взаимосвязанную систему, которая также охватывает различные стороны общественной жизни. В системе международных отношений можно выделить множество самых различных общественных организаций и институтов, деятельность которых требует специального анализа. Наряду с политическими институтами государственной власти огромными возможностями воздействия на мировую политику обладает и церковь. Влияние той или иной церкви в первую очередь зависит от ее роли и значения в данном государстве, регионе и в мире, а также определяется ее вероучением и социальными установками.

Взаимная поддержка и заинтересованность друг в друге всегда проявлялись во взаимодействии религии и политики. Церковь в истории общества постоянно участвовала в решении политических проблем. Она способствовала разрешению возникавших противоречий, обеспечению социально-политической стабильности общества, мобилизации масс на решение политических программ предводителей (в том числе завоевательных походов). Политика способствовала усилению позиций религии, ее быстрому распространению среди народов, живших на завоеванных землях.

«Сила религии в политической жизни общества в том, что, как подчеркивает российский ученый Д. В. Левчук, она имеет колоссальное влияние на общественное сознание, а значит, способна формировать мнение людей о светской власти, о политике государства и т. д. Церковь может возлагать на себя функции по управлению светской властью» [5].

Здесь, однако, следует иметь в виду, что сложившийся в отечественном обществоведении взгляд, разделяющий эти две сферы, представляется весьма упрощенным и противоречивым и в определенной степени даже односторонним. Для современных взаимоотношений политики и религии характерно

проявление нескольких разнонаправленных тенденций, которые наглядно показывают всю их сложность.

Во-первых, это так называемая секуляризация политики. Этот процесс, начавшийся в Новое время и продолжающийся поныне, в условиях развитых политических систем утратил конфликтный характер и стал протекать в более спокойных и завуалированных формах. Эта тенденция затрагивает прежде всего систему взаимоотношений между социальными институтами – государством и церковью.

И, во-вторых, противоположная тенденция, направленная на сотрудничество, взаимопроникновение, взаимодействие религии и политики. Причем это все проявляется в иных формах и на более высоком уровне, чем было в прошлом. В рамках этой тенденции в развитии взаимоотношений политики и религии можно выделить несколько специфичных форм ее проявления.

Прежде всего, во многих странах наблюдается явная тенденция к теологизации политики. Данное явление характерно как для господствующей политики, так и для политических сил, стремящихся к власти. Классическим примером теологизации господствующей политики являются Англия, США и др. Начиная с 80-х годов XX в. эта тенденция проявляется и в нашей стране. В данном случае демонстрация религиозности политического деятеля является неотъемлемым атрибутом, якобы подчеркивающим его преданность Родине и стремление служить народу. Так, например, в США претендент на выборную политическую должность обязан открыто заявить о своей принадлежности к определенному вероисповеданию, в обеих палатах конгресса имеются свои капелланы, президент при вступлении в должность клянется на Библии [6].

Сказанное относится к европейским странам, которые прошли период «христианской цивилизации» в классической форме. В других странах этот процесс может быть смещен по времени и иметь различные проявления по остроте конфликта.

Особое место занимает теологизация той политики, которая не является господствующей, а лишь оказывает влияние на общественное развитие. Это связано в первую очередь с теологизацией политики массовых социальных движений. Главную роль в данном процессе играют лидеры этих движений. Для большинства современных движений характерно использование различного рода «теологических инноваций», модернистских лозунгов, концепций, идей. Зачастую «теологический момент» используется для придания «возвышенной цели» политике, которая не должна «сводиться к голой погоне за властью».

Вторым проявлением рассматриваемого нами процесса взаимодействия политики и религии можно назвать «политизацию религии». Эта тенденция свидетельствует о повышении активности религиозных организаций в политическом процессе. Тем самым теологи занимают более активную позицию по отношению к обществу в целом. Не ограничиваясь критикой современного духовного упадка общества, его нравственных пороков, теологи все чаще при-

зывают к изменению существующего положения дел. Методы и способы реального воздействия теологии на политику могут быть самыми различными. Одним из наиболее распространенных является усиление влияния церкви на политических руководителей.

Сохраняет свое значение в современных условиях и воздействие церкви через массы верующих. Здесь ставка делается на социальные группы, которые отличаются наибольшей заинтересованностью в изменении данной социальной действительности. Особую активность в данном случае проявляют нетрадиционные религии, в то время как традиционные официальные религии сохраняют умеренную политизацию. Наиболее ярким примером в данном случае может служить «теология освобождения» в США и странах Латинской Америки, которая представляет собой политико-идеологическую систему, имеющую яркую религиозную окраску. Как отмечал один из ее основоположников Г. Гуттьерес, «в основе теологии освобождения лежит вопрос об источнике греха, которым, по мнению теологов, является бедность. Теологи данного направления используют социологию и экономику для изучения феномена бедности» [7].

Однако следует иметь в виду, что сотрудничество политики и религии в демократическом обществе имеет ограниченный характер. Теологи опасаются, что чрезмерная политизация религии и втягивание церкви и верующих в политическую борьбу отрицательно повлияют на положение религии в обществе. В то же время демократическая политическая система исключает абсолютистские социальные мировоззрения, которые, ассоциируются прежде всего с религией.

Проводя различие между политизацией религии и теологизацией политики, всегда следует помнить, что на практике эти два процесса настолько тесно взаимосвязаны и переплетаются, что различить их бывает просто невозможно. При этом не следует забывать, что первыми профессиональными идеологами в истории общества были жрецы и священнослужители.

Неограниченные возможности церкви для сохранения власти обусловлены спецификой ее идеологического воздействия на общество в сравнении с официальной идеологией и пропагандой. Эта специфика религии проявляется в самых различных аспектах: религия якобы стоит выше классовых противоречий, т. к. она провозглашает небесные ценности, объединяющие все социальные группы; апеллирует к таким идеалам, нормам и регуляторам человеческого поведения, которые могут взаимно уравнивать реальные антагонизмы (божественная воля и царство божие). Религия, формируясь независимо от официальной пропаганды, как бы «вырастает снизу» и является элементом «практического» массового сознания угнетенных, что создает иллюзию близости более к массам, чем к власти имущим.

Решающее воздействие религии на идеологию и политику обусловлено тем, что социальная база появления и существования религии шире тех или иных конкретных политических структур или программ. По этому поводу К. Маркс справедливо подчеркивал: «Христианство не судит о ценности госу-

дарственных форм, ибо оно не знает различий, существующих между ними, оно учит, как должна учить религия: будьте покорны власти, ибо всякая власть от бога». Ссылками на непогрешимость высшего божественного авторитета религия оправдывает любую форму власти и всеми доступными ей средствами служит укреплению этой власти. Не является исключением возникновение и деятельность новых религиозных движений.

В современном обществе взаимодействие религии и политики резко изменилось, и даже внутренние противоречия церкви уже зачастую имеют политическую окраску. В первую очередь это обусловлено усложнением международного общественного развития. Сегодня трудно отделить религиозный фактор от национального, глобального и т. д. Сам по себе религиозный фактор в современной мировой политике имеет постоянно возрастающее значение, что получает самые разнообразные проявления. Прежде всего, мы должны подчеркнуть бурный рост удельного веса фундаменталистов, которые нередко по своим установкам смыкаются с правоконсервативными силами. Причем эта тенденция характерна для всех религий, но в первую очередь для ислама. Именно в исламе она приобрела форму религиозного экстремизма, который вынуждает менять политику в отношении к религии, а также в какой-то степени и к терроризму, хотя отождествлять его с религией ни в коем случае нельзя. Исламизм – это один из наиболее обобщающих терминов, характеризующих политическую активность под эгидой исламской религии. Его приверженцы выступают за возрождение первоначальных исламских ценностей и представлений, за господство религиозного начала над светским, за отказ от секуляризации, за идеальный, с точки зрения исламистов, общественный и государственный строй, основанный на шариате, за отторжение ценностей неисламских народов и ограничение использования их опыта. Но не стоит обобщенно обвинять ислам в терроризме. Экстремисты появляются во всех религиях, да и в ряде политических партий и организаций.

И тем не менее нельзя забывать, что ислам – великая мировая религия. Ее влияние огромно во всех сферах жизни многих народов, в том числе и в политической. С исламом необходимо сосуществовать, а для этого его надо изучать и знать. Тем более в современных условиях усиления миграционных потоков мусульман в Европу. Именно здесь сейчас стоит основная задача для европейских государств по поиску путей взаимодействия между двумя мировыми религиями при практической реализации политики мультикультурализма. «Христианство остается источником коллективной идентичности в Европе, – как отмечают российские исследователи С. М. Хенкин и И. В. Кудряшова, – что не позволяет отказывать в подобной роли исламу, особенно при поставленной задаче формирования режима равного гражданства и поиске баланса между индивидуальными и коллективными правами» [8, с. 151].

Кроме того, необходимо учитывать, что в современных условиях церковь не оставляет без своего внимания ни одну острую социальную проблему

современности. Теологи готовы предложить несколько вариантов решения экологических и демографических проблем, ими разрабатываются самые разнообразные способы предотвращения угрозы ядерной войны. Они стремятся дать и свое истолкование межнациональным конфликтам. Сегодня наряду с региональными объединениями действуют десятки международных религиозных объединений христианского, исламского, буддийского и других направлений, а также многие надконфессиональные объединения. Представители этих объединений, участвуя в обсуждении глобальных проблем, вносят свои предложения, с которыми политики не могут не считаться. Об усилении религиозного фактора в политике свидетельствует и выдвижение на важные политические посты и должности видных религиозных деятелей.

Следует учитывать также усиление влияния на политику в мире демократических религиозных организаций и движений (лидерами которых являлись Махатма Ганди, М. Л. Кинг, Х. Джонсон и др.). Существенно изменилось и положение этих организаций в политической системе общества, когда они стали равноправными элементами в рамках ее политической организации. И в связи с этим они по-новому должны строить систему своих взаимоотношений со всеми другими элементами политической системы и, соответственно, искать новые пути, способы и средства усиления своего влияния в обществе.

Говоря об огромном значении взаимосвязи политики и религии в современных условиях, ни в коем случае нельзя забывать о том, что и та и другая по своей сути связаны с огромными массами людей, они затрагивают интересы самых широких слоев населения. И в этом плане при рассмотрении конкретных форм взаимосвязи политики и религии следует учитывать влияние множества факторов. Это и особенности массового сознания, и уровень религиозности общества, и условия и формы деятельности церкви и государства по формированию общественного мнения, а также влияние и сила традиций в обществе, уровень развития политической культуры и т. д.

Существенное влияние на усиление взаимосвязи политики и религии в современных условиях оказало и появление так называемой социальной теологии, различные направления которой пытаются предложить свое истолкование насущных социальных проблем. Среди основных ее направлений можно назвать теологию труда, теологию мира, теологию политики, теологию культуры, теологию революции и т. д. Несмотря на имеющиеся внутренние разногласия, представители социальной теологии отстаивают необходимость «теологического познания» мира, что будет способствовать «познанию истин Откровения», и тем самым все социальные проблемы получают чисто религиозное толкование.

Из всего сказанного вполне очевидно, что без серьезного исследования взаимоотношений политики и религии невозможно разобраться в важнейших событиях современного развития. Тем более что чисто по количественным показателям для большинства мирового сообщества религия пока остается господствующим мировоззрением, именно она формирует многие социальные нормы и идеалы, а также влияет на весь ход общественного развития. Кроме

того, рассмотрение взаимосвязи политики и религии в чистом виде должно дополняться анализом их взаимоотношений и с другими сферами жизнедеятельности общества, что позволит более детально и аргументированно раскрыть их взаимное влияние.

Список источников:

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. Политические исследования – 1994. – № 1. – С. 33–48.
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М. : Изд-во Моск. Патриархата, 2000. – 88 с.
3. Зорькин, В. Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 7.
4. Плеханов, Г. В. Избр. филос. произв. : в 5 т. / Г. В. Плеханов. – М. : Госполитиздат, 1956–57; Соцэкгиз, 1958. – Т. 3 : Критика идеализма и в защиту марксизма. – М. : Госполитиздат, 1957. – 789 с.
5. Левчук, Д. В. Особенности взаимоотношения политики и религии [Электронный ресурс] / Д. В. Левчук // Политика, государство и право. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2013/01/624>. – Дата доступа: 29.04.2017.
6. Семенов, В. В. Этноконфессиональная специфика проявления национального и религиозного в политике [Электронный ресурс] / В. В. Семенов // Власть. – 2010. – № 2. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2010/02/Etnokonfessionalnaya_specifika.pdf. – Дата доступа: 10.05.2017.
7. Отец теологии освобождения выступил на пресс-конференции в Ватикане [Электронный ресурс] / Православная энциклопедия – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/text/5574457.html>. – Дата доступа: 05.05.2017.
8. Хенкин, С. М. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект / С. М. Хенкин, И. В. Кудряшова // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 2. – С. 137–155.

Дата поступления статьи в редакцию – 09.09.2017.

УДК 323.3:327.5

А. Л. ШЕВЦОВА,

*кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Регион Персидского залива всегда был ареной борьбы ведущих акторов мировой политики за контроль над стратегически важными морскими коммуникациями, за доступ к богатейшим месторождениям нефти и газа. В настоящее время отсутствие в регионе собственной эффективной системы региональной безопасности, финансовая поддержка некоторыми политическими режимами политического ислама, влияние событий «арабской весны», резкое снижение цен на энергоресурсы в 2014–2016 гг. привели к обострению социально-экономических проблем в странах региона, быстрому распространению экстремизма и терроризма в других регионах мира. В силу этого в академическом и экспертном сообществе ведется анализ исторически сложившихся цивилизационных особенностей, тенденций и процессов, обуславливающих современный арабский регионализм. Рассмотрим некоторые факторы.

Политико-географический фактор. Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, по методологии ООН, относятся к региону Западная Азия [1]. В академических текстах, в публикациях, в официальном политическом дискурсе, в СМИ регион Западная Азия называют также Передней Азией, Ближним и Средним Востоком. Указанные страны относятся к наиболее узко локализованному региону – региону Персидского залива. Каждая из стран обладает важной спецификой и, как правило, самостоятельным весом в международных отношениях. Тем не менее они объединены в плотный региональный комплекс государств, что обусловлено в первую очередь геополитическим фактором. Для современной политической идентичности арабских государств Персидский залив играет важнейшую роль, поскольку является источником их национального богатства и геополитической значимости (в арабоязычных документах ООН и в Лиге Арабских Государств используется название Арабский залив). Частью региона Персидского залива являются также Иран и Ирак. Однако

эти государства требуют отдельного рассмотрения, так как их интеграция с шестью вышеперечисленными арабскими монархиями почти отсутствует и они не входят в образуемый арабскими монархиями политико-экономический комплекс.

Исторический фактор. С начала XVI века до 1914 г. княжества Залива формально входили в состав Османской империи, но были постоянным объектом соперничества европейских держав за контроль над ними и периодически попадали под власть одной из держав. В результате активной британской колониальной политики страны региона до 1960–1970-х годов находились под протекторатом либо под контролем Великобритании [2, с. 3–8] и получили политическую независимость: в 1961 г. – Кувейт, в 1971 г. – Бахрейн, Катар, ОАЭ. Оман юридически независим с 1650 г. (освобождение от португальцев), но, как и другие страны региона, фактически был под британским контролем. Не попало в орбиту английского колониализма лишь Королевство Саудовская Аравия, образованное в нынешнем виде в 1932 г.

Религиозный фактор. Все страны региона являются мусульманскими, ислам имеет статус государственной религии, правящие классы и большинство населения исповедуют ислам суннитского толка, лишь в Бахрейне шииты являются большинством населения, но власть принадлежит суннитской династии. Важнейшей своей функцией суннитские режимы Залива считают противостояние идеям иранской исламской революции (шиитской), ради реализации этой функции они готовы даже к определенному сотрудничеству с Израилем, пусть и неофициальному [3].

Фактор управления. Все государства региона являются монархиями теократического толка с принципом прямого престолонаследия – от отца к сыну. Лишь в Саудовской Аравии более архаичный принцип – от старшего брата к младшему. Принципы законодательно нигде не закреплены и основаны на племенных обычаях. Парламенты выполняют скорее декоративную роль, их права очень ограничены, особенно в Саудовской Аравии. В связи с этим ни США, ни страны старой демократии не выражают протеста и не предпринимают попыток навязать демократические институты. В крайнем случае очень мягко и абстрактно упоминается о необходимости политических реформ.

Демографический фактор. В станах региона, как нигде в мире, велика доля трудовых мигрантов, без которых местные экономики не смогут существовать. В Саудовской Аравии иностранные граждане составляют от 20 до 30 % населения страны, в Кувейте – свыше 50 % населения, в Катаре – около 80 %, в ОАЭ – до 90 % населения страны [4].

Нефтяной и газовый фактор. Основным источником экономического благосостояния и возросшей геополитической значимости арабских монархий залива выступает добыча и экспорт нефти и газа. Почти все страны обладают огромными запасами нефти или газа, сконцентрированными в основном вблизи Персидского залива или в его акватории. Крупнейшие в мире разведанные запасы нефти (второе место) находятся в Саудовской

Аравии. По себестоимости это самая дешевая нефть на планете – 2–5 долл. США за баррель. Катар обладает 10 % мировых запасов газа и занимает, как правило, второе место в мире по его добыче после России. В Кувейте огромные запасы нефти – более 7 % мировых запасов (шестое место в мире). В ОАЭ – два эмирата из семи (Абу-Даби и Дубай) обладают очень крупными запасами нефти (седьмое место в мире). Оман также ведет добычу нефти, однако не в таких масштабах, как Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ. Бахрейн же в основном специализируется на обслуживании военно-морской базы США, обеспечивающей арабским монархиям военно-стратегическую устойчивость.

Нефтяной и газовый факторы приобрели политическое и геополитическое значение для стран Залива в 1967–1973 гг., в период становления сильных местных теократических режимов. В 1973 г. в ходе пятой арабо-израильской войны страны – участницы ОПЕК, ядро которой составляли государства Персидского залива, объявили нефтяное эмбарго государствам, поддерживавшим Израиль, что привело к резкому росту цен на углеводороды. Таким образом, с 1973 г. в распоряжении арабских монархий Персидского залива оказались огромные доходы от экспорта нефти и газа и очень значительная геополитическая роль в масштабе планеты.

Эти доходы превратили монархии в устойчивые образования, способные выдержать все внутренние и внешние вызовы безопасности. Эти же доходы сделали возможным переход монархий к финансированию близких им по идеологии структур по всему миру, прежде всего в мире ислама.

Фактор исламского политического радикализма существенно определяет политику Саудовской Аравии и Катара, в меньшей степени других государств. Экспансия исламского суннитского политического радикализма началась в конце 1970-х годов как своеобразный ответ на марксистскую революцию в Афганистане в 1978 г. и ввод в эту страну войск СССР в 1979 г., и исламскую шиитскую революцию в Иране 1979 г. В одной из провинций Омана развернулось просоветское повстанческое движение. Южный Йемен контролировался Советским Союзом. В этой ситуации резко активизировались связи между арабскими монархиями и США. Президентом Дж. Картером регион Персидского залива был объявлен зоной жизненных интересов США, то есть территорией, за контроль над которой США готовы воевать даже с применением ядерного оружия, как за свою национальную территорию. Доктрина Картера была направлена против Советского Союза и его усиления в регионе Персидского залива. Взятие США под защиту арабских монархий Залива означало получение ими ядерного зонтика в момент, когда их теократическая идеология переживала стремительный взлет. Саудовская Аравия и другие монархии начали финансирование антисоветских лагерей в Пакистане и антисоветского повстанческого движения в Афганистане. Туда же направилась масса проповедников ваххабитского толка. А само антисоветское движение было идеологически сформировано в виде прежде всего религиозного, а не национально-афганского антисоветизма.

В 1985 году Саудовская Аравия и США пошли на еще большее сближение в противостоянии СССР. Саудовская Аравия стала основным союзником и партнером США в регионе, отказалась выдерживать квоты на добычу нефти в рамках ОПЕК и начала резкое снижение мировой цены на нефть. Тем самым СССР лишился значительной части экспортных доходов от поставок нефти и газа в Западную и Восточную Европу, а также большинства позиций, которые ему удалось завоевать в Европе, используя высокие цены на нефть и ее поставки в Европу. Саудовская Аравия снизила мировую цену на нефть практически до уровня себестоимости ее добычи и транспортировки из Западной Сибири в Европу. А в некоторый период цена на нефть падала ниже себестоимости добычи и транспортировки (до 10 долл. США) [5]. Снижение мировой цены на нефть продолжалось в течение пяти лет – с 1985 по 1990 г.

У политического класса США и мира ислама, как правило, считается, что это стало одной из главных причин краха СССР. Для радикального ислама стран Залива это понимание принципиально. Ваххабиты ощутили себя геополитической силой, сокрушившей СССР, партнером самих США. Это послужило одной из предпосылок дальнейшей радикализации политической философии стран Залива, их политических амбиций и внешнеполитических задач.

Распад СССР привел к новому всплеску влияния арабских монархий во всем исламском мире, а не только в районе Афганистана. Вместе с крахом СССР произошел поэтапный крах наиболее тесных союзников Советского Союза в арабском мире. В большинстве случаев бонусополучателями этого процесса стали арабские монархии Залива, прежде всего Саудовская Аравия.

10-летняя гражданская война в Алжире (1991–2002 гг.) едва не закончилась победой исламистов. Йемен объединился за счет поглощения традиционалистским Севером ориентированного на социализм Юга. ООП и все движение сопротивления палестинцев Израилю потеряло марксистский характер и стало в основном исламистским. Возникло движение Хамас. Исламистские формы борьбы с Израилем, прежде всего интифады, оказались успешнее прямого противостояния арабских государств Израилю и вынудили Израиль пойти на соглашение в Осло (1993 г.), которое открыло путь к возникновению независимого палестинского государства.

Исламисты с трудом были подавлены Х. Асадом в Сирии (1982 г.), резко усилились в Египте, Ливии, Тунисе.

Талибы и их союзники развернули боевые действия в Таджикистане и Средней Азии. Над Средней Азией нависла угроза исламской революции.

Исламисты едва не взяли власть в Пакистане, развязали широкомасштабный террор в Индии, поставили Пакистан и Индию на грань не просто пограничной войны в Кашмире, а на грань ядерной войны. Пакистан и Индия провели испытания ядерного оружия и обзавелись его носителями.

Пакистан стал близким военным союзником Саудовской Аравии.

Все это для арабских монархий залива не просто история. Это неотъемлемая часть их политической культуры и философии. Они чувствуют себя победителями в холодной войне против СССР и отчасти Израиля.

Именно эта философия и мироощущение сделали возможным появление Аль-Каиды и массовый исламистский террор в 1990-х годах в ЕС, России, Индии. Апофеозом стали теракты в США 11 сентября 2001 года.

В течение всех 1990-х годов арабские монархии стимулировали развитие исламизма как своего орудия и своего естественного мировоззрения во всех странах Ближнего Востока. И в результате они многого добились. Ближний Восток сегодня – особенно улица, психология масс – исламистские.

Шиитский фактор. Слабым местом арабских монархий Залива после 2001 г. выступает Иран и стимулируемое им шиитское движение по всему миру ислама. После 2001 г. Иран оказался в выгодном геополитическом положении. Вокруг него на территориях разных стран возникли и оформились шиитские регионы, во многом ориентированные на эту исламскую республику.

Шииты Ирака. Их влияние в Ираке после его оккупации США резко выросло. Временами они фактически контролируют правительство Ирака. Сунниты Ирака, в том числе часть бывших офицеров армии Ирака, создали ИГИЛ. Шииты противостоят ИГИЛ. Сокрушение шиитов в Ираке открывает путь в Багдад и вообще к контролю над страной не светским силам, а ИГИЛ. Таким образом, шииты Ирака выступают подушкой между Ираном, с одной стороны, и суннитами Ирака и Сирии, Саудовской Аравии, Катара и Кувейта – с другой. Шииты Ирака пользуются поддержкой со стороны Ирана, обеспечивают Ирану коридор для действий в Сирии.

Шииты Сирии. К их числу относят, как правило, синкретическую религиозную ветвь – алавитов, составлявших правящую группу в Сирии до начала гражданской войны в 2011 г. Сейчас Иран оказывает помощь Сирии в борьбе алавитов против самых разнообразных оппозиционных группировок вплоть до ввода на ее территорию сил Корпуса стражей исламской революции. Оппозиция, как правило, представлена радикальными суннитскими силами, наиболее радикальной из которых обычно считается ИГИЛ.

Хезболла – религиозная военизированная шиитская партия из Южного Ливана. Выдержала и победила в двух войнах с Израилем в Южном Ливане. Воюет в Сирии на стороне алавитов, владеет насыщенным ракетами регионом на границе с Израилем, откуда, есть опасение, может быть нанесен удар оружием массового поражения по Израилю. Хезболла фактически управляет суннитской радикальной палестинской группировкой Хамас, контролирующей сектор Газа и обладающей большим количеством ракет разного типа, способных достичь территории Израиля. Через Хамас Иран обладает прямым влиянием на значительную часть палестинцев, что важно для исламского мира, наполненного идеей противостояния Израилю.

Шиитское ополчение в Йемене. Шииты в этой стране составляют заметное, но все же меньшинство населения. Однако вот уже несколько лет они ведут вполне успешную войну против целой коалиции стран во главе с Саудовской Аравией, регулярно переносят войну на территорию самой Саудовской Аравии, угрожая захватом Мекки и Медины. Для Саудовской Аравии это очень

болезненное противостояние. Разнообразную поддержку шиитскому ополчению в Йемене оказывает Иран.

Шииты Афганистана – хазарейцы, выступающие силой сдерживания талибов и ИГИЛ в Афганистане.

Шииты в Республике Азербайджан. Республика является светской, но в силу существования ислама (в основном в шиитской форме) любая подвижка в отношении власти президента И. Алиева поднимает на поверхность внутренних, ориентированный на Иран исламский радикализм.

Шиитская община в Южном Пакистане регулярно сталкивается с силовым давлением со стороны суннитских радикалов, но продолжает сохранять сильные позиции в бизнесе и политических структурах приморской части этой страны.

Восточная провинция Саудовской Аравии. Любое ослабление власти в стране активизирует ориентированных на Иран шиитов этой провинции, которые составляют здесь около 60 % населения. В Саудовской Аравии сейчас существуют предпосылки ослабления власти: династический кризис, а также война в Йемене и Ираке. Обе эти войны могут переплестись на территорию Саудовской Аравии в случае поражения там радикальных суннитов, в т. ч. ИГИЛ. По этой причине существует необходимость для Саудовской Аравии в поддержке этих суннитских радикалов ради сдерживания угрозы со стороны шиитских ополчений.

Шииты Бахрейна, среди которых время от времени происходят волнения, угрожающие кризисом в отношениях с США, чья мощная военная группировка расположена на территории королевства Бахрейн.

Таким образом, арабские монархии Персидского залива прошли, начиная с 1967 года, путь преимущественно взлета своего идеологического, политического, военного, геополитического влияния. Они составили ядро тех идеологий, которые сегодня господствуют на Ближнем Востоке. Источником этого могущества архаичных монархий является взрывной рост цен на углеводороды, который произошел в 1973 г. и с тех пор, за исключением периода 1985–2000 гг., оставался на достаточно высоком уровне до 2014 г.

Поддержка монархиями радикальных суннитов вплоть до ИГИЛ по всему исламскому миру является явлением системным, решающим для этих стран множество задач как по собственной экспансии, так и по обеспечению своей безопасности от имеющихся вызовов.

Указанные факторы являются основными, определяющими современное развитие арабских монархий Персидского залива и объединяющими их в единый региональный политико-экономический комплекс. В то же время в каждой стране проявляются и другие факторы, присущие именно ей.

Список источников:

1. *Geographic Regions [Electronic resource] // Statistics Division. – United Nations, 2017. – Mode of access: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>. – Date of access: 15.05.2017.*

2. Персидский залив в политике великих держав в конце XIX – начале XX в. : избр. ст. / С.-петерб. гос. ун-т ; Фонд восточных культур. – СПб. : СПбГУ, 2002. – 26 с.
3. Миэли, Ж. Арабские монархии идут на сближение с Израилем против шиитов [Электронный ресурс] / Ж. Миэли // ИНОСМИ.РУ. – 04.03.2016. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160304/235623171.html>. – Дата доступа: 23.05.2017.
4. Полонский, И. «Неарабские эмираты»: мигранты в странах Персидского залива [Электронный ресурс] / И. Полонский // Военное обозрение. – 15.01.2015. – Режим доступа: <https://topwar.ru/66756-nearabskie-emiraty-migranty-v-stranah-persidskogo-zaliva.html>. – Дата доступа: 21.05.2017.
5. Мануков, С. Падение нефти напомнило 1986 год [Электронный ресурс] / С. Мануков // Expert Online. – 03.06.2017. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/08/21/neft/>. – Дата доступа: 16.05.2017.

Дата поступления статьи в редакцию – 20.09.2017.

УДК 325.1 (476)

С. В. ЗЕНЧЕНКО,

*кандидат политических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного
педагогического университета*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Миграция населения выступает одним из факторов, оказывающих значительное влияние на исторический процесс как в мировом, так и в локальном масштабе. Под воздействием миграционных перемещений изменяются этнополитические, социальные пространства. Под наплывом мигрантов погибла не одна высокоразвитая цивилизация. Так, под наплывом варваров пала Римская империя, в борьбе с турками-османами была уничтожена Византийская империя, испанскими конкистадорами были разрушены цивилизации ацтеков, майя и инков. В то же время под воздействием миграционных процессов были сформированы этнополитическая и этноконфессиональная карты Европы в Средневековье. Мигранты создали и развивали такие крупные и успешные геополитические образования, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Таким образом, эффективное управление миграционными потоками становится важной составляющей обеспечения политической стабильности как на национальном, так и на региональном, глобальном уровне. О чем убедительно свидетельствует миграционный кризис в Европейском союзе. Особенностью современного этапа является изменение количественных и качественных параметров и векторов направленности миграционных потоков, появление новых их видов (миграция менеджеров транснациональных корпораций, научных кадров).

Одновременно миграция остается важнейшим фактором демографического развития современных стран, оказывает серьезное влияние на национальную безопасность, тем самым определяя политическую повестку дня для государств мира. Вследствие этого актуализируется проблема разработки научного инструментария исследования проблемы миграционной политики в политологическом дискурсе в контексте обеспечения национальной безопасности, что, в свою очередь, требует детального исследования теоретико-методологических подходов к данной проблеме.

В мировой научной литературе накоплен опыт изучения миграций и миграционной политики. Теоретическое исследование проблем миграции на-

чалось в конце XIX века. Первое научное определение миграции было дано в 1885–1889 гг. западным исследователем Э. Равенштейном, заложившим основы миграционной теории посредством выделения 11 миграционных законов, которые не утратили своей актуальности и сегодня. Исследователь считал что:

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- чем крупнее территориальный центр, тем привлекательнее он для иммигрантов;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- рост крупных городов в наибольшей степени обусловлен иммиграцией, нежели естественным приростом населения в них;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли, особенно с развитием транспорта и средств коммуникации;
- экономические причины миграции являются определяющими;
- горожане менее способны к миграции, чем уроженцы сельской местности;
- миграция осуществляется шаг за шагом;
- женщины более предрасположены к миграции, чем мужчины;
- большинство мигрантов – взрослые люди. Семьи редко переезжают за пределы страны, в которой появились;
- миграции в основном направлены из сельскохозяйственных районов в центры промышленности и торговли [1, с. 4].

Понимание причин, сущности, закономерностей и последствий миграции упрощает создание механизмов контроля и управления миграционными процессами институтами власти.

После Второй мировой войны значительно увеличилась интенсивность миграционных потоков, начали проявляться тенденции, ведущие к созданию международного рынка рабочей силы, что, в свою очередь, поставило перед учеными задачу выявления сущности и причин миграций, механизмов их регулирования. Это привело к концептуальному осмыслению проблем миграции в западноевропейском и североамериканском научных центрах. В появившихся исследованиях миграционной политике отводилась несущественная роль в управлении миграционными потоками. Внутренняя и внешняя миграция объяснялась в основном экономическими факторами. Так, например, макроуровневая теория И. Харриса и Майкла П. Тодаро сущность миграции выводит из географического различия в предложении и спросе на рабочую силу [2]. Согласно микроэкономической теории индивидуального выбора рациональное решение в пользу миграции принимается после сопоставления возможных потерь и приобретений от переезда; мигранты двигаются туда, где чистый выигрыш от миграции будет наибольшим. Миграция в данном случае понимается как форма инвестиций в человеческий капитал (имеется в виду уровень образования, квалификации, знание языка и т. д.) мигрантов [3].

Таким образом, эти теории детерминируют сущность и причины миграции только экономическими факторами. В то же время они не дают объясне-

ния социальным, политическим и культурным причинам, которые вызывают такое явление, как потоки беженцев, вынужденных переселенцев, не раскрывают сущность и роль власти в регулировании миграционной сферы.

В 50–60-х гг. XX в. в научных трудах И. Р. Харриса, Майкл П. Тодаро, Дж. Борджаса, Л. Сжаастада динамика миграционных потоков определялась изменениями в отраслевой структуре экономики, а роль государства сводилась прежде всего к проблеме культурной ассимиляции и адаптации мигрантов [2, 3, 4].

В середине 70-х гг. XX в. с увеличением роли миграционных перемещений как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов происходит осознание неоднозначного влияния миграций на социально-экономическое, политическое, научно-техническое, культурное развитие отдающих и принимающих государств. Это привело к новому концептуальному осмыслению миграционной политики. В исследованиях В. Зелинского, С. Кастлеса подчеркивается ключевая роль миграционных ограничений в сохранении глобального неравенства.

Исследования В. Зелинского направлены на анализ исторической эволюции в миграционном движении. Территориальные перемещения населения интенсифицируются по мере становления индустриального общества и связаны с прогрессом в области транспорта и средств коммуникации, расширением информационного пространства, формированием единых национальных, а затем и мировых рынков труда и капитала. Миграционный переход, по В. Зелинскому, состоит из пяти фаз:

1. первобытнообщинный строй (минимальная миграция, связанная с землепользованием, торговлей, военными обрядами);
2. раннее мобильное общество (появление миграции в города, массовый отток эмигрантов в доступные и привлекательные страны);
3. позднее мобильное общество (преобладающие миграции из сельской местности в города);
4. развитое общество (увеличение иммиграционных потоков преимущественно высококвалифицированных работников, резкий рост циркуляции населения);
5. сверхразвитое общество (возможно уменьшение уровня миграции и замедление некоторых форм циркуляции, связанное с развитием коммуникаций и почты. Практически все миграции осуществляются между городами или внутри агломерации. Возможна дальнейшая миграция относительно неквалифицированной рабочей силы из менее развитых областей) [5, с. 38].

Наиболее ярким представителем историко-структурного подхода, сформировавшегося в 1970-е гг., является С. Кастлес, который в работах, посвященных анализу европейских миграций, высказал предположение, что объемы и направления миграционных перемещений определялись государственным регулированием и уровнем индустриального развития отдельных стран глобализирующегося мира. Одним из аспектов неравного распределения экономической и политической власти в мировой экономике является миграция,

которая рассматривается главным образом как путь мобилизации дешевой рабочей силы. Развитые страны, эксплуатируя трудовые ресурсы бедных стран, становятся все более богатыми. Пропагандируя мысль о свободном перемещении рабочей силы на международном рынке труда и идею равноправия и защиты социально-экономических, культурных прав мигрантов, США, государства Западной Европы сохраняют дифференцированные условия оплаты труда, ограниченные для мигрантов социальное обеспечение и возможность участия в политических организациях. Таким образом, в рамках данной теории автор делает вывод о том, что миграционные процессы используются, регулируются и контролируются в интересах наиболее богатых и развитых стран, а также транснациональных компаний [6].

Теория «толчка – притяжения» – одна из наиболее востребованных в современном научном мире, так как детерминирует причины миграции не каким-либо одним фактором (экономическим, социальным), а комбинацией факторов толчка, побуждающих людей оставлять места своего происхождения, и факторов притяжения, которые являются для них привлекательными в других регионах.

В начале 1980-х гг. происходит переход от концептуальных представлений о миграции, основанных на рациональном выборе, к новой экономической теории, выдвинутой О. Старком и другими. Согласно ей решение о миграции принимается не изолированными индивидами, а группами взаимосвязанных людей (семействами или домашними хозяйствами), в которых они действуют совместно не только с целью максимизации ожидаемых выгод от миграции, но и для минимизации риска в случае неудач [7, с. 50–56].

Концепция миграционных систем дает возможность исследователям объяснить, почему возникают миграционные потоки между странами и вследствие каких причин они становятся устойчивыми. Она помогает прогнозировать и моделировать миграционные процессы в определенных регионах, анализировать масштаб и структуру миграционных потоков, изучать воздействие на них различных факторов. Кроме того, данная теория предлагает инструментарий оценки воздействия миграции на развитие участвующих в ней стран. Миграционная система определяется как группа стран, объединенных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными связями. Возникновение их является результатом действия исторических, культурных, политических, экономических, демографических факторов, приводящим к структурным трансформациям в странах назначения и происхождения мигрантов, воспроизводящим направления миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость [8, с. 9]. Входящие в нее страны являются составными элементами. Миграционная система может включать в себя подсистемы и быть связана с другими миграционными системами через внешние потоки. Одни и те же страны могут являться частями разных миграционных систем. Беларусь является общей составляющей для европейской и евразийской миграционных систем и играет роль страны-донора, в первую очередь для стран ЕС и России.

Теория международной миграции была сформулирована в трудах американского социолога Д. Массея. Особенно актуальна она для транзитивных государств, в том числе и постсоветских, переживающих переход от командной плановой экономики к рыночной, которые и становятся активными донорами мигрантов. Согласно теории международной миграции над выталкивающими факторами преобладают факторы притяжения. Хотя разница в доходах и играет значительную роль, но не является главным фактором. Существенная роль принадлежит обеспечению поддержки посредством создания и распространения миграционных сетей. Миграционная сеть представляет собой набор межличностных связей (родственных, дружеских, этнических) мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов, которые снижают риски и затраты на передвижения мигрантов и увеличивают чистую прибыль от миграции [9, с. 172].

Переходя непосредственно к политологическому осмыслению проблем миграции, необходимо отметить, что западные политологи выделяют три главные проблемы миграционных процессов. Так, американский исследователь Дж. Холлифилд считает, что в фокусе изучения политологии находится, во-первых, роль этнических государств в регулировании миграционных потоков и определении границ этого регулирования. Миграционная политика рассматривается при данном подходе в контексте международной системы. В этом случае контроль над миграцией интерпретируется как структурная потребность, исходящая из несоответствия между открытыми, характеризующимися глобальными и рыночными силами, и закрытыми, имеющими территориальные пределы государственными образованиями. Развитие контроля над миграцией рассматривается как борьба между двумя видами широкомасштабных интересов: с одной стороны, структурной потребностью в предложении рабочей силы и свободном потоке услуг, с другой – попытками сохранить:

- дифференцированные (между гражданами принимающего государства и мигрантами) условия оплаты труда;
- неполное для мигрантов социальное обеспечение;
- ограничения на участие в политических организациях;
- культурную и этническую однородность принимающего общества [10, с. 4–5].

Вследствие этого к определению целей миграционной политики в современном общественном сознании сложились два основных подхода. Так, часть ученых считает, что основная цель миграционной политики заключается в создании условий для соблюдения прав мигрантов, обеспечении к ним гуманного отношения властей и населения принимающих районов, регионов, адаптации мигрантов в новой среде, эффективная их интеграция в принимающий социум. Такие российские исследователи, как А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев и другие, ратуют вообще за снятие всяких барьеров в виде государственного регулирования на пути миграционных потоков, являясь сторонниками либеральной модели миграционной политики.

Вторая точка зрения (ее придерживаются большинство белорусских ученых: Л. П. Шахотько, М. И. Артюхин, Л. Е. Тихонова и др.), которая разделяется

и автором, заключается главным образом в том, что главной целью миграционной политики является обеспечение национальных интересов государства. Это значит, что перед властными структурами стоит задача выработки селективной модели миграционной политики, направленной на привлечение мигрантов необходимой квалификации, способных быстро и эффективно интегрироваться в принимающий социум, противодействие неконтролируемым миграционным потокам, ограничение потока иммигрантов и закрепление отечественных высококвалифицированных специалистов.

Во-вторых, важное значение в политологическом дискурсе отводится попыткам выяснить, каково воздействие миграции на проблемы суверенитета и гражданства; какова взаимосвязь между миграцией и проблемами внешней политики и национальной безопасности; каким образом воздействие оказывающих давление сил воспринимается в рамках национальных политических систем; каковы внутренние факторы, которые формируют и определяют конкретную миграционную политику государства, а также ее динамику. В основе исследований лежит стремление объяснить одновременное принятие мер по ограничению иммиграции и наличие крупных миграционных потоков, легальных и нелегальных [10, с. 5].

Третьим значимым аспектом политологического осмысления миграционной проблематики является вопрос о проведении согласованной политики в сфере регулирования различных типов миграций в рамках интеграционных организаций [10, с. 5]. Например, вопросы о гражданстве и правах мигрантов остро стоят перед руководством ЕС. Создание единого экономического пространства и формирование общего рынка труда в рамках ЕАЭС, СНГ, ЕЭП требует от правительства Беларуси разработки и проведения сбалансированной миграционной политики.

Особое внимание политологи отводят изучению вызовов глобализации: созданию единого экономического пространства, рынка труда и услуг, которые ведут к возможной потере суверенитета национальных государств. В то же время миграционные перемещения во многом определяют принадлежность к устоявшейся той или иной миграционной системе. Кроме этого, политологи не имеют единых теоретических подходов к анализу миграционных процессов. Часть из них основывает свои воззрения на микроэкономической теории (рационального выбора) изучения миграции, другие ближе в своих взглядах к институциональным, культурным и иным объяснениям для индустриально развитых стран с увеличивающимися объемами иммиграции [7, с. 74].

Если в ряде соседних стран (России, Польше) проблемам изучения миграции придается существенное значение, то в Республике Беларусь данная тематика не была детально изучена и концептуально осмыслена, не сложилось крупных научных центров по изучению данной проблематики. Так, в России сформировалось несколько научных центров, активно занимающихся миграционной проблематикой: Центр демографии и миграции Института социально-политических исследований РАН (руководитель Л. Л. Рыбаковский), лаборатория анализа и прогнозирования миграции Института народнохо-

зяйственного прогнозирования РАН (руководитель Ж. А. Зайончковская), лаборатория Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (руководитель Е. С. Красинец) и ряд других научных центров. Крупным научным центром по изучению проблем миграции является Российский университет дружбы народов (РУДН), который издает журнал «Миграция и гражданство» и газету «Миграционный вестник». С первой половины 1990-х гг. и по настоящее время исследования вышеназванных научных центров претерпели значительные изменения. Если на первоначальном этапе они носили констатирующий характер и практически не содержали обобщений, которые могли служить основой принятия решений кризисно развивающихся миграционных процессов, то начиная с XXI в. появились исследования миграционных процессов в увязке с новыми рыночными экономическими механизмами. В современный период особое внимание стало уделяться изучению социальных и экономических эффектов миграции, анализу влияния миграционных перемещений не только на демографическую, но и на национальную безопасность. В данном контексте сформировалось новое научное направление – миграциология, которая использует методы и подходы целого ряда наук (экономики, политологии, социологии, истории, статистики, правоведения).

Кроме того, по теоретическим и практическим аспектам миграционного регулирования в Российской Федерации было защищено значительное количество диссертаций по политическим, экономическим, социологическим и историческим наукам, которые представляют значительный интерес для белорусской научной общественности и представителей компетентных в данной сфере институтов государственной власти.

Данной проблеме посвящены диссертационные исследования В. А. Тремба «Государственная миграционная политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности (политологический аспект)», Д. Н. Митина «Миграционная политика как фактор поддержания политической стабильности в Российской Федерации: опыт интеллектуальной и социально-активной эмиграции», П. Г. Савиной «Миграционная политика современной России и национальная безопасность», М. А. Питухиной «Миграционная политика Российской Федерации: теория и особенности реализации».

Так, в диссертационном исследовании М. А. Питухиной выдвигается положение о том, что рост миграционных процессов требует более эффективной адаптивной миграционной политики с активным привлечением принимающего сообщества. Акцент делается на необходимости активного участия институтов гражданского общества в реализации миграционной политики [11, с. 6]. Автор делает попытку раскрыть инструментарий мониторинга качественных и количественных показателей миграционных процессов, влияние их на развитие человеческого капитала, предлагает авторскую шкалу «интеграции мигрантов», а также на их основе разработать оптимальную модель управления миграционными потоками. Несомненную практическую значимость составляет научно обоснованный прогноз развития миграционных потоков в Российской Федерации до 2050 г. при помощи метода форсайта.

В. А. Тремба в своей диссертационной работе показывает неэффективность мультикультурного подхода, который привел к этносоциальной фрагментации обществ многих государств – членов ЕС, формированию теневого рынка, развитию коррупции. Альтернативой, с его точки зрения, может выступить разработка нового интегративного подхода, подразумевающего как ассимиляцию мигрантов в принимающем обществе, в том числе и путем ужесточения контроля за миграционными процессами, за интеграцией мигрантов в принимающий социум, так и объективную необходимость принятия отдельных категорий мигрантов. Данное обстоятельство должно быть детерминировано потребностями экономики в трудовой миграции, целесообразностью принятия отдельных групп мигрантов, обладающих определенными национально-культурными и социально-политическими особенностями, отличающимися от принимающего социума [12, с. 9]. Кроме того, в диссертации содержится предложение по разработке политико-правовых, экономических механизмов привлечения высококвалифицированных мигрантов с близкими этносоциальными, этноконфессиональными характеристиками, в том числе и из Республики Беларусь, что может привести к потере человеческого потенциала белорусского общества и государства.

Проблемы миграции нашли отражение и в научных публикациях белорусских ученых. В настоящее время можно отметить сравнительно небольшое количество исследований, посвященных проблеме теоретико-концептуальной разработки и реализации эффективной модели государственного миграционного регулирования в Беларуси в условиях глобализации и трансформации белорусского общества. На этом фоне выделяется кандидатская диссертация М. А. Бондарь, посвященная разработке теоретических основ государственного регулирования международной интеллектуальной миграции и практических рекомендаций по ее совершенствованию [13]. Отметим также диссертационную работу А. Н. Рагимова, раскрывающую особенности качественных и количественных характеристик миграционных потоков народов Кавказа в Республику Беларусь и направленную на выявление причин и характера миграции, временных критериев миграции, установок на длительное проживание мигрантов в Беларуси, степени и ресурсов их адаптации в новых условиях [14]. Изучение опыта проведения государственной переселенческой политики в БССР в 1946–1965 гг. в исторической ретроспективе нашло отражение в диссертации Н. В. Барабаш [15]. Социологический анализ миграционных настроений населения Республики Беларусь представлен в исследовании В. Д. Жакевича [16]. Общие принципы реализации иммиграционной политики Европейского союза на примере Испании с политологических позиций рассмотрены в работе О. В. Слижевой [17]. Раскрывая специфику иммиграционного регулирования в Испании, акцентируя внимание на борьбе с нелегальной миграцией, автор в то же время не обращается к разработке практических рекомендаций по совершенствованию механизмов управления ею. В диссертационной работе А. В. Зубарева «Иммиграционная политика Великобритании 1945–1997 гг.» показано, как ми-

грация во второй половине XX в. стала неотъемлемой частью развития стран Западной Европы, изменив в них не только демографическое положение, но и социально-экономическую и культурную ситуацию. Исследователь раскрыл эволюцию миграционной политики британского правительства от либерального отношения властей к миграции, так как в послевоенный период она была призвана компенсировать нехватку рабочих рук, к ограничительной модели политики, проявившейся в усложнении процедур предоставления статуса беженца и условий пребывания на территории Соединенного Королевства [18, с. 2–3].

Проблеме этнополитической трансформации постсоветских стран на примере Беларуси и Украины посвящена диссертационная работа А. О. Бувой, в которой, в частности, в контексте компаративного анализа исследуется иммиграционная политика государственных институтов, внешняя миграция, уровень гражданской самоидентификации иноэтничного населения двух соседних стран. Автор отмечает, что иммиграционная политика Республики Беларусь обеспечивает фундамент для эффективной интеграции мигрантов в белорусское общество, обращая внимание на то, что, получив разрешение на постоянное проживание, иностранцы обретают почти весь пакет социально-экономических прав, которыми пользуются граждане Республики Беларусь. Конкретные мероприятия по интеграции и адаптации мигрантов, прибывших в Беларусь, прописаны в специальных программах: обучение мигрантов государственным языкам, создание банка вакансий, расселение мигрантов с учетом демографической и экономической ситуации в регионах. При этом акцент сделан на привлечении квалифицированных работников с большим интеграционным потенциалом и с учетом национальных интересов. Делается вывод, что белорусское законодательство не преследует насильственную культурную ассимиляцию иноэтничного населения, которому гарантировано право пользования родным языком, право выбора языка общения, обучения и воспитания, создания общественных объединений и т. д. [19, с. 12]. А. О. Бува резюмирует, что государственная политика Украины в сфере национальных отношений была направлена на постепенную ассимиляцию русскоязычного населения. Особую роль в этом процессе сыграла Программа развития и функционирования украинского языка на 2004–2010 гг., в результате выполнения которой значительно снизился удельный вес учреждений образования всех уровней с обучением на русском языке, а соответственно и удельный вес лиц, получающих образование на нем. В условиях реального двуязычия украинского общества политика украинизации стала одной из причин острейшей межэтнической напряженности и вооруженного противостояния.

Исследование миграционного обмена Беларуси и Украины со странами бывшего СССР свидетельствуют о том, что нетитульное население Беларуси увеличивается, а в Украине уменьшается [19 с. 14]. Таким образом, белорусская политика в сфере национальных отношений направлена на гармонизацию этносов, в то время как политика украинского правительства в обозначенной области привела к межэтнической напряженности.

В современной научной мысли выделяют два основных подхода к проблеме регулирования миграционных процессов. Часть ученых – В. И. Переведенцев, Ж. А. Зайончковская, А. Г. Вишневский и другие – выступают за снятие всяких ограничений на въезд и считают, что рынок труда будет самостоятельно регулировать миграционные процессы (либеральный подход). Также они подвергают критике сосредоточение властных полномочий по регулированию миграционных процессов в таком силовом ведомстве, как МВД, и выступают за широкое участие в деле решения миграционных проблем общественных организаций. Другая часть ученых, в том числе основная часть белорусских исследователей, – М. И. Артюхин, Л. П. Шахотько, А. И. Лученок, А. В. Бондарь, М. А. Бондарь, И. В. Загорец, В. А. Загорец, Р. В. Дымкова, Р. М. Супранович – высказываются за разработку и реализацию селективной модели миграционной политики, которая бы строго регулировала количественные и качественные показатели миграционного притока. На их взгляд, основное внимание необходимо направить на привлечение репатриантов, обеспечение возвратной миграции квалифицированных специалистов, привлечение мигрантов необходимых качественных характеристик, в первую очередь высококвалифицированных кадров, инвесторов.

Список источников:

1. Абылкаликов, С. И. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда / С. И. Абылкаликов, М. В. Винник // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. – 1–19.
2. Harris, I. R. Migration, Unemployment and Development : A Two-sector Analysis [Electronic resource] / I. R. Harris, M. P. Todaro. – Geneva, 1970. – International Labour Office 1976. – Mode of access: <http://www.aeaweb.org/aer/top20/60.1.126.-142>. – Date of access: 18.01.2012.
3. Borjas, G. J. Economic Theory and International Migration [Electronic resource] / G. J. Borjas // JStor free library. – Columbia, 1989. – Mode of access: [www. http://jstor.org/stable/2546424](http://www.jstor.org/stable/2546424). – Date of access: 18.01.2012.
4. Sjaastad, L. The Costs and Returns of Human Migration / L. Sjaastad // Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70 – № 4. – P 80–93.
5. Василенко, П. Зарубежные теории миграции населения / П. Василенко // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 36–42.
6. Castles, S. Citizenship and Migration. Globalization and the Politics of Belonging / S. Castles, A. Davidson. – Routledge, New York. – 2000. – 257 p.
7. Юдина, Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т. Н. Юдина – М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2004. – 399 с.
8. Ивахнюк, И. В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.18 / И. В. Ивахнюк ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 43 с.
9. Массей, Д. Синтетическая теория международной миграции / Д. Массей / Мир в зеркале международной миграции. – М., 2002. – Вып. 10. – С. 161–174.
10. Hollifield, James F. Immigrants, Markets and State: The Political Economy of Postwar Europe / James F. Hollifield. – Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Press, 1992. – 305 p.

11. Питухина, М. А. Миграционная политика Российской Федерации: теория и особенности реализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / М. А. Питухина ; Петрозавод. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 51 с.
12. Тремба, В. А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности (политологический аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В. А. Тремба ; Рос. академия нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Р-на-Д., 2013. – 23 с.
13. Бондарь, М. А. Международная интеллектуальная миграция: формы, тенденции, государственное регулирование : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / М. А. Бондарь. – Минск, 2008. – 127 л.
14. Рагимов, А. Н. Миграции и особенности адаптации этнических групп народов Кавказа в Республике Беларусь в конце XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / А. Н. Рагимов. – Минск, 2009. – 119 л.
15. Барабаш, Н. В. Государственная переселенческая политика в БССР (1946–1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Барабаш. – Минск, 2011. – 139 л.
16. Жакевич, В. Д. Миграционные настроения населения Республики Беларусь: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / В. Д. Жакевич. – Минск, 2009. – 117 л.
17. Слижева, О. В. Иммиграционная политика Европейского союза: общие принципы и их реализация на национальном уровне (на примере Испании) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / О. В. Слижева ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 23 с.
18. Зубарев, А. В. Иммиграционная политика Великобритании 1945–1997 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. В. Зубарев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – 22 с.
19. Буюева, А. О. Постсоветская этнополитическая трансформация: Беларусь и Украина : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 23.00.02 / А. О. Буюева ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – 23 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 09.10.2017.

УДК 32:327.1(045)

Д. В. БЕЛЯВЦЕВА,

*кандидат политических наук,
доцент, докторант Белорусского
государственного университета,
доцент Белорусского государственного
экономического университета.*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В рамках проблемного поля региональных политических исследований выделяются вопросы становления и развития границ политического региона. Формируясь изначально как междисциплинарное направление, политическая регионалистика опирается в решении указанной проблемы на данные различных наук: политической географии, геополитики, философии, политологии, социологии и др. Активные дискуссии являются следствием ускорения процессов регионализации пространства и включают разный перечень вопросов, но в первую очередь формы проявления и манифестации территории региона и, следовательно, его границ в условиях глобализации (И. Н. Барыгин, Д. Н. Замятин, А. В. Полосин, М. Рац, Р. Ф. Туровский и др.).

Под границами обычно понимается «... нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета или отделяющее его от всего остального» [1, с. 20]. Границы политического региона, или политические границы, разграничивают в пространстве политические явления. Поскольку политический регион может быть выделен не только на основе формально-правового подхода (И. М. Бусыгина, К. Дуве, М. Китинг, А. В. Полосин, Р. Ф. Туровский и др.), то политические границы соответственно могут быть как формальными, так и неформальными [2, с. 26, 3, с. 3–6]. Формальными являются государственные и политико-административные границы. Процесс регионализации предполагает также выделение неформальных политических границ исследователем как артефактов для обозначения сложившихся и устойчивых моделей политической культуры, электорального поведения, политических представлений, традиций, мифов и т. д.

Целью данной статьи является выявление и анализ присутствующих в научной литературе теоретико-методологических подходов к изучению политических границ и определение их потенциала для исследования процессов регионализации пространства и выстраивания границ в условиях «нового» регионализма.

Научные изыскания в области осмысления проблематики границ изначально опирались на историко-географический подход (Ж. Ансель, Р. Хартшорн, Дж. Мнкти, П. Салинс). Он исходит из принципа историзма, взаимосвязи между государственным устройством, политическим режимом, конкретной внешнеполитической ориентацией государств и функциями границы; зависимости функций границы от экономической, политической и военной мощи соседних стран; недостижимости «естественных границ». Представляется, что в рамках историко-географического подхода создан инструментарий для изучения государственных границ в условиях общества эпохи модерна. К достижениям данной модели, на наш взгляд, можно отнести также обоснование невозможности сформировать границы в соответствии с расселением этнических и культурных групп.

Проблему типологии политических границ решает классификационный подход. В качестве основания для классификации предлагается использовать следующие критерии: морфология, природные особенности, происхождение, история и длительность существования, последовательность возникновения и функции границ. Например, лорд Керзон выделял астрономические (проведенные по параллелям и меридианам), математические (например, по радиусу окружности с центром в каком-либо городе), референтные (проведенные на определенном расстоянии от какого-либо географического объекта), разделительные и контактные (с точки зрения функций) [4, с. 304].

Влияние морфологии на становление границ отмечали разные исследователи. В рамках теорий государственного строительства природные границы считались «естественными» и рассматривались как наиболее оптимальные для государства [5]. С. Джонс также выделял природные, национальные и геометрические границы. Кроме того, автор отмечал, что существуют политические границы, которые определяются способом принятия решения о проведении границы – договорные, или силовые (power-political) [6, р. 249]. Границы между регионами, в том числе и политико-административные, чаще всего бывают условно силовыми. Их формирование обусловлено воздействием центра на периферию, но с учетом «естественных» факторов. Таким образом, классификационный подход сохраняет свои объяснительные возможности в условиях анализа формальных политических границ, в том числе межрегиональных.

Функциональный подход устраняет недостатки классификационного и основывается на положении о том, что характер границы есть результат действия ряда факторов, в значительной степени географических. Например, Дж. Прескотт считал важным изучить влияние на местоположение, делимитацию и демаркацию границы различных компонентов географического ландшафта. Кроме того, важно выявить влияние границы на те же или примерно те же элементы ландшафта. Естественно, граница обычно более заметно воздействует на население и его культуру, хозяйство, чем на компоненты природной среды [7].

В рамках функционального подхода были разработаны теоретические подходы изучения приграничных регионов и классификация трансгранич-

ных потоков. Как отмечал М. Фуше, морфология и природные особенности границы, соотношение границы с этническими и социально-экономическими рубежами могут провоцировать разные модели пограничных ситуаций. Природные свойства границ определяют природную контрастность границы. Границы с меньшей природной контрастностью чаще являются предметом приграничных споров [8].

Ситуация в регионах соседних держав формируется, согласно Дж. Хаузу, под влиянием следующих видов отношений:

- отношения на уровне государств, регламентируемые их центральными правительствами, которые должны исходить из общенациональных интересов;
- отношения каждого приграничного региона со своей столицей, зависящие от его места в национальной экономической и политической системе; межгосударственные «прямые» (минующие столицы) связи между сопредельными приграничными территориями, определяемые местными администрациями, исходящими из своих локальных интересов и возможностей;
- отношения между приграничными районами в пределах каждой страны, в том числе их солидарность, умение отстаивать свои специфические интересы перед центральным правительством [9].

Он выделил факторы, которые определяют положение в приграничном регионе, а именно: трансграничные взаимодействия, представления, восприятия и политическая культура населения, политические акторы и политические и социальные институты.

При этом среди факторов выделялись именно нематериальные: политическая культура, политические коммуникации, общественное мнение на разных уровнях. Все эти структурные факторы и взаимодействия создают в приграничной зоне поле напряженности, отличающееся столкновением интересов и ценностей, социальными конфликтами, дистанцированностью по вопросам политики. Снятие напряженности канализируется либо в открытые конфликты, либо в сотрудничество с оппонентами. Иными словами, Дж. Хауз, по сути, выразил мнение о возможности формирования прерывных, виртуальных политических границ, очерчивающих трансграничные и приграничные регионы.

Таким образом, в рамках функционального подхода были предложены теоретико-методологические основания для изучения процессов межрегионального, приграничного и трансграничного взаимодействия. В условиях активизации данных процессов политические границы становятся подвижными, размытыми, прерывными, формируются новые политические регионы (виртуальные, сетевые). Указанный подход обладает объяснительным потенциалом в рамках изучения регионов-артефактов, выделенных исследователем, обладающих неформальными политическими границами.

Политико-географический подход формировался на стыке географии и теории международных отношений и был нацелен на изучение влияния границ и их стабильности на состояние международных отношений. Например, американские политологи Дж. Герц и П. Диль предложили регрессионную модель распределения территориальных споров во времени и пространстве.

Они установили, что, чем больше размер государственной территории страны и выше численность ее населения, тем больше в среднем она была подвержена изменениям границ [10]. Была выведена закономерность между количеством соседей у страны и частотой участия в войнах [11]. Российские авторы подчеркивали необходимость учета субъективного фактора. В рамках российской школы политико-географических исследований проводились изыскания о связи между территорией и населением, между природой государства и характером границ, между национализмом и пересмотром государственных рубежей.

Отмеченные выше теоретико-методологические модели изучения политических границ в значительной степени были сосредоточены на выявлении воздействия политического фактора на политические границы. Политический фактор сводился к военной, экономической и иной мощи соседних государств, которые рассматривались как «естественные» регионы. Вне поля зрения авторов, работающих в рамках указанных выше подходов, оставалась внутренняя политика государства, а также его место в иерархии на глобальном и макрорегиональном уровне. Исследования жестко разделялись на внутренние и внешние, а государственные, политические, внутренние, административные границы и культурные рубежи не выстраивались в единую систему.

Данная проблематика стала предметом рассмотрения А. Пааси [12]. Он провел теоретический анализ проблемы формирования политических границ и выдвинул предположение о влиянии территориальной идентичности разного уровня (национальной, региональной, локальной) на процессы становления границ, их трансформации и государственного строительства. Финский исследователь показал воздействие общественных представлений, исторических мифов и стереотипов на отношение акторов политики разного уровня к конкретной границе. Английский исследователь проблем регионализма М. Китинг также считал их ключевым моментом конструирования региона и, следовательно, его границ [13, р. 89]. О важности культурной и территориальной идентичности говорил также С. Хантингтон. Таким образом, можно говорить об актуализации субъективного фактора в теории политических границ. Нерешенной оставалась задача объединения глобального, национального и локального уровней. Это было возможно только при условии использования системного подхода и теории мировых систем.

Данную работу в рамках региональных политических исследований проделал М. Фуше, дополнив функциональный подход системным. Он выделил несколько типов границ в зависимости от их соотношения с геополитическими рубежами, возникшими в результате соседства трех видов политических образований: «империй», «нормальных» суверенных государств и «строящихся» государств (государства со слабой общенациональной политической идентичностью, не контролирующей свою территорию). М. Фуше предложил различать границы между двумя «империями»; между «империей» и «нормальным» суверенным государством; между «империей» и «строящимся» государством; между «нормальными» суверенными государствами; между «нормальным» суверенным государством и «строящимся» государством; между

«строящимися» государствами [14]. Иными словами, для прояснения политической ситуации в приграничье важно объяснить не только функциональные особенности границы между двумя странами, но и место этой границы во всей системе мировых границ. Например, барьерная функция границы сильнее, если она разделяет военно-политические или экономические блоки.

В рамках системного подхода к исследованию границ открывались возможности и для выявления воздействия территориальной или групповой идентичности на процессы трансформации политических границ. Множественная групповая или территориальная идентичность является одной из характеристик внутренней среды системы и создает импульсы, на которые реагирует центр принятия решений в процессе выстраивания границ политических регионов, в том числе внутренних формальных. Региональная идентичность складывается на основе региональной традиции и зависит от паттерна регионального развития территории, который определяется как «исторически формирующийся тип воспроизводства региональной идентичности» [15, с. 24]. Свою роль играют также факторы заселения, освоения территории. Необходимо подчеркнуть, что борьба за территорию или за возможность воздействовать на нее является составной частью национализма. Например, территория занимает центральное место в примордиалистских теориях нации.

Учет неформальных политических границ регионов важен для политической системы с точки зрения формирования идеологической легитимности, самовоспроизводства и обеспечения динамичного равновесия. Для прояснения этой проблемы необходимо обратиться к инструменталистским, конструктивистским трактовкам нации и политического региона [2, с. 32–34]. Инструментальный подход (Э. Хобсбаум, Т. Рэйнджер) определяет их как современную общность, объединенную политическими интересами и значимыми характеристиками, созданными в недавнем прошлом. В частности, в рамках теории так называемого плавильного котла этнические группы выступали как пережитки доиндустриальной эпохи. Например, Б. Андерсон рассматривал ее как конструируемую воображаемую открытую систему [16]. Российский автор В. А. Тишков отмечал, что этнические общности являются социальными конструкциями, возникающими и существующими в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно со стороны государства [17, с. 15–43]. Таким образом, территориальная идентичность (в рамках не только границ государства, но и неформального политического региона) – набор неких общественных практик, основанных на правилах, специально распространяемых в пространстве региона.

Конструктивистский подход постулирует диалектическую связь идентичности с обществом и ее рефлексивный характер (П. Бергер, Т. Лукман). Территориальная (региональная, этнокультурная), политическая идентичности формируются и элитой, и субъектом, следовательно, у каждого члена общества есть ее образ. Образ пространства динамичен, элиминируется в коммуникациях и дискурсивных практиках как через отождествление с «мы», так и через противопоставление с «другим» [18, с. 197]. В обществах постмодерна

этнические характеристики сообществ снижаются в процессе аккультурации, структурной и языковой ассимиляции. Границы и содержание идентичности становятся подвижными и изменяются в историко-временном и ситуативном планах. Территориальная (этнокультурная, региональная), политическая идентичности предстают как процесс производства территориальных границ, системы символов и институтов. Иными словами, можно утверждать, что границы идентичностей также динамичны, прерывисты, носят конвенциональный характер.

Индивид обладает множеством идентичностей, состязательный характер которых выстраивает их иерархическую систему. Основная конкуренция происходит между этнокультурной (территориальной) идентичностью и политической идентичностью. Она отражает существование наиболее мощных форм социальных группировок людей – этнических, территориальных общностей и государственных образований. Элиты в стремлении мобилизовать этническую, территориальную группу на борьбу со своими противниками или с центральной государственной властью используют старые или мобилизуют новые маркеры – групповые черты и символы, исторические мифы и социальные представления, отличающие ее от других, противопоставляющие «нас» («своих») «им», «чужим». Таким образом формируются новые политические границы, новые приграничные зоны и новые отношения между государствами и общностями. Например, Р. Сак понимал под территориальностью стремление контролировать или оказать влияние на людей, явления и взаимосвязи в рамках определенного географического ареала [19, р. 19]. Иными словами, существует прямая зависимость между генезисом и трансформацией границы и территориальной идентичностью.

Границы – это социальные конструкты, создающиеся, в первую очередь, в социальных представлениях. Они приобретают символический характер, а обозначение с их помощью политических регионов является результатом деятельности субъектов, обладающих этими представлениями. Таким образом, конструктивистский подход позволяет говорить о символическом характере политических границ, в частности неформальных, которые тем не менее являются демаркационными линиями. К таким символическим политическим границам можно отнести практики приграничных и трансграничных регионов, пространства с особенностями политической культуры и т. д., не выделенные при помощи формальных правил и процедур. Символические границы зачастую носят «секущий» характер по отношению к формальным политическим границам.

Понимание характера, сути политической границы в современных условиях также невозможно без анализа трех уровней пространства – глобального, государственного и локального. С одной стороны, глобализация стирает границы, делает их прозрачными. С другой, мировая система провоцирует воспроизводство политической границы, поскольку она нуждается в неравенстве. Границы есть легитимация и манифестация различных идентичностей. Иными словами, политические границы могут считаться биоэтносоциаль-

ным инвариантом общественной жизни [20, р. 164]. Границы, очерчивающие различия разного порядка, являются фактором инерции мирового развития, обеспечивая его преемственность и стабильность. Агрессивное «пересечение» границ воспринимается как угроза территориальной или групповой идентичности и актуализирует барьерную функцию границ.

Таким образом, для понимания трансформаций политических границ в условиях постмодерна принципиальным является выбор модели анализа соотношения политически организованного сообщества (государства) и нации. В условиях постмодерна субъекты политики выстраивают множественную территориальную и социальную идентичность. Границы идентичностей размыты, накладываются друг на друга, находятся в разной степени активности. Их актуализация определяется характером деятельности политических акторов. В условиях постоянного изменения иерархии между территориальными и групповыми идентичностями можно говорить о подвижности системы политических границ в целом. Они приобретают сетевой характер.

В рамках теории структуриации Э. Гидденс подчеркивал тот факт, что функции государства ныне значительно усложнились. Оно стало посредником между интегрирующимся миром и зоной повседневности, местом, где человек живет и работает [4, с. 325]. Например, П. Салинс приводит данные о манипулировании своим гражданством со стороны каталонцев, проживавших на франко-испанской границе еще во времена Первой мировой войны [21]. Задача государства заключается в смягчении ударов глобализации и создании зоны комфорта, благополучия для определенных мест, локалитетов, регионов. Государство не всегда может это осуществить, особенно в условиях возрастания количества людей с множественной и панэтнической идентичностью [22]. Стремясь к ее обретению, субъекты территориальных и политических идентичностей оказывают все большее давление снизу на государство, что трансформирует политические границы (референдумы в Италии (Ломбардия, 2001 г.) и Испании (Каталония, 2017 г.). Таким образом, меняются формы бытия и конфигурация политических границ.

Чаще всего действующие формальные политические границы создаются на основе культурных, этнических, существовавших де-факто. Они не пересекают их, являются консеквентными. В свою очередь, старые формальные политические границы (де-юре) сохраняются в политическом пространстве и культурном ландшафте. Они живут в образах, мифах, исторической памяти, визуализируются в культурных артефактах и др. Это создает предпосылки для эволюции, развития политических границ, актуализации тех или иных их функций. Границы де-юре становятся культурными рубежами и начинают исполнять прежде всего внешние функции, связанные с обеспечением коммуникации. Границы де-факто становятся государственными и рассматриваются как символ суверенитета и интеграции сообщества, безопасности и визуализируются в пространстве.

Иными словами, можно говорить, что генезис и трансформация границ политических регионов в условиях общества постмодерна в существенной

степени определяются складывающейся системой идентичностей. Последняя представляется как процесс коммуникации между субъектом и различными общностями и результат практик по его самосохранению в соответствии с внутри- и внесистемными ориентациями.

Подводя итог исследования, можно сделать следующие выводы. Истоки анализа проблемы генезиса и трансформации границ политического региона лежат в географической науке. В рамках историко-географического, классификационного, политико-географического и функционального подходов были сформулированы понятие границы, ее функции и выделены типологии. Тем не менее формирование общества постмодерна, процессы глобализации и активизация взаимодействий между субъектами политического пространства актуализировали необходимость изучения влияния неинституциональных аспектов политики. В частности, речь идет о проблеме политической культуры, политической идентичности, политических коммуникаций.

Обращение к системному подходу позволило включить данную проблематику в сферу анализа. Оформившийся подход был дополнен конструктивизмом и дискурс-анализом как основой для понимания процессов формирования и развития представлений о пространстве, восприятия образа пространства, в котором функционируют индивидуальные и групповые субъекты. В этой связи очевидным становится тот факт, что меняются формы репрезентации и элиминации границы. Она может быть не только формальной политической, но и неформальной символической. Само существование таких границ предопределено заинтересованностью мировой системы в наличии противоречий. Но разрешение одних противоречий приводит к возникновению других. Таким образом, трансформация политической границы предполагает не только переход из состояния де-факто в состояние де-юре и наоборот, но и наложение одних границ на другие, появление прерывистых границ, зачастую существующих в нашем сознании. Теоретическим основанием для выделения таких символических форм существования является конструктивизм, практическим воплощением – например, трансграничные регионы и новые формы мега- и макрорегиональных образований.

Список источников:

1. Родоман, Б. Б. Основные типы географических границ / Б. Б. Родоман // *Географические границы* ; под ред. Б. Б. Родомана и Б. М. Эккеля. – М. : МГУ, 1982. – С. 19–33.
2. Белявцева, Д. В. Концепт региона как инструмент для анализа конфигурации политического пространства государства / Д. В. Белявцева // *Иппокрена*. – 2016. – № 2 – С. 26–34.
3. Белявцева, Д. В. Региональное пространство и политическое сознание общества: опыт концептуализации проблемы / Д. В. Белявцева // *Регионалистика : сб. науч. тр. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Т. И. Адуло [и др.] ; науч. ред. В. Н. Ватиль.* – Гродно : ГрГУ, 2009. – С. 3–24.
4. Колосов, В. А. Геополитика и политическая география : учеб. для вузов / В. А. Колосов, И. С. Мироненко. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 479 с.

5. Taylor, P. J. *Political Geography: World-economy, Nation-state and Locality* / P. J. Taylor. – Harlow : Longman, 1996. – 360 p.
6. Jones, S. B. *Boundary Concepts in the Setting of Place and Time* / S. B. Jones // *Annals of the Association of American Geographers*. – 1959. – No. 49. – P. 241–255.
7. Prescott, J. R. V. *Political Frontiers and Boundaries* / J. R. V. Prescott. – London : Unwin Hyman, 1990. – 315 p.
8. *Border and Territorial Disputes* / Ed. by John B. Allcock. – London : Gale Group, 1992. – 630 p.
9. House, J. W. *Frontier on the Rio Grande: A Political Geography of Development and Social Deprivation* / J. W. House. – Oxford : Clarendon Press, 1982. – 281 p.
10. Goeriz, G. *Territorial Changes and International Conflicts* / G. Goeriz, P. F. Diehl. – London : Routledge, 1992. – 256 p.
11. Starr, H. *Inquiry, Logic, and International Politics (Studies in International Relations)* / H. Starr, B. Most. – Columbia: Univ. of South Carolina Press, 1989. – 248 p.
12. Paasi, A. *Territories, Boundaries and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Border* / A. Paasi. – Chichester : Wiley, 1997. – 376 p.
13. Keating, M. *The New Regionalism in Western Europe: Territorial Restructuring and Political Change* / M. Keating. – Cheltenham : Edward Elgar, 1998. – 242 p.
14. Foucher, M. *Fronts et frontieres. Un tour du monde geopolitique* / M. Foucher. – Paris : Librairie Artheme Fayard, 1988. – 528 p.
15. Алаудинов, А. Л. Региональная идентичность – основа формирования общенациональной политической идентичности / А. Л. Алаудинов ; науч. ред. : В. Х. Алаев ; отв. ред. : В. В. Черноус. – Р-н-Д. : Фонд науки и образования, 2015. – 212 с.
16. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
17. Тишков, В. А. Идентичность и культурные границы / В. А. Тишков // *Идентичность и конфликт в постсоветских государствах : сб. ст. ; под общ. ред. М. Б. Олкотт, В. Тишкова и А. Малащенко*. – М. : ИЭА РАН, 1997. – С. 15–43.
18. Нойманн, Н. Использование «другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Н. Нойманн. – М. : «Новое изд-во», 2004. – 336 с.
19. Sack, R. *Human Territoriality: Its Theory and History* / R. Sack. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1986. – 272 p.
20. Raffestin, C. *Autour de la fonction sociale de la frontier* / C. Raffestin // *Espaces et sociétés*. – Paris, 1993. – № 70 (71) – P. 157–169.
21. Sahlins, P. *Boundaries: The Making of France and Spain in the Pyrenees* / P. Sahlins. – Berkeley : Univ. of California Press, 1991. – 376 p.
22. Pirie, P. S. *National Identity and Politics in Southern and Eastern Ukraine* / P. S. Pirie // *Europe-Asia Studies*. – 1996. – Vol. 48. – P. 1079–1104.

Дата поступления статьи в редакцию – 11.10.2017.

УДК 32.01

А. П. МЕЛЬНИКОВ,

*доцент кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат философских наук, доцент*

В. И. СТАРИКОВ

*заведующий кафедрой политологии
Института парламентаризма и предпринимательства,
кандидат философских наук, доцент*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПАКИСТАНА

Политическая культура играет огромную роль в жизни общества. В современном мире она выступает одним из основных элементов, составляющих духовный потенциал общества, отражающих степень его политической цивилизованности, демократизм политической системы. Более того, являясь выражением каждой конкретной политической системы, политическая культура, в свою очередь, способствует ее дальнейшему развитию и совершенствованию.

Изучение политической культуры является неременной стороной познания политической жизни любого социума. Как отмечает основоположник современной теории политической культуры Г. Алмонд, «для того, чтобы понять тенденции нынешнего и будущего поведения какой-либо нации, мы должны отталкиваться от общественных установок в области политики и их роли в политической системе, т. е. от того, что мы называем политической культурой» [1, с. 93]. Именно политическая культура во многом объясняет истоки, характер и особенности конкретных политических режимов, поведение общественных групп, динамику и направленность политических процессов. В то же время она служит интегральной характеристикой политического сознания и политического поведения общества в целом.

Что же такое политическая культура? Политическая культура – это часть общей культуры, включающая в себя систему ценностных ориентаций, представления об общечеловеческих социально-политических ценностях, разделяемых большинством граждан и находящихся выражение в их повседневной

практике. Политическая культура включает в себя совокупность норм и ценностей, посредством которых человек реализует свой социально-политический статус, вырабатывает систему политических потребностей, формирует политические ориентиры и политическое поведение в целом. Иначе говоря, это «совокупность политических знаний, убеждений и принципов, проявляющихся в способах и результатах политической деятельности людей» [2, с. 6]. Политическая культура выступает как бы в трех ипостасях: это культура политического мышления, культура политической деятельности, культура функционирования политических институтов.

Политическая культура каждого народа имеет свои особенности, уходящие корнями в глубину веков. Что же конкретно обуславливает развитие политической культуры? Механизм формирования политической культуры сложен и многогранен. Он обусловлен историческими особенностями страны, состоянием и тенденциями ее социального, экономического и политического развития. Системообразующим началом национальной политической культуры является общекультурный генотип, национальный менталитет, традиции, которые обнаруживаются в стереотипах восприятия политической жизни. Политическая культура вбирает в себя знания, умения и навыки, опыт, накопленный многими поколениями людей. Иными словами, политическая культура любого сообщества обуславливается ментальными характеристиками народа, его исторической судьбой, спецификой этногенеза, религиозными, геополитическими и другими факторами, оказывающими значительное влияние на развитие общества и государства.

Итак, политическую культуру любого социума невозможно оценивать без соответствующего исторического контекста. В этой связи необходимо отметить, что в 3–2 тысячелетия до н. э. на территории современного Пакистана существовала Хараппская цивилизация – одна из древнейших в мире. Позже история Пакистана тесно переплетается с историей Индии вплоть до VI в. до н. э., когда страна была захвачена Персией. В IV в. до н. э. Пакистан входил в состав империи Александра Македонского. Распространение ислама на территории современного Пакистана началось в VIII в., во времена Великих Моголов. В XIX в. территория Пакистана была захвачена английскими войсками и включена в качестве колонии в состав Британской Индии. С конца XIX в. мусульманское население Британской Индии начало бороться за создание автономного мусульманского государства, которое и было создано в 1947 г. после получения Индией независимости и раздела страны по религиозному признаку. В 1965 г. Пакистан был провозглашен исламской республикой. Политическая ситуация в стране с момента обретения государственной независимости продолжала оставаться напряженной. Периоды относительного спокойствия постоянно прерывались периодами политического хаоса. В стране происходили многочисленные военные перевороты. Поводы для установления военных режимов были разные: политические кризисы, опасность распада страны, конфликты в высших органах власти. Однако главная причина была одна: будучи неспособной самостоятельно

решить те или иные проблемы, власть сама обращалась за помощью к вооруженным силам.

До 1971 г. Пакистан состоял из двух частей – западной и восточной, расстояние между которыми составляло 1 500 км индийской территории. Слабость связи между двумя провинциями, неравенство и дискриминация восточной части вызвали в ней широкое национальное движение, которое с помощью Индии одержало победу. На месте бывшего Восточного Пакистана в 1971 г. была провозглашена Народная Республика Бангладеш [3, с. 380].

После образования двух отдельных государств появились потоки вынужденных переселенцев. Спасаясь от грабежей и насилия, мусульмане из Индии двинулись на территорию Пакистана, а навстречу им устремились бежавшие из Пакистана в Индию индусы и сикхи. Пакистан до сих пор продолжает вести спор с Индией по вопросу о штате Джамму и Кашмир, населенном во многом мусульманами.

В 1973 г., во время правления Зульфикара Али-хана была принята ныне действующая конституция. В 1977 г. в результате военного переворота к власти пришел генерал Зия уль Хак. Главным в его политике стала исламизация общества, включая исламизацию вооруженных сил страны. Однако в 1988 г. Зия уль Хак погиб в авиационной катастрофе.

После смерти Зия уль Хака в Пакистане прошли свободные парламентские выборы, на которых победила Пакистанская народная партия во главе с Беназир Бхутто, дочерью бывшего казненного премьер-министра З. А. Бхутто. Последовавший за этим более чем десятилетний период гражданского правления отличался крайней нестабильностью. Ни один состав парламента и ни одно правительство не проработали положенного по конституции срока – пять лет. Две партии – Пакистанская народная партия (ПНП) и Пакистанская мусульманская лига (ПМЛ) и их лидеры – Б. Бхутто и М. М. Наваз Шариф попеременно сменяли друг друга у власти.

В 2013 г. в Пакистане состоялись выборы в парламент, которые с полным правом можно назвать демократическими, потому что означали мирную передачу власти, когда одно правительство завершило полный срок пребывания на своем посту, отказалось от власти и уступило место другому правительству. Такое в Пакистане произошло впервые.

Какова же на сегодняшний день политическая система пакистанского общества, которая, с одной стороны, детерминирует политическую культуру, а с другой – сама является следствием реализации, воплощения в жизнь той или иной политической культуры?

Пакистан – федеративная парламентская республика, состоящая из четырех провинций: Пенджаб (55,6 % всех жителей страны), Синд (23 %), Хайбер-Пахтунхва (ранее Северо-Западная пограничная провинция) (13,4 %), Белуджистан (5 %). Помимо провинций, в состав Пакистана также входят федерально управляемые племенные территории и регионы Гилгит-Балтистан и Свободный Кашмир. Последний де-юре признается Пакистаном независимым государством, но фактически является его частью, оспариваемой Индией.

Пакистан – многонациональное государство. Наиболее крупные этнические группы составляют пенджабцы (44,7 %), пуштуны (15,4 %), синдхи (14,0 %), сарьяки (8,4 %), мухаджиры (7,6 %), белуджи (3,6 %) и другие (6,3 %) [4].

Если отвлечься от внутриисламских различий, Пакистан относится к числу весьма однородных в конфессиональном отношении государств. Большинство населения исповедует ислам (96 %). Из них 91 % – сунниты, 5 % – шииты. Оставшиеся 4 % – религиозные меньшинства индуистов, христиан, сикхов и других конфессий.

Государственное устройство Пакистана сильно централизовано, но оставляет место и для защиты прав субъектов федерации. В сферу исключительной компетенции центра включены такие важнейшие вопросы, как оборона, внешние сношения, денежное обращение, планирование, внешняя политика и др. Имеется список проблем, представляющих совместную компетенцию центра и провинций. Сюда относятся охрана правопорядка, передача собственности, трудовые конфликты, экология и некоторые другие. Остальные вопросы, не вошедшие в оба перечня, относятся к ведению провинций.

Основные рычаги власти сосредоточены в руках президента. Им может быть только мусульманин не моложе 45 лет. Президент избирается большинством голосов членов коллегии выборщиков, состоящей из депутатов обеих палат парламента и провинциальных законодательных собраний. Он является верховным главнокомандующим, производит назначения на многие государственные посты: премьер-министра и членов правительства, губернаторов провинций, членов Верховного суда Пакистана и высших судов провинций, начальников штабов всех родов войск и т. д. Все принятые парламентом законы нуждаются в санкции президента. Президентское вето может быть отклонено повторным голосованием большинства депутатов на совместном заседании палат. Президент имеет право распустить Национальное собрание, уволить премьер-министра и все правительство. Президент полномочен вводить в стране чрезвычайное положение, если безопасности Пакистана, по его мнению, угрожает война, внешняя агрессия или внутренние беспорядки [5, с. 610].

Как видим, полномочия довольно значительные. Однако в апреле 2010 г. бывший президент Пакистана Асиф Али Зардари (ныне Мамнун Хусейн) подписал поправки к конституции, ограничивающие полномочия главы государства и, соответственно, увеличивающие полномочия премьер-министра [6].

Высшим законодательным органом страны является парламент – Меджлис-е-шуре. Он состоит из двух палат: нижней (Национальное собрание) и верхней (Сенат). В Национальном собрании (342 депутата) представлены все субъекты федерации пропорционально численности населения. В Сенате (100 парламентариев) все провинции представлены поровну. Срок деятельности нижней палаты – пять лет, верхняя обновляется наполовину каждые три года. В Национальном собрании 60 мест предоставляются женщинам и 10 мест резервируются за представителями немусульманских религиозных меньшинств [5, с. 632–633].

Исполнительная власть в Пакистане возлагается на президента и осуществляется им непосредственно или через подчиненных ему должностных лиц. Для этого образуется кабинет министров, который возглавляет премьер-министр для помощи и советов президенту при осуществлении им своих полномочий. Премьер-министра назначает президент из членов Национального собрания. Кабинет министров несет коллективную ответственность перед Национальным собранием [5, с. 650–651].

Судебная власть на общегосударственном уровне принадлежит Верховному суду, который разбирает споры между центральным и провинциальными правительствами, а также между провинциями. Действует также Высший шариатский суд. В провинциях существуют свои собственные высшие суды, а также суды низших инстанций.

В Пакистане существует многопартийная система. В стране представлены партии разной ориентации, часть которых носит региональный характер. Наиболее крупными из них являются Пакистанская народная партия, Пакистанская мусульманская лига (Н), Пакистанская мусульманская лига (К) («Кэнд-и-Азама»), партия «Джамият-Улема-э-Ислам», Движение Муттахида Кауми, партия «Авами Лиг» (Народная лига) и др. Программы всех их базируются на идеологии ислама, хотя социальные ориентации разные [7].

В стране существует широкий спектр традиционалистских религиозно-политических движений, которые можно сгруппировать в пять основных потоков. В рамках этих потоков и за их пределами функционирует немало менее крупных групп и организаций. Определенная часть их относится к категории экстремистских, террористических. Как отмечают специалисты, «мусульманский национализм, исламский социализм и пакистанская идеология – таковы основные формы присутствия нерадикального ислама в политической культуре Пакистана. Они вполне согласуются с представлениями о светском, секулярном характере государственного устройства и либерально-демократических политико-юридических моделях» [3, с. 394].

Таким образом, характерной чертой политической системы в Пакистане является авторитаризм, слабость демократических начал, а также политическая нестабильность. Даже при господстве центристских сил на одном ее полюсе концентрируются либерально настроенные демократы, на другом – их антиподы исламисты. Как отмечает в своих исследованиях российский востоковед В. Белокреницкий, пакистанская политическая система принадлежит к числу военно-бюрократических и авторитарно-демократических. Первая характеристика относится к носителям власти, армии, т. е. генералитету и высшей гражданской бюрократии. Вторая – к способам и формам ее осуществления. Авторитарность правления заключается и в главенствующей роли президента. Специалисты называют такую форму правления персоналистским авторитаризмом. «Персоналистский авторитаризм, – пишет В. Белокреницкий, – это авторитарный режим, при котором персона правителя играет исключительно важную роль» в отличие от элитистского авторитаризма [8, с. 72]. Такую политическую систему некоторые исследователи называют гибридной [9].

Таким образом, отличительной особенностью политической культуры Пакистана является существование такого феномена, который можно обозначить термином «властесцентричность». Для властесцентричности пакистанской политической культуры характерна концентрация властных полномочий в едином правящем центре с исламской идеологией и относительная свобода деятельности граждан, не оспаривающих эту идеологию и монополию власти на принятие политических решений. Данная модель является закономерным следствием синтеза национальных традиций, исторического опыта и политической обстановки. Ее привлекательность для пакистанской политической действительности заключается в том, что реализация этой модели есть во многом отражение запроса, который существует в пакистанском обществе.

Основоположники теории гражданской политической культуры Г. Алмонд и С. Верба дифференцируют население любой страны на три основные категории, исходя из их участия в политическом процессе. Первая категория – это собственно участники политического процесса, т. е. те, кто располагает информацией о политике, выдвигает свои требования к политической системе и оказывает поддержку тем или другим политическим силам. Вторую группу они называют подданными из-за их пассивного отношения к политике, неучастия в политических акциях. Подданные слепо подчиняются властям. Третью категорию они называют просто прихожанами. Это еще более пассивная часть населения, живущая интересами только своего прихода, т. е. деревни, общины, племени и т. д. (тип культуры – парохияльный, патриархальный). Это, как правило, неграмотные люди, жители главным образом сельской местности [10, с. 34–36].

Применительно к Пакистану подавляющее число граждан относятся к последним двум категориям. Лишь небольшая часть населения, в основном интеллигенция, представители среднего класса и выше, играют в политическом процессе активную роль. Гражданское участие в политике или артикуляция интересов населения осуществляются главным образом в ходе выборов.

Следовательно, согласно классификации Г. Алмонда, политическую культуру Пакистана можно отнести к подданническому типу.

Однако самой важной доминантной чертой политической культуры Пакистана является ее религиозный характер, неразрывная, органическая связь с идеологией ислама. Ислам, как носитель определенных моральных, культурных ценностей, теснее других религий связан с политикой и потому в весьма значительной степени определяет политическую культуру. Не случайно, по общепринятому мнению, ислам – это не просто религия, а образ жизни человека. Он пропитывает не только личное бытие человека, но и общественную жизнь, включая политику. Ислам является официальной религией в соответствии с конституцией. Само слово «Пакистан» означает «страна правозверных». В Пакистане государство по основному закону должно оказывать содействие в отпращивании культа, обучении и воспитании в религиозном духе. Подчеркнем еще раз, что ислам в Пакистане является главным элемен-

том государственной идеологии. Как уже отмечалось, верность исламу и его ценностям декларируют большинство партий, общественных организаций и религиозно-политических движений.

На чем базируется эта преданность исламу? Эта верность связана с тем, что характерной чертой социальной психологии пакистанских широких масс является фатализм в восприятии жизни. На нем зиждется их глубокая религиозность, уверенность, что все происходит по воле Аллаха. Эту черту массовой психологии активно используют религиозно-политические партии и организации.

К сказанному еще раз напомним, что президентом и премьер-министром страны могут быть только представители этой религии. В конституции, действующих законах и нормах содержится еще много других положений о приоритете ислама в политической и общественной жизни государства.

Начало исламизации в Пакистане связывают со временем нахождения у власти З. А. Бхутто. Однако основные изменения в рамках этого процесса произошли после военного переворота 1977 г., в результате которого к власти пришел Мухаммед Зия уль Хак. Отличительной особенностью исламизации было то, что этот процесс исходил «сверху», от руководства страны. Это значит, политику исламизации осуществляла сама светская власть. Мусульманские богословы выступали лишь в качестве советников и консультантов; право же принятия решений и проведения их в жизнь принадлежало исключительно светским властям. Важно также отметить, что политика исламизации не ставила задачу создания теократического государства и передачи власти улемам. Исламские постулаты использовались правящими кругами в целях укрепления своих собственных позиций.

Следует отметить, что широко популяризовавшаяся в печати исламизация к концу 1980-х годов начала как бы сдавать позиции. Это было связано с тем, что принятые ранее исламские законы, нормы и порядки, которые должны были искоренить такие негативные явления, как коррупция, бюрократизм, алчность, способствовать социальному равенству, создать особый исламский тип экономики, не дали желаемых результатов. Кроме этого, завершение процесса превращения Пакистана в исламское государство, институционализация религиозных различий привели бы к усилению конфликтности самого ислама, между религиозными общинами суннитов и шиитов.

Важной отличительной особенностью политической культуры Пакистана является ее конфликтный характер. Эта конфликтность находит выражение как во внешнеполитических отношениях между Индией и Пакистаном, так и внутри самого Пакистана между шиитами и суннитским большинством.

Что касается первой группы противоречий, то, как уже было сказано, Пакистан до сих пор не может примириться с решением руководства княжества Кашмир, где проживает много мусульман, присоединиться к Индии и настаивает на проведении плебисцита. Если в Индии случаются межобщинные конфликты на религиозной почве, пакистанские власти всегда считают своим долгом вступить за мусульман. Ни одни выборы не обходятся без антиин-

дусских лозунгов и акций со стороны пакистанских религиозных исламских партий. К сказанному следует упомянуть прессинг, который испытывают на себе немногие индусы, оставшиеся проживать в Пакистане. Это главным образом представители низших каст во внутренних районах Синда.

Вторая конфликтогенная группа противоречий – противоречия между двумя основными направлениями ислама: суннитами и шиитами. Эти противоречия особенно обострились на том историческом этапе, когда происходила политизация ислама, особенно во время правления Мухаммаза Зия уль Хака. Шииты тогда не поддерживали суннитскую по характеру «шариатизацию», и сунниты увидели в такой позиции вызов исламу и пакистанской нации. Шииты, несмотря на свою небольшую численность, представляют довольно влиятельный в экономическом и политическом отношении сегмент общества. Из него вышло немало выдающихся политических деятелей Пакистана. Поэтому шииты претендовали на большее влияние в обществе, доступ к государственным ресурсам и т. д.

Кроме всего изложенного, нельзя не указать на конфликт правоверных мусульман с сектой ахмадийцев, которая была объявлена немусульманским религиозным меньшинством, а также на конфликт с христианским религиозным меньшинством, которое терпит притеснения со стороны радикально настроенных исламистов. Противоречия здесь не только конфессиональные, но и политические, идеологические, языковые. Это, по сути, разные субкультуры.

Когда в обществе существует согласие между гражданами по поводу оценок проблем национального значения и путей их решения, то политическую культуру такого общества принято называть консенсусной [1, с. 104]. С этой точки зрения политическая культура Пакистана является скорее конфликтной, нежели консенсусной. Более того, ее можно охарактеризовать как фрагментарную политическую культуру, для которой характерно отсутствие согласия относительно политического устройства страны, отсутствие общепринятых процедур улаживания социальных конфликтов, а также доверия между отдельными социальными и этническими группами.

Таким образом, основные проблемы, с которыми сталкивается ныне политическая культура Пакистана, заключаются в неразвитости гражданского общества и его основных институтов, слабости исламской демократии, специфическом уровне политического и правового сознания граждан.

Список источников:

1. Алмонд, Г. *Сравнительная политология сегодня: мировой обзор* : пер. с англ. / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Мельников, А. П. *Национальные модели политической культуры* / А. П. Мельников. – Минск : РИВШ, 2013. – 164 с.
3. *Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы* ; под ред. А. Д. Воскресенского. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 685 с.

4. Государственное устройство и политическая система Пакистана [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.best-country.org/asia/Pakistan/religion>. – Дата доступа: 18.04.2017.
5. Конституция Исламской Республики Пакистан // Конституции государств Азии ; под ред. Т. Я. Хабриева : в 3 т. – Т. 2 : Средняя Азия и Индостан. – М. : Ин-т законод-ва и сравнит. правовед. при Правительстве Рос. Федерации : Норма, 2010. – С. 605–774.
6. Президент Пакистана [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 23.04.2017.
7. Политика Пакистана [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 23.04.2017.
8. Белокреницкий, В. Я. О политической культуре и режиме власти в восточном варианте (на примере персонального авторитаризма в Пакистане) / В. Я. Белокреницкий // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 2. – С. 72–95.
9. Пакистан: гибридная политическая система [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://arabmir.net/node/3057>. – Дата доступа: 18.04.2017.
10. Алмонд, Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба ; пер. с англ. Е. Генделя. – М. : Мысль, 2014. – 500 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 20.10.2017.

УДК 347.77 (075.8)

А. А. ЧЕПИК,

*профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЕЕ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы во всем мире все большее значение приобретает интеллектуальная собственность, которая представляет собой материальный результат интеллектуальной, умственной деятельности, дающий исключительные права его автору, защищаемый законодательством и соответствующими официальными документами.

Право интеллектуальной собственности – это право лица на результат интеллектуальной, творческой деятельности или на иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых установлен законодательством.

Право интеллектуальной собственности составляют личные неимущественные права интеллектуальной собственности и (или) имущественные права интеллектуальной собственности, содержание которых применительно к определенным объектам права интеллектуальной собственности регулируется законодательством. Право интеллектуальной собственности является незыблемым. Никто не может быть лишен права интеллектуальной собственности или ограничен в его осуществлении, кроме случаев, предусмотренных законом.

Согласно ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] объектами интеллектуальной собственности являются:

- 1) результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау));
- 2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания);
- 3) другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных ГК и иными законодательными актами.

Таким образом, интеллектуальная собственность включает в себя фактически две основные сферы прав:

1. *Авторское право*, под которым понимаются права на литературные, музыкальные, художественные, фотографические и аудиовизуальные произведения.

Согласно ст. 990 ГК Гражданский кодекс Республики Беларусь и принятые в соответствии с ним Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) [2] и другие акты законодательства регулируют отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы, искусства (авторское право), исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права).

Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме:

- 1) письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и т. д.);
- 2) устной (публичное произнесение, публичное исполнение и т. д.);
- 3) звуко- или видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и т. д.);
- 4) изображения (рисунок, эскиз, картина, карта, план, чертеж, кино-, теле-, видео-, фотокадр и т. д.);
- 5) объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и т. д.);
- 6) в других формах.

Не распространяется авторское право на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты.

Авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено. Передача права собственности на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте, за исключением случаев, предусмотренных законодательством об авторских и смежных правах.

Объектами авторского права являются:

- 1) литературные произведения (книги, брошюры, статьи и др.);
- 2) драматические и музыкально-драматические произведения, произведения хореографии и пантомимы и другие сценарные произведения;
- 3) музыкальные произведения с текстом и без текста;
- 4) аудиовизуальные произведения (кино-, теле-, видеофильмы, диафильмы и другие кино- и телепроизведения);
- 5) произведения скульптуры, живописи, графики, литографии и другие произведения изобразительного искусства;
- 6) произведения прикладного искусства и дизайна;

- 7) произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- 8) фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- 9) карты, планы, эскизы, иллюстрации и пластические произведения, относящиеся к географии, картографии и другим наукам;
- 10) компьютерные программы;
- 11) монографии, статьи, отчеты, научные лекции и доклады, диссертации, конструкторская документация и другие произведения науки;
- 12) иные произведения.

К объектам авторского права также относятся:

- 1) производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, музыкальные аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства);
- 2) сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Производные и составные произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектом авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают.

Смежные права распространяются на исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания. Для возникновения и осуществления смежных прав не требуется соблюдения каких-либо формальностей.

2. *Промышленную собственность*, под которой понимаются главным образом права на изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и наименования мест происхождения товара.

В соответствии со ст. 996 ГК право промышленной собственности регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и с охраной нераскрытой информации (ноу-хау), средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг (фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, географических указаний). Право промышленной собственности распространяется на:

- 1) изобретения;
- 2) полезные модели;
- 3) промышленные образцы;
- 4) селекционные достижения;
- 5) топологии интегральных микросхем;
- 6) нераскрытую информацию, в том числе секреты производства (ноу-хау);
- 7) фирменные наименования;
- 8) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 9) географические указания;

- 10) другие объекты промышленной собственности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных законодательством.

Как и все другие виды собственности, интеллектуальная собственность требует законодательной защищенности от посягательств на права ее собственников. В этой связи в практике предусмотрена регистрация таких прав в виде патентов исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и свидетельств на товарные знаки, знаки обслуживания и т. п., и регистрации программ для ЭВМ, баз данных и т. п.

В результате этого создатель зарегистрированного объекта интеллектуальной собственности приобретает исключительное право на его использование, реализацию в любой форме, передачу по договору (например, по лицензии) и т. д. В этой связи владелец охраняемого права интеллектуальной собственности всегда осуществляет контроль за соблюдением законодательства третьими лицами в целях недопущения нарушений своих прав. Он не только пресекает в судебном или ином порядке такого рода попытки, но и требует возмещения со стороны нарушителей причиняемого ущерба.

Субъектами права интеллектуальной собственности являются создатель (создатели) объекта интеллектуальной собственности (автор, исполнитель, изобретатель и т. п.) и прочие лица, которым принадлежат личные неимущественные и (или) имущественные права интеллектуальной собственности.

Авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат в отношении этих результатов личные неимущественные и имущественные права. Производителям фонограмм и организациям вещания принадлежат в отношении этих объектов только имущественные права. Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности к другому лицу.

Обладателям права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (далее – средства индивидуализации) принадлежат в отношении этих средств имущественные права.

Право авторства (право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности) является личным неимущественным правом и может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Право авторства неотчуждаемо и непередаваемо.

Если результат создан совместным творческим трудом двух или более лиц, они признаются соавторами. В отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности законодательством может быть ограничен круг лиц, которые признаются соавторами произведения в целом.

Обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности,

в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя.

Обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе передать это право другому лицу полностью или частично, разрешить другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности и вправе распорядиться им иным образом, если это не противоречит законодательству. Ограничения исключительных прав, в том числе путем предоставления возможности использования объекта интеллектуальной собственности другим лицам, признание этих прав недействительными и их прекращение (аннулирование) допускаются в случаях, пределах и порядке, установленных законодательством. Ограничения исключительных прав допускаются при условии, что такие ограничения не наносят ущерба нормальному использованию объекта интеллектуальной собственности и не ущемляют необоснованным образом законных интересов правообладателей.

Имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено законодательством, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору, а также переходят по наследству и в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица – правообладателя. Передача имущественных прав по договору либо их переход в порядке универсального правопреемства не влечет передачи или ограничения права авторства и других личных неимущественных прав. Условия договора о передаче или ограничении таких прав ничтожны.

Нарушение права интеллектуальной собственности, в том числе непризнание этого права или посягательство на него, влечет за собой ответственность, установленную законодательством.

Нарушениями прав интеллектуальной собственности, дающими основания для их защиты, являются:

- совершение лицом действий, нарушающих личные неимущественные права и (или) имущественные права субъектов интеллектуальной собственности, с учетом ограничений в распоряжении имущественными правами, установленных законодательством;
- пиратство в сфере интеллектуальной собственности;
- плагиат;
- ввоз на таможенную территорию государства объектов интеллектуальной собственности без разрешения лиц, обладающих правами интеллектуальной собственности в отношении данных объектов;
- совершение действий, создающих угрозу нарушения прав интеллектуальной собственности;
- совершение действий, направленных на умышленный обход технических средств защиты прав интеллектуальной собственности, а также изготовление, распространение, ввоз с целью распространения и применения средств для такого обхода;

- распространение, ввоз на таможенную территорию государства с целью распространения объектов интеллектуальной собственности, на которых незаконно изменена или отсутствует информация о действительном правообладателе на данный объект;

- подделка, незаконное изменение или изъятие с объекта интеллектуальной собственности информации о действительном правообладателе на данный объект.

Данный перечень способов нарушений прав интеллектуальной собственности не является исчерпывающим.

Любое лицо имеет право на защиту своих личных неимущественных и (или) имущественных прав интеллектуальной собственности. В этих целях любое лицо вправе обратиться в суд или в другие уполномоченные органы в соответствии с их компетенцией за защитой своего права интеллектуальной собственности. При нарушении прав интеллектуальной собственности субъектов, относящихся к разным юрисдикциям государств, решение о способах и порядке защиты регулируется договорами, заключенными между ними, а также на основании других законов и международных договоров.

В случае нарушения каким-либо лицом личных неимущественных и (или) имущественных прав интеллектуальной собственности субъекты данных прав имеют право:

- требовать признания и восстановления своих прав;
- требовать прекращения действий, нарушающих их права и интересы или создающих угрозу для их нарушения;

- подавать иски в суд о возмещении морального (нематериального) вреда;

- подавать иски в суд о возмещении убытков (материального вреда), включая упущенную выгоду, или взыскании дохода, полученного вследствие нарушения прав интеллектуальной собственности, или выплате компенсации;

- требовать прекращения действий, создающих угрозу нарушения прав интеллектуальной собственности;

- в установленном национальным законодательством порядке принимать участие в инспектировании третьих лиц, связанных с изготовлением объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых есть подозрение, что они нарушают права интеллектуальной собственности;

- требовать от лиц, нарушающих права интеллектуальной собственности, предоставления информации о третьих лицах, задействованных в производстве и распространении контрафактных объектов интеллектуальной собственности, а также о способах обхода технических средств защиты и каналах их распространения;

- требовать принятия других предусмотренных законодательством мер, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности.

Защита права интеллектуальной собственности осуществляется в установленном законом порядке путем применения соответствующих форм и способов защиты.

Анализ практики защиты права интеллектуальной собственности показывает, что наиболее часто встречающимися и эффективными являются: гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности, административно-правовая защита интеллектуальной собственности, уголовно-правовая и уголовно-процессуальная защита интеллектуальной собственности.

Гражданско-правовая защита нарушенного субъективного права предполагает обращение в суд за разрешением спора, если законодательством в виде исключения не предусмотрен иной порядок защиты соответствующего гражданского права.

Согласно ст. 11 ГК защита гражданских прав осуществляется путем:

- 1) признания права;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 4) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности;
- 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 6) самозащиты права;
- 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- 8) возмещения убытков;
- 9) взыскания неустойки;
- 10) компенсации морального вреда;
- 11) прекращения или изменения правоотношения;
- 12) неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 13) иными способами, предусмотренными законодательством.

Несмотря на то, что данный перечень весьма обширен, он не является исчерпывающим. В соответствии со ст. 989 ГК защита интеллектуальной собственности может осуществляться также путем:

- 1) изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;
- 2) обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право;
- 3) иными способами, предусмотренными законом.

Способы защиты отдельных категорий прав могут уточняться и дополняться иными актами законодательства. С учетом этих норм законодательства ряд специализированных законов, посвященных отдельным объектам интеллектуальной собственности («О товарных знаках и знаках обслуживания», «Об авторском праве и смежных правах», «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О географических указаниях») предусматривают дополнительные способы защиты либо конкретизируют нормы

ГК о защите прав применительно к особенностям соответствующих объектов интеллектуальной собственности.

Так, определенные способы предусмотрены законодательством для защиты авторских и смежных прав. В соответствии с законодательством правообладатель вправе требовать от нарушителя, которым является любое лицо, не выполняющее требований Закона:

- признания авторского или смежных прав;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения авторского или смежных прав;
- пресечения действий, нарушающих авторские или смежные права или создающих угрозу их нарушения;
- возмещения убытков, включая упущенную выгоду;
- взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторского права и смежных прав, вместо возмещения убытков;
- выплаты компенсации, определяемой судом, вместо возмещения убытков или взыскания дохода с учетом существа правонарушения;
- принятия иных предусмотренных законодательными актами мер, связанных с защитой авторского или смежных прав.

Указанный в Законе перечень не ограничивает правообладателей в возможности применения также тех способов защиты, которые не продублированы в Законе, но предусмотрены ст. 11 и ст. 989 ГК.

Согласно законодательству защита прав от незаконного использования товарного знака, кроме требований о прекращении нарушения и взыскании причиненных убытков, осуществляется также путем:

- удаления с товара или его упаковки незаконно используемого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, и (или) уничтожения изготовленных изображений товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения;
- ареста или уничтожения товаров, в отношении которых был незаконно применен товарный знак;
- наложения штрафа в пользу потерпевшей стороны в размере стоимости товара;
- передачи в пользу потерпевшей стороны товара, на котором незаконно применен товарный знак.

Применение указанных способов защиты осуществляется по выбору владельца товарного знака или лица, обладающего исключительной лицензией на его использование. В целях защиты права на товарный знак могут применяться также те способы защиты, которые предусмотрены ст. 11 и 989 ГК.

Административно-правовая защита реализуется посредством возбуждения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП). В соответствии со ст. 11.26 КоАП умышленное использование индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица товарного знака и знака обслуживания, фирменно-

го наименования, наименования места происхождения товара конкурента, либо продажа или предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке и знаке обслуживания, не зарегистрированном в Республике Беларусь, либо копирование промышленных образцов конкурента, влекущие смешение продукции (товаров, работ, услуг) или деятельности с продукцией или деятельностью конкурента, влекут наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин или лишение права заниматься определенной деятельностью. Ст. 9.21 КоАП предусматривает ответственность за незаконное распространение или иное использование объектов авторского права и смежных прав или объектов права промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы. Эти действия влекут наложение на физическое лицо штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 100 базовых величин, а на юридическое лицо – до 300 базовых величин. В качестве дополнительного взыскания во всех случаях может применяться конфискация предмета правонарушения.

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная защита интеллектуальной собственности реализуется посредством возбуждения уголовных дел в соответствии со статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь [4] (далее – УК) и производства расследования соответствующих преступлений в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь [5]. По УК ответственность наступает за следующие виды преступлений:

- 1) присвоение авторства (плагиат) или принуждение к соавторству, незаконное распространение или иное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности (ст. 201 УК);
- 2) незаконное использование индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, наименования места происхождения товара конкурента либо продажа или предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке и знаке обслуживания, не зарегистрированном в Республике Беларусь (ст. 248 УК).

Привлечение к уголовной ответственности конкретных виновников преступления не исключает заявления потерпевшими гражданско-правовых требований о возмещении причиненного вреда.

Меры, принимаемые компетентными государственными органами по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, не препятствуют правообладателю прибегать к любым средствам защиты своих прав в соответствии с законодательством. Представляется целесообразным для выявления негативных фактов криминального характера и принятия предусмотренных законодательством мер по недопущению распространения контрафактной и фальсифицированной продукции использовать в первую очередь уголовное

преследование как наиболее эффективный способ защиты интеллектуальной собственности.

В отличие от гражданско-правовой, административной ответственности (ст. 9.21 КоАП), УК (ст. 201) устанавливает более высокую меру ответственности за такое нарушение прав – до пяти лет лишения свободы, а также предусматривает конфискацию контрафактной продукции, орудий преступления, т. е. оборудования для производства такой продукции, что особенно значимо для предупреждения совершения новых преступлений. Уголовно-процессуальный порядок позволит обнаружить и зафиксировать следы преступления, используя такие оперативно-розыскные мероприятия, как проверочная закупка, исследование предметов и документов, контролируемая поставка и др. Уголовно-процессуальный порядок предусматривает протокольную форму фиксации следов преступления, что позволяет представить их в качестве неоспоримых доказательств в суде. При гражданско-правовой ответственности сбор доказательств, а также обоснование их относимости и допустимости вызывают серьезные трудности.

Вопросы защиты интеллектуальной собственности сегодня весьма актуальны, так как именно в настоящее время, когда приняты и стали действовать многочисленные национальные и международные нормативные правовые акты, отражающие современные реалии, в нашем государстве, в странах ближнего и дальнего зарубежья существенно увеличилось количество правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Имеется также множество других причин, существенно снижающих уровень защиты прав обладателей такой собственности. Эти обстоятельства потребовали усиления на законодательном уровне гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых способов защиты права интеллектуальной собственности. Выбор же конкретных способов защиты прав владельцев интеллектуальной собственности зависит во многих случаях от усмотрения и решения самого правообладателя.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Интеллектуальная собственность: современные правовые проблемы : проблемно-тематич. сб. – М. : ИНИОН РАН, 1998. – 211 с.
7. Судариков, С. А. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С. А. Судариков. – Минск : Амалфея, 2000. – 431 с.
8. Чигирь, В. Ф. Авторское право и смежные права. Интеллектуальная собственность / В. Ф. Чигирь. – Минск : Амалфея, 1997. – 560 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 15.09.2017.

УДК 327

Д. А. БУКОНКИН,

*научный сотрудник Центра истории геополитики
Института истории НАН Беларуси,
преподаватель кафедры дипломатической
и консульской службы факультета международных
отношений БГУ,
аспирант кафедры политологии
юридического факультета БГУ*

КАТЕГОРИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ ГАНСА МОРГЕНТАУ

Понятие «национальные интересы» вошло в политическую науку достаточно давно. Первые отсылки к государственным интересам как к примату, которым следует руководствоваться при выработке внешней политики, можно найти еще в работах Макиавелли и Рихелье, т. е. в XVI–XVII вв.

Тем не менее в качестве инструмента анализа внешней политики концепт национальных интересов стал рассматриваться значительно позже. О том, что национальные интересы могут быть не просто произвольно понимаемой каждым политическим актором категорией, говорили, в частности, представители школы политического реализма, одним из ярчайших представителей которой является Г. Моргентау. На его подходах к национальным интересам мы полагаем целесообразным остановиться более подробно, поскольку они не только стали основополагающими при формировании теории международных отношений, но и подобными подходами до сих пор пользуются политики-практики по всему миру [1].

Теоретические наработки Г. Моргентау продолжают активно обсуждаться современными исследователями международных отношений [2; 3; 4]. Так, популярный сегодня в академических кругах неореалистический подход явно основывается на заложенном Моргентау определении интересов с точки зрения силы, обеспечивающем структурное объяснение международной политики. И даже критики классического политического реализма и неореализма вынуждены учитывать новаторский подход американского ученого.

Задача данного исследования – проанализировать концептуальные подходы Г. Моргентау к категории «национальные интересы» как к одному из основных элементов теории политического реализма.

Будучи юристом по образованию и философом по наклонностям, Г. Моргентау неохотно занялся изучением международных отношений после Второй мировой войны, поскольку был обеспокоен растущей мощью Советского Союза и некоторым «идеализмом» американской внешней политики, которая рассчитывала на систему коллективной безопасности и политику доброй воли в отношении СССР в рамках ООН [5].

Впервые концепция национальных интересов Г. Моргентхау была озвучена в статье «Примат национальных интересов», которая вышла в журнале *The American Scholar* в 1949 г. [2]. В данной статье ученый анализирует руководящие начала внешней политики Соединенных Штатов Америки, среди которых он выделяет моральные принципы (преданность, благодарность и общность взглядов) и национальные интересы. При этом мораль и национальные интересы выступают для него в качестве дихотомии, которые поочередно оказывают влияние на действия США на международной арене.

Национальные интересы, по мнению Г. Моргентхау, в наиболее критические моменты побеждают мораль в выработке внешней политики. Так, отказ американского правительства выступить на стороне революционной Франции в войне Первой коалиции 1792–1797 гг. ученый объясняет явной диспропорцией между выполнением союзнических обязательств и тем вредом и опасностями, которым себя подвергли бы США. Американский исследователь настаивает, что такая несоразмерность является уважительной причиной отказа от морали во внешнеполитических действиях, поскольку для любого государства первичным является самосохранение и только потом – выполнение международных договоров и норм.

Г. Моргентхау считает неправомерным проводить оценку моральности поведения того или иного государства, опираясь на те же критерии, что и при оценке моральности поступков индивида. По мнению ученого, обязанность государства по обеспечению безопасности и благополучия своих граждан намного значимее аналогичных устремлений индивида, и если отдельный человек может иногда в ущерб своим интересам проявить великодушие и щедрость, то государство находится в куда более строгих рамках и может себе позволить гораздо меньше. И только те «услуги», которые не затрагивают напрямую национальные интересы, или компенсируются какими-то эквивалентными приобретениями, или представляют необходимые блага другой стране, не нанося реального ущерба «благодетелю», являются возможными для государства [6].

В результате Г. Моргентхау приходит к выводу, что внешняя политика, которая не опирается на национальные интересы, не может быть успешна, а внешнеполитические действия, основанные на моральных принципах, не могут идти вразрез с ними.

Отдельно рассматривается вопрос реализации национальных интересов, как процесс достижения баланса в соотношении цели и имеющихся в распоряжении государства средств. При этом интересы выстраиваются в следующую иерархию: те, реализации которых следует добиваться любой ценой, поскольку от них зависит существование и благополучие государства; те которые могут быть реализованы при необходимых благоприятных обстоятельствах; и те, которые осуществить, как бы этого ни хотелось, невозможно в силу отсутствия необходимых ресурсов.

Примечательна идея ученого о том, что сами национальные государства ответственны за свое выживание, в то время как моральные принципы, существующие на индивидуальном уровне, институализированы в той или иной мере го-

сударством и обществом в виде законов и норм. И если государство выступает в качестве регулятора в отношении соблюдения норм, то сообщество национальных государств не имеет такого наднационального института, который мог бы следить за соблюдением норм и правил. В этой связи Г. Моргенткау полагал, что создание ООН не означало смерти классической дипломатии и преследования национальных интересов, как считали многие его современники. Наоборот, возникновение новых технологий и создание атомной бомбы сделали неприемлемыми войны как традиционный механизм урегулирования споров, в связи с чем многократно возрастает значение дипломатии.

Исследователи теории Г. Моргенткау по-разному рассматривают происхождение подобных подходов. Так, Кристофер Фрей рассматривает идеи ученого как эволюцию т. н. континентальной традиции изучения национальных интересов, заложенных Н. Макиавелли, и ставит его в один ряд с немецким философом Ф. Мейнеке [7]. Нильс Амстрап ищет корни таких убеждений в немецкой школе права и связывает концепт национальных интересов с понятием *Lebensinteressen* (нем. «жизненно важные интересы») – термином, который Г. Моргенткау использовал еще во время защиты докторской диссертации в 1929 г. во Франкфурте (Германия) по специальности «международное право». При этом в последнем случае исследователь находит в указанной диссертационной работе описание этих жизненно важных интересов, состоящих из оборонительных (самосохранение, суверенитет и т. д.) интересов, наступательных интересов (поиск более подходящих границ, новых источников ресурсов и др.) и национальной гордости (достижение страной величия в глазах общества), которые впоследствии в значительно измененном виде (исчезло понятие национальной гордости, были пересмотрены наступательные интересы) были осмыслены как национальные интересы [8].

Далее увидело свет первое издание одной из наиболее известных работ Г. Моргенткау – «Политика среди наций», которая, по оценкам современных исследователей, изменила способ исследования международных отношений в США [5]. И что интересно, в нем национальным интересам как концепту не уделяется значительного внимания, в то время как в следующем издании книги добавляется глава «Реалистическая теория международной политики», в которой второй из озвученных шести принципов политического реализма напрямую касается национальных интересов, описываемых в категории власти и могущества [8].

Свое развитие идея национальных интересов как примата внешней политики получила в статье «Движущая сила американской внешней политики: национальный интерес против моральных абстракций» 1950 г. В ней моральные детерминанты противопоставляются национальным интересам в вопросах реализации внешней политики. Следование принципам общечеловеческой морали, по мнению ученого, является главной причиной всех слабостей и неудач США в проведении внешней политики, в то время как успехи достигались только когда политики руководствовались национальными интересами, даже в ущерб требованиям морали. При этом было предложено разделить

государственных деятелей на 3 следующих вида: политики, которые руководствуются и действуют исходя из национальных интересов; политики, которые декларируют первенство моральных принципов, но действуют исходя из национальных интересов; и политики, которые декларируют первенство идеалов и действуют, руководствуясь лишь моральными принципами.

В своей статье Г. Моргентау также делает вывод о нецелесообразности противопоставления национальных интересов и моральных ценностей, поскольку реализация национальных интересов сама по себе является высшей добродетелью для государства и политиков. Также исследователь формулирует и свое видение двух типов моральных ценностей: те, которые основываются на абстрактных этических нормах, и те, которые являются производными от политической реальности [9].

Монография «В защиту национального интереса» 1951 г., которая, по сути, представляет собой набор лекций, прочитанных Г. Моргентау в Чикагском университете, окончательно закрепляет позицию автора, что следование национальным интересам, понимаемым как «самосохранение», претендует на «абсолютную моральную поддержку в разделенном мире» [10].

Анализируя историю США, автор книги делает вывод, что американское правительство безоговорочно следовало национальным интересам только на раннем этапе своей истории. В дальнейшем же, начиная с администрации президента Т. Джефферсона и до времен В. Вильсона, Соединенные Штаты использовали идеалы «в качестве фигового листка, которым прикрывали истинные цели внешней политики» [10]. Затем, по мнению исследователя, во внешней политике Америки пришел момент абсолютного доминирования морали, а «национальные интересы были выброшены на ветер». И только после Второй мировой войны наметился постепенный возврат к «реальной политике» в связи с возникновением биполярной системы мира.

Далее Г. Моргентау формулирует тезис о необходимости возврата к реалистической внешней политике, основанной на национальных интересах, поскольку именно такая политика, или, другими словами, политика силы, может обеспечить выживание США и одновременно предотвратить войну через распределение сфер влияния с другими центрами силы (в частности СССР).

В дальнейшем, в ответ на возросшие дискуссии вокруг самого понимания концепта национальных интересов, Г. Моргентау публикует в 1952 г. статью «Еще один «великий спор»: национальный интерес Соединенных Штатов», в которой вступает в заочную полемику со сторонниками «гуманитарного и пацифистского руководящих начал» внешней политики США [11].

В статье ученый последовательно отстаивает мнение, что внешняя политика США с момента возникновения руководствовалась национальными интересами, несмотря на то, что политики в качестве обоснования своих действий постоянно использовали моралистскую риторику и тезисы о гуманности и стремлении к миру. По его мнению, американскую политику следует рассматривать в терминах силы и системы сдержек и противовесов, а не «абстрактных моральных принципов». При этом Г. Моргентау полагает, что оцен-

ка политики с точки зрения морали неизбежно приведет к глорификации прошлого и уходу от объективной оценки причин и последствий тех или иных действий государств.

Кроме того, ученый подчеркивает, что идеологическое обоснование является неперенным спутником всех политических действий. И государство оказывается неспособным действовать «без обоснования своей активности грандиозными идеями и надуманными схемами», которые апеллируют к эмоциям, а не к разуму.

Одновременно Г. Моргентау отвечает на критику реалистической теории международных отношений, которая утверждает, что сам по себе концепт национальных интересов имеет две очевидные слабости: он излишне размыт и неопределяем, а также имеет множество различных интерпретаций. По мнению исследователя, эти аргументы не отменяют полезности концепта при анализе внешней политики.

Концепт национальных интересов Г. Моргентау включает два основных элемента, один из которых является базовым, или необходимым, второй же изменяется под воздействием обстоятельств.

В качестве базового элемента ученый рассматривает выживание государства путем защиты территории, политической и культурной идентичности от посягательств других наций. «Непостоянные» же национальные интересы не получают такой конкретной трактовки у автора. Он понимает их как устремления и цели конкретных индивидуумов, общественных групп, партийных и политических деятелей, национальных традиций и обычаев, которые выкристаллизовываются в национальные интересы в процессе агрегации и взаимного соперничества, при этом они могут значительно отличаться от национальных интересов собственно государства (в данном случае США). При этом, чтобы как-то избежать логической ловушки, ученый формулирует тезис о том, что национальные интересы представляют собой нечто большее, чем конкретные групповые интересы или их общая совокупность, и скорее являются общим знаменателем, который создает «непростой компромисс» между базовыми национальными и групповыми интересами.

Также Г. Моргентау обращает внимание, что часто «непостоянные» национальные интересы подаются в качестве базовых, т. е. связанных с выживанием государства, и в этой связи необходима рациональная оценка и определение их места на условной шкале национальных интересов от наиболее приоритетных к желаемым и необязательным. Необходимо четкое разграничение этих двух типов национальных интересов и необходимых ресурсов для их реализации.

Кроме того, Г. Моргентау выводит одно из фундаментальных правил морали реализма, которое заключается в том, что государство обязано не только реализовывать собственные национальные интересы, но и четко осознавать, что другие страны также имеют национальные интересы и стремятся их реализовывать. Именно это, по мнению ученого, является залогом эффективной политики выживания и мира в эпоху глобальных войн и конфликтов.

В развитие своих идей ученый опровергает мнение о том, что концепт национальных интересов является своеобразной версией просвещенного эгоизма (когда реализация собственных интересов индивидами, обществами и государствами ведет к мирному и гармоничному сосуществованию), а также мнение, что реализация национальных интересов всеми странами сделает войну постоянным арбитром возникающих споров. По мнению исследователя, существующие конфликты и угрозы войны будут минимизированы за счет непрерывного регулирования противоречивых национальных интересов через дипломатию. Вместе с тем ученый делает оговорку, что такая идея имеет под собой основание в том случае, если все страны будут реализовывать только свои интересы, связанные с выживанием, определяя их в строгих и рациональных терминах. В связи с этим Г. Моргентау формулирует три задачи внешней политики:

- во-первых, стремиться к реализации национальных интересов только мирными средствами;
- во-вторых, четкое и рациональное определение своих национальных интересов и их защита от национальных интересов других стран;
- в-третьих, в случае конфликта с другими странами, с помощью «вооруженной дипломатии» убедить в том, что их законным интересам ничего не угрожает, в то время как необоснованные интересы не смогут быть реализованы перед лицом «рационально используемой» военной силы [12].

Национальные интересы выступают в качестве главной детерминанты политики, поскольку именно они являются базовыми элементами, взаимодействующими между собой. При этом ученый указывает, что в случае, если национальные государства будут в будущем заменены другими формами организации международной политики, все равно в рамках этих организаций каждый из элементов будет преследовать и защищать свои интересы, а любое наднациональное объединение, если оно основывается на договоре, а не образовано путем завоевания, будет представлять собой совокупность интересов входящих в него национальных государств, ожидающих выгод, прямо пропорциональных потерянному суверенитету.

Согласно Г. Моргентау, государство, которое вместо национальных интересов начинает руководствоваться моральными принципами, если и сможет избежать национального самоубийства, неминуемо придет к «крестовому походу» со знаменем этих самых моральных принципов против других наций и тем самым уничтожит моральные постулаты свободы выбора и его уважения как базовых демократических ценностей.

Это связано с тем, что «возможен компромисс интересов, но не может быть компромисса моральных принципов». Т. е. в отличие от политики, основанной на национальных интересах, которой присущи интеллектуальная дисциплина и политическое самоограничение, руководство моральными принципами рассматривает весь земной шар в качестве объекта для применения собственных норм и подходов к пониманию справедливости и добра и неизбежно ведет к войне по завоеванию мира.

В этой связи как наиболее важный и центральный элемент реализации национальных интересов и вообще существования международных отношений Г. Моргенткау рассматривает категорию «баланс сил». Утверждая, что на протяжении всей ранней истории, начиная с противостояния Греции и Рима и далее в средневековой Европе, господствовал принцип баланса, ученый делает вывод, что те страны, которые пренебрегали им, были обречены на упадок и исчезновение, в то время как страны, неизменно его использовавшие, шли к процветанию и могуществу. В качестве наиболее яркого примера исследователь приводил Британскую империю, которая, по его мнению, на протяжении всей истории демонстрировала приверженность принципу сдержек и противовесов.

Именно на поддержании баланса сил в Европе в качестве постоянной и первоочередной цели США настаивал классик реализма. Поскольку только в этом случае европейские страны, отвлеченные на дела своего континента, не смогут угрожать доминированию Соединенных Штатов в западном полушарии. Те же принципы, только в менее определенном варианте, ученый отстаивал и в отношении американской политики в азиатском регионе. В частности, он говорил о необходимости проведения политики «открытых дверей» в отношении Китая, но одновременно предостерегал от излишних заигрываний со страной, которая, несмотря на достаточно плачевное положение после Второй мировой войны, может стать серьезной угрозой для США в будущем [13].

Анализ работ Г. Моргенткау позволяет утверждать, что концепт национальных интересов занимал центральное место в разрабатывавшейся им теории политического реализма в сфере международных отношений.

В политическом реализме Г. Моргенткау национальные интересы – это главный императив реализации международных отношений, который является мерилom эффективности реализации и одновременно высшим моральным благом во внешней политике.

При этом, апеллируя к американской истории, ученый последовательно отстаивает превосходство конкретно очерченных национальных интересов перед абстрактными моральными принципами и необходимость отказа от последних в силу их неприменимости в практике международных отношений.

Предлагая разделить национальные интересы на базовые и изменяемые, ученый тем не менее четко определяет, в чем заключаются только первые (самосохранение, суверенитет и независимость государства, сохранение национальной идентичности), в то время как определение последних отдает на откуп государственным деятелям.

Следует признать весьма дальновидными предупреждения американца об опасности нравственного мессианства в международных отношениях, и история демонстрирует, что государственные деятели часто ошибочно пытаются экстраполировать конкретные принципы и ценности в качестве универсальных, а зачастую даже используют их в качестве оправдания применения силы в отношении других государств.

В связи с этим формирование конкретных представлений о силе и национальных интересах государств представляется более надежным ориентиром для понимания сути международных конфликтов и создания рецептов их разрешения.

Необходимо согласиться с оценкой Роберта Кауфмана, что, несмотря на блестящую критику утопизма, концепция американского исследователя имеет ряд существенных недостатков как теория и как надежное руководство при выработке внешней политики [3]. Как показывает опыт развития международных отношений, правильный акцент на императивном понимании силы, необходимости избегания анархии и понимания изъянов человеческой природы, в т. ч. политиков, должен быть дополнен рядом факторов из идеализма и других теоретических традиций исследования международных отношений, которые отбрасывал Г. Моргентхау. Среди них необходим учет идеологического компонента, влияющего на отношения между странами, прямой связи между внутренней и внешней политикой и др.

Также национальные интересы, несмотря на их центральное место в концепции исследователя, остаются размытым и четко не детерминированным понятием, что затрудняет его использование в качестве инструмента анализа внешней политики. Непонятны критерии экспертизы и верификации национальных интересов того или иного государства, оценки тех или иных шагов в качестве действий по реализации национальных интересов.

Тем не менее все эти моменты не влияют на значимость концепции национальных интересов Г. Моргентхау для понимания международных отношений и скрытых движущих сил, приводящих их в действие.

Список источников:

1. Антанович, Н. А. Ганс Моргентхау : реалистическая теория международной политики / Н. А. Антанович, Е. А. Достанко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 1. – С. 76–81.
2. Navari, Cornelia. Hans Morgenthau and the National Interest / Cornelia Navari // *Ethics & International Affairs*. – 2016. – Vol. 30. – № 1. – P. 47–54.
3. Kaufman, Robert. Morgenthau's Unrealistic Realism / Robert Kaufman // *Yale Journal of International Affairs*. – 2006. – Vol. 1. – Issue. 2. – P. 24–38.
4. Pham, Peter J. What Is in the National Interest? Hans Morgenthau's Realist Vision and American Foreign Policy / Peter J. Pham // *American Foreign Policy Interests*. – 2006. – Vol. 30. – № 5. – P. 256–265.
5. Myers, Robert J. Hans Morgenthau's Realism and American Foreign Policy / Robert J. Myers // *Ethics & International Affairs*. – 1997. – Vol. 11. – № 1. – P. 256–257.
6. Morgenthau, Hans J. The Primacy of the National Interest / Hans J. Morgenthau // *The American Political Science Review*. – 1949. – Vol. 18. – № 2. – P. 207–212.
7. Frei, Christoph. Hans. J. Morgenthau : An Intellectual Biography / Christoph Frei. – Baton Rouge : Univ. Press, 2001. – 236 p.
8. Amstrup, Niels. The Early Morgenthau : A Comment on the Intellectual Origins of Realism / Niels Amstrup // *Cooperation and Conflict*. – 1978. – Vol. 13. – № 5. – P. 163–175.

9. Morgenthau, Hans J. *The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions* / Hans J. Morgenthau // *The American Political Science Review*. – 1950. – Vol. 44. – № 4. – P. 833–854.
10. Morgenthau, Hans J. *In Defense of The National Interest* / Hans J. Morgenthau. – New York : Alfred A. Knopf, 1951. – 283 p.
11. Morgenthau, Hans J. Another «Great Debate» : *The National Interest of the United States* / Hans J. Morgenthau // *The American Political Science Review*. – 1952. – Vol. 46. – № 4. – P. 961–988.
12. Morgenthau, Hans J. *The Impasse of American Foreign Policy* / Hans J. Morgenthau. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1967. – 56 p.
13. Lieven, Anatol. *Ethical Realism and Contemporary Challenges* / Anatol Lieven, John Hulsmann // *American Foreign Policy Interests*. – 2006. – Vol. 28. – № 6. – P. 413–420.

Дата поступления статьи в редакцию – 15.04.2017.

УДК 070:004.738.5(476)

С. В. ВЕНИДИКТОВ,

*кандидат филологических наук,
доцент, начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института
Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

МЕДИАИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОММУНИКАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Эволюция Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как межгосударственного объединения инновационного формата, призванного укрепить национальные экономики в условиях неустойчивости глобальной системы, актуализирует в научно-политическом дискурсе вопрос о направлениях дальнейшей интеграции. Развивающееся в результате интеграционных процессов евразийское пространство с точки зрения политического процесса представляет собой многомерную организующую конфигурацию политической жизни, выражающую определенные устойчивые отношения между гражданами и политическими институтами, между индивидуальными и коллективными субъектами и акторами в процессе <...> политической коммуникации [1, с. 4]. Системообразующим элементом последней становится медиакommunikация: вне взаимодействия медийно-информационных систем любое сотрудничество в глобальном масштабе формализуется. Безусловно, рано вести речь о сформированном в рамках интеграционного проекта едином информационном пространстве, однако нельзя отрицать эволюцию информационного поля, которое затрагивает общие модели функционирования сообществ, и возрастание интенсивности информационных потоков между Арменией, Беларусью, Россией, Казахстаном и Кыргызстаном.

Мы считаем, что на данном этапе интеграции в ЕАЭС политическое значение приобретает вопрос координации информационных экосистем пяти государств, медийной и правовой инфраструктуры евразийского пространства. Правовые и социальные нормы защиты свободы слова и гарантии доступа к общественно значимой информации, профессионализм журналистской деятельности, наличие организаций, оказывающих поддержку независимым СМИ, в качестве базовых принципов эффективного функционирования медиасферы образуют перспективное направление медиакommunikационного взаимодействия в рамках интеграционных процессов. Анализ реализации данных принципов в каждом из государств ЕАЭС позволит определить общие проблемы медийных систем стран-партнеров и выработать критерии повышения их эффективности.

В Армении эксперты отмечают демократизацию медиасферы, однако ценность свободной и непредвзятой информации частично нивелируется низкой медиакомпетентностью аудитории. Регистрации в стране подлежат только телевидение и радио, при этом механизм выдачи лицензий Национальной комиссией не является прозрачным и аполитичным (например, в 2015 г. не было проведено ни одного тендера) [2]. Несмотря на то, что законодательство Армении закрепляет редакционную независимость общественных СМИ, влияние правительства на программную политику телевидения все еще весьма значительно. Более нейтральной в этом отношении выглядит позиция радио, предлагающего сбалансированный и беспристрастный спектр мнений, однако лишенного части аудитории после ликвидации сети проводного вещания. В плане доступа к информации журналисты заявляют о существенных различиях между столицей и регионами: вне Еревана культура открытой коммуникации развита недостаточно.

В Республике Беларусь исследователи традиционно отмечают противоречия между законодательными гарантиями свободы слова, закрепленными в Конституции, Законе «О средствах массовой информации», и практикой государственного вмешательства в функционирование медиа. Ограничения в деятельности интернет-СМИ в зависимости от трактовки могут рассматриваться в качестве мер по укреплению электронного суверенитета. Конфиденциальность источников информации в республике гарантируется законом, однако может быть отменена по решению суда. Процедура регистрации СМИ остается достаточно сложной, отсутствует равный доступ к вещательным часотам. Государственные СМИ в значительной степени политизированы, зависят от внешнего финансирования, их управленческий аппарат согласуется с правительством.

В России Конституцией и законом о СМИ гарантирована свобода слова, препятствование работе журналистов считается уголовным преступлением. В то же время даже в журналистском сообществе не придается большого значения свободе СМИ: журналисты считают, что они должны защищать интересы государства (т. е. власти, а не страны), а также участвовать в пропаганде [3, с. 217]. Медиасфера России сохранила немало характеристик советского времени, значительное количество СМИ финансируются из бюджета. Однако за пределами политической сферы свобода слова в России практически ничем не ограничена, хотя и не является востребованной обществом: опрос 2015 г. показал, что 46 % граждан готовы отказаться от свободы слова и права на выезд за границу, если государство гарантирует им достойные зарплаты и пенсии; цензуру интернет-контента поддерживают 49 % россиян, зарубежных СМИ – 45 %, только 10 % отметили, что Интернет должен быть свободным от цензуры [4].

Ситуация в медиасфере Казахстана в 2015–2017 гг. обусловлена экономическими трудностями и ключевыми политическими событиями, среди которых выделяются президентские выборы, вступление во Всемирную торговую организацию, девальвация национальной валюты, падение на треть

рынка рекламы. Внесенные в 2015 г. в закон о СМИ дополнения [5] дистанцировали Казахстан от международных стандартов в области свободы слова, утвердив практику мониторинга продукции СМИ, интернет-ресурсов и блогов. В связи с этим получило распространение явление самоцензуры СМИ. Несмотря на расширение практики блокировки интернет-ресурсов (в т. ч. без решения суда), сетевые СМИ в стране обладают большей степенью свободы, нежели традиционные медиа (среди независимых казахскоязычных СМИ можно упомянуть лишь издания «Дат» и «Общественная позиция»). На рынке печатных СМИ обеспечиваются конкурентные преимущества для правительственных изданий. В результате приватизации государственных активов ряд региональных СМИ перешли в частную собственность, однако из-за экономических сложностей эти СМИ (в особенности региональные) вынуждены обращаться к власти за финансированием.

Конституция Кыргызской Республики гарантирует свободу слова и запрещает уголовное преследование за осуществление журналистской деятельности. Существует также Закон «О защите профессиональной деятельности журналистов» (его действие было поставлено под угрозу в 2014 г., когда приняли закон об уголовной ответственности за ложное сообщение в СМИ, отмененный в 2015 г. Конституционным судом [6]). В начале 2015 г. Министерство юстиции Кыргызстана отозвало проект закона о внесении изменений и дополнений в Закон «О средствах массовой информации», в котором содержалось предложение регистрировать интернет-ресурсы в качестве СМИ. В настоящее время, несмотря на предусмотренную законодательством редакционную независимость государственных СМИ, государство вмешивается в редакционную политику крупных телеканалов ОТРК и ЭлТР, а также некоторых радиостанций.

Анализ функционирования СМИ государств ЕАЭС показывает, что обеспечить доступ евразийской аудитории к общественно значимой информации (в т. ч. интеграционной тематики) можно при соблюдении следующих условий:

- следование правовым нормам, действенность мер защиты свободы слова;
- прозрачный и аполитичный механизм регистрации и лицензирования СМИ;
- отсутствие экономических преград для деятельности медиа;
- минимизация рисков и угроз, связанных с осуществлением деятельности работниками СМИ и гражданскими журналистами;
- создание законодательной базы для развития института общественных СМИ;
- отсутствие законодательных ограничений и негласных запретов на доступ к локальным и международным источникам информации.

Второе направление проведенного нами анализа затрагивает качественную составляющую медийного контента в государствах Евразийского экономического союза. В этой связи отметим, что в Армении в последние годы наблюдается повышение общего профессионального уровня журналис-

тики, распространяется культура работы с надежными информационными источниками. Например, редакционная политика популярного общественно-политического портала ArmeniaNow.com не позволяет генерировать контент ради заполнения сайта, требуя качественных и профессиональных материалов. Сектор СМИ Армении не имеет формальных общепризнанных этических норм, подобных тем, что действуют в Ереванском пресс-клубе [7] (к примеру, в 2015 г. новостной ресурс Tert.am разместил излишне откровенный материал о совершенной террористической организацией ИГИЛ казни). Контент-анализ показал, что многие СМИ в Армении не проводят различий между новостной и рекламной информацией; с другой стороны, многие редакции разрабатывают свои собственные критерии качества новостей и этические стандарты работы с информацией. В определенной степени проблемой этической является самоцензура. Например, после убийства армянской семьи дезертиром с российской военной базы в г. Гюмри (2015 г.) телевидение несвоевременно обратило внимание на акции протеста, боясь вызвать массовые беспорядки.

Основными препятствиями, не позволяющими белорусской журналистике соответствовать высоким стандартам, на наш взгляд, является ограниченный доступ к общественно важной информации, нехватка кадровых ресурсов, доминирование СМИ государственной формы собственности, а также распространение самоцензуры. В Беларуси действуют две профессиональные ассоциации журналистов: государственный Белорусский союз журналистов и независимая Белорусская ассоциация журналистов. Организации имеют схожие этические кодексы, ориентированные на следование стандартам точности и объективности. Тем не менее государственные СМИ воздерживаются от анализа проблемных вопросов в политической сфере, ограничиваясь критикой работы местной исполнительной власти. Значительное количество сетевых медиа являются нишевыми (City Dog, 34Mag, Kyky.org), частных печатных СМИ – неполитизированными (культурологический журнал «Arche», бизнес-ориентированный «Дело» и др.). Сложная экономическая ситуация в стране и сокращение рекламного рынка приводят к уменьшению доли политической аналитики в структуре журналистики.

Информационная экосистема России представлена тремя неравнозначными секторами: влиятельным государственным, немногочисленным оппозиционным (характерна ограниченность тематики) и независимыми СМИ. С 1994 г. действует утвержденный Союзом журналистов России Кодекс профессиональной этики российского журналиста, который соответствует этическим стандартам международных профессиональных ассоциаций журналистов, однако на практике оказывается малоэффективным. Распространение самоцензуры в СМИ имеет как этические, так и экономические причины, т. к. редакции опасаются сокращения финансирования. Эксперты отмечают, что в последние годы СМИ используются в качестве инструмента отвлечения внимания граждан от внутренних экономических и социальных проблем и переключения его на внешние вопросы (украинский кризис, боевые действия в Сирии и т. д.) [3, с. 220].

Медиасистема Казахстана в настоящее время не обеспечивает необходимого для поддержания информационной устойчивости общества плюрализма мнений. Позиции СМИ, противоречащие официальной доктрине, зачастую дискредитируются; во многих медиа (в особенности казахскоязычных) отсутствует практика верификации и диверсификации источников информации, незначительное внимание уделяется аналитическим жанрам. Частные СМИ, среди которых преобладают региональные, как правило, стремятся к объективности и аналитичности («Наша газета» в Костанает, «Диапазон» в Актюбинске, «Вечерний Талдыкорган» и др.). Общепринятые стандарты журналистской этики в Казахстане отсутствуют, что снижает качество материалов в СМИ, в т. ч. в отношении политической сферы. Многие медиа игнорируют факты гражданского несогласия: например, не получили должного отражения в СМИ протесты получателей ипотечных кредитов в Алматы на рубеже 2015–2016 гг. [8]; темы, касающиеся национальной безопасности, семьи главы государства, конфликта Украины и России, являются закрытыми. Доля развлекательного контента растет, что особенно характерно для радио, специализированная политическая журналистика не пользуется спросом.

В Кыргызстане, как и в других государствах ЕАЭС, достаточно остро стоят вопросы редакционной независимости, компетентности журналистских кадров и культуры работы с информационными источниками. Например, в сентябре 2015 г. новостной ресурс Maidan.kg был обвинен в публикации недостоверной информации о связи кандидата в депутаты от правящей партии с узбекскими сепаратистами [9]. В структуре медиажанров незначительное место отводится аналитической и расследовательской журналистике, одной из причин чего является отсутствие в стране эффективных программ профильного образования. Проблемой остается практика самоцензуры и использования скрытой рекламы, в т. ч. в политическом информировании. Этические проблемы в кыргызской журналистике проявились при освещении в 2015 г. тенденции к росту насилия в отношении несовершеннолетних, побега заключенных из следственного изолятора Бишкека, во время которого погибли гражданские лица, и других тем. Отдельных вопросов (например, межэтнических отношений киргизов и узбеков) журналисты стараются избегать. Национальный телевизионный эфир перегружен новостными программами, среди которых доминирует политический контент.

Таким образом, критериями качества информационного продукта в медиасфере Евразийского экономического союза выступают:

- объективная подача материалов из проверенных и авторитетных источников;
- соблюдение журналистами этических норм и стандартов;
- исключение самоцензуры в редакциях СМИ;
- соблюдение баланса между развлекательным и информационным контентом.

Важным критерием обеспечения устойчивости медиaprостранства ЕАЭС является поддержка профессиональных и независимых СМИ со стороны структур гражданского общества.

В Армении существует несколько профессиональных ассоциаций, работающих в сфере защиты прав журналистов и повышения качества массовой информации посредством проведения семинаров, юридического консультирования: клуб «Аспарез» (Гюмри), Ереванский пресс-клуб, Ассоциация журналистских расследований, Ванадзорский пресс-клуб [7]. Как правило, их финансирование основано на грантах (в 2013–2016 гг. внешнее финансирование сократилось) и не предусматривает членских взносов, что вносит ограничения в деятельность организаций. Клуб «Аспарез» реализует совместный с Фондом Открытого Общества (OSF) проект «СМИ для гражданской активности – 2», который является продолжением программы «Медиахаб для гражданской активности» [10]. Проект предусматривает привлечение молодежи к реализации общественных программ, проведение информационных кампаний в сфере прав человека, экологии, насилия в семье, коррупции, развитие онлайн-вещания с трансляцией общественно значимой информации. Существенно, что в стране отсутствуют правительственные ограничения на регистрацию профессиональных союзов и НКО в сфере массовой информации. На распространение свободы слова и независимости журналистской деятельности направлена активность Фонда евразийского партнерства Армении (EPFA), Центра медиаинициатив (MIC), организации «Журналисты для будущего» и др. С марта 2015 г. НКО Армении реализуют совместный проект, направленный на расширение доступа граждан к независимым источникам информации о политике правительства. Однако эти проекты не могут компенсировать общего невысокого уровня профессиональной подготовки кадров журналистских специальностей, отмечаемого экспертами в последние годы.

В Беларуси среди новых инициатив, ликвидирующих пробелы в информационном обеспечении гражданского взаимодействия, выделяются Mediakritika.by и Press-club.by. Первый ресурс работает как с государственными, так и с негосударственными СМИ, второй является членом Международной ассоциации пресс-клубов и направлен на развитие обмена между белорусскими и иностранными журналистами. В стране действуют ассоциации издателей, вещателей и кабельных операторов, профсоюзы журналистов отсутствуют. В Белорусский союз журналистов (БСЖ) входят более 2 тыс. членов, Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) включает около 1 тыс. участников. На региональном уровне не созданы организации третьего сектора, связанные с деятельностью СМИ. Центром подготовки журналистских кадров в республике является Институт журналистики БГУ, образовательные программы в сфере медиа действуют в университетах каждого региона.

Профессиональные ассоциации журналистов в России, крупнейшей из которых является Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ), не являются достаточно авторитетными. Гильдия издателей периодической печати (ГИПП) объединяет более 400 членов, на которых приходится 80 % рынка прессы. Обе организации финансируются за счет членских взносов и государственных субсидий. В то время как членство в НАТ и ГИПП свободное,

вступление в Альянс независимых региональных издателей (АНРИ) ограничено критериями редакционной независимости и открыто только для частных СМИ, находящихся за пределами Москвы. Единственным профессиональным объединением журналистов является Союз журналистов России (СЖР), при котором создан Общественный совет, куда граждане и организации могут подавать жалобы на СМИ [11]. Организации третьего сектора, поддерживающие свободу слова и независимые СМИ, в стране немногочисленны (Фонд защиты гласности, Центр по защите прав СМИ и др.). В 2014–2015 гг. действовал Фонд поддержки российских СМИ «Среда» [12], ориентированный на оказание поддержки качественным российским независимым СМИ. Нерешенной проблемой является качество журналистского образования, недостаточно ориентированного на практические потребности профессии и не отражающего реалии российского медиапространства.

В Казахстане организации, представляющие интересы СМИ, немногочисленны. Среди них выделяется Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ), которая объединяет региональные телестудии и работает в направлении совершенствования законодательства [13]. К примеру, НАТ выступала против введения запрета на зарубежную рекламу на телевидении (такую же позицию занимала Ассоциация кабельных операторов). Также в стране действуют Интернет-ассоциация Казахстана, состоящая из отечественных провайдеров, Ассоциация блогеров Казахстана (основана в 2015 г.). В декабре 2015 г. после длительной процедуры регистрации начало действовать ОО «Отраслевой профессиональный союз работников массмедиа, телекоммуникаций» [14]. В стране работает значительное количество организаций третьего сектора, ориентированных на поддержку свободы слова и СМИ, в первую очередь с помощью предусмотренных законом механизмов и инициатив в сфере медиаобразования. Существуют также «полугосударственные» организации, например Гильдия судебных репортеров (образована в 2015 г., поддерживается Верховным судом Казахстана), которая была создана для повышения профессионализма журналистов, освещающих судебные разбирательства. Международный центр журналистики MediaNet с 2015 г. реализует образовательный проект МедиаШкола – единственную альтернативную программу журналистского образования в стране. Правовой медиацентр с 2003 г. работает в сфере правовой защиты и обучения журналистов; в 2015 г. совместно с ЮНИСЕФ Центр разработал учебную программу курса по правам детей в СМИ.

В течение последних нескольких лет кыргызские Ассоциация радио и телевидения (АРТ) и Ассоциация издателей и распространителей печатных СМИ существуют лишь юридически. В результате перехода на цифровое вещание 22 частных кыргызских телеканала объединились в бизнес-ассоциацию. Формально зарегистрированы две профессиональные ассоциации, направленные на защиту прав журналистов: профсоюз СМИ и Союз журналистов Кыргызстана, – однако реального влияния они не имеют. Профсоюзы, в первую очередь, предоставляют юридические консультации и поддерживают журналистов,

когда их права нарушаются, в редких случаях – защищают журналистов в суде. Уменьшение количества грантов от зарубежных фондов после вступления Кыргызстана в ЕАЭС привело к резкому снижению активности организаций третьего сектора в медиасфере (например, закрылся офис общественного фонда «Журналисты»). В условиях оторванности образовательных программ университетов от практических потребностей СМИ журналисты ориентируются на программы дополнительного образования, тренинги и другие формы альтернативной подготовки специалистов.

Как следует из проведенного анализа, в ЕАЭС должна быть расширена поддержка институтов, деятельность которых соответствует интересам профессиональной журналистики:

- профессиональных ассоциаций, работающих в медиасфере;
- третьего сектора, ориентированного на поддержку независимых СМИ;
- образовательных проектов, предлагающих сотрудникам СМИ практикоориентированные курсы;
- организаций, обеспечивающих развитие информационно-коммуникационных технологий.

Пробелы в развитии медиаинформационного поля государств ЕАЭС влияют на функционирование политико-коммуникационного пространства, сдерживая реализацию интеграционных инициатив. В индексе устойчивости СМИ Европы и Евразии 2016 г. (MSI) Беларусь получила 1,11 балла (в 2015 г. – 1,22 балла; индекс от 1,0 до 2,0 характеризует неустойчивую смешанную медиасистему, при которой свобода СМИ ограничена, правовая система сегментирована, а повышение профессионализма СМИ не приводит к значительным изменениям в информационной экосистеме) [3]. Помимо Беларуси, падение индекса устойчивости отмечено в Казахстане, в отношении которого эксперты отмечают снижение критичности восприятия медийной информации и неизбирательность аудитории в выборе источников: «Граждане не видят различий между государственными и независимыми СМИ, вместо этого разделяют медиа на правительственные и оппозиционные. И если в прессе появляется информация о преследованиях журналистов, вызванных их профессиональной деятельностью, то общественная реакция, как правило, однозначная: “Так это же оппозиционеры!”» (перевод наш. – С.В.) [3, с. 13]. Близкие к стабильным показатели индекса (от 2,0 до 3,0) зафиксированы у Армении (2,55) и Кыргызстана (2,18), что означает наличие позитивных изменений в медиасреде, кодифицированных в законодательстве и на практике [3, с. 18]. Большая степень политической конкуренции и свободы СМИ в Кыргызстане и Армении (в сравнении с другими государствами ЕАЭС) имеет и отрицательные последствия, снижая доверие общества к массовой информации.

Таким образом, повышение эффективности медиакоммуникационного взаимодействия предусматривает координацию усилий государств – членов ЕАЭС в направлениях предоставления доступа евразийской аудитории к общественно значимой информации, обеспечения повышения общего качес-

твенного уровня производимого медиапродукта, минимизации искажений в сообщениях СМИ, повышения рыночной эффективности медиаструктур, а также поддержки институтов, деятельность которых направлена на обеспечение профессионального уровня журналистики. Перспективными задачами эволюции национальных медиасистем государств ЕАЭС в контексте интеграционных приоритетов, на наш взгляд, являются пересмотр политики вещания в сторону развития многовекторности и плюрализма мнений, исходя из вероятных скрытых противоречий партнеров по интеграции, формирование межнациональных общественных СМИ, независимых от политической сферы, расширение влияния и популяризация межгосударственных медиаструктур. Достижимая в результате активизация процесса внутривнутриполитической интеграции, определяющего способность общества к взаимодействию в гуманитарной сфере и неформальному сотрудничеству социальных структур, является основой интеграции межгосударственной.

Список источников:

1. Прохоренко, И. Л. Испания в Европейском союзе: взаимовлияние национального и транснационального политических пространств : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 ; 23.00.04 / И. Л. Прохоренко ; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М., 2016. – 52 с.
2. Меликян, А. Карта цифровых СМИ: Армения : отчет фонда «Открытое общество» / А. Меликян [и др.]. – Лондон: Open Society Foundations, 2015. – 116 с.
3. Media Sustainability Index 2016. The Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia. – Washington : IREX, 2016. – 344 p.
4. Рожкова, Н. Замок без границы: Что КППФ хотела сказать своей идеей о выездных визах и что услышал электорат [Электронный ресурс] / Н. Рожкова // Lenta.ru: информационный портал. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/11/16/granica/>. – Дата доступа: 30.04.2016.
5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І : с изм. и доп. по сост. на 29.03.2016 // Zakon.kz: информ. агентство. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966#pos=1;-213. – Дата доступа: 16.03.2017.
6. Атамбаев подписал закон об уголовной ответственности за ложное сообщение в СМИ [Электронный ресурс] / K-News: информационное агентство. – Режим доступа: <http://knews.kg/2014/05/17/atambaev-podpisal-zakon-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-zalozhnoe-soobschenie-v-smi/>. – Дата доступа: 04.04.2017.
7. Ереванский пресс-клуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ypc.am/oldypc/media_arm/ln/ru. – Дата доступа: 04.04.2017.
8. «Ипотечники» нескольких банков провели протест в Алматы [Электронный ресурс] / Zakon.kz: информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4769844-ipotechniki-neskolkikh-bankov-proveli.html>. – Дата доступа: 28.02.2017.
9. Аида Кадьрова: «Наш общий враг – бедность, нищета, коррупция и сепаратизм!» [Электронный ресурс] / Gezitter.org: информационный ресурс. – Режим доступа: <http://>

www.gezitter.org/interviews/43870_aida_kadyirova_nash_obschiy_vrag__bednost_nischeta_korruptsiya_i_separatizm/. – Дата доступа: 03.03.2017.

10. Западные гранты армянским НКО [Электронный ресурс] / «РИА Новости»: сетевое издание. – Режим доступа: http://ria.ru/cj_analytics/20140613/1012353820.html/. – Дата доступа: 05.02.2017.
11. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс] / Союз журналистов России. – Режим доступа: http://www.ruj.ru/_about/code_of_professional_ethics_of_the_russian_journalist.php. – Дата доступа: 29.03.2017.
12. Среда: Фонд поддержки российских СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fondsreda.ru>. – Дата доступа: 30.03.2017.
13. Национальная ассоциация телерадиовещателей Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://natkaz.kz>. – Дата доступа: 05.03.2017.
14. В Казахстане зарегистрирован профсоюз работников масс-медиа [Электронный ресурс] / МИА «Казинформ»: информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2853027>. – Дата доступа: 14.02.2017.

Дата поступления статьи в редакцию – 10.03.2017.

УДК 32.001:001

Е. В. КОРОЛЬ,

соискатель кафедры политологии

Белорусского государственного университета

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В любой общественной системе власть возникает и является выражением объективной потребности в организации, саморегулировании и сохранении целостности общества, поскольку в нем происходит столкновение интересов и потребностей различных социальных групп. Власть призвана играть роль необходимого гаранта единства различных социальных общностей и общества в целом.

Осуществление власти в любом обществе представляет собой функцию, к выполнению которой привлекаются различные субъекты. Субъектом власти являются личности, организации, институты, общественные группы и так далее, способные реализовывать власть или относительно самостоятельно участвовать в политической жизни в соответствии со своими интересами.

Категория власти является одним из ключевых понятий политологии. «Власть, – подчеркивал известный американский политолог Т. Парсонс, – ...занимает в анализе политических систем место, во многих отношениях сходное с тем, которое занимают деньги в экономических системах».

Власть – постоянный спутник политики, ее основной стержень [1, с. 9].

Вопросы государственной власти, ее системы имеют большое значение и глубокий практический смысл.

Государственная власть – ключевая проблема политической истории. Она всегда актуальна, сложна, многомерна, теоретически неисчерпаема [2, с. 1].

Государственную власть можно охарактеризовать как политическую власть, осуществляемую специальным, обособленным аппаратом на определенной территории, на которую распространяется государственный суверенитет. Это самая полная, самая развитая, высшая форма политической власти.

В Конституции Республики Беларусь определены общие черты системы публичной власти, в том числе государственной, полномочия органов государственной власти.

При конституировании системы государственной власти статистические свойства власти объективируются, а динамические качества актуализиру-

ются. В фундаментальных конституционно-правовых положениях отражаются природа публичной власти, ее содержание и формы, системное единство, структурные связи и взаимодействие. Здесь власть выступает в качестве непосредственного объекта (предмета) конституционно-правового регулирования. Если конституционное выражение государственно-властных отношений адекватно объективно существующим параметрам властной «материи», то предметно-функциональное содержание и структурно-системное устройство власти рационализируются, а степень легитимации соответствующих институтов повышается.

Оптимальная конституционная институционализация является необходимым условием эффективного осуществления организационной, регулятивной и контрольной функций государственной власти в обществе, без которых немислим прочный конституционный правовой порядок и, соответственно, реальный конституционный строй. В этом смысле власть предстает как особый вид или форма существования фундаментальных общественных отношений, а также как метод, способ и средство реализации политически значимых целей и задач [3, с. 3].

Государственная власть, ее развитие как управляющей системы требует постоянной адаптации к процессам, происходящим в обществе.

Государственная власть всегда материализуется в определенной структуре государственных органов, способы связей между которыми обусловлены соотношением различных политических сил в государстве. В условиях демократического политического режима решающее влияние на взаимоотношения органов государственной власти оказывает принцип разделения власти, который является базовым принципом государственного строительства, одним из правовых устоев гражданского общества, а также служит той функциональной основой, которая обеспечивает эффективную деятельность государственного механизма [4, с. 7].

Разделение власти является основным механизмом функционирования всех видов политической и неполитической власти. Разделение власти возникает из свойства власти быть отношениями между субъектом и объектом, между которыми формируются отношения командования и исполнения, господства и подчинения. В политической системе общества, где субъектами власти выступают учреждения, организации, разделение власти означает принятие решений и их исполнение, распределение труда, разделение функций [5, с. 85].

Идея разделения власти имеет многовековую историю. И объясняется это тем, что подобная форма организации государственной власти наиболее демократична.

Как известно, классическая теория разделения власти создана выдающимся французским философом и историком Ш. Монтескье, который опирался на идеи предшественников, прежде всего Д. Локка, а также Марсилия Падуанского, Аристотеля и др. Теория, разработанная Монтескье, оказала огромное влияние на ход политического развития Европы и Америки, так как предложила для внедрения не оторванный от жизни идеал или неприемлемые

правила, а, наоборот, наиболее полное и оптимальное развитие государственных институтов [6, с. 15]. Он выступал как убежденный сторонник мудрого законодательства и разумной компетентной исполнительной власти, которые способны обеспечить процветание государства [7, с. 7]. «Все погибло бы, – писал Ш. Монтескье в свое трактате «О духе законов», – если бы в одном и том же лице или учреждении... были соединены... три власти...» [8, с. 48].

Можно сказать, что разделение власти – важнейший элемент механизма функционирования политической власти, исключающий возможность соединения законодательной, исполнительной и судебной власти в руках одного органа [9, с. 5]. В то же время взаимодействие властей осуществляется на основе функционирования системы сдержек и противовесов, чтобы власти контролировали действия друг друга.

С принятием 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь концепция разделения власти стала рассматриваться в качестве официальной доктрины. Так, в части третьей статьи 7 Декларации закреплено, что разграничение законодательной, исполнительной и судебной власти является важнейшим принципом существования Республики Беларусь как правового государства [10].

В Основном Законе государства принцип разделения власти закреплён в статье 6, в которой отмечается, что государственная власть основывается на принципе разделения власти: законодательной, исполнительной и судебной. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга [11, с. 5]. Реализация данного принципа ставит заслон злоупотреблениям властью, диктатуре, автократии, создает предпосылки для эффективной деятельности государственных структур и государственной власти в целом.

Государство, как политическая организация общества, имеет свою систему. Нет и не может быть государства, представляющего системную категорию без реальной «жизни» в этой системе.

Каждое государство мира имеет свой аппарат, основной задачей которого является достижение стоящих перед государством целей. Звенья такого аппарата составляют систему органов, именуемых государственными.

Каждый в своей области, эти органы выражают организаторскую роль государства в обществе, и никакой из них не может иметь задач и полномочий, идущих в разрез с функциями государства. Для того чтобы добиться единства органов власти, государство создает строгий порядок их организации и функционирования, наделяет определенными полномочиями. Каждый орган государственной власти, таким образом, отличается от любого другого, но все вместе по сумме своих полномочий олицетворяют единую государственную власть [9, с. 4].

В соответствии с теорией разделения власти, исполнительная власть – эта одна из самостоятельных и независимых властей в государстве, которая обладает совокупностью полномочий по управлению государственными делами, включая полномочия подзаконодательного регулирования, полномо-

чия внешнеполитического представительства, полномочия по осуществлению различного рода административного контроля, а также иногда и законодательные полномочия, но осуществляют указанные полномочия конкретные государственные органы, а точнее система органов государства [12, с. 27].

Исполнительная власть – подсистема в рамках единой государственной власти.

Так, согласно статье 106 Конституции Республики Беларусь исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления [11, с. 35].

В большинстве своем отмечается, что правительство – это формально-коллегиальный орган исполнительной власти, несущий ответственность за принимаемые решения и проводимый политический курс. Во всех странах правительство обладает разветвленным чиновничье-бюрократическим аппаратом, важнейшими органами которого являются министерства (департаменты), специальные ведомства. Правительство является важнейшим структурным элементом политической системы.

Государственная власть находит свое материальное воплощение в государственных или иных публичных институтах власти, а их реальное функционирование осуществляется в форме особого рода деятельности – государственной службы [13, с. 31]. Она «продолжает и завершает организацию государственного механизма, делая ее готовой и пригодной к практической реализации задач и функций государства» [14, с. 123].

Государственная служба занимает особое место в механизме управления государством и играет важную роль в достижении общенациональных целей [15, с. 5].

Можно сказать, что государственная служба носит полисоставный характер и рассматривается различными исследователями в различных аспектах – правовом и социальном, материальном и процедурном, политическом и организационно-управленческом.

Сложность определения государственной службы детерминирована рядом содержащихся в ней компонентов: экономического, политического, правового, социального, организационно-управленческого, кадрового и социокультурного. Сущность государственной службы выражается в специфически организованном отношении государственных служащих с государством, обеспечивающем достижение целей и задач государственного управления, поддержание устойчивого состояния функционирования системы органов государственной власти и протекающих в ней управленческих процессов в условиях прозрачности для общества и активного взаимодействия [13, с. 24].

В Республике Беларусь под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственно-го органа [16].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2008 г. № 228 «О некоторых вопросах таможенных органов» служба в таможенных органах является видом государственной службы в Республике Беларусь, заключающимся в выполнении должностными лицами задач, возложенных на таможенные органы [17].

Понятие «таможенная служба» употребляется в различных значениях. Нередко в литературе и нормативных правовых актах под таможенной службой понимается таможенный орган или совокупность таможенных органов, учреждений, организаций либо структурное подразделение таможенных органов, например службы таможенной охраны и контроля и другие [18, с. 254].

В другом значении таможенной службой обозначают организацию государственной службы в таможенных органах.

Таможенная служба выступает в качестве органов исполнительной ветви власти в механизме осуществления единой государственной власти, относится к государственным органам, правовое регулирование организации и деятельности которых осуществляется на принципах и условиях государственной службы. Таможенная служба – это элементы единой системы государственного управления. Здесь можно сделать акцент на том, что государственное управление – это, прежде всего, политическая деятельность, одна из областей государственной политики, базирующихся на выработанных в обществе и законодательно закрепленных императивных установках с учетом разнообразных политических факторов, влияющих на содержание и направленность государственной политики [19, с. 3].

В учебной и научной литературе употребляется термин «система таможенного управления», который имеет более узкое значение и охватывает лишь формы деятельности, непосредственно связанные с функционированием механизма государственного управления в таможенном деле. В этот термин, кроме собственно действующей системы и структуры таможенных органов, входят также правовые акты, которые определяют правовой статус, компетенцию таможенных органов, порядок их взаимодействия [20, с. 10].

С другой стороны, рассматривая таможенную службу, следует отметить, что таможенная служба является профессиональной деятельностью, имеющей государственный (публичный) характер исполнения соответствующих правомочий лицами, являющимися должностными в таможенных органах.

Говоря о системе в целом, можно сказать, что под термином «система» понимается целое, составленное из частей, соединений, совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность и единство.

Следует отметить, что единство является важной составляющей целостности системы как государственной власти, так и государственной службы. Оно характеризует, прежде всего, взаимную связь предметно-функционального содержания и формы государственного устройства, устройства внутри системы. При этом каждый структурный элемент государственно-властной си-

стемы может быть охарактеризован во всей полноте, исходя из точного определения его роли и места, а также особенностей взаимодействия.

Всякая система есть структурированное единство множества различных взаимосвязанных элементов, и следует акцентировать внимание на том, что применительно к таможенной службе понятия «единство» и «система» имеют неразрывную связь.

То, что едино, не может быть системой, а любая система, какой бы свободной ни являлась ее структура, сохраняется в качестве таковой до тех пор, пока внутренние связи обеспечивают единство ее элементов [2, с. 3].

Каждая система характеризуется наличием связей и отношений между образующимися ее элементами, неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность. Иерархичность, многоуровневость, структурность – свойства не только строения системы, но и ее поведения: отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее поведения, функционирования; целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон и уровней [22, с. 183].

В статье 6 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь» определены принципы государственной службы, одним из которых является принцип единства системы государственной службы и ее дифференциации исходя из концепции разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную [16].

Данный принцип единства системы является неотъемлемым свойством государственной службы, а поскольку служба в таможенных органах является видом государственной службы в Республике Беларусь, то данный принцип является его неотъемлемой частью.

Следует согласиться с мнением А. З. Игнатюка, что под единой системой таможенных органов следует понимать иерархически построенную совокупность таможенных органов в соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними едиными целями и задачами в области таможенного дела [22, с. 78].

Можно сделать вывод, что таможенные органы функционируют в определенной системе, являются ее элементом, подчинены общим закономерностям ее развития.

Действующая система таможенных органов – это единая, целостная, иерархичная, динамично развивающаяся совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых, взаимодействующих элементов, связанных едиными общими целями и задачами, закреплённая юридически в законодательных и иных нормативных правовых актах. Эффективная деятельность таможенных органов, распределение полномочий, задач, функций и ответственности за результаты их деятельности вызывают необходимость четкого организационного построения системы, создания организационной структуры, то есть согласованности составляющих элементов, налаживания устойчивой связи между ними, чем обеспечивается устойчивость функционирования данного органа [23, с. 24].

Аккумулируя все вышесказанное, отмечаем, что система таможенных органов характеризуется наличием элементов (звеньев). В единой системе таможенных органов Республики Беларусь такими элементами являются Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможни.

Следует отметить, что еще в советское время обращалось внимание на то, что государственная власть реализуется посредством действий ее органов и должностных лиц, находящихся на государственной службе. При этом подчеркивалось, что осуществление принципов государственной службы представляет собой фундамент государственной политики в области государственной службы, а последовательное их исполнение обеспечивает сочетание интересов государства и граждан, полную ликвидацию отдельных проявлений бюрократии [24, с. 5].

И. В. Кулешов, характеризуя таможенное дело, определяет его как составную часть системы исполнительной деятельности государства, принципы которой полностью распространяются на нее [25], то есть универсальные принципы организации государственной службы, отражающие организацию и функционирование системы государственных органов. К таким принципам, к примеру, относятся принципы верховенства Конституции Республики Беларусь, служения народу Республики Беларусь, законности, гласности и другие. Данный перечень является закрытым, а исполнение всех принципов носит обязательный характер.

Современный законодатель не дает определения принципов таможенной службы, но при этом косвенно перечисляет их в различных **законодательных актах**.

В научной литературе выделяется ряд различных интерпретаций понятия «принципы таможенной службы». Следует согласиться с мнением К. Э. Семетеева, который трактует их как основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности и определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций таможенных органов, полномочий таможенных служащих, действующих в системе таможенной службы [26, с. 14].

Можно сказать, что служба в таможенных органах, как разновидность государственной службы, построена в соответствии с общими принципами организации государственной службы в Республике Беларусь. Среди принципов таможенной службы можно выделить основные принципы построения и функционирования системы таможенной службы. Таковыми являются принципы демократизма; профессионализма и компетентности; социально-правовой защиты; равного доступа граждан Республики Беларусь к таможенной службе; самостоятельности в пределах своих полномочий и другие.

Таможенные органы, как государственные органы исполнительной власти, обладают рядом основных черт, которые выделяет белорусский ученый А. А. Чепик:

- исключительное и непосредственное осуществление таможенного дела именно таможенными органами;
- наличие у таможенных органов строго определенной компетенции в сфере таможенного дела;

– деятельность таможенных органов в процессе осуществления своих полномочий по своему юридическому содержанию является исполнительной, контрольной и надзорной;

– таможенные органы создаются, реорганизуются и ликвидируются высшими органами исполнительной власти [27, с. 54].

Как и любой другой субъект государства (государственный орган), таможенная служба ставит перед собой цели, детализируя их до такого уровня, на котором конкретная цель выступает как непосредственная задача. Наиболее общие задачи таможенных органов можно отобразить с помощью схемы (рис.).

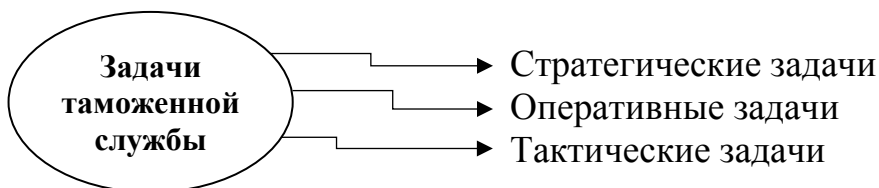

Рис. Задачи таможенной службы

Методологически значимым для выявления специфики таможенной службы как сложного и масштабного института, проводящего в жизнь таможенную политику, обеспечивающего экономическую безопасность государства, наделенного статусом ведущего государственного института, выполняющего комплекс значимых функций, является определение места и роли в системе государственных органов.

Таможенная служба как политический институт занимает одно из центральных мест в системе государства, поскольку она регулирует политические, экономические, правовые, энергетические, информационные и другие коммуникации в сфере внешнеэкономической деятельности, обеспечивая тем самым устойчивость, предсказуемость взаимодействий между торговыми партнерами. В связи с этим таможенная служба – это особый государственный институт, формирующийся в специфических условиях в рамках присущих только ей институциональных изменений [28, с. 14].

Характеризуя роль таможенной службы, можно согласиться с мнением бывшего руководителя Федеральной таможенной службы Российской Федерации А. Ю. Бельянинова, что таможенная служба «...является динамично развивающимся институтом государства, своевременно реагирующим на глобальные и локальные вызовы». Эффективная таможенная система государства, отвечающая мировым стандартам, является одним из определяющих факторов интеграции экономики в мировую.

Деятельность таможенной службы и ее должностных лиц самым тесным образом связана с правовой регламентацией внешней торговли и внешнеэкономической деятельности в целом, а также практикой ее осуществления.

Как подчеркивается в литературе, «регулирование таможенных правил и процедур представляет собой одну из наиболее сложных отраслей законо-

дательства», а «перечень вопросов, которые необходимо урегулировать в связи с осуществлением таможенных формальностей, очень широк и включает самые разные вопросы, начиная от статуса, прав и обязанностей служащих таможенных органов и заканчивая правилами определения происхождения товаров...», вследствие чего «с точки зрения воздействия на развитие торговли большое значение имеют как таможенное законодательство, которое касается организации таможенных процедур, так и реальная практика его применения, которая может определяться в том числе внутренними правилами таможенной службы и фактически складывающейся практикой» [24, с. 4].

Не менее важна роль таможенной службы и в общесоциальном плане, в управлении отношениями в обществе, в обеспечении социально-экономической стабильности и инновационного развития, в создании необходимых условий для нормального развития общества, что является ведущей макро-социальной задачей. Включаясь в решение внутренних и внешних хозяйственно-политических задач, таможенное регулирование с позиции общенациональных интересов участвует в структурной перестройке экономики, в интеграции страны в международное разделение труда, в формировании новых международных отношений, укреплении государственной безопасности и независимости страны [29, с. 3].

Следует подчеркнуть, что уникальность таможенной службы среди других правительственных ведомств состоит в том, что она не является ни внутренним, ни международным «агентством». Удерживая равновесие на государственной границе, она не только выражает суверенитет нации, но и выступает в качестве ее защитника от внешних угроз здоровью, безопасности людей и окружающей среде, оберегая (на пользу или во вред) национальную индустрию и собирая денежные поступления в поддержку государства. Таможенная служба должна знать, как влияют на приграничные дела национальные приоритеты в сфере борьбы с внутренней преступностью, иммиграции, труда, экономики и сельского хозяйства. Она также должна постоянно быть в курсе международных проблем и их воздействия на нацию и помнить о национальных обязательствах по торговым и транспортным соглашениям и конвенциям. Во многих аспектах таможенная служба связана со своими коллегами в других странах более тесно, чем с другими ведомствами собственного правительства. Она часто обращается к таможенным службам соседних стран или на международном уровне за содействием или идеями относительно того, как усовершенствовать свои операции или обеспечить законность, а также для обмена информацией о возникающих угрозах [30, с. 30].

Роль таможенной службы по своей сути многообразна и многопланова, так как она затрагивает решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики в целом, ее отраслей, осуществление внешней политики, создание условий для развития культуры, науки и образования, поддержание обороноспособности и охрану государственной безопасности страны, здоровье населения и другое, как атрибут защитных целей (функций).

Реализуя в полном объеме статью 6 Основного Закона государства, таможенные органы, как органы, входящие в исполнительную ветвь власти, в своей деятельности взаимодействуют с иными государственными органами.

В общем виде под взаимодействием следует понимать обусловленную объективными причинами, совместную, координируемую одним из субъектов взаимодействия деятельность, предполагающую рациональное сочетание их действий, методов и средств на основе предоставленных полномочий в целях практической реализации возникающих (стоящих) задач. Это определение конкретизируется применительно к специфике конкретно взаимодействующих, в определенных ситуациях, субъектов [27, с. 109]. В этой связи актуальна позиция С. Т. Алибекова о том, что «функционирование таможенной сферы нельзя рассматривать обособленно от других сфер государственной деятельности, их взаимосвязь имеет объективную основу и должна получать законодательное отражение» [24, с. 5].

Можно сказать, что таможенные органы взаимодействуют как непосредственно с органами, входящими в исполнительную ветвь власти, так и с органами законодательной, судебной ветвей власти и так называемыми контрольно-надзорными органами.

Из изложенного можно сделать вывод, что в Республике Беларусь исполнительная ветвь власти обладает собственным механизмом реализации возложенных на нее функций и представляет систему органов, учреждений и лиц, призванных осуществлять эти функции. Кроме того, все вместе взятые ветви власти, будучи самостоятельными, взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга.

При этом отмечается, что функционирование таможенной сферы нельзя рассматривать обособленно от других сфер государственной деятельности, их взаимосвязь имеет объективную основу и законодательное отражение.

На сегодняшний день в своем становлении и развитии служба в таможенных органах выходит на качественно новый уровень, и очевидны ее роль и значение не только как органа исполнительной власти, регулирующего вопросы внешнеэкономической деятельности государства, но и как контролирующего и правоохранительного органа.

Таможенная служба, ее деятельность тесно связаны с осуществлением таможенной политики государства. Так, в частности, «деятельность таможенной службы во многих случаях имеет решающее значение для осуществления таможенной политики. Эта деятельность может либо стимулировать, либо создавать дополнительные препятствия для реализации таможенной политики... Важнейшей составной частью деятельности таможенной службы является деятельность сотрудников таможенной службы, ибо только через них опосредованно реализуются функции службы в таможенных органах» [24, с. 5].

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать о том, что таможенная служба, являющаяся государственной службой в таможенных органах, при всем этом занимает хоть и специфическое, но самостоятельное место, играет важную и значительную роль в системе государственной власти, в системе

государственных органов, а также непосредственно в таможенной политике государства. Будучи очень молодой, таможенная служба Республики Беларусь занимает достойное место как среди таможенных служб государств – членов Евразийского экономического союза, так и среди таможенных служб мира.

Список источников:

1. Политическая система Беларуси: достижения, проблемы, возможности совершенствования ; науч. ред. И. В. Котляров. – Минск : БГПУ, 2001. – 202 с.
2. Ефимов, В. Н. Система государственной власти: теоретико-организационные основы и политическая динамика / В. Н. Ефимов ; Рос. акад. упр., Центр гос-ва и права. – М., 1994. – 48 с.
3. Кочев, В. А. Система государственной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / В. А. Кочев; Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2002. – 48 с.
4. Дмитриев, Ю. А. Система государственной власти в России и в мире: историко-правовая ретроспектива / Ю. А. Дмитриев, А. М. Николаев. – М. : Профобразование, 2002. – 838 с.
5. Решетников, С. В. Политология : курс лекций / С. В. Решетников, В. В. Подкопаев. – 2-е изд. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 328 с.
6. Василевич, Г. А. Правовые основы взаимоотношений личности, общества и государства : комментарий к статьям Конституции Респ. Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 1999. – 192 с.
7. Соколовский, А. А. Исполнительная власть Республики Беларусь / А. А. Соколовский. – Минск : БГУ, 2001. – 268 с.
8. Политология / В. А. Бажанов, С. В. Решетников, В. Е. Астаповский [и др.] – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. – 314 с.
9. Институты государственной власти : метод. рекомендации / авт.-сост. : О. В. Вожгурова, Е. Г. Трусова. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2012. – 49 с.
10. О государственном суверенитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декларация Верховного Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
12. Дубовицкий, В. Н. Исполнительная власть в Республике Беларусь: понятие и система органов / В. Н. Дубовицкий. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 175 с.
13. Бойко, В. Н. Государственная служба в органах внутренних дел как институт публичного права и правления / В. Н. Бойко. – М., 2004. – 49 с.
14. Бакаева, О. Ю. Таможенное право России : учеб. / О. Ю. Бакаева, Г. В. Матвиенко ; отв. ред. Н. И. Химичева. – М. : Юристъ, 2005. – 427 с.
15. Ильясов, С. Г. Государственная служба в органах внутренних дел / С. Г. Ильясов, А. В. Кудрявцев, П. П. Сергун. – М. : Право и экономика, 1996. – 95 с.
16. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

17. О некоторых вопросах таможенных органов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2008 г., № 228 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. Ноздрачев, А. Ф. Административная организация таможенного дела: учебно-практическое пособие / А. Ф. Ноздрачев. – М. : Междунар. центр фин.-эконом. развития, 2005. – 479 с. – (Приложение к журналу «Налоговые споры»).
19. Волков, Д. В. Таможенная служба в системе государственного управления России XIX века / Д. В. Волков. – СПб., 2008. – 18 с.
20. Габричидзе, Б. Н. Таможенная служба в Российской Федерации / Б. Н. Габричидзе, В. Е. Зобов. – М. : Юрид. лит., 1993. – 208 с.
21. Таможенное право : учеб. для вузов / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский ; под общ. ред. проф. Б. Н. Габричидзе. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд.-торг. корпорация «Дашиков и К», 2004. – 841 с.
22. Игнатюк, А. З. Таможенное право Республики Беларусь / А. З. Игнатюк. – Минск : Амалфея, 2002. – 400 с.
23. Князева, О. А. Административно-правовые и организационные основы деятельности таможенных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. А. Князева ; Рос. тамож. акад. – М., 2008. – 28 с.
24. Умурзаков, Е. Р. Правовой статус должностных лиц таможенных органов Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. Р. Умурзаков. – Алматы, 2005. – 29 с.
25. Кулешов, И. В. Служба в таможенных органах Российской Федерации – особый вид государственной службы / И. В. Кулешов // Право и политика. – 2001. – № 2.
26. Семетеев, К. Э. Государственная служба в таможенных органах Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. Э. Семетеев. – Бишкек, 2012. – 24 с.
27. Чепик, А. А. Таможенное право (основные понятия, определения, учебно-методические материалы) : учеб.-метод. пособие / А. А. Чепик. – Минск : БИП-С-Плюс, 2010. – 120 с.
28. Маркина, О. В. Разработка теоретических положений и концепции развития таможенных органов России на основе институционального подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Маркина ; Рос. тамож. акад. – М., 2008. – 27 с.
29. Иванов, М. К. Совершенствование деятельности таможенной службы России на современном этапе: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социологич. наук : 22.00.08 / М. К. Иванов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2009. – 26 с.
30. Руководство по модернизации таможенной службы: пер. с англ. / под ред. Л. де Вульфа и Х. Б. Сокола. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2007. – XXV. – 328 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 10.09.2017.

УДК 316.42 (476)

И. В. КОТЛЯРОВ,

директор Института социологии

Национальной академии наук Беларуси,

заслуженный деятель науки Республики Беларусь,

доктор социологических наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Современное человечество втянуто в жесточайшую конкурентную борьбу не только экономических, политических и социальных систем, но и идей и смыслов, моделей и концепций, парадигм и ценностей. По мнению западных аналитиков, в настоящее время происходит глобальный интеллектуальный передел мира с участием многих государств, идет ожесточенная борьба за преимущественное обладание интеллектуальными ресурсами, в первую очередь высокоодаренными и креативными учеными и исследователями, потенциальными носителями нового знания, новых инноваций и технологий.

Это детерминировано, прежде всего, тем, что, с одной стороны, человечество находится в начале формирования шестого технологического порядка, ключевыми направлениями развития которого являются нанотехнологии, генная инженерия, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и высокоскоростные транспортные системы, клеточные и энергосберегающие технологии. В социальной реальности формируются новые идеалы и ценности, нормы поведения и модели социальных действий и отношений, постоянно растет роль и значение новых информационных, социальных, инновационных, интеллектуальных технологий. Они захватили общество, требуют от человека принципиально новых знаний, навыков и умений в пользовании информацией.

Современные социумы заинтересованы в новых знаниях, инновациях и технологиях. Рынок подталкивает ученых и исследователей к ним. Решающими факторами развития национального и гражданского общества постепенно становятся человеческий фактор и социальный капитал. Однажды Махатма Ганди заметил, что «мы сами должны стать теми переменами, которые хотели бы видеть в мире». Все решают интеллект и таланты, инициатива и свобода действий, одержимость идеей и неиссякаемое творчество, воображение и неумная фантазия. Вектор приоритетов направлен на каждого отдельного

человека, его индивидуальность, уникальность, неповторимость, самореализацию и познание нового.

Многим жителям планеты Земля виделись прекрасные перспективы. Казалось, впереди все будет успешным, красивым и безоблачным. Однако оказалось совсем не так безоблачно. Мир, в котором мы живем, американцы обычно называют миром VUCA – нестабильным, неопределенным, сложным и неоднозначным (аббревиатура от volatility, uncertainty, complexity и ambiguity). Старые модели перестали работать в политике и экономике, психологии и сознании людей, разуме и душе человека.

Человечество застыло в ужасе. Новейшие достижения науки и техники способны привести человечество не к счастью, а к уничтожению. Мир оказался полон рисков и вызовов, энтропии и турбулентности, аттракторов, флуктуации и бифуркации. Ситуация на планете стала зыбкой, как трясина топкого болота, хрупкой, как стекло, непредсказуемой, как действия террористов. Резко возросла опасность как на глобальном, так и на региональном уровне. Атомное оружие появилось у тех, кому нельзя доверять даже коробок со спичками. Живая ткань такого мира разъедается недоверием и антагонизмом. Как утверждал Эрих Фромм, современный мир представляет собой «единое потенциальное поле битвы». Как результат, серия оранжевых революций прокатилась по странам Ближнего Востока. Суда с беженцами из горячих точек Земли тонут посреди бушующего моря. Человек с мачете может выйти на улицы современных европейских городов и пустить его в действие.

Состояние современного мира, специфика действующих геополитических и других факторов требуют широкого использования научных методов анализа социально-политической ситуации, выявления возможных негативных последствий достижений научно-технического прогресса, прогнозирования социальных и политических угроз для превентивного реагирования на потенциальные угрозы, кризисы и бифуркации. Данные методы должны отвечать всем требованиям объективности и достоверности, независимости и эффективности, опираться на применение современных информационно-телекоммуникационных и других технологий.

Всемирный опыт свидетельствует о том, что нация, которая теряет, продает или предает свои духовные ценности, становится совершенно незащитной перед вызовами времени, открытой для транзита чужих идей, теряется в лабиринтах исторического пути. Белорусское общество характеризуется существенным ростом национального самосознания, стремлением сохранить и преумножить национальные и духовные ценности. Как показывают результаты социологических исследований, белорусы сформировались как нация. У нас своя культурная матрица, свои особенности, свои преимущества, свой цивилизационный код. Беларусь является сообществом национального единства в море хаоса, организованной силой борьбы против рисков и вызовов. Страна – живое воплощение толерантности и терпимости к разным культурам, традициям и взглядам. Как результат, все нации и религии, культуры и социальные группы в Беларуси являются равноправными и равноценными.

Поиск выходов из сложной социально-экономической ситуации предполагает постоянное и глубокое изучение социальной реальности. Наличие полной, своевременной и достоверной информации о процессах, происходящих в различных отраслях и сферах белорусского общества, в жизни каждого гражданина, является необходимым условием его развития. Без организации эффективного управления совершенствованием общества, без социологического сопровождения этих процессов любое государство, любой народ, любая нация будут оставаться кораблем, который не знает, куда плыть, для которого никогда не будет попутного ветра, не будет гостеприимной и надежной гавани.

Поиск современных технологий, методологий и методик исследования систематически идет в Институте социологии НАН Беларуси. Одним из наиболее значимых достижений института является социологический мониторинг – систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария, направленные на выявление важнейших тенденций и закономерностей развития социально-политической ситуации и принятие необходимых управленческих решений [1].

Совсем недавно ученые института сделали еще один принципиально новый ход в своих исследованиях и попытались спрогнозировать, какой видят свою страну в будущем жители Республики Беларусь. Прогнозированием социология, как правило, не занимается, и поэтому социологический проект «Беларусь-2030» был первым на постсоветском пространстве, а может быть, даже в мировой социологической науке [1, 2, 3].

Следующим важным ходом развития социологической науки стал проект «Цивилизационный код белорусского общества». Как показали исследования, белорусские нация и государство имеют свои исторические, национальные и социокультурные традиции, ценности и особенности, идеологию и менталитет, которые во многом детерминируют современное состояние общества и влияют на формирование его будущего. Исследователи Института социологии НАН Беларуси вышли на идею важности и необходимости выявления степени влияния различных субъективных факторов и объективных причин на формирование настоящего и будущего национального государства, создание парадигмы цивилизационного кода белорусского общества [4, 5].

Теоретическое осмысление любого предмета предполагает, как известно, использование специального категориального аппарата. Причем этот понятийный аппарат может стать настоящим методом теоретического исследования лишь при условии, что он будет представлять не простую совокупность, не простой набор категорий, а их целостную систему. Кроме того, следует четко определить, что такое «понятие» и что такое «категория». Как утверждает известный российский исследователь П. Павленок, «понятие (с философской точки зрения) является формой мышления, которая отражает существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. По-другому, понятие – это слово (слова), в которое (которые) вкладывается определенное содержание (например, демократия, отчуждение, поэзия, экология и т. д.). Наиболее важ-

ные, ключевые, фундаментальные понятия науки называются категориями. Каждая наука имеет свою терминологию и понятийно-категориальный аппарат. Его усвоение и пользование им является свидетельством профессионализма в той или иной области (или в нескольких) знания» [6, с. 20].

Таким образом, важно, прежде всего, понять, что такое цивилизационный код. Предлагается следующее авторское определение: это исторически сложившаяся система (набор) знаков, символов, средств антропологического и социокультурного характера, определенных коммуникаций (отношений), элементов самовыражения, своеобразных маркеров, формирующих социальное пространство национальной реальности и благодаря которым передается социальный опыт и смысл жизни от поколения к поколению, идеалы цивилизации воспроизводятся в преемственности людей, которые адекватно воспринимают и реагируют на происходящие пространственно-временные процессы [4, 5].

Одним из важнейших объектов социологических исследований цивилизационного кода белорусского общества являются социально-политическая ситуация, экономические, политические и социальные процессы, происходящие в Республике Беларусь.

Именно социально-политическая ситуация занимает одно из ключевых мест в общественном мнении. О ней, как правило, судят все, считая, что все составляющие ее факторы находятся на поверхности общественного мнения. Выступления политиков, журналистов, общественных деятелей, отражающие социально-политическую ситуацию, всегда воспринимаются с огромным интересом, так как затрагивают жизненно важные, касающиеся каждого человека проблемы. При этом, как правило, освещаются наиболее яркие процессы, явления и события, высказываются довольно распространенные в общественном сознании оценки, предлагаются конкретные решения. Однако не всегда эти решения способны улучшить социально-политическую ситуацию. Изучение и анализ социально-политической ситуации важны не только потому, что являются ответом на требования политической жизни, но и потому, что позволяют понять, что для успешного воздействия на нее необходимы научно обоснованные рекомендации, получить которые возможно только через социологические исследования конкретной социально-политической ситуации [7].

Многие ученые дефиницию «социально-политическая ситуация» относят к числу недостаточно разработанных в содержательном плане понятий. Однако без уточнения данной категории очень трудно решать теоретические и методологические вопросы любого социологического исследования. Причем прежде всего следует дать определение понятию «социально-политическая ситуация».

По моему мнению, социально-политическая ситуация – это комплекс и результат взаимодействия факторов и условий, выражающих соотношение и расстановку социально-политических сил, ход и направленность социальных процессов, состояние социально-политических отношений, непосредственно связанных с достижением социальных и политических целей, решением задач, удовлетворением стремлений, желаний и потребностей социальных субъектов в определенных пространственно-временных рамках.

Социально-политическая ситуация – это своеобразный индикатор, позволяющий достаточно четко увидеть истинный характер процессов, происходящих в государстве и обществе, судить об их динамике.

Социально-политическую ситуацию как объект социологического исследования можно рассматривать как событие, как явление и как результат политической и социальной деятельности общества в определенных пространственно-временных рамках. Такой многомерный подход позволяет представить социально-политическую ситуацию как социальную систему, как процесс реализации социально-политических целей и как объект целенаправленного воздействия.

Социально-политическая ситуация является специфической системой, выступающей в форме целостной социальной системы, органичного единства индивидов, социальных общностей, социальных организаций и их связей и отношений друг с другом на основе обеспечения специализированных видов деятельности и их результатов по социально-политическому и духовному преобразованию социальных объектов в соответствии с имеющимися идеалами и вновь формирующимися интересами и потребностями индивидов в решении имеющихся проблем развития социумов и общества.

Социально-политическая ситуация обладает собственной относительно устойчивой структурой, связи и взаимодействие элементов которой определяют процесс ее функционирования, а также внешними и внутренними факторами, воздействие которых детерминирует ее характеристики и факторы [7].

Исследование структуры социально-политической ситуации является одним из важнейших этапов социологических исследований. Структура – это форма организации системы, единство основополагающих элементов и устойчивых связей, обеспечивающих ее целостность и тождественность, сохранение основных качеств и параметров при различных внешних и внутренних воздействиях. Сущность структуры выражает то, что остается устойчивым, относительно неизменным при различных воздействиях и преобразованиях в различные периоды социального времени. Она отражает строение и внутреннюю форму социального объекта. Научно разработанная структура связывает отдельные элементы системы в единое целое, дает возможность измерять и сравнить эффективность каждого структурного элемента системы. Анализ структурных отношений и связей социальных объектов занимает видное место в социологических исследованиях, в результате чего формируются специфические приемы и методы изучения разных типов организаций.

Понятие структуры социально-политической ситуации неразрывно связано с понятиями общества, политической и социальной систем, исходит из их сущностного характера. Природа и смысл, особенности и свойства, понятия и категории социально-политической ситуации как системы определяются ее сущностными чертами и составом, внутренней природой, взаимоотношениями ее частей, свойствами структуры. Взаимосвязь социально-политической ситуации и ее структуры весьма специфична, в то же время достаточно органична. Без устоявшихся связей и взаимодействия элементов и компонентов, понятий

и категорий, т. е. без структуры, не может быть социально-политической ситуации. Являясь наиболее устойчивой категорией социально-политической ситуации, структура стабилизирует постоянные изменения ее элементов, удерживает их в определенных рамках. Наличие структуры – важнейшее условие возможных изменений социально-политической ситуации, являющихся необходимой предпосылкой ее развития. Структура – это комплекс общественных отношений основных компонентов социально-политической ситуации [7].

Исследования параметров ситуации, проведенные известным английским исследователем, профессором Оксфордского университета Майклом Аргайлом и его коллегами, позволили им выделить в качестве определяющих следующие факторы: цели; правила; роли; наборы элементарных действий (репертуар элементов); последовательность поведенческих актов; концепты-знания, необходимые для понимания ситуации; физическая среда с ее пространственными и материальными параметрами; язык с его пространственными и материальными параметрами; язык и речь; трудности взаимодействия и навыки их преодоления. М. Аргайл подчеркивал, что эти характеристики, понятно, не являются абсолютно автономными и независимыми друг от друга, они связаны друг с другом (как, например, роли и правила, последовательности поведения и репертуар элементов). Однако между всеми характеристиками есть и более глубокая внутренняя взаимосвязь, так что они образуют определенную систему; это означает, что возможны только определенные комбинации целей, правил и т. д. и что одна черта влечет за собой другие [8, с. 64].

Структурными компонентами социально-политической ситуации, изучаемыми в ходе социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Беларуси, являются:

- условия и обстоятельства жизни;
- количественные и качественные характеристики политических и социальных субъектов и процессов;
- масштаб действия, временной интервал, социальное пространство, в котором, по мнению П. Бурдьё, тесно взаимодействуют основополагающие, системообразующие социально-психологические характеристики, связанные с поведенческими и ментальными стереотипами, духовной идентификацией, коллективными представлениями, социальными и идеологическими ориентациями, различные социально-политические субъекты и институты, организации и институты, роли, процессы, связи, смыслы, взаимодействия, отражающие политические, социальные, правовые, идеологические и культурные нормы и принципы, исторические традиции, ценностные установки и ориентиры [9];
- отражение социально-политической ситуации в общественном мнении, сознании и психологии людей через призму потребностей, интересов, концепций и программ;
- уровень решаемых задач, степень их влияния на стабильность и функционирование политической системы;
- конкретные результаты политической деятельности по достижению поставленных социально-политических целей, решению имеющихся проблем.

Для анализа социально-политической ситуации важно тщательно изучить структуру, в которую входят политические субъекты и объекты, их расстановку и соотношение, субъектно-объектные отношения, реальные политические процессы и жизненные ситуации, конкретные политические явления и тенденции их развития, политические интересы и ценности, цели и задачи, идеалы и установки, выразить их в специфических категориях.

На формы и методы изучения современной социально-политической ситуации в белорусском обществе влияют сложность, масштабность, динамизм, многообразие тенденций, обилие форм проявления и т. д.

Методология исследования представляет собой комплекс правил и критериев интерпретации фактов, исследовательских планов, приемов сбора данных и тесно связана с теорией, которая, в свою очередь, является частью разработанной общественно-политической парадигмы.

Для изучения социально-политической ситуации в Республике Беларусь разработана специальная методика изучения и анализа. В число основных этапов ее социальной технологии (алгоритма) входят:

- определение реальных субъектов социально-политических отношений;
- анализ качественного и количественного состава субъектов экономики и политики;
- анализ интересов, потребностей, идеалов, целей и задач субъектов экономики и политики;
- анализ жизненно важных интересов в различных сферах белорусского общества;
- анализ тенденций развития реальных процессов и явлений (политической жизни государства, экологической обстановки, культурной жизни, криминальной ситуации, политической власти и т. д.);
- оценка социально-политической и экономической ситуации в стране;
- прогноз развития социально-политической и экономической ситуации [7].

Что может сделать нашу жизнь еще лучше, еще прекраснее, социально-политическую ситуацию – более стабильной и предсказуемой? Научными сотрудниками Института социологии НАН Беларуси был задан своим респондентам вопрос: **«Что помогает бороться и справляться с жизненными проблемами и сложностями?»**, на который получены следующие ответы:

Семья	71,5 %
Жизненный опыт	53,1 %
Друзья	49,1 %
Деньги	47,7 %
Вера в Бога	34,8 %
Наличие нужных связей, знакомств	33,2 %
Деловые качества	32,5 %
Профессиональные знания, умения	30,0 %
Нравственные качества	28,7 %
Информированность	27,3 %

Личный авторитет, известность, репутация	25,7 %
Наличие собственности	22,7 %
Хорошее образование	24,5 %
Занимаемая должность	18,2 %
Престиж профессии	16,7 %
Обращение к закону	16,3 %
Государство	14,5 %
Участие в политической жизни	10,0 %

Как показывают социологические исследования, одним из важнейших факторов, влияющих на социально-политическую ситуацию в любом обществе, является семья. Именно на нее самая большая надежда у преобладающего числа жителей страны в сложном положении. Более трети (39,6 %) граждан Беларуси считают, что семья помогает во всех жизненных ситуациях, чуть меньше (31,9 %) – в большинстве случаев. 14,4 % респондентов заявили, что семья помогает только в некоторых ситуациях. Причем подавляющее число белорусов поддерживают нормальную, традиционную семью.

Но и здесь, как показывают социологические исследования, имеются существенные проблемы. Мы часто критикуем некоторые южные регионы Российской Федерации. Да, там есть детские дома, однако в них, как правило, нет детей местной национальности. Есть дома для престарелых, но в них нет стариков титульной нации. А что у нас? Каждый пятый ребенок рождается вне брака, каждая восьмая семья состоит в так называемом гражданском браке. На десять зарегистрированных браков приходится семь-восемь разводов. Каждая четвертая женщина или разведенная, или вдова.

Почему так получается? Почему одни семьи счастливы, растят маленьких человечков, которые будут окружены любовью и заботой отца и матери, будут беречь и чтить родителей, уважать стариков, любить Родину, преумножать ее честь и богатства, содержать в чистоте землю, на которой живут, получают хорошее образование и работу, которой будут гордиться, найдут свое место в жизни? В других же семьях вырастают неудачники, обиженные на все человечество.

Как показывают социологические исследования, жизнь имеет ту ценность, которую в нее вложат. И эта ценность закладывается в семье, прежде всего родителями. Конечно, каждый ребенок рождается с определенным комплексом возможностей и талантов, но все равно катализатором их развития являются папа и мама. Человеческий ребенок рождается более беспомощным, чем детеныши животных, но успешную дорогу в жизнь им прокладывают родители.

Как показывают социологические исследования, воздействие родителей на развитие детей огромно. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют значительно меньше проблем, связанных со здоровьем, с социализацией, с обучением в школе, с общением со сверстниками. И наоборот, там, где ребенок чувствует себя никому не нужным, брошенным, где нет ответственности за маленького человека, за его будущее, там растет ненависть ко всему: к обществу, но особенно к тем, кто его бросил, кто его предал.

Однако в каждой семье к вопросам воспитания детей относятся по-разному. Одни родители считают, что самое главное – это накормить и напоить ребенка, а дальше хоть трава не расти, другие убеждены, что они должны вести себя с детьми как со своими сверстниками, третьи вообще не обращают никакого внимания на своих детей. Хотя некоторые респонденты утверждали, что очень важно постоянно просто говорить, обсуждать его дела, проблемы, победы и поражения любимой команды.

Сотрудники Института социологии НАН Беларуси обратились к жителям страны с вопросом **«Как Вы считаете, в чем состоят самые важные задачи родителей?»**. На первом месте оказался следующий ответ: «Следить за здоровьем ребенка, обеспечивать полноценное питание». Так считает три четверти респондентов (75,4 %). В принципе, это правильно. Здоровье для всех родителей – это главное. Никто это не будет оспаривать. Жаль, если бы все было по-другому.

Ответ «Воспитывать в ребенке самостоятельность, независимость» оказался на втором месте. Этот ответ выбрали 70,9 % респондентов. 63,1 % опрошенных считают, что важной задачей родителей является обучение стойкости, упорству, трудолюбию, умению преодолевать трудности.

Но какие перспективы будут у подрастающего поколения, если только каждый десятый респондент считает, что родители и дети должны «совершать совместные походы в театр или музей»? Может быть, поэтому с каждым годом уменьшается число детей, регулярно посещающих театры и музеи, библиотеки и выставки, уменьшается число тех, кто понимает современную литературу, драматургию, кино.

Вот как распределились все ответы на вопрос **«Как Вы считаете, в чем состоят самые важные задачи родителей?»**:

Следить за здоровьем ребенка,	
обеспечивать полноценное питание	75,4 %
Воспитывать в ребенке самостоятельность,	
независимость	70,9 %
Объяснять ребенку, как он должен вести себя	
в разных ситуациях	63,8 %
Учить стойкости, упорству, трудолюбию,	
умению преодолевать трудности	63,1 %
Знать, что думает, чувствует ребенок,	
говорить на важные для него темы	54,9 %
Помогать в подготовке уроков	25,4 %
Учить детей быть патриотами, любить свое Отечество	21,0 %
Приобщать к вере в Бога	19,9 %
Оплачивать учебу детей,	
обеспечивать их карманными деньгами	18,8 %
Прилично одевать детей	18,8 %
Совершать совместные походы в театр или музей	10,8 %
Наказывать его за нарушение правил поведения	9,3 %

Представляет особый интерес и другой вопрос: *«Какие качества необходимо воспитывать в современных детях в первую очередь?»*. Ответы распределились следующим образом:

Любовь и уважение к родителям, к старшим	78,8 %
Доброту, душевность, отзывчивость	61,0 %
Порядочность, честность	53,8 %
Трудолюбие	43,5 %
Самостоятельность, умение самому решать жизненные проблемы	43,2 %
Ответственность, чувство долга	34,1 %
Стремление к знаниям, образованию	29,4 %
Общительность, коммуникабельность	25,3 %
Целеустремленность	23,4 %
Умение заботиться о других людях	17,6 %
Понимание своих интересов и стремление их отстаивать	16,3 %
Предприимчивость, инициативность	13,4 %
Умение приспосабливаться к ситуации	13,0 %

Наши респонденты убеждены, что самое важное качество, которое необходимо формировать у подрастающего поколения, – это любовь и уважение к родителям, к старшим, на втором месте – доброта, душевность, отзывчивость, на третьем – честность и порядочность. Это говорит о том, что у нашей молодежи в принципе не совсем плохие перспективы, если родители их будут воспитывать в подобном духе. Но несколько настораживает другое: например, то, что в современных условиях родители очень мало внимания уделяют формированию патриотических качеств, совершенствованию отношений членов семьи друг с другом и окружающими людьми.

Особый интерес при изучении социально-политической ситуации в белорусском обществе представляют предпринимательство, малый и средний бизнес. Как показывает социальная реальность, развитие малого и среднего бизнеса – сегодня уже некий тренд, которому модно и престижно следовать. Однако это получается далеко не у всех.

Сотрудники Института социологии НАН Беларуси с помощью новейших социологических методик попытались проанализировать социальную среду, в которой функционирует малый и средний бизнес, факторы, влияющие на его развитие, возможности целенаправленного воздействия на эти процессы со стороны государства и гражданского общества. Именно социологический анализ позволяет выявить и учесть самые важные элементы деятельности предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Прежде всего, ученые Института социологии НАН Беларуси спросили у респондентов: *«Хотели бы Вы заниматься предпринимательством, открыть свое дело?»* – и получили следующие ответы:

Да, хотел бы	21,5 %
Нет, не хотел бы	52,1 %

Уже занимаюсь предпринимательством, есть свое дело, бизнес	4,1 %
Затрудняюсь ответить	21,5 %

Таким образом, можно сделать вывод, что только каждый пятый гражданин Беларуси хочет стать предпринимателем и открыть свое дело. Поэтому возникает вопрос: *«Если Вы не можете или не хотите создать собственное предприятие, то по каким причинам?»*. Такой вопрос мы задали и получили достаточно удивительные ответы:

У меня нет для этого денег, и я не знаю, где их взять	27,3 %
У меня не тот возраст	25,9 %
Нет здоровья	9,5 %
Меня это не интересует, это не мое	21,1 %
Слишком много трудностей с организацией своего дела	14,2 %
У меня нет соответствующих способностей, знаний	8,6 %
У нас в стране сложно заниматься предпринимательством, бизнесом	15,1 %
Боюсь, что придется нарушать закон, давать взятки, спекулировать	2,3 %
Боюсь осуждения окружающих и близких мне людей	0,2 %
Мои близкие против, они не поддерживают в этом вопросе	1,3 %

В данном аспекте достаточно много претензий как к государству, так и к гражданскому обществу. Неужели трудно создать в государственном масштабе специальную информационную систему и добиваться, чтобы каждый желающий организовать свое дело знал, где, когда и на каких условиях он может получить средства для создания и организации собственного бизнеса? Тем более что таким образом государство может решить достаточно много экономических проблем.

В последнее время достаточно часто говорят о том, что законодательство в сфере предпринимательства в Беларуси находится на достаточно низком уровне. Так ли это? Сотрудники Института социологии спросили об этом у наших респондентов и получили следующие ответы:

Эффективно	12,1 %
Скорее эффективно	21,1 %
Скорее не эффективно	13,9 %
Не эффективно	11,2 %
Затрудняюсь ответить	41,1 %

Таким образом, особых претензий у жителей страны к законодательству в сфере предпринимательской и хозяйственной деятельности нет.

Сотрудники института попытались определить, что прежде всего необходимо в современных условиях, чтобы стать преуспевающим предпринимателем. Две трети респондентов ответили: прежде всего деньги. На втором месте оказались личностные качества. Среди них – предприимчивость, умение рисковать, креативность и творческий подход к делу.

Мы спросили у наших респондентов: «*В какой степени Вам присущи следующие качества?*» – и предложили им целый набор качеств.

На первых местах оказались:

уважение к окружающим людям	76,2 %
ответственность	74,7 %
исполнительность	73,5 %

На последних местах были именно те личностные качества, которые важны и нужны современным предпринимателям:

креативность и творческий подход к делу	35,9 %
предприимчивость	35,3 %
умение рисковать	31,7 %

Подобное воспитание – огромная проблема для белорусского малого и среднего бизнеса.

Как показывают многочисленные социологические исследования, многие личностные качества можно развивать, а некоторые даже целенаправленно формировать. Однако белорусское бизнес-образование, которое должно заниматься решением этих проблем, не выделяется ни качеством, ни количеством.

В свое время Уинстон Черчилль утверждал, что одни видят в предпринимателях «бешеных волков», которых нужно уничтожать, другие же – «дойных коров», за счет которых должны существовать остальные члены общества. Это абсолютно не верно. Сегодня малый и средний бизнес – тот фактор, который вместе с государством способен решить многие проблемы.

Важным фактором, влияющим на социально-политическую ситуацию, являются политические партии. Они представляют сложные социальные модели, в которых органически соединены партийные лидеры и простые члены партии, политические идеологии и установки, идеи и программы, целенаправленная деятельность партийных структур по удовлетворению тех или иных интересов и потребностей и отношение партии к различным социальным явлениям и процессам. Как показывает политическая реальность, политические партии всегда были наиболее сознательной и организованной частью определенной социальной группы или класса, которые активно борются за политическую власть или участие в ее осуществлении. Это самые подвижные и активные элементы общества, основные инструменты взаимосвязи между государством и людьми. В основании деятельности партий всегда находились различные групповые потребности и требования, предъявляемые к правящим структурам. Именно политические партии формулируют и выражают политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, представляют их в законодательных органах, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразным механизмом саморегуляции общественной активности [10].

В современной политической науке и отдельной отрасли знаний (партологии) еще нет общепринятого определения политической партии. Партия всегда связана с определенной частью социума (классом, социальным слоем и т. п.), ставящей определенные политические и идеологические задачи, кото-

рые могут быть выполнены только при наличии политической власти. Поэтому предлагаю следующее определение: политическая партия – это общественная, обладающая особым правовым статусом политическая организация, представляющая собой добровольный союз людей, объединенных общностью политических взглядов, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными интересами, как правило, формально зафиксированными в программных документах, союз, который, опираясь на определенную идеологию, стремится активно участвовать в общественно-политической жизни страны, преследует цель завоевания и использования политической власти.

Белорусская многопартийная система стремительно деградирует. Она находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех ее подсистем и блоков, всех уровней порядка. В стране так и не сложилось нормальное гражданское общество, с политическими партиями, имеющими внятные, отличные друг от друга программы и идеологию, ориентированную на определенные социальные слои и группы. Для современных белорусских партий характерны низкая интенсивность политической конкуренции и отсутствие значительного числа сторонников, неопределенность электоральных правил и скудность политической мысли, отсутствие связи с обществом и нежелание считаться с имевшимися в нем традициями и тенденциями, низкий уровень внутрипартийной демократии и неопределенность партийной тактики и стратегии, отсутствие знаковых фигур. У них нет сверхидей, понятных и поддерживаемых широкими народными массами. Лидеры белорусских партий совершенно не понимают, что такое своевременная и адекватная реакция на внутривнутриполитические проблемы и внешнеполитические риски, что такое «игра на опережение». Мало жителей нашей страны видят среди белорусских политических партий ту силу, которая способна защитить их интересы, понять их желания и потребности, эффективно представлять их на высшем государственном уровне. В понимании простых людей они и партии существуют в параллельных мирах, которые никогда не сойдутся. Партиям нет никакого дела до их жизни, проблем и бед. Как результат, граждане Беларуси не чувствуют реальной потребности в партиях, а значит, в белорусском обществе отсутствует спрос на них.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в июле-августе 2017 года, только 4,2 % жителей страны считают, что участие в деятельности политических партий важно и необходимо. Сторонниками какой-либо политической партии считают себя 2,0 %, скорее считают – 3,6 % респондентов. 71,0 % населения страны не считают себя сторонниками какой-либо политической партии. Белорусским политическим партиям в настоящее время доверяют 17,4 % населения Беларуси, не доверяют – 34,9 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы в парламент по «партийным спискам», то 23,7 % избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Более половины респондентов, вполне вероятно, вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знают о партиях. Более трети населения страны считает,

что для Беларуси главное – сильная, эффективная политическая власть, а не многопартийность. Отношение подавляющего большинства населения страны к политическим партиям не просто недоверчивое, в лучшем случае оно безразличное, а в худшем – резко негативное. Самый интересный тренд, который отслеживают сегодня социологи, – продолжается падение рейтинга доверия почти всем политическим партиям, кроме тех, которым падать уже некуда. Политические партии, кажется, идут не вперед, а назад.

Рейтинг политических партий Беларуси в июле-августе 2017 года имел следующий вид. Респонденты, отвечая на вопрос *«Если бы в белорусский парламент выборы проводились по партийным спискам, то за какую политическую партию Вы бы проголосовали?»*, выделили следующие партии:

Коммунистическая партия Беларуси	2,6 %
Республиканская партия труда и справедливости	2,6 %
Белорусская партия «Зеленые»	2,3 %
Объединенная гражданская партия	2,2 %
Либерально-демократическая партия	1,9 %
Белорусская социально-спортивная партия	1,7 %
Белорусская социал-демократическая партия «Громада»	1,6 %
Партия «Белорусская социал-демократическая Громада»	1,6 %
Белорусская партия левых «Справедливый мир»	1,5 %
Белорусская патриотическая партия	1,5 %
Белорусская аграрная партия	1,1 %
Консервативно-Христианская Партия – БНФ	1,1 %
Социально-демократическая партия Народного Согласия	0,9 %
Партия БНФ	0,7 %
Республиканская партия	0,7 %
Проголосовал бы против всех	23,7 %
Затрудняюсь ответить	58,7 %

Особое место в современных политических партиях занимают лидеры. Партийный лидер – это социальный субъект, который благодаря своим ярко выраженным личностным качествами и волевым особенностям, темпераменту и моральному авторитету, ценностным ориентациям и стремлению быть полезным с точки зрения группового интереса оказывает постоянное и эффективное влияние на деятельность политической партии, пользуется активной поддержкой ее членов, признается ими в качестве ведущего и при помощи различных мотивационных факторов способен повести их за собой в наиболее сложных ситуациях. Основная задача партийного лидера – общее руководство, генеральное направление развития политической партии. Но это теоретический подход. Так должно быть. В жизни, к сожалению, все наоборот.

Социологические исследования показали крайне низкий уровень доверия белорусским политическим партиям. Однако является ли такое удручающее положение партий сугубо белорусской проблемой, или это общемировой тренд? Может быть, Беларуси давно следовало бы отказаться от партийной системы, так как не видно «света в конце туннеля»? Но, как показали социоло-

гические исследования, прощаться с белорусскими политическими партиями еще очень рано. Вот как ответили респонденты на вопрос **«Как Вы думаете, нужны ли в нашей стране сильные политические партии?»**:

Да	19,5 %
Скорее да	28,0 %
Скорее нет	9,2 %
Нет	14,1 %

Достаточно большой разброс ответов на вопрос **«Если да, то для чего необходимы политические партии?»**:

Выражать и защищать интересы граждан, социальных групп, классов	32,9 %
Бороться с бюрократизмом, коррупцией и произволом чиновников	19,7 %
Обеспечивать политическую конкуренцию	18,5 %
Повышать эффективность государственного управления	18,4 %
Контролировать работу органов государственной власти и управления	14,7 %
Обеспечивать развитие демократии	13,6 %
Вырабатывать и реализовывать политическую идеологию и стратегии	11,6 %
Привлекать граждан к управлению государством	8,4 %
Получить власть и осуществлять управление государством	3,1 %

В то же время, как показывают социологические исследования, еще рано говорить о переходе белорусского государства на пропорциональную избирательную систему. Вот как ответили респонденты на вопрос **«Следует ли, на Ваш взгляд, переходить к формированию парламента по партийным спискам?»**:

Да	4,9 %
Скорее да	9,1 %
Скорее нет	10,8 %
Нет	20,2 %

Средства массовой информации являются одним из наиболее влиятельных институтов воздействия на социально-политическую ситуацию в стране. Это доступный, распространенный и популярный способ информирования и развлечения. В настоящее время многие исследователи говорят не только об огромном, но и определяющем влиянии средств массовой информации на социализацию людей, их поведение и сознание. Средства массовой информации стали серьезным каналом трансляции новых смыслов, образов, моделей поведения. Печатное слово, телевизионное изображение способны в кратчайшие сроки достигнуть самых отдаленных районов республики, проникнуть в любую социальную среду.

Телевидение занимает ключевое место в современной системе массовой информации Беларуси, а сама телеиндустрия представляет собой наиболее динамично развивающийся сектор национальной медиаиндустрии. Сегодня

в каждой квартире несколько телевизоров, и каждый член семьи смотрит свою телепередачу.

Однако, как показывают социологические исследования, в настоящее время достаточно много претензий к средствам массовой информации, и прежде всего к телевидению. С ним в ожесточенную борьбу за информацию для широкой аудитории пользователей вступил Интернет. Причем, как показывают социологические исследования, интерес к телевидению постоянно падает, к Интернету – растет. В подтверждение этому можно привести данные многочисленных исследований, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси (см. табл.).

Таблица

**Динамика изменения интереса населения страны
к различным источникам получения информации**

На начало года	Источник получения информации населением Республики Беларусь, %	
	телевидение	Интернет
2011	94,0	31,7
2013	84,6	53,0
2014	83,5	54,8
2017	72,9	70,1

Таким образом, за шесть лет телевидение потеряло почти треть телезрителей, и падение продолжается. Более чем в два раза возросло число пользователей Интернета.

В настоящее время Интернет – это не просто современная технология, позволяющая общаться вне обычных пространственных границ и временных ограничений. Это и новое информационное пространство, а для многих – и вовсе образ жизни. Можно утверждать, что Интернет является не только техническим, но и принципиально новым социальным явлением, системой новых форм общественного бытия. Он стал одним из основных средств доставки всех видов информации до человеческого сознания. Для многих людей Интернет успешно заменяет радио и телевизор, видеомагнитофон и отделение связи. Он может стать незаменимым помощником в саморазвитии и самовоспитании, общении и воспитании детей, но может стать разрушителем душ и государств. Как показывают социологические исследования, проведенные Институтом социологии НАН Беларуси, Интернетом регулярно пользуются более двух третей жителей Беларуси. По сравнению с 2010 годом их число увеличилось почти в три раза. Более 90 % молодых людей в возрасте до 30 лет выходят в Сеть ежедневно. Однако в нашей стране до сих пор не научились использовать положительные возможности Интернета. Чаще всего он предлагает ярко выраженную отрицательную информацию, и никто не несет за это ответственность.

В целом жители Беларуси с оптимизмом смотрят в будущее. Как показывают социологические исследования, по мнению наших соотечественников, «Беларусь-2030» – это государство справедливости и законности, соли-

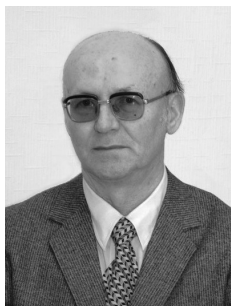
дарности и правопорядка, партнерства и ответственности, страна, в которой безопасно ходить по красивым и уютным улицам, престижно рожать и воспитывать детей, помогать попавшим в беду, достойно и в достатке встречать старость, комфортно отдыхать, где каждому гражданину доступно качественное образование и здравоохранение, где трудолюбивому и ответственному человеку легко найти престижную, любимую и высокооплачиваемую работу и где чувство гордости за свою страну переполняет грудь. Более двух третей населения считает, что через 10–15 лет наша страна будет, при всех сложностях и проблемах, независимым государством, полностью сохраняющим свою территориальную целостность. Более половины респондентов убеждены, что «Беларусь-2030» будет страной с благоприятной природной средой, обеспечивающей необходимые условия для жизни. Только каждый десятый опрошенный считает, что реально возникновение внутренних социальных, этнических, конфессиональных и других конфликтов. Все это необходимо сберечь.

Список источников:

1. Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / Ин-т социологии Нац. академии наук Беларуси ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 499 с.
2. Котляров, И. Беларусь между прошлым и будущим / И. Котляров // Белая вежа. – 2014. – № 7. – С. 92–105.
3. Котляров, И. На пути к будущему. Социологические тренды / И. Котляров // Беларус. думка. – 2015. – № 1. – С. 89–96.
4. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода / Ин-т социологии Нац. академии наук Беларуси ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 392 с.
5. Котляров, И. В. Цивилизационная парадигма белорусского общества: теоретическо-методологические основания / И. В. Котляров // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2016. – № 4. – С. 20–32.
6. Павленок, П. О понятийно-категориальном аппарате социологии / П. Павленок // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 19–24.
7. Котляров, И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика : в 2 т. / И. В. Котляров. – Минск : МИУ, 2004. – 2 т.
8. Toward a Psychology of Situations: An Interpersonal Perspective / ed.: D. Magnusson. – Hillsdale, 1981. – 480 p.
9. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – М. : Ин-т экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
10. Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 400 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 25.10.2017.

УДК 314.18+314.7 (476)

М. И. АРТЮХИН,

*руководитель Центра мониторинга
миграции научных и научно-педагогических кадров
Института социологии
Национальной академии наук Беларуси,
кандидат философских наук, доцент*

С. А. ПУШКЕВИЧ,

*научный сотрудник Центра мониторинга
миграции научных и научно-педагогических кадров
Института социологии
Национальной академии наук Беларуси*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ

Демографические и миграционные процессы – своеобразный барометр, отражающий перспективы развития республики и ее регионов. Особенно это касается сельских регионов страны, демографическое и миграционное развитие которых характеризуется рядом неоднозначных тенденций, свойственных территориям с низкими показателями естественного воспроизводства. Динамика естественного движения сельского населения Беларуси последних десятилетий носит характер продолжающегося тренда второй половины 1970-х годов, когда в сельской местности впервые в условиях мирного времени и на 20 лет раньше, чем в городах, смертность превысила рождаемость и началась естественная убыль населения. Этот процесс депопуляции сельского населения дополнился стабильным отрицательным миграционным сальдо, что усилило процесс уменьшения численности сельского населения республики.

Все изменения, произошедшие в демографическом развитии сельских регионов, привели к значительному сокращению их населения и трудовых ресурсов. Последнее затрудняет их устойчивое развитие в долгосрочной перспективе и вызывает необходимость принятия со стороны государства активных мер социально-экономической, демографической и миграционной по-

литики, которые смогли бы снизить негативные последствия современного типа воспроизводства сельского населения и его миграционной убыли.

Такие меры были приняты. С 2007 года в стране реализуется Национальная программа демографической безопасности. В 2016 году была принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность». Эта программа определяет комплекс мер, направленных на улучшение демографической и миграционной ситуации в сельских регионах, развитие трудовых ресурсов и закрепление высококвалифицированных специалистов на селе.

Однако, несмотря на принимаемые меры, кардинально преломить негативную демографию сельских регионов республики так и не удалось. Анализ данных государственной социальной статистики показывает, что за период 2001–2016 гг. численность сельского населения Республики Беларусь постоянно уменьшалась (табл. 1).

Таблица 1

Численность городского и сельского населения Республики Беларусь на начало года, тыс. чел.

Год	Все население	В том числе	
		городское	сельское
2001	9 956,7	6 979,6	2 977,1
2002	9 900,4	6 982,9	2 917,5
2003	9 830,7	6 973,5	2 857,2
2004	9 762,8	6 968,0	2 794,8
2005	9 697,5	6 965,4	2 732,1
2006	9 630,4	6 956,7	2 673,7
2007	9 579,5	6 963,9	2 615,6
2008	9 542,4	6 989,2	2 553,2
2009	9 513,6	7 027,1	2 486,5
2010	9 500,0	7 077,1	2 422,9
2011	9 481,2	7 122,4	2 358,8
2012	9 465,2	7 175,0	2 290,2
2013	9 463,8	7 220,9	2 242,9
2014	9 468,2	7 274,8	2 193,4
2015	9 480,9	7 325,0	2 155,9
2016	9 498,4	7 370,1	2 128,3

Источник: [1].

За последние 15 лет численность сельского населения сократилась на 848,8 тыс. чел., или на 28,5 %.

Если же говорить о динамике естественной убыли сельского населения, то последние 30 лет она носит отрицательный характер (рис. 1).

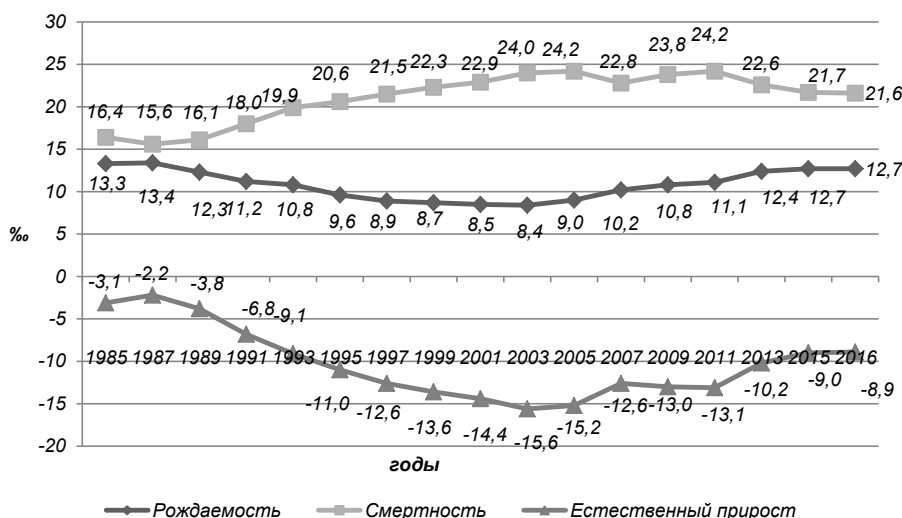

Рис. 1. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста сельского населения Беларуси в 1985–2016 гг. [сост. по 1, 2]

Демографическая ситуация сельских регионов последних лет немного улучшилась. Как видим из данных рис. 1, динамика рождаемости сельского населения Беларуси с 2003 года имеет положительную тенденцию. Так, если в 2003 году в сельских поселениях на 10 тыс. населения родилось 8,4 ребенка, то в 2015 году – 12,7. Однако это не позволило кардинально изменить ситуацию – минимизировать депопуляцию сельского населения. Анализ данных государственной демографической и миграционной статистики показывает, что в 2016 году все области республики имели отрицательный естественный прирост сельского населения (рис. 2).

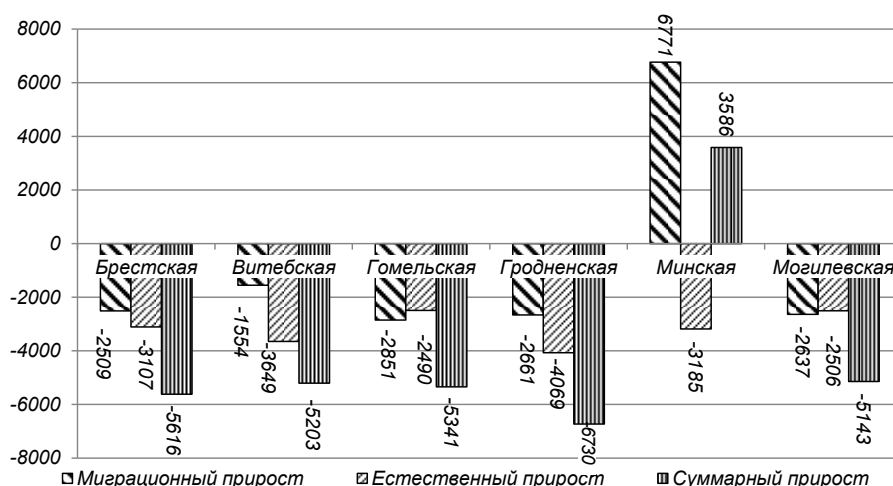

Рис. 2. Влияние миграционного прироста на суммарный прирост сельского населения регионов Беларуси за 2016 г., чел. [сост. по 2, 3]

И только Минская область имела в 2016 году положительный суммарный прирост сельского населения благодаря положительному миграционному сальдо – 6 771 человек. Все остальные области республики имели миграционную убыль сельского населения.

Данные социологических исследований говорят о достаточно высоком уровне потенциальной внешней и внутренней миграции сельского населения республики. По данным республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в июне 2017 года, миграционный потенциал трудоспособного населения сельского населения (доля респондентов, имеющих планы выехать за границу навсегда и с целью временной работы) составил 24,9 %.

На вопрос анкеты «Хотели бы Вы уехать из Беларуси?» получены следующие ответы (табл. 2).

Таблица 2

Миграционные установки сельского населения Беларуси, %

Хотел бы уехать с целью временной работы	13,7
Хотел бы уехать на постоянное место жительства	11,2
Таких планов не имею	65,5
Затрудняюсь ответить	9,6

Как видим, доля респондентов, желающих выехать за границу на постоянное место жительства, составляет 11,2 % от общей численности опрошенных. Ориентированы на временную трудовую миграцию 13,7 % респондентов.

Анализ структуры потенциальных мигрантов показывает, что она во многом различается в зависимости от дифференциации респондентов по полу, возрасту, уровню образования, социально-профессиональному положению.

Данные опроса показывают, что среди респондентов-мужчин доля желающих уехать за границу на постоянное место жительства составила 12,0 %, а среди женщин – 10,4 % (табл. 3).

Таблица 3

Миграционные установки сельского населения в зависимости от пола, %

	Мужской	Женский
Хотел бы уехать с целью временной работы	18,1	9,7
Хотел бы уехать на постоянное место жительства	12,0	10,4
Таких планов не имею	58,8	71,4
Затрудняюсь ответить	11,1	8,5

Среди респондентов-женщин доля желающих уехать из Беларуси с целью временной работы составляет 9,7 %, а среди мужчин – 18,1 %.

Среди респондентов в возрасте до 30 лет доля желающих уехать за границу на постоянное место жительства составила 25,1 %, среди граждан

в возрасте 30–49 лет – 11,8 %, в предпенсионном и пенсионном возрасте – 5,4 % (табл. 4).

Таблица 4

Миграционные установки сельского населения в зависимости от возраста, %

	16–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
Хотел бы уехать с целью временной работы	24,3	17,9	6,7
Хотел бы уехать на постоянное место жительства	25,1	11,8	5,4
Таких планов не имею	36,4	57,1	82,4
Затрудняюсь ответить	14,2	13,2	5,5

Среди респондентов в возрасте до 30 лет доля желающих уехать за границу с целью временной работы составила 24,3 %, среди сельского населения в возрасте 30–49 лет – 17,9 %, среди граждан в предпенсионном и пенсионном возрасте – 6,7 %. Полученные данные свидетельствуют о том, что с увеличением возраста миграционная активность сельского населения снижается.

Доля респондентов, желающих уехать за границу на постоянное место жительства, значительно разнится по уровню образования. Так, среди респондентов, имеющих среднее общее образование, доля респондентов, желающих уехать за границу на постоянное место жительства, составила 9,6 %, среднее специальное образование – 13,0 %, высшее образование – 17,3 % (табл. 5).

Таблица 5

Миграционные установки респондентов в зависимости от уровня образования, %

	Имеют среднее общее образование	Имеют среднее специальное образование	Имеют высшее образование
Хотел бы уехать с целью временной работы	16,7	13,0	19,6
Хотел бы уехать на постоянное место жительства	9,6	13,0	17,3
Таких планов не имею	64,1	62,2	56,5
Затрудняюсь ответить	9,6	11,8	6,6

В группах по уровню образования доля респондентов, желающих уехать за границу с целью временной работы, представлена следующим образом: имеющие среднее общее образование – 16,7 %, среднее специальное образование – 13,0 %, высшее образование – 19,6 %.

Следует отметить, что, по данным опроса сельского населения республики¹ (июнь 2017 г.), основной причиной выезда за границу на постоянное

¹ Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа.

место жительства респонденты назвали невозможность обеспечить себе в Беларуси достойную жизнь – 36,8 %, на втором месте – желание улучшить свое материальное положение – 30,6 % (табл. 6).

Таблица 6

**Основные причины желания выезда из страны
на постоянное место жительства (ПМЖ), %**

Беспокоит экологическая ситуация в месте моего проживания	9,9
Не удается обеспечить себе достойную жизнь здесь	36,8
Неопределенность профессиональных и жизненных перспектив	6,7
Отсутствует возможность решения жилищной проблемы	17,4
Хочу жить вместе со своими близкими, родственниками	7,0
Хочу обеспечить будущее моим детям, дать им хорошее образование	17,0
Хочу улучшить свое материальное положение	30,6
Другое	5,3

По данным опроса, к основным причинам намерения респондентов выехать за границу с целью временной работы¹ были отнесены: желание улучшить свое материальное положение (60,7 %); желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (27,8 %); желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (24,7 %) (табл. 7).

Таблица 7

**Основные причины желания выезда из страны за границу
с целью временной работы, %**

Заработать капитал для своего дела	17,2
Обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование	27,8
Повысить свой профессиональный уровень, квалификацию	14,3
Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране	24,7
Улучшить свое материальное положение	60,7
Установить контакты для эмиграции в будущем	8,0
Другое	3,4

Распределение ответов респондентов из сельской местности на вопрос анкеты «Хотели бы Вы уехать из Беларуси?» и мотивация миграционных намерений в зависимости от их профессии, вида занятости, сферы деятельности и социального положения¹ представлено в табл. 8.

Как видим из данных таблицы, миграционные намерения респондентов из сельской местности значительно различаются в зависимости от их социально-профессионального положения. Так, среди потенциальных эмигрантов (выезд за границу на постоянное место жительства) наиболее значимо представлены учащиеся и студенты – 38,7 %. Второе место по доле желающих вы-

ехать за границу на постоянное место жительства занимают представители крестьян и рабочих сельского хозяйства – 15,6 %. Далее идут руководители разного уровня – 12,9 % и 12,7 % предпринимателей, фермеров, самозанятых. Наименьшая доля желающих выехать на постоянное место жительства отмечена среди служащих, специалистов производственной сферы (инженер, технолог и т. д.) – 5,9 %.

Таблица 8

Распределение ответов респондентов в зависимости их профессии, вида занятости, сферы деятельности и социального положения на вопрос «Хотели бы Вы уехать из Беларуси?», % от числа ответивших

	Хотел бы выехать на постоянное место жительства (ПМЖ)	Хотел бы уехать с целью временной работы	Таких планов нет	Затрудняюсь ответить
Руководители разного уровня	12,9	22,6	48,6	15,9
Рабочий (промышленности, транспорта, строительства и др.)	9,3	15,2	62,3	13,2
Крестьянин, рабочий сельского хозяйства	15,6	14,2	58,3	11,9
Служащий, специалист производственной сферы (инженер, технолог и т. д.)	5,9	28,7	65,4	-
Служащий, специалист непромышленной сферы (учитель, врач и т. д.)	11,2	16,7	64,1	8,0
Предприниматель, фермер, самозанятый (индивидуальная трудовая деятельность)	12,7	18,5	62,0	6,8
Учащийся, студент	38,7	24,9	27,2	9,2
Другие	5,9	8,8	76,1	9,2
В целом по выборке	11,2	13,7	65,5	9,6

Самая значительная доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, отмечена среди служащих и специалистов производственной сферы (инженер, технолог и т. д.) – 28,7 % и учащейся молодежи и студентов – 24,9 %. Среди руководителей разного уровня эта доля составила 22,6 %; среди предпринимателей, фермеров, самозанятых (индивидуальная трудовая деятельность) – 18,5 %. Наименьшая доля желающих выехать за границу с целью временной работы зафиксирована среди крестьян и рабочих сельского хозяйства – 14,2 %.

Следует особо отметить, что миграционная убыль сельского населения в областные центры, столицу страны и за границу отрицательно влияет на дедовоспроизводственный потенциал сельских территорий. Особенно это сказывается на половозрастной структуре сельского населения, где наблюдаются

негативные изменения. Во многом они определены масштабным оттоком из села молодых женщин. Этот отрицательный тренд характерен для всех сельских регионов республики. Самую большую тревогу вызывает отрицательное миграционное сальдо мигрантов-женщин в возрасте 14–30 лет, которое значительно превышает миграционное сальдо мигрантов-мужчин этой возрастной группы (табл. 9).

Таблица 9

Миграционный прирост населения регионов Беларуси в 2016 году по полу (возрастная группа 14–30 лет), чел.

Регион	Возрастная группа 14–30 лет		
	мужчины и женщины, чел.	мужчины, чел.	женщины, чел.
Брестская обл.	–2601	–1283	–1318
Витебская обл.	–1026	–220	–806
Гомельская обл.	–2346	–1173	–1173
Гродненская обл.	–1889	–763	–1126
г. Минск	9394	3645	5749
Минская обл.	–281	–140	–141
Могилевская обл.	–926	–374	–552

Источник: [3].

Миграция молодых женщин из сельской местности в города вызвана тем, что в сельской местности и сельском хозяйстве более низкий уровень оплаты труда и ограниченные альтернативные возможности трудоустройства для молодых женщин. Кроме того, среди молодых женщин в сравнении с мужчинами этого возраста значительно больше желающих выехать в крупные города для получения дальнейшего профессионального образования после окончания школы. Эти факторы и причины в решающей мере побуждают молодых женщин мигрировать в областные центры и г. Минск, где они продолжат образование, а в дальнейшем найдут более высокооплачиваемую работу и выйдут замуж. В результате на селе среди молодежи нарушается оптимальное соотношение полов и брачная структура. Все это препятствует нормальному формированию молодых семей и отрицательно сказывается на воспроизводстве сельского населения.

Эти негативные демографические и миграционные явления, затрагивающие все стороны демографического процесса в сельских регионах, имеют отрицательные социально-экономические последствия и способствуют суммарной убыли населения. При этом можно с высокой долей вероятности предположить, что сложившиеся к настоящему времени половозрастная структура сельского населения республики и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в сельских регионах, а численность сельского населения будет уменьшаться еще длительное вре-

мя. И только при наличии миграционного прироста и значительном сокращении объемов естественной убыли сельского населения регионов страны можно ожидать начало процесса устойчивого увеличения его численности. В итоге можно сделать однозначный вывод, что в долгосрочной перспективе одним из наиболее проблемных аспектов стратегии устойчивого социально-экономического развития сельских регионов республики остается задача обеспечения их демографической и миграционной безопасности.

Для решения всего комплекса демографических и миграционных проблем, вставших перед сельскими регионами республики, необходимо совершенствовать региональную демографическую и миграционную политику, способную предупредить и нивелировать большинство демографических и миграционных угроз и способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства сельского населения.

Основные направления развития региональной демографической и миграционной политики определены Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 гг., которая является составной частью программ социально-экономического развития Республики Беларусь на среднесрочную перспективу. К ним можно отнести повышение качества жизни семей с детьми, улучшение репродуктивного здоровья сельского населения, охрану здоровья матери и ребенка, снижение заболеваемости и смертности населения, оптимизацию параметров основного миграционного потока «село – город» с учетом обеспечения региональной демографической безопасности путем выработки эффективных способов социальной регуляции миграционных процессов.

Следует также отметить, что изменение характера воспроизводства населения региона обусловлено не только влиянием сложившихся демографических структур, интенсивностью демографических процессов, но и демографическим и миграционным поведением населения, т. е. совокупностью репродуктивных, брачных, самосохранительных и миграционных установок людей. Учет демографического и миграционного потенциала является одной из важных составляющих устойчивого социально-экономического развития сельских регионов. Все это определяет необходимость и актуальность со стороны областного руководства углубленного и комплексного анализа демографической и миграционной ситуации в сельских регионах, осуществления ее диагностики и прогнозирования, а на этой базе – совершенствования региональной демографической и миграционной политики.

К основным направлениям и мерам демографической и миграционной региональной политики, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию сельских регионов, можно отнести достижение высокого уровня:

- социально-экономической стабильности в регионе, ситуации на региональном рынке труда;
- развития региональных систем образования, включая дошкольное образование;

- развития региональных систем здравоохранения, культуры, социального обеспечения;
- благоприятной ситуации на жилищном рынке, перспектив решения для молодежи жилищной проблемы;
- развития транспортной инфраструктуры региона.

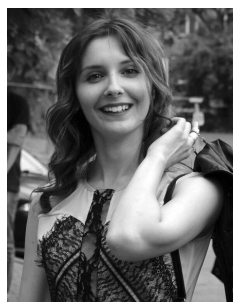
Именно эти основные социально-экономические факторы играют существенную роль в развитии демографического потенциала региона, поскольку именно экономика создаст материальную базу для развития систем образования, культуры, здравоохранения, т. е. основных сфер функционирования и перспектив развития его человеческого капитала.

Список источников:

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 443 с.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2016 год : стат. бюл. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 43 с.
3. Миграция населения в Республике Беларусь за 2016 год : стат. бюл. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 67 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 28.08.2017.

УДК 316.334.55(476)

В. А. ИЗОБОВА,

*младший научный сотрудник Института социологии
Национальной академии наук Беларуси*

БЕЛОРУССКОЕ СЕЛО НА ПУТИ В БУДУЩЕЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Во все времена деревня играла огромную роль в жизни народов. Сегодня о крестьянстве, его прошлом, настоящем и будущем задумываются многие люди: журналисты и социологи, политики и ученые – все те, кому небезразлично будущее Отечества.

Глубокое понимание деревни, ее традиций, особенностей сельской жизни способствует формированию настоящего уважения к крестьянину, его труду и быту. Тем более что селянам есть чем гордиться. Крестьянин всегда был носителем высших человеческих качеств, мудрости и органически вписывался в родную природу. Милосердие и понимание, сочувствие и сострадание всегда были основой нравственных норм и сил крестьян. Их честью и достоинством восхищались многие известные писатели. Общественное мнение высоко оценивало трудолюбие как важнейшее качество крестьян, селяне отличались тонким душевным миром человека из глубинки. Лучшие колыбельные песни родились именно в деревне, самые задушевные напевы – в деревне, хорошие люди – тоже оттуда.

Крестьянство прошло сложный жизненный путь, пережило длительную эволюцию. Беларусь в начале XX века была крестьянской страной. Тогда крестьяне составляли примерно 85 % населения. Жизнь их была нелегка. Известный русский писатель Бунин писал о крестьянской девочке Таньке, которая мечтала о картошке. Главные ценности буржуазного общества – индивидуализм и конкуренция – в среде крестьян не находили поддержки. Жили они, как правило, по нормам традиционного права, с очень большим влиянием общинных традиций. П. Столыпин в самые трудные времена попытался спасти помещиков и ради этого расколоть крестьянство, заменив общину капитализмом. Это было одной из причин революционных событий на селе.

После Октябрьской революции на селе было очень нелегко. Было много сложных событий. Но в целом деревня поддержала Советскую власть. Постепенно и государство повернулось лицом к крестьянам. В 80-х годах прошлого столетия в колхозах и совхозах резко возросла заработная плата, многие

механизаторы имели собственные автомашины и мотоциклы. Хороший добротный дом перестал быть редкостью на селе. Но потом произошло то, что произошло.

После развала великой страны село оказалось перед новыми рисками и вызовами, детерминированными агрессивными рыночными отношениями: переделом собственности (на землю, средства производства, основные и оборотные средства и капиталы), ликвидацией прежних организаций и форм сельскохозяйственного производства. Как писал известный белорусский социолог Игорь Котляров, в это время активно разрушался агропромышленный комплекс. На грани истощения оказалась земля, ее потенциал существенно уменьшился. Большинство колхозов и совхозов распалось. Резко сократилась численность сельского населения, в результате чего обезлюдели тысячи сел и деревень. Произошло отчуждение человека деревни от труда и его результатов, что, в свою очередь, не могло не сказаться на экономической и социальной эффективности сельскохозяйственного производства в целом [1, 2, 3].

Одновременно произошел распад интеллектуальной среды деревни. В духовной сфере на селе все отчетливее стали проявляться кризис морали, потеря нравственных идеалов, норм и ценностей, развал всей системы государственного мировоззренческого, нравственного и духовно-культурного воспитания. Фермерское движение не оправдало надежд и ожиданий. Жизнь показывает, что «стихия рынка – это самое лучшее средство разорения сельскохозяйственного производства и крестьян». Как оказалось, в том виде, в каком деревня существовала в советское время, во времена рыночной экономики она никому не нужна. И вообще, страна оказалась на краю пропасти. Необходимо было спасти прежде всего село.

Были разработаны и выполнены многие программы по социально-экономическому развитию белорусского села. В них были достаточно четко сформулированы актуальные проблемы, пути их решения, намечены цели, задачи и плановые показатели. Многие из поставленных задач были решены. Первостепенной целью Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы было возрождение и развитие прежде всего социальной сферы белорусского села, обеспечение условий для устойчивого ведения сельскохозяйственного производства. Сегодня мы видим четкие результаты: создание агрогородков, улучшение культурной жизни сельского населения и другое. В Государственной программе по устойчивому развитию села на 2011–2015 годы приоритетным стало выполнение плановых показателей в сельскохозяйственном производстве при незначительных вложениях в социальную сферу. Красной нитью через все программы проходит тезис: если общество не будет помогать селу в воспроизводстве и сохранении его человеческого капитала, то под угрозой окажется все национальное сельскохозяйственное производство [1, 2, 3].

И все же многие проблемы, несмотря на все усилия государства, остаются до конца не решенными. Чтобы понять причины, необходимо провести

глубокий комплексный анализ состояния каждой сферы с выработкой инновационных решений и предложений по целенаправленному развитию.

Попытаемся проанализировать очевидные проблемы, учитывая мнение руководителей различных сфер деятельности регионов. Более глубокий анализ оставим специалистам в данных областях.

Руководители сельскохозяйственных структур считают, что мы не можем вернуть былую славу деревням, но еще способны поддержать функционирующие поселки городского типа как центры регионов.

Сто опрошенных руководителей считают, что нужно подходить к проблемам комплексно, так как на практике данный принцип не реализовался (построено много домов, а фермы не укомплектованы кадрами). Невозможно обособленно развивать производственную и социальную сферу. В последние годы многие исследователи предлагают применять кластерный подход в развитии конкретных регионов.

Основной задачей на сегодняшний день должно стать сохранение сельских населенных пунктов как центров социально-экономического развития региона. Конечно, деревня – это здорово, это место, где можно быть ближе к природе, где живописные пейзажи, спокойная атмосфера, чистый воздух. Ради этого многие люди хотели бы иметь или имеют свой «домик в деревне». Плюс экологически чистые, снятые с собственной грядки продукты. Все это, конечно, очень хорошо, но нельзя современные села и деревни превращать в дачные поселки, где отдыхают убежавшие от шума и зноя горожане.

Город всегда привлекал к себе жителей деревень, небольших городков, сел, что детерминировано развитием промышленности; более широким выбором сфер приложения труда; более высоким уровнем благоустройства; широким комплексом коммунальных и культурных услуг; нежеланием многих людей заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом и т. п.

Президент Республики Беларусь потребовал поднять развитие села в стране на более высокий уровень, подчеркнув, что данная тема значительно шире, чем перспективы сельхозпроизводства и территорий в отдельно взятых населенных пунктах соответствующих районов. Деревня должна остаться деревней, мы не бросим ее на произвол судьбы [4, 5].

Это красивые места, отметил Президент страны, однако следует думать об их экономическом функционировании. Наличие рабочих мест на предприятиях агропромышленного комплекса – главное условие для привлечения молодых людей трудоспособного возраста. Однако в настоящее время в сельских регионах из всего спектра сфер агропромышленного комплекса, который включает в себя изготовление средств производства, непосредственно сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, инфраструктуру, остается только вторая сфера в виде существования СПК. Работники чувствуют себя не хозяевами предприятия, а, скорее, наемной рабочей силой. Низкий заработок отражается на качестве их труда. Руководство сельскохозяйственного предприятия обычно назначается из соседнего

района, а не избирается местным населением. Более того, руководство порой даже не имеет специального образования и часто не задерживается на местах дольше года [4, 5].

Необходима тесная связь производства с перерабатывающими предприятиями. Это позволит перерабатывать сырье на месте и тем самым сократить транспортные расходы. Для этого необходимо создавать филиалы или цехи городских промышленных предприятий в сельских населенных пунктах. Это позволит гарантировать работу людям, которые не хотят заниматься непосредственно сельскохозяйственным производством. Для них будут открыты вакансии, соответствующие их подготовке: рабочие и нерабочие специальности. Однако актуальной проблемой в настоящее время является закрытие перерабатывающих предприятий. В результате многие люди теряют рабочие места и основной заработок, перспективы в жизни и доверие к властным структурам. Например, в агрогородке Яновичи Витебского района был закрыт цех по производству сыра, чья продукция шла на экспорт, чей бренд был хорошо известен за пределами и Советского Союза, и Республики Беларусь.

Чтобы не допустить ухудшения ситуации, необходимо сохранить сельскохозяйственные предприятия; создать градообразующие предприятия; сохранять и совершенствовать социальную инфраструктуру.

Местное самоуправление, базовая основа устройства страны, должна решать многообразные проблемы жителей конкретной территории. И от того, насколько плодотворно и эффективно работают органы местного управления и самоуправления, в значительной степени зависит общее настроение населения, отношение граждан к существующей власти.

Советы избираются гражданами соответствующей административно-территориальной единицы сроком на 4 года в порядке, установленном Избирательным кодексом Республики Беларусь. Выборы депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов депутатов проводятся по одномандатным избирательным округам.

В 2010 году в Беларуси было сформировано 1 495 местных Советов, из которых 1 288 – поселковые. В поселковые Советы было избрано 15 329 депутатов. В результате выборов 2014 года их число сократилось до 1 160 поселковых Советов и 13 638 местных.

Признавая, что местное самоуправление не выполняет своих основных функций при значительных расходах на его содержание (расходы на выборы в 2014 году составили 100 млрд рублей (10,5 млн долларов), было принято решение об оптимизации аппаратной структуры управления в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2013 года № 168 «О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников».

57,7 % сельских жителей на вопрос «Как часто Вы принимаете участие в работе структур местного самоуправления?» ответили, что никогда. Дан-

ной позиции придерживается практически такая же доля городского населения (57,8 %), поэтому это не проблема сельских регионов, это проблема страны в целом.

Чтобы осуществить свои задачи, Советы должны быть более мобильными, оперативно и действенно реагировать как на установки высшего руководства страны, так и на злободневные нужды жителей своей территории. В их работе должен проявляться творческий подход к любому вопросу.

Самое важное, что в регионах создана система, позволяющая обеспечить сельских жителей всем необходимым для нормальной жизнедеятельности. Введенная система обратной связи в виде горячей линии телефонных звонков обеспечила активизацию деятельности и отклик районных исполнительных комитетов на проблемы разных сфер деятельности, более эффективное взаимодействие сельских и районных исполнительных комитетов, повышение авторитета и доверия вертикали власти. Институт старейшин достойным образом вошел в жизнь регионов. Старейшины осуществляют свою деятельность на основании Положения о старейшинах населенных пунктов. Как органы территориального общественного самоуправления, они проводят активную работу по решению вопросов жизнеобеспечения населения, участвуют в работе смотровой комиссии по пожарной безопасности, оказывают помощь в сборе налогов, вручают предписания жителям населенных пунктов по наведению порядка на придомовых территориях, участвуют в работе сессий, исполкомов сельских Советов. Сельские Советы принимают меры морального и материального поощрения старейшин. Так, за 2013 год на материальное поощрение старейшин направлено 76,8 млн рублей.

Это уважаемые люди населенных пунктов, понимающие проблемы односельчан. Зачастую к их предложениям прислушиваются и впоследствии реализуют их. На данный момент институт старейшин является наиболее эффективным органом местного самоуправления в сельской местности. Необходимо разработать систему более четкой организации и стимулирования их дальнейшей деятельности.

По данным социологического опроса, сельские жители более, чем городские, склонны доверять органам местного самоуправления (43,1 % сельских респондентов утвердительно ответили на вопрос о доверии, а среди городских жителей – только 29,3 %).

Среди отрицательных сторон в деятельности местного самоуправления стоит отметить то, что на сегодняшний день изжил себя депутатский корпус, как он задумывался с давних времен. Деятельность депутатов неэффективна, безынициативна. Также не помогают делу завышенные критерии для отбора депутатов (например, сложно в деревне найти кандидата в депутаты с высшим образованием).

Особое место в работе Советов занимает Закон Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан». На его реализацию районный Совет депутатов нацеливает работу сельских Советов депутатов, актива.

Одной из проблем жителей села, которую могут решить сельские советы, является несвоевременность сбора урожая как СПК, так и жителями деревни. Процветает нелегальный бизнес по продаже услуг по обработке земли и сбору урожая. Почти в каждой деревне есть люди, которые в личном подсобном хозяйстве имеют трактор, телегу, лошадь, даже грузовой автомобиль и используют их за определенную плату, выполняя заказы односельчан. Для того, чтобы обыкновенный человек смог экономически выгодно выполнять работу, целесообразным решением является создание одной механизированной бригады на три сельских совета.

Жизнь сельчан во многом детерминирована уровнем и качеством работы различных социальных структур и институтов. Интервьюеры Института социологии Национальной академии наук Беларуси задавали своим респондентам вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством услуг по месту Вашего жительства?», на который получили следующие ответы (только по сельской местности) (табл. 1).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством услуг по месту Вашего жительства в сфере?..»

...здравоохранения	Удовлетворен	49,7 %
	Не удовлетворен	35,8 %
...образования	Удовлетворен	57,6 %
	Не удовлетворен	16,5 %
...пенсионного обеспечения	Удовлетворен	29,1 %
	Не удовлетворен	25,8 %
...жилищно-коммунального обслуживания	Удовлетворен	42,1 %
	Не удовлетворен	38,1 %
...организации досуга и отдыха	Удовлетворен	46,3 %
	Не удовлетворен	24,5 %
...социальной защиты	Удовлетворен	38,9 %
	Не удовлетворен	22,9 %
...объектов культуры (кинотеатров, библиотек, музеев, театров и т. д.)	Удовлетворен	55,1 %
	Не удовлетворен	19,2 %
...общественного пассажирского транспорта	Удовлетворен	58,1 %
	Не удовлетворен	22,5 %

Образование. В настоящее время учреждения образования соответствуют предъявляемым требованиям, созданы все необходимые условия для получения качественного образования. Педагогические коллективы укомплектованы, все учителя имеют высшее образование, что для сельской местности является хорошим потенциалом.

Но за последние шесть лет численность школ в Беларуси неуклонно сокращается. Согласно данным Белстата, в нашей стране в сельских населенных пунктах с 2010 по 2017 год было закрыто 557 дневных учреждений образования.

Рис. 1. Число дневных учреждений образования в сельских населенных пунктах за период 2010–2017 гг.

Образование остается острой проблемой сельской местности. Ведутся дискуссии о том, что делать с бесперспективными малокомплектными школами, низким качеством образования, неудовлетворительными условиями школы. В соответствии с положениями Протокола заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь «Об оптимизации сети организаций образования, культуры, здравоохранения, их штатной численности, выполняемых ими функций и повышения эффективности использования бюджетных средств» было принято решение закрыть малокомплектные школы, а оставшихся детей решено подвозить до более многочисленных школ. Также для экономии транспортных издержек предлагается формировать интернаты для детей из наиболее дальних населенных пунктов. Экономически целесообразным считается тратить ресурсы на строительство интернатов и на транспортные расходы, чем поддерживать уже имеющиеся маленькие школы.

Оптимизация количества школ оправдывается ухудшением демографической ситуации, миграцией сельского населения в город, которая привела к существованию классов от 1 до 5 человек, а также снижением экономической эффективности из-за превышения расходов на одного учащегося (например, средний показатель по Витебскому району составляет 3 167 рублей за 2016 год).

Поэтому были установлены критерии для закрытия общеобразовательных учреждений: численность учеников менее 40 человек (для закрытия класса – менее 6 человек), значительное превышение норматива бюджетной обеспеченности расходов на одного учащегося, которое по социальным стандартам составляет 950 рублей в год.

Таким образом, экономия достигается за счет сокращения постоянных издержек на одного учащегося.

Заккрытие школ будет только способствовать ухудшению демографической ситуации. Многие сельские жители отрицают проблему низкого качества образования и плохого состояния школ. Это вопрос конкретного учреждения образования. И в городских школах бывают хорошие и плохие учителя, бывают способные и неспособные дети, бывают инициативные и безынициативные руководители. Сельским детям уделяется большее внимание, это позволяет найти индивидуальный подход к каждому ребенку, выявить сильные и слабые стороны, понять, кем он хочет быть, и помочь найти свое место в жизни. При правильной организации и руководстве учебным заведением существует возможность создать условия, соответствующие всем социальным стандартам. И здесь, как и в любой другой проблемной части социальной инфраструктуры села, дело в бесхозяйственности, безынициативности и неорганизованности. Нужно мыслить более дальновидно. Ведь проблема образования в сельских школах – это всего лишь симптом другой, более глобальной проблемы – вымирания сельских населенных пунктов. В этом прослеживается прямая зависимость: сокращаются школы – сокращается численность детей и сельского населения. С 2010 по 2017 год на 40 тыс. сократилось количество учеников, обучающихся в средней школе, удельный вес сельского населения в общей численности упал на 2,8 процентного пункта.

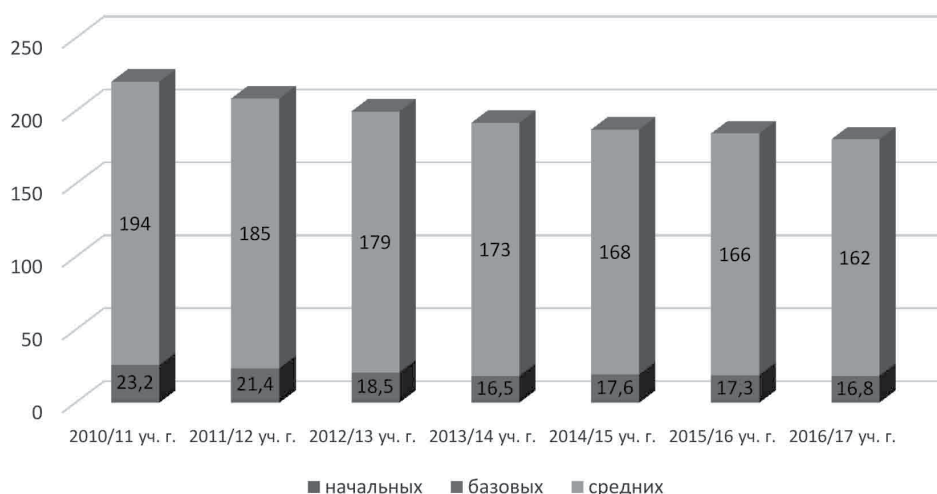

Рис. 2. Численность учащихся дневных учреждений образования в сельских населенных пунктах за период 2010–2017 гг., тыс. чел.

Рассматривая образование как важнейшую часть социальной инфраструктуры сельской местности, в качестве решения имеющихся проблем предлагается не закрывать учреждения образования, а, наоборот, сделать их столпом развития населенных пунктов через формирование правильных ценностных

ориентаций у подрастающего поколения. По словам Р. А. Смирновой, у сельского населения происходит трансформация нормативно-ценностных установок, индивидуализация жизненного пространства в трудовой, культурной и повседневной сфере, выдвижение на первый план ценностей успеха и высокого материального благосостояния при минимуме усилий и ответственности в сочетании с недооценкой в общественном мнении сельского образа жизни и важности труда аграриев. С каждым годом все меньше сельских жителей ориентируют своих детей работать в аграрной сфере и остаться в сельской местности, однако они есть. Люди, оставшиеся жить в сельской местности еще со времен Советского Союза, отличались большим трудолюбием и любовью к профессии. Дети, выходящие из таких семей, имеют все навыки для работы на земле и потенциально могут стать специалистами в области АПК. К лечению деревни нужно подходить системно и комплексно, только так можно достигнуть результата.

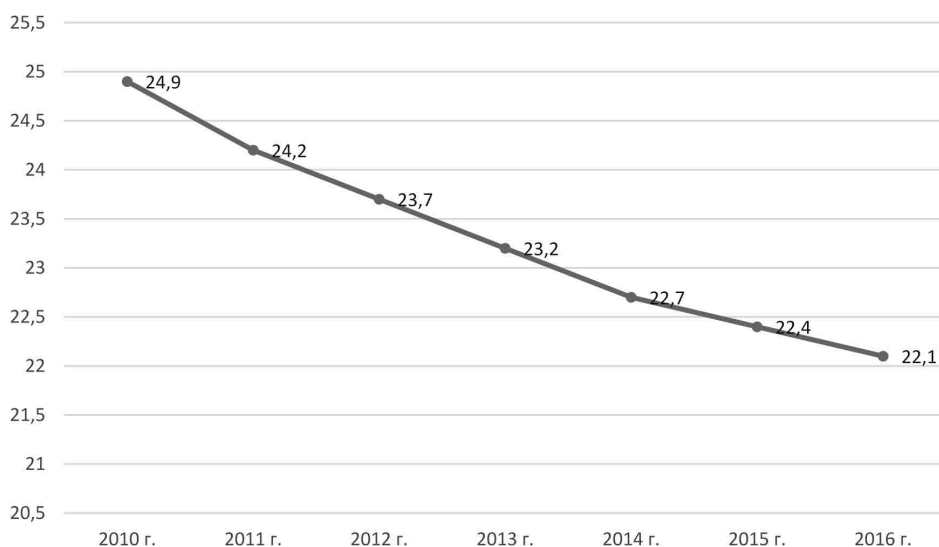

Рис. 3. Удельный вес сельского населения в общей численности за период 2010–2016 гг., %

С целью формирования навыков трудовой деятельности в сельском хозяйстве предлагается повысить мотивацию к труду в аграрной сфере и создать систему подготовки рабочих кадров на селе с возможностью остаться и перспективой карьерного роста.

Задачей для школ может стать формирование системы ценностей нормативного образа будущего, связанного с престижем, карьерой, властью, творчеством, самореализацией в сфере сельскохозяйственного труда.

Сельская школа имеет все шансы справиться с этой задачей, так как зачастую она является единственным образовательным учреждением, имеющим определенную целенаправленную программу, через которую проходит все молодое поколение села.

С идеологической точки зрения главной задачей является доказать, что труд на земле – это почетно. Однако для формирования такого мышления необходимо на практике показать всю привлекательность работы и жизни на селе. Демонстрацией этого должны стать рост доходов сельчан и развитие производства. Это позволит не только предоставить рабочие места выпускникам школы, но и привлечь в село высококвалифицированные кадры, которые могли бы и в дальнейшем устроить свою жизнь в деревне.

Именно сельская школа может дать возможность подготовки профессий, необходимых для сельской местности. В качестве дополнительных преподаваемых дисциплин в школьную программу необходимо вернуть, например, тракторное дело. С имеющимися на выходе из школы правами тракториста, после изучения соответствующей дисциплины, выпускник мог бы сразу же реализовать свои навыки в популярном и нужном в сельской местности деле. Это обеспечит успешную социализацию молодого человека, позволит избежать проблем с адаптацией в обществе. Подобная подготовка не только позволит избежать затрат в семейном бюджете, но и будет экономически выгодной для государства.

Необходимо восстановить потерянную ранее систему взаимодействия сельских школ с сельскохозяйственными предприятиями с целью подготовки специалистов для агрокомплекса со школьной скамьи: школа как база для получения знаний, а СПК как практика. Следует предоставить места для практики выпускникам школы на местном сельскохозяйственном предприятии. Данная система позволит обеспечить стабильность и уверенность в завтрашнем дне каждого выпускника, а предприятие получит возможность готовить себе будущего специалиста.

Еще одной насущной проблемой сельских школ является реализация Декрета № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». В соответствии с Декретом именно школа занимается вопросами признания детей, находящихся в социально опасном положении, их учета, а также деятельностью по взысканию расходов на содержание детей. Здесь также ощущается нехватка квалифицированных кадров. Социальные педагоги имеют полставки, специалистов не хватает. По сути, это означает, что учителя, кроме своих прямых обязанностей – обучения учащихся – должны заниматься проблемами неблагополучных семей: посещать их раз в неделю, заниматься связанной с этим бюрократией. Часто неподготовленным к этому, им приходится сталкиваться с грубостью, жестокостью, неадекватным поведением вследствие алкогольного опьянения. Педагоги не должны заниматься этим – только специализированная служба. Поэтому по данному вопросу предлагается обеспечить социальную службу квалифицированными специалистами.

Согласно результатам социологических опросов, 41,5 % сельских жителей охарактеризовали качество школьного образования на селе как «высокое» и «скорее высокое» (20,2 % назвали его скорее низким, 9,7 % – низким, около 30 % затруднились с ответом). Качеством образовательных услуг по месту жи-

тельства удовлетворены 59,4 % сельского населения, не удовлетворены – 14,3 %. 27,8 % сельчан считают, что за последние несколько лет качество подготовки в сельских школах улучшилось, 27,7 % – осталось без изменений, 9,2 % – ухудшилось. Нельзя сказать, что оценки населения в полной мере отражают объективную реальность, но они могут служить индикатором настроений и ожиданий людей. В том, что касается сельского образования, эти ожидания и оценки можно назвать оптимистичными. Видимо, это связано с тем, что образование, особенно школьное, действительно много значит для сельчан, и они видят в нем ресурс для развития (собственного, своего населенного пункта).

Следовательно, образование является важным фактором развития регионов. Поэтому закрытие школ в сельской местности ведет не только к духовно-нравственному, но и к экономическому упадку. Школа для сельских жителей – гораздо больше чем объект для получения знаний. Это культурно-образовательное пространство, основной задачей которого является социализация выпускников с учетом региональных особенностей и воспитание человека, который любил бы свою родину, гордился достижениями земляков, чувствовал себя нужным на своей земле.

Здравоохранение. Сохранение и укрепление здоровья населения возможно при условии эффективной деятельности отечественного здравоохранения.

В республике осуществлялась реорганизация сельских учреждений здравоохранения в амбулатории общей врачебной практики. В первую очередь это коснулось участковых больниц, которые не соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям и имели слабую материально-техническую базу. Часть их реорганизована во врачебные амбулатории и больницы сестринского ухода.

Вопрос реорганизации сельских учреждений здравоохранения решен следующим образом:

- 1) функционирует система обслуживания населения. Регионы обеспечены кадрами, медсестрами и фельдшерскими службами;
- 2) больницы переоборудованы;
- 3) социальные койки приветствуются, однако следует обеспечить несколько обычных койко-мест;
- 4) штат медицинского обслуживания укомплектован;
- 5) вопрос обслуживания высококвалифицированными специалистами до сих пор не решен. Основной причиной дефицита кадров на селе является текучесть, связанная с потерей интереса к работе. Ситуация усложняется также и такими факторами, как профессиональная изоляция, неудовлетворенность жилищными и культурными условиями, низкая заработная плата.

На уровень и качество медицинской помощи сельскому населению также влияет изношенность материально-технической базы сельского здравоохранения; высокая текучесть медицинских кадров; низкий уровень обеспечения сельских организаций здравоохранения современным медицинским

оборудованием; несоответствие половины организаций здравоохранения санитарно-техническим нормам.

Ведущим звеном первичной медико-санитарной помощи является сельский врачебный участок, объединяющий работу всех размещенных на его территории организаций здравоохранения: участковых больниц и амбулаторий, самостоятельных врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), фельдшерских здравпунктов.

Культура. Как известно, неэкономические факторы в целом, культура региона в частности коренным образом влияют на его экономическую деятельность. Доказано, что люди, которые ведут активный культурный образ жизни, в целом довольны своей жизнью и достигают успеха в своей сфере. Это очень важный аспект социальной инфраструктуры.

Даже в условиях ураганного технического прогресса, интернета и смартфонов сельчане тянутся к культуре. Но конечные результаты, к сожалению, не радуют. Многие жители села никогда не бывают в музее, в театре, в библиотеке, не ходят в свой, сельский Дом культуры, не читают художественную литературу. Почему? Конечно, можно утверждать, что они заняты в сельскохозяйственном производстве, подсобном хозяйстве. Конечно, все это правильно. Однако очень важно, чтобы учреждения культуры были укомплектованы кадрами и необходимым оборудованием. Отсутствие данных условий порождает культурный застой, и прежде всего в головах людей. С каждым годом наблюдается все меньше творчества, креатива и оригинальности в культурной жизни села, зачастую, кроме традиционных праздников, более ничего не проводится. Практически в каждом агрогородке работает библиотека, однако с каждым годом сокращается разнообразие выписываемых журналов и газет, а также поступление новых книг.

Но самая большая проблема – это кадры. Сегодня работникам культуры невыгодно, непрестижно ехать на работу в село. Лучше быть массовиком-затейником, но в городе. В высших учебных заведениях системы культуры не формируется любовь к малой родине, не прививается ответственность за ее будущее. Были случаи, и не единичные, когда студенты приходили на экзамен, не зная даже названия дисциплины, которую должны сдавать, и получали дипломы о высшем образовании. Такой «специалист», не любящий ни свою профессию, ни свою работу, ни свою Родину, изо всех сил бежит на последний автобус из села, чтоб успеть вернуться в город. И это в то время, когда сельчане только возвращаются с работы и готовы принять культурную продукцию. Возникает вопрос: какую культуру, какую идеологию такие специалисты будут формировать на селе?

Много претензий к освещению проблем села государственными средствами массовой информации. В последнее время их популярность существенно снизилась. За шесть лет телевидение потеряло почти треть телезрителей, и падение продолжается. И все равно две трети (72,9 %) сельских жителей получают информации именно с голубых экранов. Но, к сожалению, интересных передач о селе, о передовиках сельского хозяйства, по мнению подавляющего большинства респондентов, не имеется.

Почему не воспользоваться ситуацией, что селяне еще смотрят телевизор, и не уделить им больше времени: создать специальные рубрики, выпуски о тружениках села, показать их сложную, но очень важную для общества работу, постоянно говорить, показывать сельских героев? Это обязательно дало бы результаты.

Малый бизнес и агротуризм. Традиционно люди, живущие в сельской местности, имеют личные подсобные хозяйства. Однако с каждым годом количество таких хозяйств снижается. Одним из основных факторов выступают низкие закупочные цены на сельскохозяйственное сырье (например, 3 копейки за продажу 1 кг яблок). Личный немеханизированный труд должен достойно оплачиваться.

В настоящее время созданы все условия для создания бизнеса в сфере агротуризма. На законодательном уровне данная инициатива поддерживается, не требует платы больших налогов (одна базовая в год), «Белагропромбанком» предоставляются льготные кредиты. Важно только соответствовать всем критериям агротуризма: жить постоянно в сельской местности, вести подсобное хозяйство, иметь жилой дом или дома, расположенные в сельской местности, а также комнаты для размещения туристов.

Торговля. Практически каждая деревня имеет один магазин, а самые малочисленные деревни (5–6 домов) обслуживаются автолавками. Ассортимент и качество товаров, предлагаемых сельскими магазинами, в целом удовлетворительные. Однако минусом покупки товаров в сельской местности являются высокие цены на продукты питания.

ЖКХ. Особенностью социальной и производственной инфраструктуры в сельской местности является то, что разделить ее однозначно по отраслям практически невозможно, так как в предыдущий период сельскохозяйственные организации развивались комплексно. Социальная и производственная инфраструктура в сельской местности (жилищный фонд, объекты бытового и торгового обслуживания, коммунального хозяйства и благоустройства, внутрихозяйственные дороги и другие) формировалась как неотделимая от сельскохозяйственных организаций отрасль. Тепловое и водопроводно-канализационное хозяйство оказывают услуги как населению, так и основному производству. Решением правительства коммунальная инфраструктура, расположенная в сельской местности, в основном передана на баланс и обслуживание организаций жилищно-коммунального хозяйства. Вместе с тем техническое состояние коммунальной инфраструктуры села характеризуется высоким (более 70 %) уровнем износа, высокой аварийностью, низким коэффициентом полезного действия мощностей и большими потерями теплоносителей. Вследствие этого обострилась проблема снабжения сельских населенных пунктов питьевой водой, проявился дефицит мощностей водоотведения и очистки сточных вод, наблюдается повсеместный перерасход топливно-энергетических ресурсов.

В плане газификации села в последние годы произошли положительные изменения. На добровольной основе, чтобы обеспечить отопление своих до-

мов, сельские жители объединились в кооперации. Были предложены кредиты на льготной основе для оплаты проведения газа.

На сегодняшний момент существует несколько форм обслуживания жилищно-коммунального хозяйства. Обслуживание в государственных ЖЭ-Сах, ЖЭУ, ЖРЭО, расчетно-справочных центрах предпочитают 44,7 % опрошенных, в частных компаниях (через создание товариществ собственников жилья с возможностью выбора негосударственных фирм, обслуживающих жилищно-коммунальный фонд) всего 13,5 %, 35,4 % опрошенных делают все сами и у них получается.

В среднем по опросам ответы городских и сельских респондентов не расходились. В основном опрошенные справляются своими силами либо с помощью знакомых, родственников, друзей. В ЖКХ, администрацию, Министерство ЖКХ, частные компании обращаются нечасто, а если обращаются, то в большинстве случаев им помогают.

В сельской местности одной из самых актуальных проблем остается обеспечение кадров жильем. Сельский жилищный фонд, по данным Национального статистического комитета, с 2009 по 2016 год увеличился на 1,6 млн квадратных метров. Его рост обусловлен увеличением частного жилищного фонда, зачастую это строительство дач.

Таблица 2

Наличие и структура сельского жилищного фонда

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сельский жилищный фонд, млн м ²	75,1	75,6	75,5	75,4	75,1	75,5	76,1	76,7
в том числе:								
государственный	7,8	7,7	7,6	7,2	6,5	5,8	5,4	5,2
из него коммунальный	6,3	6,8	6,8	6,5	5,9	5,3	4,9	4,8
частный	67,3	67,9	67,9	68,2	68,6	69,6	70,6	71,5
из него:								
физических лиц	60,2	60,4	60,4	60,4	60,5	61,7	63,3	65,1
жилищных и жилищно-строительных кооперативов	0,1	0,2	0,3	0,5	0,6	0,8	0,8	0,8
смешанный	1,6	2,1	3,4	3,7	4,1	4,5	4,6	4,7
иностраннй	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание – Источник: Белстат.

Но для кадров, желающих работать в сельской местности, проблема с жильем является острым вопросом. Его решением может стать:

1. Предоставление арендного жилья для специалистов бюджетных сфер.
2. Льготное кредитование жилья под приемлемые проценты на покупку или строительство.

Парадоксально, но многие респонденты утверждают, что не следует выдавать бесплатные дома и квартиры: их необходимо заработать.

Проблема алкоголизма. Многочисленными социологическими исследованиями доказано, что среди главных социальных причин алкоголизма в сельской местности можно выделить следующие:

1. Низкий уровень жизни на селе, борьба с бедностью, плохое питание и жилищные условия, безработица.
2. Постоянное навязывание обществом жизненных ценностей, таких как успешность и богатство, которые для большинства сельских жителей недостижимы.
2. Традиции чрезмерного употребления алкоголя на праздники в кругу семьи и с друзьями.
2. Доступность легального и нелегального алкоголя, его широкая распространенность.
2. Социальная терпимость к пьянству, особенно к пьянству взрослых мужчин.

Социальные последствия алкоголизма в сельской местности вызывают особую тревогу. Ситуация усугубляется недостаточной и малодоступной наркологической помощью больным алкоголизмом. Качество наркологической помощи в немалой степени зависит от всестороннего учета социально-гигиенических особенностей жизни деревни, подробного анализа вопросов алкоголизации сельского населения.

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на все проблемы, более половины сельского населения довольны местом своего проживания. При этом доля сельских жителей, которым очень нравится их населенный пункт, достаточно постоянна и составляет более трети сельского населения. В динамике с 2014 года доля относительно довольных увеличилась практически на 10 % и на сегодняшний день соизмерима с соответствующей долей городских жителей. Белорусское село имеет очень неплохие перспективы.

Список источников:

1. Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / Ин-т социологии Нац. академии наук Беларуси ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 499 с.
2. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода / Ин-т социологии Нац. академии наук Беларуси ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 392 с.
3. Котляров, И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика : в 2 т. / И. В. Котляров. – Минск : МИУ, 2004. – 2 т.
4. Глава государства о белорусской деревне: «В будущем люди будут жить только в агрогородках» [Электронный ресурс] // СТБ – Столичное телевидение. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/glava-gosudarstva-o-belorusskoy-derevne-v-budushchem-lyudi-budut-zhit-tolko-v-agrogorodkah>. – Дата доступа: 20.06. 2017.

5. Село завтрашнего дня, или Как привлечь молодежь в деревню [Электронный ресурс] // СТБ – Столичное телевидение. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/selo-zavtrashnego-dnya-ili-kak-privlech-molodezh-v-derevnyu>. – Дата доступа: 20.06. 2017.
6. Смирнова, Р. А. Инновационно-устойчивое развитие села: к методологии социологического исследования / Р. А. Смирнова // Социологический альманах : науч. изд. / Нац. академия наук Беларуси; Ин-т социологии ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 2. – Минск : Бел. навука, 2011. – С. 199–202.

Дата поступления статьи в редакцию – 20.10.2017.

УДК 316.348.41(045)

Н. АНАРБЕК,

кандидат педагогических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

ВОСПРОИЗВОДСТВО ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА: ХАРАКТЕРИСТИКА БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ

Духовные ценности – это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но и, как правило, возрастает. Природа духовных ценностей исследуется в аксиологии, т. е. в теории ценностей, которая устанавливает соотношение ценностей с миром реальностей человеческой жизни.

При определении духовных ценностей общества мы опирались на современные дискурсы понятия «духовность», которое неразрывно связано с развитием светского понимания. XXI век многими учеными в мире (социологами, психологами, философами, педагогами) признается как новая эпоха Возрождения, новый Ренессанс, возвращение человека к самому себе, к своей истинной сущности. И социальные политики многих государств направлены на гуманизацию общества, на изменение качеств человека. Так, на своих многочисленных встречах с молодежью Казахстана **Н. А. Назарбаев** подчеркивает: **«Каждому человеку надо привить умение делать, умение учиться, умение жить, умение жить вместе в современном мире»** [1].

Подчеркнем, что духовность в русле нашего исследования рассматривается как объективная реальность, которая не является производной человеческой деятельности. Это единая, внутренняя сущность всей Вселенной и человека. Во Вселенной духовная реальность проявляется как жизнь, движение, развитие, порядок. В сознании человека духовная реальность проявляется как общечеловеческие ценности, высшие идеалы: совесть, любовь, истина [2].

Под духовной деятельностью понимают творческий процесс производства и воспроизводства духовных ценностей (идей, знаний, представлений и т. д.), а также их сохранение, распределение, распространение и потребление. Специализированными видами духовной деятельности являются наука, искусство, религия, образование [3].

В современном мире именно система образования является основным фактором воспроизводства духовных ценностей общества. В интеллект-

туальном развитии учащихся традиционная школа имеет успехи. В век прагматизма, доминирования меркантильных интересов, успеха прагматиков, индивидуалистов возникает вопрос о нравственности и духовности подрастающего поколения. Гармония и баланс развития светской духовности и интеллекта важны для современного человека. Учащийся XXI века, если заглянуть в будущее, готовится жить и трудиться в условиях глобальных вызовов третьего тысячелетия. Поколению Next предстоит решать вопросы экологии, физического и психологического здоровья, стрессов, мультикультурного сосуществования; дальше – биоробототехники, освоения космического пространства и др. Данные направления сопряжены с этическими, нравственно-духовными вопросами, решение которых возможно только путем изменения качеств человека, воспитания «нового гуманизма», включающего глобальность, любовь к справедливости, отвращение к насилию [4]. Так, британская система воспитания ставит во главу угла характер, а не интеллект. При этом считается, что о характере человека общество судит по его поступкам, а не по его взглядам. Отсюда та роль, которую английская школа придает воспитанию норм поведения.

Более того, многие страны в учебные планы школ включают дисциплины духовно-нравственного содержания. Например, с 2006 года во Франции разрешено преподавание религиозных предметов в школах. В немецких школах выбирают предмет «Религия» или предмет «Этика», кстати, урок религии – единственный предмет в немецких школах, который упоминается в конституции Германии. В Казахстане преподавание предмета «Самопознание» как светского учения о духовности опирается на идеи педагогики XXI века, личностно-смыслового развития, осознание единства всего сущего и новых стратегий преподавания.

В рамках данной статьи автору хотелось раскрыть сущность принципов воспроизводства духовных ценностей общества, которые могут быть положены в основу духовно-нравственного образования.

В последние годы изучению духовности и культуры посвящены труды казахских ученых Г. Есима, Т. Кульсариева, С. Сыздыкова, А. Нысанбаева, А. Абуова, Б. Толепбергенова, К. Котошевой, Г. К. Нургалиевой, Э. А. Урунбасаровой и др. Следует подчеркнуть, что актуальные исследования духовности общества и личности проводятся во всех отраслях общественного и гуманитарного знания: истории, философии, педагогики, социологии и т. д.

Так, вопросы глобализации общества и межкультурного диалога, межкультурной коммуникации, поликультурного образования изучены в трудах отечественных ученых А. Нысанбаева, К. Котошевой, М. К. Надырова, А. Кодар и др. Проблематика исследований национальных ценностей отражена в трудах Г. Есима, А. Абуова, К. Кожаметовой, С. Узакбаевой и др.

Интересным в русле нашего исследования представляется научно-исследовательская работа под руководством К. Котошевой о ментальной духовной целостности казахского народа. Исследовательская группа считает, что мировой процесс глобализации может привести к разрушению духовной целостности

ти казахского этноса, к уничтожению своеобразия его этнических, религиозных ценностей. Поэтому возникает сложная социальная проблема, связанная с разрешением противоречия между сохранением своеобразия исторической целостности казахского этноса, основанного на толерантности нашего народа и сохраняющего духовную целостность в процессе глобализации [5].

В трудах казахских ученых отмечается тот факт, что духовная культура является как фундаментом формирования нравственных ценностей народа, так и отражением политических, экономических, правовых, философских, религиозных идеалов общества. А сформированность мировоззренческой позиции молодежи основывается на сохранении национальной идентичности, гуманистической направленности мышления, поведения и деятельности; умении проявлять внутреннюю активность и самостоятельность, нести ответственность за принятые решения, стремлении развивать казахский язык, выражать любовь к Родине, развивать навыки бескорыстного служения отечеству.

Сам процесс воспроизводства духовных ценностей основан на механизме их познания, который возможен при использовании следующих принципов (рис. 1):

Рис. 1. Принципы воспроизводства духовных ценностей

Следует подчеркнуть, что данные принципы должны быть направлены на осознание, сохранение и развитие национальной идентичности. Идеалы каждого народа включают свои собственные ценности, которые не сводимы к ценностям другого народа, даже если они называются похоже. Каждая нация и государство имеют свои исторические, национальные и социокультурные историю и традиции, ценности и особенности, идеологию и менталитет, которые во многом определяют современное состояние общественного сознания общества и влияют на видение им будущего. Устремленность в бу-

дущее не должна восприниматься как игнорирование настоящего или прошлого, наоборот, настоящее должно учиться у прошлого и формировать будущее [6].

Принцип выявления общечеловеческих ценностей является центральным, так как духовная природа человека проявляется через раскрытие их в себе. Данный принцип подробно изложен в Программе духовно-нравственного образования «Самопознание», суть которого заключается в том, что содержание образования следует основывать на вечных общечеловеческих ценностях, понимаемых как проявление высшей духовной природы человека. Абсолютные общечеловеческие ценности заложены в человеке с рождения: истина, любовь, праведное поведение (долг), внутренний покой (мир), ненасилие, и, выявленные, они проявляются как качества личности. Так, формирование таких качеств личности, как ответственность, честность и благодарность, соответствует выявлению общечеловеческой ценности «истина».

Очевидно, что включение в содержание образования общечеловеческих ценностей способствует формированию гуманистических качеств личности и ведет к духовному росту человека. Стремление личности к совершенству подразумевает ее возрастание в добродетелях. Отсюда следует, что духовный рост и совершенствование личности реально осуществляются в системе ценностей, составляющих разнообразный и богатый мир нравственных качеств.

В содержании Программы духовно-нравственного образования «Самопознание» при определении общечеловеческих ценностей авторы опираются на классификацию системы ценностей, предложенную Т. И. Петраковой, согласно которой ценности можно разделить на три вида: природные, приобретенные и абсолютные [7].

Природные ценности – это ценности естественных сил и способностей души, то есть ума, чувства, воли. Они даются человеку от рождения. Природными ценностями являются ясность ума, быстрота мысли, надежность памяти, искренность чувства, стойкость воли. *Приобретенные ценности* – это ценности, усвоенные человеком в процессе интеллектуального и нравственного формирования, они являются результатом полученного образования и воспитания; становятся второй природой человека, они позволяют ему действовать в любых ситуациях наиболее плодотворно. Приобретенной интеллектуальной ценностью является мощь разума как совокупность мудрости, знаний и компетенции [7].

Абсолютные общечеловеческие ценности – это ценности, не изменяющиеся во времени и значимые не для какого-то ограниченного круга людей (социальной группы, класса, партии, государства или коалиции государств), а имеющие значение для всего человечества. Согласно вышесказанному, они-то и представляют интерес для Программы нравственно-духовного образования «Самопознание». **Принцип выявления общечеловеческих ценностей** – это принцип, согласно которому содержание образования следует основывать

на вечных общечеловеческих ценностях, понимаемых как проявление высшей духовной природы человека. Здесь следует особо подчеркнуть, что нравственно-духовное образование, осуществляемое в процессе преподавания предмета «Самопознание», – это не религиозное, а светское образование, рассматривающее в единстве физическую, психическую и духовно-нравственную природу человека. Абсолютные общечеловеческие ценности, которые заложены в человеке с рождения: истина, любовь, праведное поведение (долг), внутренний покой (мир), ненасилие.

Истина – это то, что остается неизменным, основополагающий жизненный принцип: духовное начало, пронизывающее все творение, единая суть, присущая всему мирозданию. Есть лишь одна абсолютная истина, являющаяся источником всех остальных. Когда ты ее находишь, твои действия сонастраиваются с ней. Она не подвержена изменениям во времени – прошлом, настоящем и будущем.

Праведное поведение – это поведение, соответствующее долгу и обязательствам, поступки согласно внутреннему голосу совести.

Любовь – это чистая бескорыстная и безусловная любовь, это энергия, созидаящая и поддерживающая жизнь.

Внутренний покой – совершенное умиротворение ума, глубинная природа человека.

Ненасилие – непричинение вреда никому ни мыслью, ни словом, ни делом.

Следовательно, об *абсолютных общечеловеческих ценностях* можно сказать, что человек рождается с ними, они заложены в сердце каждого человека от рождения, ими пронизано все сущее, они едины для всех людей, не зависят от национальности, расы, среды обитания и конфессиональной принадлежности и неизменны во времени. *Общечеловеческие ценности* включают в себя и природные, и приобретенные ценности, которые при рассмотрении через призму общечеловеческих ценностей становятся качествами человека. Выявление общечеловеческих ценностей ведет к проявлению добродетелей [8].

Был проведен небольшой опрос студентов и магистрантов по специальностям «Педагогика и психология», «Социальная педагогика и самопознание» после того, как они прослушали курс по самопознанию. Цель опроса – понять, поменялось ли у них понимание качеств личности. Было предложено написать мини-эссе о своем прежнем и актуальном сегодня понимании таких качеств личности, как ответственность, честность и благодарность, что соответствует выявлению общечеловеческой ценности «истина».

Вот некоторые выдержки.

«ДО: Ответственность – понималась как долг, обязанность перед обществом, соответствие его требованиям и критериям. Честность – прежде всего идентифицировалась как альтернатива лжи и лицемерия. Благодарность – также интерпретировалось как долг и обратная связь за помощь или услугу.

После прохождения курса самопознания понимание качеств ответственности, честности и благодарности претерпело качественные изменения:

Ответственность – воспринимается как долг, обязанность перед обществом, поддержание общественного порядка и гармонии общественной жизни.

Честность – воспринимается тождественно с честью, совестью и достоинством.

Благодарность – идентифицируется с «дарением блага», «благодартью» и прославлением».

Вот отрывок из еще одного эссе: «...теперь мои мысли направлены на позитив, жизненные идеалы и ценности тесно пересекаются с абсолютными ценностями... ответственность – это самоорганизованность, ответ за свои поступки и действия, ответ за самого себя, честность – в первую очередь перед самим собой, чистые помыслы и чистая совесть, благодарность – это, в первую очередь, своим родным и близким, окружающим, преподавателям, и, конечно же, самому себе за то, чтобы не останавливаться, идти вперед».

Очевидно, что включение в процесс обучения общечеловеческих ценностей способствует формированию гуманистических качеств личности и ведет к духовному росту человека. Стремление личности к совершенству подразумевает ее возрастание в добродетелях. Отсюда следует, что духовный рост и совершенствование личности реально осуществляются в системе ценностей, составляющих разнообразный и богатый мир нравственных качеств.

Принцип очеловечивания ценностей – только через человека ценности воздействуют на мир. Еще раз повторимся, что уникальность человеческого существования заключается в том, что только человек может осознать свою духовную природу и внутреннее родство со всей Вселенной.

Существуют различные подходы к пониманию «духовного». Часто «духовное» рассматривается как порождение человеческой деятельности. В исследованиях философской школы Казахстана А. Д. Нысанбаева, А. Г. Косиченко, Г. Г. Соловьевой, А. А. Хамидова и других мы видим диаметрально противоположную точку зрения: «философии, как любви мудрости, следует не констатировать факт разрыва материальной и духовной составляющей человека, а совершить дело воссоединения духа и материи, бытия и смысла, сущего и должного; все человеческое бытие пронизано духом, и вся жизнедеятельность человека одухотворена...» [9]. В последних учебниках по философии А. Г. Спиркина – ведущего специалиста советского и постсоветского периода – видим обновление понятия о человеке: «Человек есть воплощенный дух и одухотворенная телесность, духовно-материальное существо, обладающее разумом. И в то же время это субъект труда, социальных отношений и общения» [10, с. 433].

Так, на современном этапе развития философии, психологии и педагогики восстанавливается целостность понимания человека как триединства «тело – душа – дух». И принцип диалогичного подхода в образовании будет трансформироваться в принцип полифонирования, где взаимодействие происходит не только между учителем и учеником на основе диалога, но и у каждого из них есть возможность получать информацию из духовного канала (рис. 2).

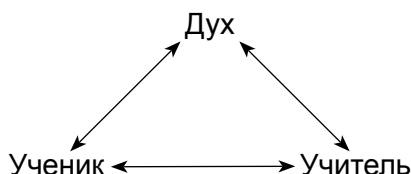

Рис. 2. Принцип полифонирования как средство гуманизации образования

Суть полифонирования перекликается с идеей «соборной природы человеческого сознания» С. Н. Трубецкого, который раскрывал данный тезис так: «Я по поводу всего держу внутри себя собор со всеми» [11].

В социологии одним из важных методов определения структуры общества является дихотомия «центр – периферия». Центр общества состоит из тех социальных групп, которые определяют основные символы общества. Под символами общества, нации, этноса, класса и любой другой социальной группы подразумеваются идеальные и материальные предметы, личности, исторические события, выражающие и представляющие социальную группу. Если говорить о казахском народе, то его символами следует считать кочевой образ жизни и все связанные с ним материальные предметы (казахская порода лошадей, юрта и ее конструктивные части, зимние и летние места кочевков и т. д.). Важнейшими символами казахов являются казахский язык, музыка и музыкальные инструменты, другие элементы народной культуры. Фигуры ханов Кирея и Джанибека, Абылай-хана, Абая, Чокана Валиханова, Курмангазы, Ахмета Байтурсынова и других деятелей партии «Алаш» и многих других относятся к важнейшим символам казахского народа. Война казахов с джунгарами, присоединение Казахстана к России, народное восстание 1916 года под предводительством Амангельды Иманова, кампания коммунистического режима под названием «Малый Октябрь» и связанный с ней голод и массовая гибель казахов в начале 1930-х годов и целый ряд других исторических событий являются важнейшими для казахов национальными символами. К числу своих главных символов казахи относят свою землю, историческую родину с ее степным ландшафтом и такими местностями, как Сары Арка, Алтай, Алатау, Арал, Каспий и многие другие.

Символы играют определяющую роль в формировании любого человеческого сообщества, включая и нацию. Что делает то или иное сообщество людей устойчивым в социальном времени и пространстве? Главным условием здесь является общественное сознание – те символы, ценности, традиции, которые разделяются всеми членами сообщества.

В советском Казахстане казахи находились на полупериферийном положении. Нельзя было сказать, что они были задвинуты на периферию общества, поскольку советская национальная политика стремилась представить союзные республики если не как национальные государства, то по крайней мере как образования, отражающие их национальную специфику. Однако эта специфика занимала подчиненное положение по отношению к господствующей идеологии режима и его символам. Поэтому символы режима рас-

сматривались как основные символы советского общества. Например, флаг и герб Казахской ССР содержали в себе в большей мере советскую символику, повторяя в основных чертах символы советского флага и герба, например основной красный цвет флага и почти полную схожесть герба Казахской ССР с советским гербом. Национальная символика имела декоративный характер и второстепенное значение по отношению к основным символам советского общества. Например, тонкая голубая полоса у нижнего основания красного полотнища флага Казахской ССР [12].

Начиная с 1991 года казахи ощущают, что теперь они уже не являются полупериферийной группой, а находятся если не в центре нового общества, то достаточно близко к нему. Символы казахского этнического, или титульного, национализма во все большей мере становятся символами всего Казахстана. Так, тонкая светло-голубая полоса на основном красном фоне флага Казахской ССР превращается в основной цвет национального флага Республики Казахстан. По мнению экспертов, чистый голубой цвет наиболее близок к душе, природе и миропониманию казахского народа. Он свидетельствует о культурно-этническом единстве казахского народа и одновременно указывает на идею неделимости государства.

В соответствии с логикой титульного национализма казахи стремятся к тому, чтобы его символы стали конституирующей основой социальной жизни Казахстана, его политической системы. В частности, чтобы такой символ, как этноним «казах», стал названием всего многоэтнического национального сообщества Казахстана. Так, журналист Серик Малеев, комментируя предварительные результаты переписи населения Казахстана 2009 года, выразившиеся в увеличении доли казахов в общем населении страны до 67 %, приходит к выводу: «Сегодня мы видим перед собой ярко очерченные контуры возникающей новой, большой, единой модернизированной общности, слагаемой из различных этнических компонентов, которую при желании можно называть казахстанцами, хотя и на самом деле, если отбросить в сторону всякий политес, куда правильнее нас именовать казахами» [12].

Пока казахи сами не овладеют чувством любви к родине, уважения к государству, почтения к истории и уважения к языку, естественно, другие нации не будут это делать. С ростом авторитета и самоуважения казахов у других может появиться желание, потребность знать историю, изучить язык, традиции.

Принцип самоформирования проблемного мышления – проблемное мышление позволяет человеку осознать смысл и содержание общечеловеческих ценностей.

На рис. 3 представлены иерархические уровни структуры личности, описание начнем с самого нижнего уровня [8].

Физический уровень, видимый уровень человеческого существования, связан с развитием и активностью физического тела.

Психозмоциональный уровень – это чувства, эмоции, темперамент, возникающие в подсознании человека. Через пять органов чувств информация из внешнего мира попадает в подсознание (иногда сознательно, иногда минуя со-

знательный уровень), где приобретает психоэмоциональную окраску. Рождаясь в подсознании, чувства и эмоции осознаются на уровне сознательного ума [13].

Уровень интеллекта и ментальный уровень представляют собой уровни сознательного ума человека. *Ментальный уровень* (ум) человека – это его **низший ум**, то есть мысли, желания, впечатления, пристрастия, соответствующие индивидуальному существованию человека. Обыденное, бытийное мышление человека отнесем к этому уровню. *Уровень интеллекта* (разум) человека – это **высший ум**, выражающий общечеловеческие, вечные ценности, а также дающий человеку способность различать добро и зло, истинное и ложное, вечное и временное [8].

Духовный уровень – это уровень сверхсознания, это вселенское «Я» мироздания, которое и есть единое, высшее «Я» человека. Тем самым на этом уровне все многообразие мира сливается в единое духовное начало.

С точки зрения онтологии духовный уровень существовал до человеческого рождения и потенциально присутствует в каждом человеке неизменно. Физический и психоэмоциональный уровни возникают с рождением человека и развиваются в течение жизни. Ментальный уровень и уровень интеллекта возникают и развиваются вместе с возникновением и развитием мышления и социальной деятельности человека.

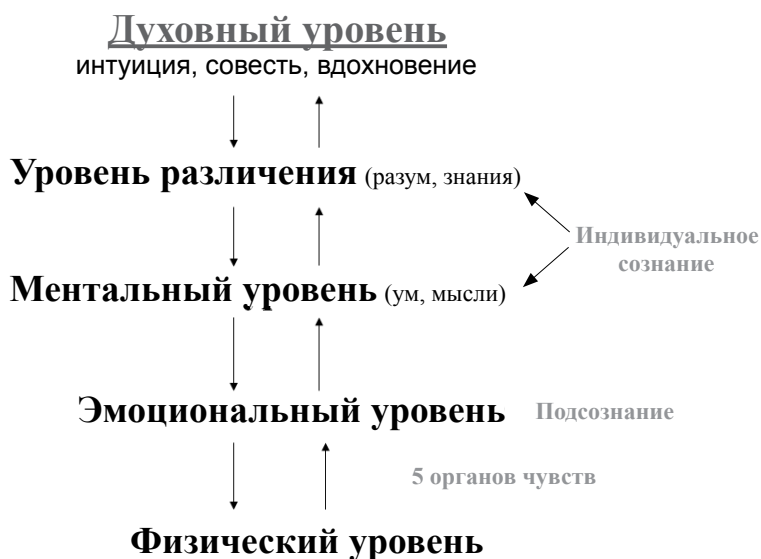

Рис. 3. Иерархическая структура личности

На каждом уровне действуют свои закономерности, уровни оказывают влияние друг на друга, но при этом *высшие уровни располагают определенными возможностями для управления низшими уровнями, вернее, включения их в решение задач, возникающих на высших уровнях.*

Рассмотрим природу разума, или этот уровень носит и другое название – *уровень различения*. Функция высшего разума – направлять и контроли-

ровать ум, так как разум наделен силой различения между хорошим и плохим, истинным и ложным, вечным и временным.

Ум в отличие от разума не обладает силой различения между истинным и ложным, вечным и временным. Бесконечное множество идей возникают в человеческом уме; они распространяются во все концы света по всем направлениям. Некоторые идеи поддерживают друг друга; иные – разрушают. Но вместо того, чтобы давать им полную свободу, их необходимо направить по определенным каналам и организовать для служения высшей цели. До тех пор, пока человек с помощью разума не зафиксирует в определенном направлении все мысли и действия, он будет лишь строить призрачные замки в воздухе и блуждать по ним [9].

Даже чувства будут двигаться противоположными путями и отвлекать внимание до такой степени, что нелегко будет прийти к решению. Они заставят чувствовать, что их пути – самые лучшие; но человеку необходимо всегда стараться направлять ход своих чувств и воображения на предметы и желания, ведущие к высшему идеалу, какие бы ни были трудности. Прогресс каждого конкретного человека заключается в деятельности, выполняемой с использованием способности разума к различению.

Важно научить будущих учителей общаться именно на духовном уровне, и они смогут научить детей различать. Как говорил Абай: «Только слушая, созерцая, пробуя все на ощупь и вкус, человеческое дитя начинает познавать разницу между хорошим и плохим. Чем больше видит и слышит дитя, тем больше узнает» [14].

Принцип переживания содержания ценностей – необходимость исследовать факты с их внутренней, явно не обозначенной, но всегда определяющей стороны.

Нам близка позиция Ф. Василюка, который предлагает рассматривать *переживание как деятельность*. **Переживание** – *продуктивный процесс, особая работа по производству смысла; деятельность*, т. е. самостоятельный процесс, соотносящий субъекта с миром и решающий его реальные жизненные проблемы. Механизм переживания, раз сложившись, может стать привычным средством решения жизненных проблем и пускаться субъектом в ход даже при отсутствии ситуации невозможности [15].

В случае воспроизводства духовных ценностей данный принцип напрямую связан с практикой общечеловеческих ценностей. Ф. Василюк выделяет **4 типа жизненного мира и соответствующие им типы переживаний** [15]:

- 1) внешне легкий и внутренне простой. У субъекта только одна потребность (желание, эмоция), а внешний мир содержит только предмет этой потребности. По типу ребенка в утробе. Переживание **гедонистическое** (главное – удовлетворить потребность). Этому типу переживаний соответствуют психологические защиты;
- 2) внешне трудный и внутренне простой. Внешнее пространство насыщено предметами, но доминирующая потребность одна. По типу маньяка или фанатика. Переживание **реалистическое** (надо адекватно отражать

реальность, чтобы строить деятельность сообразно с ней). Этому типу переживаний соответствует совладающее поведение;

- 3) внутренне сложный и внешне легкий. Мотивов и потребностей уже много, среди них надо выбирать переживание **ценностное** (ценность позволяет сделать выбор). По типу нравственного поведения (трудность мира как бы выносятся за скобки, нет ссылок на внешние трудности и неудобства);
- 4) внутренне сложный и внешне трудный. Здесь переживание **творческое**, т. к. идет активное самостроительство личности.

Как видим, практика общечеловеческих ценностей наиболее ярко реализована именно на последнем типе переживания ценностей. Цель практики общечеловеческих ценностей – жизнь в единстве мысли, слов и дела, т. е. идет активное творение своей жизни и строительство своего характера.

Принцип редукции – такая редукция (возвращение, упрощение, очищение) позволяет сосредоточивать рассеянные в пространстве и времени понятия ценностей в некую нулевую точку, как бы изначальную позицию, востребуя их сосредоточенности на мысли, которая, в свою очередь, сосредоточена на самом бытии [16].

В мировой психологии накоплен богатый материал по исследованию духовного аспекта личности, существует несколько подходов, основанных на различных трактовках структуры сознания. Структура сознания, его природа – один из кардинальных вопросов психологии, который наиболее тесно связан с вопросом духовности человека. З. Фрейд впервые структурировал сознание человека, выделив область бессознательного. К. Г. Юнг расширил понимание бессознательного, выделив, помимо низших, личностных уровней, высшие уровни сознания (сверхсознание). Также он показал, что переживание высших уровней (трансперсональные переживания) имеют терапевтический эффект и более того облагораживают человека, пробуждают в нем творческую энергию [17].

Процесс обучения, мысли и понимание – все это происходит внутри сознания. Самое главное влияние на сознание происходит через пять органов чувств, два из которых – зрение и слух – являются важнейшими путями получения информации. Через пять органов чувств информация из внешнего мира попадает в подсознание (иногда сознательно, иногда минуя сознательный уровень), где приобретает психоэмоциональную окраску (рис. 4).

Эмоциональная реакция сознания вызывает посылку в подсознание дополнительных сигналов и закрепляет эмоциональное содержание прошлых впечатлений. Каждый раз, когда мы переживаем эмоциональное состояние, мы тем самым закрепляем более сильную эмоциональную реакцию на будущее. Из этого механизма мы видим, что совершенно необходимо научиться контролировать сознание (ум), чтобы оно не усиливало эмоциональный характер предыдущих впечатлений [8].

Теперь понятно, что все эмоции, такие как гнев, жадность, ненависть, страх, зависть и т. д., находятся в подсознании, то есть внутри нас все время. Они часть нашего прошлого. Их нельзя уничтожить, поэтому нам приходится учиться жить с ними.

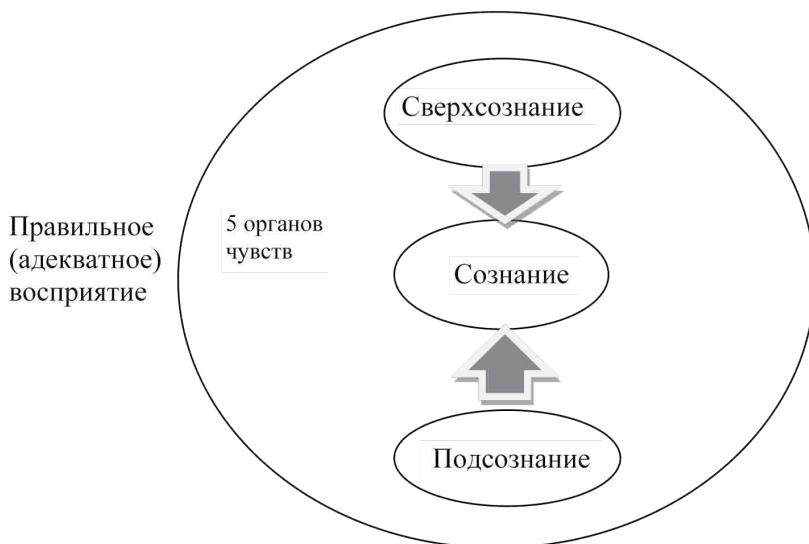

Рис. 4. Структура сознания и процесс восприятия информации

Также наше подсознание могут «загрязнять» и современные средства массовой информации, которые интересуются в основном негативными событиями, а о хороших событиях пишут очень мало. Но в действительности есть очень много «белого», а мы этого не замечаем. Мы привыкли концентрироваться на своих проблемах и трудностях и не осознаем то позитивное, что окружает нас, и совсем не видим ту пользу, которую мы можем извлечь из трудностей, ведь именно благодаря трудностям мы растем и совершенствуемся.

Поэтому следует учиться видеть хорошее во всем, везде, в любое время. Современные психологи ясно заявляют: *что мы думаем, тем мы и становимся*. Какие мы есть сегодня – это результат того, что мы думали прежде. Значит, когда мы видим плохое и, следовательно, думаем о плохом, мы становимся плохими!

Сверхсознание – это еще один важный фактор, воздействующий на нашу личность, который надо развивать в реципиентах. У всех нас есть что-то внутри, что помогает, ведет нас, дает нам понятие совести, позволяет отличать хорошее от плохого. Это «что-то» и есть наша истинная высшая духовная природа (сверхсознание), которая дает нам знание и мудрость (рис. 4). В сознание информация из сверхсознания приходит через интуицию и голос совести [8].

Действительно, всякий раз, как мы не можем найти решение для какой-то проблемы, мы спокойно садимся и успокаиваем свой мозг. Очень часто ответ нам подсказывает интуиция. Например, А. Маслоу, описывая приемы, помогающие человеку приблизиться к самоактуализации, одним из важнейших полагал умение «слушать себя» – погрузиться в себя, отключить голоса внешнего мира, посидеть в тишине ума [13]. То есть очень важен процесс **очищения сознания**. Как очистить наше сознание? Проведем аналогию со стаканом

грязной воды. Как очистить грязную воду в стакане, если нельзя сразу всю ее вылить? Надо подставить стакан под поток чистой воды и постепенно вода в стакане очистится. И наше сознание может очиститься, когда мы позитивными примерами, используя только гуманные и позитивные методы воспитания, воздействия и т. д., очищаем подсознание, которое уже окрашено в такие эмоции, как страх, гнев, зависть и др., от негативной информации

Заключение. Духовно-нравственное образование казахстанцев – одна из самых важных задач системы образования РК, что предполагает раскрытие у человека гуманистических ценностей, ориентированных на доброту, милосердие, сострадание, взаимопомощь, и должно быть направлено на воспитание у молодежи сформированности мировоззренческой позиции, гуманистической направленности мышления, поведения и деятельности, которая предполагает и сохранение национальной идентичности, любовь к Родине, бескорыстное служение отечеству; умений проявлять внутреннюю активность и самостоятельность, ответственность за решения, быть способным к самопознанию, самообразованию, саморазвитию; умений позитивно мыслить, жить в единстве мысли, слова и дела, контролировать эмоции и др.

Список источников:

1. Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее : выступление Н. Назарбаева с лекцией в КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 13 окт. 2009 г. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/149953-lekcija-prezidenta-respubliki.html>. – Дата доступа: 23.02.2016.
2. Омарова, Г. А. Духовное наследие человечества (5–11 кл.) : метод. пособие для учителей / Г. А. Омарова, А. И. Ахметова, А. М. Абдрахманова, Ж. А. Багадаева. – Алматы, ННПООЦ «Бөбек», 2014. – 128 стр.
3. Передня, Д. Социология духовной жизни / Д. Передня – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 148 с.
4. Печчеи, А. Человеческие качества : пер. с англ. / А. Печчеи :– М. : АСТ, 2000. – 336 с.
5. Ментальная духовная целостность казахского этноса : отчет о НИР (промежут.) / Казахский нац. технич. ун-т им. К. И. Сатпаева (КазНТУ) ; рук. К. К. Котошева. – 66 с. – ГР0112РК02706.
6. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода / Ин-т социологии Нац. академии наук Беларуси ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 392 с.
7. Петракова, Т. И. Духовные основы нравственного воспитания / Т. И. Петракова. – М. : Импэто, 1997. – 96 с.
8. Мукажанова, Р. А. Руководство для тренера: основной уровень. – Алматы, 2015.
9. Мукажанова, Р. А. Общечеловеческие ценности (5–11 кл.) : метод. пособие для учителей / Р. А. Мукажанова, Г. А. Омарова. – Алматы, ННПООЦ «Бөбек», 2014.
10. Спиркин, А. Г. Философия : учеб. / А. Г. Спиркин. – М. : Гардарики, 2004. – 736 с.
11. Трубецкой, С. Н. О природе человеческого сознания / С. Н. Трубецкой // Сочинения / С. Н. Трубецкой. – М. : Изд-во «Мысль», 1994. – С. 483–592.

12. Кадыржанов, Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм [Электронный ресурс] / Р. Кадыржанов // Респ. обществ.-полит. журнал «Мысль». – 2012. – Режим доступа: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266>. – Дата доступа: 23.02.2016.
13. Маслоу, А. Мотивация и личность ; пер. с англ. / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2006. – 352 с.
14. Кунанбаев, А. Слова назидания / А. Кунанбаев. – Алматы, 2016. – 148 с.
15. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. – М. : МГУ, 1984. – 240 с.
16. Алиева, Ч. Э. Феноменология: Э. Гуссерль и М. Хайдеггер / Ч. Э. Алиева // Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации : Материалы науч. конф. – С-Пб. филос. общество, 2001. – (Серия «Symposium» ; вып. 7).
17. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени ; пер. с нем. / К. Г. Юнг. – М. : Инициатива, 1994. – 230 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 01.09.2017.

УДК 316.396.1(045)

А. П. СОЛОВЕЙ,

*магистр социологических наук,
младший научный сотрудник, аспирант Института
социологии Национальной академии наук Беларуси*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Феминизация научных кадров является одной из специфических черт современной белорусской науки. Понятие «феминизация» подразумевает процесс последовательного увеличения доли женщин в структуре общества и в различных сферах его деятельности. Следовательно, под феминизацией науки понимается процесс роста доли женщин в ее кадровом составе. В современных условиях развития белорусской науки вхождение женщин в науку рассматривается как активное вовлечение их в сферу высококвалифицированного труда и научного творчества. Следует отметить, что феминизация белорусской науки начинается с советского периода Беларуси и развивается в рамках трех волн феминизации науки. При институциональном оформлении белорусской науки, сопряженном с первой волной феминизации, женщины составляли незначительную долю от общего числа научных сотрудников. Так, на конец 1927 года женщины – научные работники составляли 16,4 % от общего числа научных сотрудников БССР [1, с. 13]. По состоянию на 2017 год женщины-исследователи Национальной академии наук Беларуси составляют 47,7 % от общего числа исследователей [2, с. 225]. Это позволяет говорить о достаточно высоком уровне феминизированности академической науки на современном этапе.

Участие женщин в научно-исследовательской деятельности представляет социальную значимость и обеспечивается установлением гендерного равенства в Республике Беларусь. Женщина выступает как равноправный и равноценный участник в сфере научной деятельности, требующей высшей квалификации и особых способностей, и опровергает теории, которые принижают ее человеческое достоинство и творческие возможности. Профессиональный и социальный статус женщин-исследователей в белорусском обществе формируется под влиянием государственной политики в области науки, зависит от положения в обществе профессионального научного сообщества, его творчес-

ко-исследовательской культуры, норм и ценностей. Рассматривая женщину-исследователя с точки зрения социологического изучения, следует учитывать ее двойственную позицию в производстве социальных практик, так как жизненные стратегии женщины включают в себя интересы и женщины, и ученого.

На основании социологического исследования по изучению социального положения и миграционных намерений работников НАН Беларуси, проведенного Институтом социологии в 2016 году, проанализируем основные аспекты профессионального и социального положения женщины-исследователя в академической науке. В ходе исследования было опрошено 532 респондента, из них 260 женщин. Исследование репрезентативно по полу, возрасту, уровню квалификации (наличию ученой степени), области научных исследований. Ошибка выборки не превысила 5 %.

Одним из важных профессиональных аспектов положения женщины-исследователя является степень значимости различных составляющих научной деятельности. Респонденты оценивали, насколько для них значимы те или иные достижения и условия научной деятельности, путем ранжирования, где на первое место ставили наиболее значимые для них. Для женщин на первом месте оказались такие позиции, как «личный вклад в развитие науки», «признание ее научных достижений отечественными и зарубежными специалистами, высокий авторитет в научном сообществе», «участие в крупном исследовательском проекте национального и мирового уровня». На втором месте – «высокая заработная плата», на третьем – «высокий научный рейтинг своих работ». Наименее значимыми оказались «успешная научная карьера» (предпоследнее место) и «высокая должность» (последнее место). Как мы видим, научная карьера и высокая должность не являются приоритетом для женщин, выбравших своей профессией научную деятельность.

Профессиональная самоидентификация как процесс и результат выбора женщиной-исследователем своей позиции в научной деятельности, идентификация себя с делом, которым занимаешься, является следующим существенным компонентом в определении ее профессионального положения (рис.1).

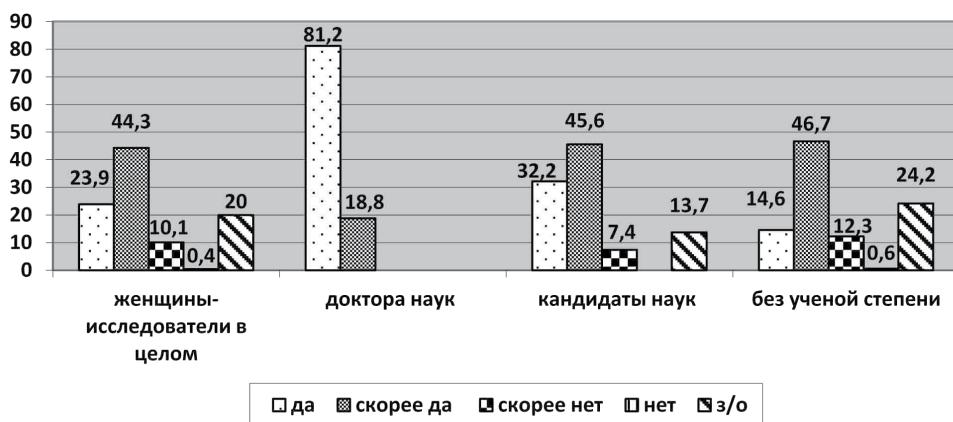

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что научная деятельность – это Ваше призвание» (в %, в целом по выборке)

По данным исследования, большинство женщин (68,2 %) считают научную деятельность своим призванием (в т. ч. да – 23,9 %, скорее да – 44,3 %). Рассматривая данный показатель в квалификационном срезе, стоит отметить, что все доктора наук (в т. ч. да – 81,2 %, скорее да – 18,8 %) считают, что научная деятельность – это их призвание. В той или иной степени считают таковой научную деятельность 77,8 % кандидатов наук (в т. ч. да – 32,2 %, скорее да – 45,6 %) и 61,3 % (в т. ч. да – 14,6 %, скорее да – 46,7 %) женщин-исследователей без ученой степени. Следовательно, вне зависимости от наличия ученой степени научно-исследовательская деятельность для женщины является формой ее профессионального самоутверждения.

При этом стоит отметить, что ощущение собственной востребованности как ученого, нужного в обществе, зависит от наличия ученой степени (рис. 2).

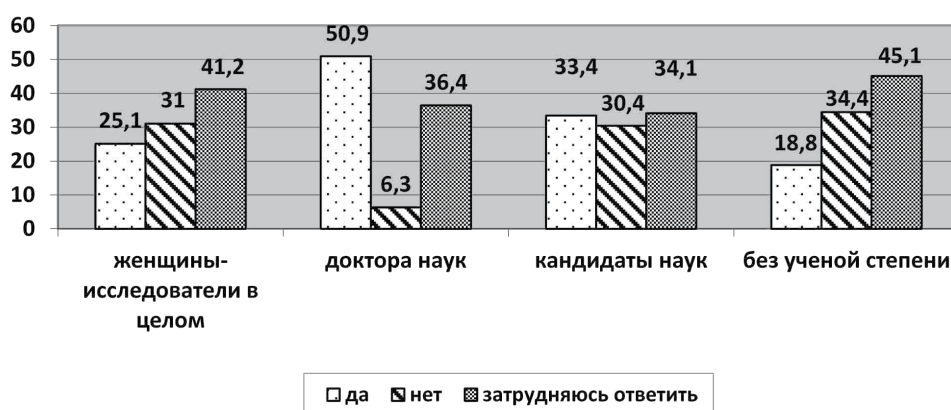

Рис. 2. Ощущение своей востребованности в обществе женщинами-исследователями (в %, в целом по выборке)

Ощущают себя как ученых, нужных обществу, 25,1 % женщин-исследователей, не ощущают данную востребованность 31,0 % женщин. Среди женщин – докторов и кандидатов наук 50,9 % и 33,4 % соответственно ощущают свою востребованность в обществе, не ощущают таковую 6,3 % и 30,4 % соответственно. В то время как среди женщин, не имеющих ученой степени, ощущают себя ученым, нужным обществу, 18,8 %, не ощущают себя таковыми – 34,4 %. Необходимо отметить тот факт, что практически каждая вторая женщина без ученой степени и каждая третья женщина с ученой степенью затруднилась ответить на поставленный вопрос, что также может свидетельствовать о сомнении женщин в своей профессиональной востребованности в обществе.

Говоря о профессиональной мобильности как о перемещении женщин-исследователей в социально-профессиональной структуре общества, переходе из одной профессиональной позиции в другую, стоит отметить, что нет планов уйти из института у 52,4 % женщин. При этом думают об уходе из института, но конкретных шагов пока не предпринимают 24,3 % женщин. И только 2,9 % твердо решили уйти из института. Для тех, кто думает или твердо решил уйти из ин-

ститута, основной причиной, побуждающей к этому, является низкая заработная плата (86,9 %), на втором месте – неуверенность в будущем института (52,6 %), на третьем – низкий престиж научной деятельности в обществе (36,8 %).

Женщины, которые решили уйти из института, планируют перейти в различные отрасли деятельности: от производственно-коммерческой сферы и бизнеса (33,8 %) до коммерческой научной структуры (18,5 %), вуза (10,7 %) и отраслевого НИИ (6,2 %). Также женщины планируют уехать за границу навсегда (6,2 %), собираются открыть свое дело и планируют уехать за границу для временной работы по контракту (4,6 %). Незначительный процент женщин планирует перейти работать на государственное предприятие (3,1 %) и в органы государственного управления (1,5 %).

Для тех женщин, кто остается в науке, причем для всех возрастных категорий, в пятерку факторов, удерживающих их в науке, вошли такие, как «образ жизни научного работника и круг общения в интеллектуальной среде» (47,6 %), «желание внести свой вклад в науку» (38,8 %), «вера в то, что престиж науки опять станет высоким и социальный статус ученого повысится» (36,6 %), «устраивает режим работы научного учреждения» (31,7 %), «реальная возможность для творческой самореализации» (26,9 %). Удерживает респонденток в науке и отсутствие приемлемых вариантов перехода в другие сферы деятельности (18,9 %), состояние здоровья и возраст (13,2 %). Не мыслят себя вне науки 11,5 % женщин, 10,6 % – имеют возможность вторичной занятости и 6,2 % – удерживает принадлежность к ведущей научной школе. В ответ «другое», который отметили 1,8 % женщин, вошли такие факторы, как *«возможность получения новых знаний и опыта для использования в работе далее»*, *«нравится та область, в которой работаю»*, *«проживаю в служебном жилье»*, *«чувствую себя полезной»*. При этом стоит отметить, что для докторов наук главным удерживающим фактором является «желание внести свой вклад в науку», в то время как для кандидатов наук и для женщин без ученой степени таковым является «образ жизни научного работника и круг общения в интеллектуальной среде».

Одним из аспектов социального положения женщины-исследователя является социальное самочувствие. Социальное самочувствие женщины-исследователя следует интерпретировать и исследовать через различные проявления в отдельных аспектах жизнедеятельности женщины и ее субъективное осмысление. К одним из основных показателей социального самочувствия следует отнести субъективную оценку удовлетворенности жизнью в целом, оценку уверенности в завтрашнем дне, а также оценку удовлетворенности условиями жизнедеятельности (оценка материального положения, оценка удовлетворенности уровнем заработной платы и оценка перспективы ее повышения, оценка удовлетворенности своими жилищными условиями).

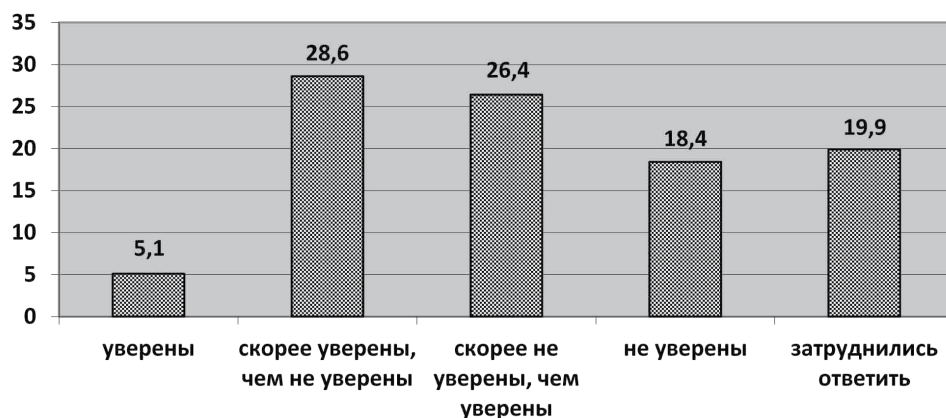
При рассмотрении удовлетворенности жизнью как комплексной субъективной оценки человеком различных сторон его жизни и жизни в целом респондентам предлагалось ответить на вопрос «Принимая во внимание все стороны Вашей профессиональной и личной жизни, насколько Вы в настоящее время удовлетворены своей жизнью в целом?» (рис. 3).

**Рис. 3. Удовлетворенность жизнью женщин-исследователей
НАН Беларуси (в %, в целом по выборке)**

Более половины женщин – 60,5 % (в т. ч. полностью удовлетворены – 8,2 %, скорее удовлетворены, чем не удовлетворены – 52,3 %) удовлетворены своей жизнью в целом. Не удовлетворены своей жизнью в той или иной степени 25,3 % женщин (в т. ч. скорее не удовлетворены, чем удовлетворены – 18,5 %, не удовлетворены – 6,8 %). При этом затруднились ответить на данный вопрос 13,1 % женщин.

Следующим показателем социального самочувствия является уверенность в завтрашнем дне, которая может отражать готовность респондента к осуществлению тех или иных жизненных установок, а также отражать субъективную оценку социально-экономических и политических условий его жизнедеятельности (рис. 4).

**Рис. 4. Уверенность в завтрашнем дне женщин-исследователей
НАН Беларуси (в %, в целом по выборке)**

Уверены в завтрашнем дне треть женщин (в т. ч. уверены – 5,1 %, скорее уверены, чем не уверены – 28,6 %). Не уверены в завтрашнем дне 44,8 % (в т. ч. не уверены – 18,4 %, скорее не уверены, чем уверены – 26,4 %), затруднились ответить на данный вопрос 19,9 % женщин. Следовательно, если суммировать

ответы женщин, которые не уверены в завтрашнем дне и затруднились ответить, то для большинства перспектива уверенности не является позитивной.

При оценке одного из важных и необходимых аспектов социального самочувствия – материального положения – ответы женщин распределились следующим образом. В той или иной степени оценили материальное положение своей семьи как «хорошее» 11,2 % респондентов (в т. ч. «хорошее» – 4,3 %, «скорее хорошее» – 6,9 %). Как «плохое» оценили материальное положение 29,1 % женщин (в т. ч. «плохое» – 9,2 %, «скорее плохое» – 19,9 %). При этом большинство женщин (53,7 %) оценили свое материальное положение как «среднее», затруднились ответить на поставленный вопрос 4,6 % женщин. Стоит отметить, что перспектива оценки своего материального положения в глазах женщин, очевидно, не является оптимистичной. По мнению 34,4 % опрошенных, материальное положение их семьи через год в той или иной степени ухудшится (в т. ч. немного ухудшится – 24,3 %, существенно ухудшится – 10,1 %). Для 22,5 % женщин данное положение через год не изменится вовсе. Только по мнению 6 % женщин в той или иной степени их материальное положение улучшится (в т. ч. существенно улучшится – 0,4 %, немного улучшится – 5,6 %). Затруднились ответить на данный вопрос 36,6 % женщин, что также может подтверждать неуверенность в изменении материального положения в лучшую сторону.

Одним из индикаторов удовлетворенности жизнью как показателя социального самочувствия является удовлетворенность заработной платой. Более половины женщин (62,5 %) не удовлетворены своей заработной платой. В той или иной степени удовлетворены заработной платой треть женщин (в т. числе в полной мере удовлетворены – 4,0 %, отчасти удовлетворены – 27,4 %). Затруднились ответить на данный вопрос 2,8 % женщин. В то же время возможность повышения заработной платы в своем научном институте высоко оценивают лишь 5,7 % женщин, при этом 58,4 % женщин оценивают данную перспективу низко и 31,2 % – средне.

В связи с тем, что большинство женщин не удовлетворены своей заработной платой и низко оценивают перспективу ее повышения, актуальным является дополнительный доход. Однако не имеют дополнительных источников дохода 75 % женщин, имеют таковые 23,2 % женщин. Для женщин, не имеющих дополнительных источников дохода, основными причинами являются: занятость по основной работе (45,7 %), отсутствие свободного времени, связанное с загруженностью домашними делами, воспитанием детей, уходом за престарелыми родителями (22,3 %), трудности с нахождением подходящей работы (11,7 %). Для 7,9 % женщин не позволяет здоровье и семейные обстоятельства, и 5,6 % женщин не видят в этом необходимости. В ответе «другое», который выбрали 2,9 % женщин, были отмечены следующие причины: *«большой объем общественной работы», «зарабатывает муж», «есть возможность дополнительного дохода, но надо немного подождать»*.

Дополнительными источниками дохода для женщин являются: работа по хозяйственной тематике (24,3 %), работа по нескольким темам в институте,

материальная поддержка родителей (20,4 %), грант БРФФИ (16,5 %), работа по совместительству в других организациях (14,6 %), случайные приработки (14,6 %), преподавание в вузе по совместительству (10,7 %), репетиторство (6,8 %), участие в грантах зарубежных фондов (3,9 %), работа по зарубежному контракту (2,9 %). В варианте «другое», который выбрали 12,6 % женщин, были отмечены такие дополнительные источники, как *«web-разработка»*, *«материально поддерживает супруг»*, *«пенсия»* и *«сдача квартиры»*.

Еще одним индикатором удовлетворенности жизнью как показателя социального самочувствия является удовлетворенность жилищными условиями и оценка перспектив в отношении жилищных условий. Более половины (64,7 %) женщин удовлетворены своими жилищными условиями (в т. ч. в полной мере удовлетворены – 19,3 %, скорее удовлетворены – 45,4 %). Треть женщин (30,1 %) не удовлетворены своими жилищными условиями. Что касается перспектив улучшения, то не надеются улучшить свои жилищные условия в ближайшие пять лет 45,4 % респондентов (в т. ч. скорее нет – 18,5 %, нет – 26,9 %). Надеются улучшить свои жилищные условия в той или иной степени 36,8 % женщин (в т. ч. скорее да – 16,3 %, да – 20,5 %). Затруднились ответить на данный вопрос 14,4 % женщин, что также может свидетельствовать о неуверенности в улучшении своих жилищных условий в ближайшие пять лет. Следует отметить, что жилищные условия как индикатор социального самочувствия могут отражать уровень экономических возможностей женщины (или ее семьи), а также ограничение ее бюджета. Уровень жилищных условий в то же время является одним из факторов социально-экономического развития государства. Тем самым степень удовлетворенности своими жилищными условиями может отражать степень удовлетворенности определенными социально-экономическими аспектами государственной политики и выступать индикатором социального самочувствия женщины.

Таким образом, проанализировав аспекты профессионального и социального положения женщин-исследователей в академической науке, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, в профессиональной научной деятельности для женщин-исследователей наиболее значимыми являются личный вклад в развитие науки, признание ее научных достижений отечественными и зарубежными специалистами, высокий авторитет в научном сообществе, а также участие в крупном исследовательском проекте национального и мирового уровня. Участие женщины в профессиональной научной деятельности выступает для нее необходимостью с точки зрения не столько материальных стимулов, сколько морально-психологической мотивации. Профессиональная научно-исследовательская деятельность для женщины является формой самоутверждения и развития ее как личности. Женщины ориентированы больше на научную деятельность, на самореализацию как профессионала, ученого, а не на занятие высокой должности.

Во-вторых, больше всего ощущают свою востребованность в обществе женщины – доктора наук, в то время как женщины без ученой степени чувству-

ют себя востребованными значительно меньше. Практически каждая третья женщина имеет намерение уйти из института по причине низкой заработной платы. Для женщин – докторов наук главным фактором, который удерживает их в науке, является «желание внести свой вклад в науку», а для кандидатов наук и для женщин без ученой степени таковым является «образ жизни научного работника и круг общения в интеллектуальной среде».

В-третьих, рассмотрев некоторые основные показатели социального самочувствия женщины-исследователя как одного из аспектов ее социального положения, следует сказать, что наиболее позитивными являются удовлетворенность своей жизнью в целом и удовлетворенность своими жилищными условиями. При этом удовлетворенность уровнем заработной платы и оценка перспективы ее повышения для более чем половины женщин не являются таковыми. Можно отметить, что материальное положение и уровень заработной платы не являются ключевыми индикаторами, влияющими на удовлетворенность жизнью в целом для женщин-исследователей. Это связано также и с тем, что в профессиональной деятельности для женщин, работающих в академическом секторе, первостепенным является внесение вклада в развитие науки.

Список источников:

1. Корзенко, Г. В. *Научная интеллигенция Белоруссии в 1944–1990 гг. (подготовка, рост, структура)* / Г. В. Корзенко. – Минск, 1995. – 74 с.
2. *Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2016 году*. – Минск : НАН Беларуси, 2017. – 354 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 14.06.2017.

УДК 947.6.1(045)

Л. Л. СМОЛОВИЦКИЙ,
старший научный сотрудник
Центра диаспоры при Тель-Авивском университете,
доктор исторических наук

«ПОДАРОК НЕОЦЕНИМ, ИБО ИСХОДИТ ИЗ ТВОИХ РУК...»² ПОДАРОК НА ВОЙНЕ В ЕГО ЛИЧНОМ, ОБЩЕСТВЕННОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ (ПО СТРАНИЦАМ ПИСЕМ И ДНЕВНИКОВ 1941–1945 ГГ.)

Понятия «подарок» и «война» на первый взгляд взаимно исключают друг друга, поскольку война – это горе и смерть, а подарок – это радость и жизнь. Однако в действительности все обстояло по-другому. Тема подарков занимала заметное место в переписке фронта и тыла. Поддержать человека на фронте, оказать внимание, напомнить о себе с помощью какой-то вещи, предмета, мелочи, домашнего угощения было проявлением искренней заботы, симпатии и любви. Человеку трудно было оставаться на войне не только вдали от семьи и родных, но и предоставленным только себе самому. Подарок из дома служил сохранению или восстановлению этой связи.

Подарки были казенные (от имени правительства), от общественных организаций (профсоюзов, Красного Креста, коллективов промышленных предприятий, учебных заведений, государственных учреждений и пр.), добровольные (от учащихся, рабочих, колхозников, служащих, домохозяек и др.) и личные, или именные (от родных и близких, друзей, соседей, сослуживцев).

Правительство с большим успехом эксплуатировало тему подарков, выдавая это за проявление доброй воли и хорошего отношения к собственной армии, которую оно и так должно было обеспечивать. Государство имело свои обязанности в отношении армии и солдат, которые шли защищать его от врага. Однако при этом шла подмена понятий между обязанностями и правами государства и его граждан. Когда к праздникам солдаты получали новое обмундирование, снаряжение, оборудование, технику, оружие и боеприпасы, дополнительное питание, то это подавалось как добрая воля государства, проявлявшего заботу о солдате. В условиях хронического дефицита, всеобщей не-

² Письмо Давида Шлемовича Пинхасика из действующей армии – жене Марии Михайловне Вагановой в Казань, 23 ноября 1943 г.

хватки и жесткой экономии ресурсов в тылу считалось большим достижением, если армия имела все необходимое. Однако к подаркам со стороны государства для армии и солдат это не имело отношения.

В категорию подарков в годы войны государство включало именные танки и самолеты, пушки и автомобили, военное снаряжение и медицинское оборудование, построенные на пожертвования, которые регулярно собирались в фонд обороны советскими гражданами в тылу³. В настоящей статье эта сторона вопроса не рассматривается, как не имеющая прямого отношения к работе военно-полевой почты.

Режим личной власти Сталина выступал от имени всего советского народа. На самом деле он был оторван от людей, пугал и боялся народа. Советские граждане долгое время не имели возможности свободно общаться с другими народами и странами мира. Достижения зарубежных соседей представлялись в искаженном свете. Любая противная точка зрения оценивалась как враждебная. Государство не считало себя ответственным перед своими гражданами. В этой связи народ, который не имел права воздействовать на собственное руководство и был лишен независимого волеизъявления, не может считаться свободным, а государство – народным. Ни одна армия мира не знала таких превентивных мер против инакомыслия, как советские вооруженные силы. Власть офицера контрразведки при штабе воинской части была почти не ограничена. Он не подчинялся ни командиру полка, ни начальнику политотдела и отвечал непосредственно наркому НКГБ. Командование полка (дивизии, корпуса, армии) всегда оглядывалось на представителя Смерша, который по идеологическим соображениям, не считаясь с военной необходимостью, успехами и заслугами командира, мог отстранить последнего от должности и даже содействовать преданию суду.

Казенные посылки с подарками должны были охватить максимальное количество солдат, включая тех, кто по каким-то причинам оказался без внимания. Это были так называемые посылки от трудящихся. Такие люди или просили адрес солдата на фронте, или сносили свои вещи и продукты, предметы первой необходимости, включавшие письменные принадлежности, на сборный пункт, где формировали посылки. Их комплектовали в адрес лучшего бойца (артиллериста, танкиста, летчика, сапера и др.). По их получении на фронте посылки распределялись на усмотрение командира (взвода, роты, батальона) или политработников среди личного состава воинской части.

Школьники сдавали деньги, на которые в складчину можно было купить какие-то вещи, напитки или продукты, которые были востребованы в полевых условиях. Они давали шефские концерты в госпиталях, что тоже считалось подарком. Подарок мог быть чисто символическим (засушенный цветок, ри-

³ В 1941–1945 гг. на добровольные пожертвования населения в СССР было построено более 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок и 16 различных военных катеров; в Фонд обороны и Фонд Красной армии поступило свыше 17 млрд руб. наличными, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра, на 1,7 млрд руб. драгоценностей, свыше 4,5 млрд руб. облигаций государственных займов и др.

сунок, художественная открытка или фото), сопроводительное письмо рассказывало о жизни, судьбе, планах и надеждах незнакомого дарителя.

Роль подарка играли сами письма. Фронтовики часто подчеркивали, что письмо из дома является лучшим подарком. Иногда допускалось преувеличение, что письмо из дома лучше, чем посылка, чтобы подчеркнуть важность внимания, поскольку солдаты находились на полном воинском довольствии и были полностью экипированы. Но не хватало заботы, домашнего уюта, маминой кухни. Средний возраст основной массы солдат не превышал 18–22 лет. Это были вчерашние школьники, бывшие дети, для которых были важны и материнская любовь, и отцовская ласка, и «что-то сладенькое», и девичья любовь, что тоже входило в категорию подарка.

Солдаты и командиры Красной армии до перехода государственной границы СССР в 1944 г. были ограничены в возможностях собрать посылку домой. Когда трудно было выслать подарок, отправляли деньги с просьбой купить что-то к празднику, передать книгу из личной библиотеки. Даже символический подарок достигал своей цели.

В целом тема подарка на фронт успешно заполняла ту нишу, которая существовала между государством и гражданами. Так возникала видимость заботы режима об армии, которая, принимая подарки, должна была демонстрировать свою лояльность. Триада государство – народ – армия должна была демонстрировать монолитность и незыблемость советской державы. Для подарка нужен был повод. Как правило, это были государственные праздники. Их дополняли памятные дни из личной жизни самого солдата и его близких – дни рождения, годовщина свадьбы или рождения детей, юбилеи родителей. Но понятно, что в этой схеме не было места религиозным праздникам (Рождество или Пасха у христиан), памятным датам еврейской традиции (Песах, Рош ха-Шана, Йом Кипур, Суккот), хотя некоторые верующие напоминали об этом намеком в письмах на фронт.

Государство брало на себя расходы по транспортировке казенных и общественных подарков в Красную армию. Однако это правило не распространялось на подарки от семей военнослужащих на фронт, которые не освобождались от почтовой платы. Считалось, что в этом отношении государство свободно от обязательств, хотя это были те же советские солдаты, которые сидели в тех же окопах, так же шли в атаку и так же умирали в бою, как и их товарищи по оружию, которые получали подарки, направленные не из дома.

Настоящая статья была написана в основном на материалах коллекции военных писем и дневников, которые были собраны в рамках проекта «Невостребованная память» в Центре диаспоры им. Гольдштейн-Горена при Тель-Авивском университете в последнее время (2012–2017 гг.) и впервые вводятся в научный оборот⁴.

⁴ Smilovitsky, L. *Soviet Jews write to the Red Army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University [Electronic resource] / L. Smilovitsky (Советские евреи пишут в Красную армию, 1941–1945. Опыт формирования коллекции военных писем в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете) // Russkii arkhiv. – 2014. – № 4. – Vol. 6. – Pp. 236–252. – Mode of access: <http://ejournal16.com/ru/archive.html?number=2014-12-26-09:00:43&journal=6>.*

Посылка на передовую

Посылка с подарками на фронт всегда была событием для солдата. На короткое время она нарушала привычный стереотип казенной жизни, когда все были одеты одинаково, ели из одного котла, подчинялись общим приказам. Попад в армию, человек терял индивидуальность, которая становилась ненужной. Согласно Уставу солдат был частью единого организма, общей воинской машины, послушный воле старшего по званию. Он не имел права выделяться из общей среды и был обязан быстро и не рассуждая выполнять команды командира. Оставаться долго в таком состоянии было трудно. Для сохранения психического здоровья и душевного равновесия человеку нужна была отдушина, роль которой играли посылки с подарками, напоминавшие о гражданской жизни, дорогих и близких, которые нуждались в его защите.

Подарки, которые «простые советские люди» собирали для Красной армии, принципиально отличались от тех, которые организовывала власть. Именные посылки в адрес родного человека, подобранные со знанием его вкусов и привязанностей, в ответ на его просьбу, отвечали его запросам. Связь с домом была необыкновенно важна для самочувствия солдата. Одновременно это приносило чувство удовлетворения родным. Читая отклики, которыми делились солдаты после получения подарков из дома, становится ясно, как достигалась эта цель – расслабить человека, снять напряжение долгих дней и месяцев службы, позволить получить второе дыхание, найти в себе силы воевать дальше.

14 сентября 1941 г.

Для меня вчерашний день был праздником. Вы бы видели, с каким наслаждением я набил себе рот вафлями, шоколадом. Это по дороге с почты, а потом, к сожалению, пришлось делиться, и тут я обнаружил, что я скуп. Но, в общем, конфеты я сохранил и делился лишь ягодами и частично конфетами. Сейчас остались сухари и сахар. С сахаром не знаю, что делать, т. к. его вполне хватает. Пока будет лежать. Колбасу ем один и маленькими кусочками. Особенно ценным подарком оказались конфеты – их здесь нет. А когда я вытащил чистую тряпочку и понюхал ее, то мне так живо вспомнился зеркальный шкаф и мамина полка. Очень благодарен за записную книжку, она очень пригодилась, а тут в ларьке их нет.⁵

16 января 1942 г.

Мне достался подарок от учителей Красноуфимска⁶. Подарки всех расстрогали и вселили много бодрости. Чувствуешь, как весь наш советский народ объединен для одной цели – разгрома и уничтожения фашистов.⁷

⁵ Письмо Дмитрия Поляка из действующей армии – своим родителям в Москву, 14 сентября 1941 г.

⁶ Красноуфимск – город в Свердловской обл. России, расположен на р. Уфа в 224 км от Екатеринбурга.

⁷ Письмо Николая Демьяновича Лазюка из действующей армии – жене Фаине Владимировне Лазюк в г. Магнитогорск Челябинской обл., 16 января 1942 г.

4 марта 1942 г.

В числе подарков я получал носовые платки, воротнички, мыло, носки, перчатки шерстяные, рукавицы и носки, свитер, ряд других вещей, а также печенье, конфеты, яблоки, вино и прочие продукты. Теплые вещи не так уж необходимы, так как армия тепло нас одела и мы ни в чем не нуждаемся, но очень дороги выражение заботы и любви к Красной армии от народа, а этим самым и ко мне.

1 мая 1942 г.

Получали подарки, и я их распределял для бойцов своей батареи. Подарки эти состояли из разных продуктов, как то: пряники, ветчина, колбаса, рыба, сыр и пр. И я тоже полакомился, получив свой подарок. Из вещей ничего не было, но они абсолютно не нужны, так как у меня есть все, что только необходимо.⁸

7 ноября 1942 г.

Нас прекрасно одели с ног до головы. Замечательная зимняя гимнастерка и штаны, новая шинель, шапка, рукавицы, зимние портянки и прочие существенные мелочи. Лучшего в этом смысле желать невозможно. На столе яблоки, орехи. Все это подарки таких же труженников, как ты. Если знаешь кого на заводе, кто занимался организацией подарков, то скажи, что эти праздничные подарки вызывают большую признательность людей и делают острее чувство долга.⁹

1 января 1943 г.

Наступил 1943 год, нас отпустили на 13 дней. В школах будут утренники. Мы внесли по 3 рубля на подарки. Мы выступаем в госпитале и в школе. Тетя Геня в школе достала мне чулки и ботинки. Папочка, разбей врага и возвращайся домой крепким и невредимым.¹⁰

4 августа 1944 г.

Вечером я послал одного офицера с донесением, он приезжает и везет на мотоцикле большой фанерный ящик и пакет. Это, говорит, вам! Окончив

⁸ Письма Менаше Берковича Ваила из действующей армии – жене Бэле Шлемовне Вайл-Новак в Бугуруслан Чкаловской обл., 4 марта и 1 мая 1942 г.

⁹ Письмо Израйля Самуиловича Перлова – жене Суламифи Лазаревне Вулих в Ташкент (Узбекистан), 7 ноября 1944 г.

¹⁰ Письмо Леонида Менделевича Левина, ст. Карабалты Калининского р-на Фрунзенская обл. Киргизской ССР – своему отцу Менделю Мовшевичу Левину в действующую армию, 1 января 1943 г.

дела, я вскрыл пакет, в нем на мое имя письмо от украинского народа, подписанное Хрущевым¹¹ по поводу освобождения Украины, а в ящике мне подарки. Там оказалось 200 папирос высшего сорта, четыре коробки шоколадных конфет, две банки варенья, банка компота, две коробки консервов, три пачки печенья, два кило сыру, кило икры, шесть бутылок разного вина, кило копченой колбасы, носки, мыло, паста, папиросница с именной монограммой, каравай белого хлеба. Было весело, вспоминали дом, семьи, говорили о войне, ее конце и т. д. Вот и все торжество. Завтра пойдем дальше. С каждым днем ближе Германия, ближе час окончательной победы.¹²

Алкоголь

Составляющими компонентами подарка на фронт являлись алкоголь и табачные изделия. Положить для солдата папиросы и спиртное считалось вполне приемлемым, поскольку этот прецедент уже существовал. В январе 1940 г. во время советско-финской войны народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов обратился к И. В. Сталину с просьбой выдавать бойцам и командирам РККА по 100 г водки и 50 г сала в день из-за тяжелых погодных условий (морозы на Карельском перешейке доходили той зимой почти до -40°C). Соответствующее распоряжение немедленно поступило в войска, при этом танкистам норма была удвоена, а летчикам было решено выдавать по 100 г коньяка¹³. В годы советско-германской войны т. н. наркомовские сто граммов получили большое распространение¹⁴. Солдаты, которые не употребляли спиртное и табак, легко обменивали их на другие продукты, главным образом сахар и хлеб.

25 октября 1942 г.

*Завтра получу пару бутылок портвейна и с удовольствием подыму стакан этого медленно действующего яда за тебя, Нину и себя.*¹⁵

¹¹ Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971 гг.) – советский партийный и государственный деятель, в годы войны член военных советов Юго-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов, в 1944–1945 гг. председатель Совета народных комиссаров Украинской ССР.

¹² Письмо Михаила Соломоновича Абрамовича из действующей армии – жене Евгении Яковлевне Абрамович в г. Ярославль, 4 августа 1944 г.

¹³ Богомолов, А. 70 лет назад Сталин решил, кому сколько наливать на фронте: история «наркомовских 100 грамм» / А. Богомолов // Комсомольская правда. – 2012. – 15 авг. – № 119.

¹⁴ Постановление от 22 августа 1941 г. № ГКО-562с «О введении водки на снабжение в действующей Красной Армии» с 1 сентября 1941 г., выдача 40° водки в количестве 100 г в день на 1 чел. красноармейцу и начальствующему составу войск первой линии действующей армии, а также летчикам, выполняющим боевые задания, и инженерно-техническому составу аэродромов действующей армии; после Курской битвы водку стали получать части НКВД и железнодорожные войска; отмена выдачи водки в армии произошла в мае 1945 г. См.: Тажидинова, И. Как наркомовские 100 грамм помогли воевать / И. Тажидинова // Российская газета. – 2016. – 22 авг.

¹⁵ Письмо Юрия Вениаминовича Геронимуса – Ариадне Арсеньевне Смирновой в Москву, 25 октября 1942 г.

1 января 1944 г.

Я до того устал, что проснулся только после того, как меня разбудили получать новогодний подарок. Среди предметов этого подарка находилась четвертушка водки и закуски, банка консервов. Многие уже сидели и выпивали, начав заранее встречу Нового года, а я, получив подарок, снова завалился спать. К 12 ночи проснулся, чуть-чуть отпил водки, мысленно чокаясь с тобой и желая тебе счастья в новом году.¹⁶

27 февраля 1944 г.

Мои дела великолепны, самочувствие отличное, не проходит дня, чтобы во время еды не было горилки, но ты можешь сказать, что я себе это позволяю в то время, когда вы переживаете трудные дни. Но я уже тебе писал неоднократно, что мои боевые друзья по оружию, имеющие эту возможность, угощают и меня.¹⁷

8 октября 1944 г.

Я по-прежнему не выношу водки и с удовольствием ее не пил бы и пить, конечно, не буду (в нормальных условиях). Да и «пользы» мне от нее никакой. У меня ведь все не как у людей: я даже напиться не умею... у меня пьянеет только тело, а душу спохватить никак не удается. Какой же, спрашивается, смысл во всем этом «питии»? Никакого!¹⁸

1944 г.

9 ноября получили от наших доблестных героев тыла подарочки. При чем в каждом подарочке была водочка, снова выпили, повеселились.¹⁹

Посылка домой

Фронтовики, в свою очередь, посылали подарки в советский тыл – отдельно женам и детям, возлюбленным, родителям, друзьям и знакомым. Это были предметы одежды или продукты, бумага, тетради, лакомства, игрушки, иногда парфюмерия или книги, мелочи, необходимые в быту и вдруг оказавшиеся под рукой у солдата. Когда возникал непредвиденный резерв, то первая мысль, которая приходила на ум, – послать домой. И не потому, что негде было хранить. На войне любую вещь можно было без труда пристроить (обменять, продать, подарить). Важно было проявить заботу, напомнить о себе, дать повод услышать

¹⁶ Письмо М. Б. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской обл., 1 января 1944 г.

¹⁷ Из письма Вениамина Хоновича Финкельштейна – жене Зое Николаевне Бурденко в г. Баку, 27 февраля 1944 г.

¹⁸ Письмо И. С. Перлова – С. Л. Вулих, 8 октября 1944 г.

¹⁹ Письмо Х. М. Шкляра – Р. И. Пастернак, 1944 г., без точной даты.

доброе слово. Обязательным дополнением к посылке служило письмо с подробным пояснением, кому и что было предназначено. Главное назначение такого описания заключалось в том, чтобы случайно не обделить кого-то из родных своим вниманием. Слова «прислал папа (муж, сын) с фронта» имели притягательную силу. Они означали, что их близкий человек не просто «в порядке», здоров, цел и невредим, но он помнит о доме, и что встреча обязательно настанет.

11 марта 1942 г.

*Спасибо за подарочки. Ножницы очень хорошие.*²⁰

24 апреля 1943 г.

*Хорошо, что получили посылочку. Я не думал, что дойдет, а эти туалетные штучки таскал месяцами, они проделали со мной сотни километров, все ждал случая. Жаль, что не все сохранил. Но нельзя было в тех условиях. Пустяковый подарок, но много любви вложил.*²¹

30 апреля 1943 г.

*Долго собирал, чтобы послать тебе маленький подарок. Пусть доча немножко полакомится – это мне доставит огромную радость. Посылаю ½ кг сахара, 10 кубиков шоколада и пряники – это достал в военторге, давали нам, командирам. Изюм нам прислали трудящиеся, сэкономил свою порцию. Для тебя, доченька, духов или одеколона не достал. Слушайся мамусю и не забывай своего папку.*²²

10 декабря 1944 г.

*Я Алику вчера впервые надела ботиночки, которые ты ему прислал. Они ему чуть велики, как надо, выглядят очень красиво. Он был счастлив подарком папки.*²³

25 сентября 1944 г.

Вчера я отправил тебе посылку с попутным человеком. Он едет до Москвы, если сможет, то завезет посылку прямо к тебе. Вначале он зайдет

²⁰ Письмо Песи Йохельсон из с. Дебесы Удмуртской АССР – мужу Овадии Натановичу Йохельсону в действующую армию, 11 марта 1942 г.

²¹ Письмо Соломона Мейлоховича Канцедикаса из действующей армии – жене Элишеве Яковлевне Канцедикас в г. Куйбышев, 24 апреля 1943 г.

²² Письмо Николая Демьяновича Лазюка из действующей армии – жене Фаине Владимировне Лазюк в г. Магнитогорск Челябинской обл., 30 апреля 1943 г.

²³ Письмо Элишевы Яковлевны Канцедикас из Вильнюса – Соломону Мейлоховичу Канцедикасу в действующую армию, 10 декабря 1944 г.

к Моне и, если вторая посылка еще не отправлена, он захватит и ее. Если же почему-либо он не сможет доехать до тебя, то посылку он оставит у Мони, а письмо, написанное с ним, отправит по почте. Но он мне очень обещал довести до тебя и еще похлопотать относительно дров и прикрепления тебя к ларьку лесокомбината. Хорошо, конечно, если посылка попадет к тебе скоро, в нее я вложил следующее:

1. Подаренную мне папиросницу с монограммой и грамотой(?).
2. Флакончик духов – тебе (жене).
3. Вазелин – всем.
4. 8 кусков личного мыла.
5. Записная книжка – Боре.
6. Гречки – 3 кило и 3 кило муки – всем.
7. Труссы, майку и пару белья – тебе.
8. Кусок хоз. мыла – всем.
9. Коробка пудры – тебе.
10. Портфель – Рите.
11. Веицмешок – всем.
12. Брюки, гимнастерку – Боре.
13. Брезентовые сапоги – тебе на лето.
14. 6 банок консервов – всем.
15. Полевая сумка – Зяме.
16. Простыня и 2 наволочки – всем.
17. 14 пачек конфет – всем, и Бориным детишкам тоже.
18. 1 кило сахару – всем.
19. Пуговицы – Ине и Рите.
20. Коробочку от ордена – моей маме.

Без персональных подарков остались бабушка Мара и Вовочка, в следующий раз им вышлю особо. Хотя стоит дать Вове тетради, а бумагу на всех и карандаши – самый большой тоже Вове. Ну а бабушке дайте лишнюю пачку конфет. Вот теперь всем поровну.²⁴

Подарки детям

Многие подарки были предназначены детям, которые, в силу своей природы, воспринимали окружающий мир через определенные предметы. На подсознательном уровне отношение к отцам дети связывали через конкретные вещи и поступки, говорившие о родителе, которого они не видели долгие месяцы и даже годы. Понятие «подарок» в глазах ребенка распространялось на любой предмет, адресованный ему от имени отца с фронта. Это могла быть открытка или перочинный ножик, звездочка с пилотки или фуражки, пуговица или военная эмблема, пряжка от ремня и пр. Подарок воспринимался как материализованная связь с отцом, который оставался на

²⁴ Письмо М. С. Абрамовича – Е. Я. Абрамович в г. Ярославль, 25 сентября 1944 г.

войне. Понятно, что мальчики хотели походить на отцов. Они просили прислать пистолет, фуражку, пилотку, ружье или даже пушку, а матерей – шить военный костюмчик, как у папы, и обязательно чтобы были погоны, которые ввели в Красной армии.²⁵

В письмах фронтовиков домой тема подарка часто подавалась иносказательно. Спрашивая детей, какие подарки они бы хотели получить и какие подарки солдат мог найти и послать, допускали шуточный тон. Под рукой ничего нет, магазины отсутствуют, кругом поле или лес, купить что-то «вкусненькое» или «красивенькое» нельзя. Есть только «игрушки» для немцев, которые они пошлют на голову врага, и тем самым обрадуют своих детей. Это приблизит час победы, а значит долгожданной встречи. Тема смертоносного гостинца живо обсуждается в письмах домой – игрушки тяжелые и годятся только для того, чтобы послать на врага, и враг их очень боится. Советские бомбы и снаряды, мины и пули воспринимались как подарки, которые отцы-солдаты и командиры от всей души дарили как самый искренний привет с фронта. Фронтовики верили, что такие остроты будут правильно поняты и оценены детьми, женами и всеми домашними. Они надеялись, что родные догадаются: раз близкий человек шутит, то он не теряет присутствия духа, с ним все в порядке, а здоровье и самочувствие родного человека на войне считалось самым большим достоянием семьи фронтовика.

2 июня 1942 г.

*Постараюсь Мишуткину просьбу выполнить, привезти ему пушку.*²⁶

2 октября 1942 г.

*Есть ли для ребят игрушки? Мне так хотелось бы сделать ребятишкам подарок, да что здесь найдешь, кроме игрушек для немцев? Люсенька, хотел найти тебе хорошую игрушку, да здесь нет, а какие есть – они тяжелые и мы «угощаем» ими немцев.*²⁷

Без даты

Подарков для него у меня нет, но я постараюсь в этот день организовать дело так, чтобы у меня в части было убито побольше немцев, а теперь

²⁵ Погоны были введены в советских вооруженных силах, на флоте, в НКВД и НКГБ, Наркомате иностранных дел, Наркомате путей сообщения, в Прокуратуре СССР начиная с января 1943 г.; для полевых погон были установлены просветы: бордо – для пехоты, артиллерии, автотанковых войск, авиации, кавалерии, инженерно-технических войск, коричневые – для медиков, интендантов и юристов.

²⁶ Письмо Павла (Файвеля) Моисеевича Розенблата из действующей армии – жене Малке Самуиловне Розенблат (Цимблер) на ст. Ижора Ленинградской обл., 2 июня 1942 г.

²⁷ Письмо Сергея Тимофеевича Артюшина – жене Александре Филипповне в г. Ртищево Саратовской обл., 2 октября 1942 г.

*это самый лучший подарок. Уничтожая немцев, мы создадим для наших деток такие условия, что они сумеют в нашей свободной стране расти счастливыми, для них будут снова открыты все дороги будущего. Передай также ему мою благодарность за его письмо.*²⁸

12 ноября 1942 г.

*Юрик вырос, научился говорить по-уральски. Ему сделали винтовку, и он досаждают Циле Ефимовне, что «хочу на флот» и чтобы ему купили сапоги. Боец должен быть одет по форме!*²⁹

25 марта 1943 г.

*Лерочка была разочарована тем, что в моем пакетике оказалось... мыло. Но это я шучу. Я уверен, что и Лерочка тоже предпочла бы этот подарок любому другому. Приберегу оборотную страничку для письма к ней. Я только не знаю, в самом ли деле она читает печатный текст? Думаю, что меня даже печатный она не поймет. Но не велика беда. Ты ей прочтешь.*³⁰

16 октября 1943 г.

*Папуля, Эдик очень рад, что ты ему вышлешь погонь. Дорогой папочка, приезжай к нам, нам без тебя очень плохо.*³¹

18 марта 1944 г.

*Я в большом затруднении: что приобрести для подарка? Игрушек на базаре и в магазинах нет, а из съедобного – не знаю что. Все так дорого.*³²

18 декабря 1944 г.

Раста, моя Зиночка, большой и здоровенькой! Скоро придет к тебе твой папка и привезет много, много подарков и портфель со сказками.

²⁸ Письмо Хаима Мордуховича Шкляра – жене Раисе Исааковне Пастернак в с. Баландино Красно-Партизанского района Чкаловской обл., 1944 г., без точной даты.

²⁹ Письмо З. К. Могилевича из Ижевска – Александру Петровичу Воинову в Москву, 12 ноября 1942 г. // Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНД). – Ф. 68. Оп. 1. Д. 10.

³⁰ Письмо И. С. Перлова – С. Л. Вулих, 25 марта 1943 г.

³¹ Письмо Лазаря Хаимовича Генина из действующей армии – дочери Галине Лазаревне Гениной в с. Вашиль Котельнического р-на Кировской обл., 16 октября 1943 г.

³² Письмо Д. Поляка – родителям в Москву, 18 марта 1944 г.

28 января 1945 г.

*Самое ценное для вас, разумеется, были бы продукты, но их-то у меня пока нет. Так или иначе я соберу что-либо на днях и отправлю посылочку, всего вероятнее, какие-либо игрушки-безделушки для Зиночки.*³³

Подарки в школе

Система подарков как форма поощрения получила распространение в учебных заведениях в тылу. Подарки использовались как система выделения и поощрения наиболее достойных учащихся, чтобы указать цель, к которой стремиться, отделить людей инициативных от равнодушных, активных от пассивных. Из писем мы узнаем, что пользовалось спросом. Наиболее важным считалось человека накормить, обогреть, одеть и обуть. Особенно это трогает в детских письмах к родителям-солдатам на фронт. Детское сознание, не ограниченное условностями взрослого мира, отображало реальную действительность. Главное внимание в письмах детей уделяется питанию, угощению, сладкому – тому, что было трудно достижимым, тому, о чем они мечтали (конфеты, пряники, пироги). Взрослые это знали и при малейшей возможности стремились побаловать, понимая, что дети страдали от войны больше, чем взрослые, поскольку у них было меньше сил, опыта, терпения. Подарки были призваны смягчить тяготы войны, поддержать надежду, что все образуется, победа будет достигнута, родители вернутся с фронта и мирная жизнь возобновится.

Дети, со своей стороны, учились у взрослых. Когда они хотели отличить педагога, который больше нравился, то свою благодарность они выражали с помощью подарка. Это мог быть одеколон или печенье, но сколько в них было любви и внимания! Интрига состояла в том, что маленькие заботились о взрослых, выражая таким путем свое искреннее отношение, поскольку дарить подарки было не обязательно. Это была оценка взрослого мира детскими глазами.

16 мая 1943 г.

*Папочка, уже первое мая прошло, нам давали подарки. Там были вафли и пряник, две конфеты и пончик, а у Лоры давали конфеты и пряники и пироги, а у Наты давали гематоген и пироги.*³⁴

1944 г. Без точной даты

*Интересно знать, дали ли ей подарок как дочери фронтовика в годовщину Красной армии?*³⁵

³³ Письма Юрия Хацкелевича Пинского – родным в г. Соль-Илецк Оренбургской обл., 18 декабря 1944 г. и 28 января 1945 г.

³⁴ Письмо Л. М. Левина – отцу М. М. Левину в действующую армию, 16 мая 1943 г.

³⁵ Письмо И. С. Перлова – С. Л. Вулих в Ташкент (Узбекистан), 1944 г. Без точной даты.

9 марта 1945 г.

К дню 8 Марта мы нашей М. И. приготовили подарок. Ребята собрали деньги на одеколон, а девочки все для стряпани, и Вера Логинова испекла нам прекрасное печенье. М. И. подошла к столу, где лежал пакет с печеньем, одеколон, письмо, и она сказала просто: «Спасибо. Этот подарок совсем не скромный» – и все. Улыбки, начавшие появляться у нас, исчезли. Спрашивала, объясняла и т. д. Вдруг встала и сказала: «Учащиеся 8-го класса! Я не могу выразить того, что чувствую. Ваша забота глубоко тронула меня» и т. д. Как мы были счастливы! У всех рты до ушей, некоторые бегали в учительскую, чтобы еще раз увидеть, с какой радостью рассказывает М. И. другим учителям о нашем подарке.

29 марта 1945 г.

Мы вместе пошли в клуб. «Съезд ударников и отличников считаю открытым,» – объявила секретарь райкома. Был доклад. Были прения. Доклад читала зав. районо Лужбина. После прений была выдача подарков. Я получила 2 м батиста на кофточку. Третьей частью повестки дня была художественная часть, после нее кино «Антон Иванович сердится», но мне оно не понравилось. Я, наверно, в музыке ничего не понимаю, а оно очень музыкальное. После кино был обед: булочка, винегрет, картошка, но я не ходила, т. к. Зина позвала меня к себе, и я у нее перекусила: суп мясной, молоко, пирог с капустой.³⁶

Подарки американские

Под видом подарков распределялась гуманитарная помощь, которая поступала из стран Антигитлеровской коалиции, включая Соединенные Штаты Америки и подмандатную Палестину. Это не имело отношения к поставкам, которые Советский Союз получал в рамках ленд-лиза³⁷. Настроение американцев после 22 июня 1941 г. изменилось³⁸. Большое влияние на отношение обществу США к СССР оказали слова президента Рузвельта, обращенные

³⁶ Дневник ученицы 6–8-го класса Лии Ратнер. Урал, с. Осинцево Кишертского р-на Молотовской (ныне Пермской) обл., детский интернат, во время эвакуации из Ленинграда. Записи от 9 и 29 марта 1943 г.

³⁷ Ленд-лиз (lend – давать взаймы и lease – сдавать в аренду, внаем) – государственная программа США поставки своим союзникам боеприпасов, техники, продовольствия, медицинского оборудования и лекарств, стратегического сырья в 1941–1945 гг., всего 50,1 млрд долл. (612,88 млрд долл. в ценах 2008 г.), из которых 11,3 млрд – в СССР (138,31 млрд долл. в ценах 2008 г.). См.: Джонс, Р. Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй мировой войне. 1941–1945 гг. / Р. Х. Джонс. – М.: Центрполиграф, 2015.

³⁸ По свидетельству композитора Н. Д. Набокова, Сталин представал как рыцарь в латах, защищающий Кремль от тевтонских орд... «Вот увидите, – вещали доверчивые американцы, – коммунизм уже не вернется в Россию таким, каким был. После войны это будет другая страна...». См.: Набоков, В. В. Багаж / В. В. Набоков. – СПб., 2003. – С. 259.

к американскому народу 23 ноября 1942 г.³⁹ Простые американцы с энтузиазмом откликнулись на этот призыв. По всей стране стали поступать сотни тысяч долларов частных пожертвований: от нескольких центов от школьников до сотен долларов от представителей среднего класса. Вещи, предметы одежды, обуви и пр. собирали общественные организации за рубежом⁴⁰. Среди них были продукты: крупа, тушенка, суповые концентраты, сахар, шоколад или сухофрукты. Все это посылалось на армейские склады, откуда распределялось в пользу особо нуждавшихся или отличившихся солдат и командиров. Принять иностранную помощь в виде подарка в годы войны не считалось предосудительным. Упоминание об этом мы часто встречаем в переписке между фронтом и тылом.

25 августа 1943 г.

*Папа получил в подарок от Красного Креста: шерстяные брюки и джемпер – американские, нижнее белье, простыню и наволочку.*⁴¹

4 мая 1944 г.

*В райисполкоме было получено много американских вещей. Я получила ситец 3¼ м на платье за 18 руб. как признание за работу, за усердность. Осталось на 4 платья, так это разделили кастелянше, завхозу, скотнице и мне. Большие никому не достались. Одним словом, и радость, и горе.*⁴²

1944 г.

*Я получила, как студентка, подарок – пару модельных туфель американских. Они мне малы, но это вообще большой клад на случай выезда. Большой пары не было. Кроме того, я получила мыло, нитки, материал на белье и на платье (ситчик). Платье я уже сегодня утром отдала кроить, а потом сама себе сошью – блузочку я себе пошила очень хорошо.*⁴³

³⁹ «Спасибо русскому народу, – сказал Рузвельт. – Я призываю вас быть достойными наших великих союзников на Востоке, сражающихся отчаянно и бесстрашно. Если б я только мог, я первым бы встал на колени перед этими людьми. Прошу вас, помогайте этим людям, молитесь за них. Помните, что они погибают и за нас с вами. Это великие люди!». См.: Залесский, К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники СССР / К. А. Залесский. – М., 2004.

⁴⁰ Американским обществом помощи России за 1941–1945 гг. в Советский Союз было поставлено разнообразных товаров на сумму 42 млн 648 тыс. долл. В том числе: 3 816 т лекарств, 708 тыс. штук разнообразной одежды, 980 тыс. пар обуви, 240 тыс. м текстиля, 200 тыс. одеял, 1 098 т продуктов питания, 3 900 т семян, 1 300 швейных машин, 31 тыс. 557 часов. В 1946 г. планировалось значительно увеличить эту помощь и осуществить поставки в СССР на общую сумму в 25 млн долл. См.: Carter, E. C. American Relief Mission to Moscow / E. C. Carter // The American Review on The Soviet Union. – 1946. – Febr. – Pp. 55–56, 58.

⁴¹ Дневник Лииз Ратнер. Запись от 25 августа 1943 г.

⁴² Письмо П. Йохельсон – О. Н. Йохельсону в действующую армию, 4 мая 1944 г.

⁴³ Письмо Элишевы Яковлевны Канцедикас из Куйбышева – Соломону Мейлоховичу Канцедикасу в действующую армию, 1944 г., без точной даты.

27 марта 1945 г.

Американцы послали для эвакуированных и семей погибших фронтовиков подарки. Папа вчера днем принес мне шерстяное новое красивое платье (бесплатно).⁴⁴

2 мая 1945 г.

К ужину принесли каждому раненому посылки от наших друзей-американцев. Вкратце, что мне попало в ней: полотенце, перчатки, сахар, конфеты, печенье, нитки, табак, сигареты, мыло, иголки, булавки, курительная бумага, сгущенное молоко, бинт, концентр. суп, бульонные кубики и еще разных безделушек множество.⁴⁵

Подарок стране, народу и лично тов. Сталину

Подарки на фронт были призваны демонстрировать внимание партии и правительства к Красной армии, побудить у граждан патриотические чувства, ориентировать на победу. Государство рассчитывало, что это еще больше обяжет солдат и командиров, поднимет боевой дух. При планировании стратегической операции необходимо было учесть все необходимые составляющие в соответствии с требованиями военного искусства. Вместо этого политическое руководство страны очень часто призывало бойцов и командиров овладеть тем или иным рубежом обороны противника, освободить город или район страны к очередному государственному празднику как подарок советскому народу. Для советского человека, знающего, что такое «подарки съезду», «праздничные вахты», «досрочное выполнение плана», подобная трактовка выглядела убедительной. Если в мирное время есть «ударная праздничная вахта», то почему на войне не быть «праздничному наступлению»?

В советских вооруженных силах все годы войны существовала исключительная персонификации лидера с армией, существовала ориентация на прямую зависимость в достижении победы над врагом от его воли и прозорливости. Призывы «порадовать» советский народ ко дню рождения Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина (21 декабря) или основателя советского государства В. И. Ленина (22 апреля) стали обычной практикой. Привязка военной операции к той или иной красной дате календаря неминуемо вела к неоправданным потерям в живой силе и технике, говоря военным бюрократическим языком.

1 мая 1942 г.

В следующем году этот праздник мы отметим в освобожденном от фашистов Киеве, я постараюсь возместить упущенное.

⁴⁴ Дневник ученицы 6–8-го класса Лии Ратнер. Урал, с. Осинцево Кишертского р-на Молотовской (ныне Пермской) обл., детский интернат, во время эвакуации из Ленинграда. Запись от 27 марта 1945 г.

⁴⁵ Письмо Натана Моисеевича Воронова из госпиталя – Моисею Абрамовичу Воронову в Куйбышев, 2 мая 1945 г.

2 мая 1942 г.

Очень благодарен за подарок, значок немедленно прикрепил к карману с партийным билетом. С образом Ленина-Сталина на груди и в сердце я в ближайшие дни пойду в бой. Как видишь, твой подарок мне более ценен любого другого. Подарки присылала вся страна, и я, конечно, тоже получил подарок, состоящий из разных продуктов. Сегодня я уже надел летнюю форму. На мне все новое, начиная от пилотки и кончая сапогами, причем все подогнано по росту. Сейчас имею довольно приличный вид.⁴⁶

29 октября 1942 г.

Я жду подарка от Сталина, т. е. его октябрьского выступления.⁴⁷

16 февраля 1944 г.

Мы стремимся преподнести к 26-й годовщине Красной армии подарок стране, то есть завоевать и освободить один из важных городов, название которого я тебе назвать не могу.^{48, 49}

3 октября 1944 г.

Готовимся к октябрьским праздникам, в эти дни мы принесем Родине еще один подарок – новую победу.⁵⁰

Побывка – лучший подарок

Самым большим подарком для семьи по праву считалась встреча с родным человеком, который прибыл с фронта. Пусть только на несколько дней: на побывку, в командировку, краткосрочный отпуск по ранению. Об этом мечтали и писали без конца взрослые и дети. Увидеть, услышать, почувствовать прикосновение отца-солдата (мужа, сына), ощутить его тепло, узнать, как он выглядит. Мысль о встрече превратилась в магнит необыкновенной притягательной силы. Это было дороже любых материальных благ, льгот, денег, вещей, наград и любых форм поощрения. Для многих фронтовиков и их семей эта мечта навсегда осталась несбыточной.

На втором месте после встречи с фронтовиком, как следует из писем, долгожданным подарком считалось возвращение в родные края. Это означало окончание скитаний, мытарств и начало новой жизни.

⁴⁶ Письма М. Б. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской обл., 1 и 2 мая 1942 г.

⁴⁷ Письмо И. С. Перлова – С. Л. Вулик, 29 октября 1942 г.

⁴⁸ Имеется в виду Витебская фронтовая наступательная операция 3 февраля – 13 марта 1944 г. советского Западного фронта и 1-го Прибалтийского фронта в Великой Отечественной войне.

⁴⁹ Письмо М. Б. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской обл., 16 февраля 1944 г.

⁵⁰ Письмо С. М. Канцедикаса – Э. Я. Канцедикас в г. Куйбышев, 3 октября 1944 г.

13 февраля 1942 г.

Маечка, когда разобьем фашистов проклятых, а их скоро уничтожат, как клопов, приедешь домой, и привезу тебе хороших подарочков. Не огорчай мамочку, а помогай ей во всем.⁵¹

Апрель 1942 г.

Папа, ты, наверно, хочешь к моему дню рождения сделать какой-нибудь подарок, то лучшим подарком для меня будет, если ты возьмешь нас в Ленинград, а то здесь очень скучно.⁵²

27 октября 1942 г.

Если бы я хоть на один день, на один час мог бы очутиться рядом с тобой и обнять – это было бы самым лучшим подарком, лучшей посылкой. Но это только мечта, которая может осуществиться только лишь после полного разгрома врага.

6 ноября 1943 г.

Я особенно рад праздничному подарку: тому, что ты уже, наконец, имеешь комнату, имеешь, где жить с детьми. Хотя я и не знаю, буду ли я когда-нибудь в этой комнате, но мне уже хорошо тем, что ты имеешь свой угол.⁵³

2 сентября 1944 г.

Скоро мы, наверное, пойдем дальше, и остановка будет уже не ближе Берлина. Вот тогда и я приеду с самым большим подарком – с собой.⁵⁴

Любовь в подарок

Огромным подарком на войне считалось иметь любимого человека, который ждет, поймет, простит, который будет рад солдату в любом состоянии. Любовь, как возвышенное чувство, понималось именно как подарок судьбы, дарованный свыше. Этим был награжден далеко не каждый человек, оказавшийся на войне. Это не имело ничего общего с материальным выражением, но означало желание поделиться, пусть на бумаге в письмах, с любимым человеком, видеть, слышать, думать, и этим очень дорожили. Человек на войне не был избалован нежностью, лаской или другими проявлениями человеческой теплоты, которая так нужна душе и сердцу. Когда солдат ощущал их на себе,

⁵¹ Письмо Ф. К. Шати́ро из действующей армии – дочери Мае Шати́ро в д. Пасьяново Ишимского р-на Омской обл., 13 февраля 1942 г.

⁵² Письмо Владимира Цы́тина – отцу Марку Борисовичу Цы́тину, апрель 1942 г., без точной даты.

⁵³ Письма М. Б. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак в г. Бугуруслан, 27 октября и 6 ноября 1943 г.

⁵⁴ Письмо М. С. Абрамовича – Е. Я. Абрамович в г. Ярославль, 2 сентября 1944 г.

да еще к тому же когда они исходили от человека, делающего это не по заказу времени, не по установке газетной передовой, а по велению сердца, то чувства эти приобретали особую силу и значимость.

20 декабря 1942 г.

*Если б я мог свою любовь выразить подарками – ты бы их не знала куда давать. Словом, люблю, вот и все.*⁵⁵

4 марта 1943 г.

*Милая моя девочка, у меня к тебе просьба: 30 марта 20 лет как мы с мамой поженились. Ты по секрету от мамы сделай от меня и от себя ей какой-нибудь пустячный подарок. Важно не что ты подаришь, но важно, чтобы подарить. Ладно? Ты уж что-нибудь придумай, чтобы отметить этот день.*⁵⁶

23 мая 1944 г.

*Мамочка! К тебе будет деликатная просьба сделать Надюше подарок от моего имени. У нее 28 июня день рождения. Если будут деньги, то преподнеси одеколон, если нет, то немного цветов. Я в этом письме напишу записочку, которую попрошу передать вместе с подарком. Надин адрес – переулок Садовский, д. 4, кв. 11. Как войдешь в подъезд, поднимешься ступенек 12 вверх и дверь налево – это их квартира. Ее маму зовут Татьяна Алексеевна. Она простая женщина. Пусть тот, кто будет относить, постарается «уточнить обстановку». Если с деньгами трудно, то этого всего не надо.*⁵⁷

6 марта 1945 г.

*Пришла домой и нашла самый прекрасный подарок на столе – твое письмо – хорошее, ласковое, в нем так много любви.*⁵⁸

Подарки при демобилизации

Подарки солдатам и командирам Красной армии летом и осенью 1945 г. являлись последними в категории подарков, полученных ими за годы войны. Они оказались наиболее желанными, хотя и не отличались особой ценностью. Важны были признание заслуг, уважение и почет. Подарки демобилизованным сопровождали благодарственные письма и грамоты от имени командования.

Предстояло расставание с товарищами по оружию. Они вместе шли бесконечными дорогами, мокли под дождем и страдали от солнца, ели из од-

⁵⁵ Письмо Д. Ш. Пинхасика – М. М. Вагановой в г. Казань, 23 ноября 1943 г.

⁵⁶ Письмо Якова Абрамовича Эштейна – дочери Рут в г. Фрунзе, 4 марта 1943 г.

⁵⁷ Письмо Д. Поляка – родителям в Москву, 23 мая 1944 г.

⁵⁸ Письмо Э. Я. Канцедикаса из Вильнюса – С. М. Канцедикасу в действующую армию, 6 марта 1945 г.

ного котелка, укрывались одной шинелью, шли в атаку, хоронили товарищей. Теперь тот, кто дожил до победы, ехал домой. Настроение было приподнятым. Проезд на родину, как и питание в дороге, брала на себя армия.

Возвращение было желанным. Из писем солдаты знали, что многие едут на пепелища, что не все родные остались живы, что придется засучив рукава восстанавливать разрушенное и сожженное. Несмотря на это, демобилизованные воины стремились скорее уехать из сытой Германии домой. Разлуке подходил конец, впереди ожидала встреча, которая казалась настолько несбыточной все годы войны. И это был самый большой подарок, который судьба уготовила им как победителям нацизма. О ранениях, болезнях, полученной инвалидности не думали. Было чувство, что участники войны должны жить за себя и за погибших товарищей. Их переполняло ощущение справедливости одержанной победы: страдания окупались, надежды сбывались. Не будет больше писем, в них отпала нужда: родные и близкие не должны расставаться. Демобилизованные военнослужащие понимали, что стоят на пороге новой жизни, которая для большинства представлялась в радужном свете.

14 июля 1945 г.

Вчера мы торжественно провожали наших первых двух товарищей, которые уехали домой по демобилизации. Был устроен митинг, на котором бойцы прощались со своими боевыми товарищами. Уезжающим преподнесли цветы, подарки и пр. Я завидовал, что они скоро уже будут в кругу своих семей, в то время как мне еще долго придется пребывать в томительном ожидании. Но ничего. Терпел так много – потерплю еще пару месяцев.⁵⁹

10 августа 1945 г.

Меня отправляют не позднее 17 августа, но, скорее всего, раньше. Единовременное пособие я получу немногим больше 1 000 рублей. Питание и проезд – бесплатно. Обещают накануне отправки подарки из трофейных ценностей. Обещают, что на сборном пункте военторг будет продавать демобилизованным различные товары, что попадется – пальто, ботинки или гармонь, не знаю. Полагаю, что приеду с подарками для детей, но слишком скромными для такой встречи.⁶⁰

14 октября 1945 г.

Боже мой, что было дома! Сколько радости и расспросов. Главное – подарки. К сожалению, этот праздник был только в первый день, а во второй? Бог мой, сколько забот, как из мешка!⁶¹

⁵⁹ Письмо М. Б. Ваила – Б. Ш. Вайл-Новак, 14 июля 1945 г.

⁶⁰ Письмо Израиля Семеновича Фишкина – Л. Б. Бенцман, 20 июня 1945 г. // Архив Музея истории и культуры евреев Беларуси (Минск). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 115. Л. 12.

⁶¹ Письмо М. М. Вагановой из Минска – Д. Ш. Пинхасику в действующую армию, 14 октября 1945 г.

Вывод

Таким образом, подарки представляли собой единую систему поощрения солдат и командиров Красной армии в годы советско-германской войны. Они были призваны мобилизовать внутренние ресурсы для того, чтобы обеспечить все необходимое для укрепления вооруженных сил, отражения агрессии и успешного ведения боевых действий.

Система поощрения военнослужащих сначала возникла стихийно, без вмешательства государства. Это была естественная ответная реакция граждан на неспровоцированное нападение Германии на Советский Союз летом 1941 г., желание немедленно откликнуться и внести свой вклад, проявить личное участие в защите страны, поддержать Красную армию, которая в кратчайшие сроки, как ожидалось, проучит вероломного врага. Когда война приняла затяжной характер, в общую систему поощрения включилось государство. Стало ясно, что путем кратковременных эпизодических «приветов из тыла», скромных подарков, на которые были способны советские семьи, отрывавшие от себя последнее, делу не поможешь. Исходя из этого, советское и партийное руководство страны решило направить широкий общественный отклик в организованное русло. С этой целью были задействованы средства массовой информации и устной пропаганды, наглядная агитация, изобразительное искусство, талант поэтов, писателей и музыкантов.

Движение «Все для фронта – все для победы», принявшее форму подарков для Красной армии, государство использовало для того, чтобы объединить все советское общество перед лицом врага. До войны это «единство» поддерживалось искусственно за счет разных форм подавления экономической и социальной активности, борьбы с инакомыслием, включая обоснованные массовые репрессии. С началом войны ситуация изменилась: были приняты меры для объединения не только государственных резервов, но и личных сбережений граждан. Даже карточная система на товары первой необходимости, крайне ограничившая возможности потребления населения, не смогла остановить стремление людей отдавать последнее в фонд обороны, подписываться на государственные займы или путем добровольных подарков фронту. Этой цели служили меры по привлечению широкой гуманитарной помощи из-за рубежа.

Под предлогом войны государство во много раз усилило контроль над обществом. Любое несогласие и критика властей выдавались за отсутствие воли к победе, слабость, нерешительность, неверие в возможности Красной армии и паникерство. Раздавались призывы положить все силы, а если требуется – и саму жизнь на алтарь Отечества. В народе поддерживались настроения жертвенности, характерные исторически для российского общественного сознания. Советские люди фактически должны были расплачиваться за просчеты государства при подготовке к отражению агрессии. Подарки со стороны правительства и общественных организаций призваны были прикрыть эти действия, отвлечь внимание граждан, представить, как глубоко народное движение, вызванное из недр страны. В действительности существовала огром-

ная разница между казенными и личными подарками семей, пославших своих близких на борьбу с врагом.

Солдаты и командиры Красной армии, получая подарки, были тронуты заботой тыла о фронте. Они понимали это как жест доброй воли режима, как безвозмездную помощь, своего рода благотворительность, от которой в советском обществе давно отказались. Это были продукты питания, алкоголь, табачные изделия и предметы первой необходимости, востребованные в условиях полевой жизни. Они согревали души памятью об оставленной гражданской жизни, доме, семьях и близких людях. Принимая во внимание тысячи километров протяженности советско-германского фронта, миллионы солдат и командиров Красной армии и длительность продолжения войны, можно получить представление о размерах оказанной помощи, мобилизованной в дополнение к государственным ресурсам. Подарки фронту, поступавшие из тыла, измерялись сотнями тонн, шли вагонами и эшелонами, кораблями и самолетами. Все это осуществлялось на постоянной основе под контролем государства и его уполномоченных.

Вместе с тем главное значение подарков фронту было не столько обеспечить потребности Красной армии в питании, амуниции и снаряжении, сколько морально поддержать солдат и командиров, создать ощущение монолитности советского общества, заботы «родного государства» о своем солдате. На деле это была хорошо продуманная и организованная идеологическая акция по прикрытию действительных намерений государства, которое добивалось победы над врагом, не считаясь с потерями в личном составе и технике. Задача сберечь человеческие жизни на войне не ставилась. Косвенным свидетельством этому является огромное количество алкоголя и табачных изделий, поставлявшихся в Красную армию в годы войны, а также отношение режима к советским пленным, попавшим в руки противника. Этой цели служил и всеобщий контроль над содержанием военно-полевой почты с помощью цензуры.

Система подарков, направлявшихся государством, должна была снять сомнения у солдата, кто о нем заботится, кто дороже всех на свете, за кого он должен воевать и умереть. Не случайно в 1942 г. был выпущен в обращение конверт, который тиражировал призыв «РОДИНА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ!».

Кампания подарков фронту завершилась после разгрома Германии в мае 1945 г. Последние подарки получали военнослужащие, демобилизованные из Красной армии, отправлявшиеся по домам. Как действительно относилась страна к своим защитникам, насколько искренней оказалась помощь фронтовикам со стороны местных органов власти, что они увидели и услышали на родине после долгих лет отсутствия без вмешательства цензуры, стало ясно, только когда солдаты вернулись домой.

Дата поступления статьи в редакцию – 30.05.2017.

УДК 947.6.1.(046)

А. Б. ЖАЙВОРОНОК,

доцент кафедры политологии

Института парламентаризма и предпринимательства,

кандидат исторических наук, доцент

ШТРАФНИКИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

Вот уже много лет доморощенные «властители дум» старательно закрашивают «белые пятна» отечественной истории в черный цвет. Не является исключением и Великая Отечественная война. В общественное сознание упорно внедряются штампы и стереотипы, призванные ее дегероизировать. Неотъемлемой частью этого, с позволения сказать, «военного фольклора» стали штрафные батальоны. Если верить нынешней телевизионной стряпне вроде сериала «Штрафбат», создается впечатление, будто Великую Отечественную войну выиграли исключительно штрафники, подгоняемые сзади пулеметными очередями заградотрядов. В то время как остальная Красная армия, надо полагать, только мешалась у них под ногами.

Давайте разберемся, насколько подобные представления соответствуют действительности.

Как известно, штрафные роты и батальоны были созданы в Красной армии согласно знаменитому приказу наркома обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 года № 227, в котором, в частности, предписывалось:

«1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов:

<...>

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

<...>

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные

участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной» [1].

В этом приказе руководство страны ссылается на успешный опыт немцев, которые к тому времени якобы уже ввели штрафные части в своей армии. Но, может быть, это всего лишь сталинская пропаганда?

Нет, чистая правда. В немецких вооруженных силах действительно имелаась развитая и разветвленная система штрафных формирований. Еще в 1936 году были созданы дисциплинарные части – так называемые особые подразделения (Sonderabteilungen). Туда посылались солдаты, отбывшие срок лишения свободы, а также те, кому военную обязанность по тем или иным причинам меняли на *«место службы, заменяющее военную»* [2].

После начала Второй мировой войны в 1940 году были созданы «полевые особые подразделения», которые должны были размещаться в *«зонах непосредственной опасности»*. Помимо сухопутных войск, аналогичные структуры были сформированы в авиации и на флоте.

В декабре 1940 года были образованы «исправительные части 500» (Bewahrungstruppe 500) – так называемые 500-е батальоны (500, 540, 550, 560, 561). После нападения Германии на СССР эти части активно применялись на Восточном фронте. Всего за время войны через них прошло около 80 тысяч человек [3].

Еще одной разновидностью немецких штрафных частей стали созданные 1 октября 1942 года так называемые формации солдат второго класса – 999-е батальоны, предназначенные для «политических». Через них прошло около 30 тысяч человек [4].

Наконец, существовали полевые штрафные подразделения (Feldstrafgeangenabteilungen), которые комплектовались непосредственно в зоне боевых действий из числа военнослужащих, совершивших преступления и проступки [5].

Возьмем дневник начальника штаба Сухопутных войск Германии Франца Гальдера. Вот запись от 9 июля 1941 года. Докладывает начальник организационного отдела ОКХ генерал-майор Вальтер Буле: *«Организация штрафных батальонов оказалась хорошей идеей»* [6]. И здесь же примечание немецкого издательства: *«В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться»* [7].

А вот запись из дневника Гальдера за 1 августа того же года. Генерал для особых поручений Эрих Мюллер:

«г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек» [8].

Запись за 25 сентября 1941 года. Накануне 16-я немецкая армия, наступавшая в районе Ладожского озера, потерпела неудачу, в результате чего 8-я танковая дивизия была отброшена. Фюрер принимает решение срочно стянуть туда войска откуда только можно, в том числе и штрафной батальон [9].

Но вернемся к советским штрафникам. 28 сентября 1942 года нарком обороны отдал приказ № 298, в котором объявлялись положения о штрафных батальонах и штрафных ротах, а также штаты штрафного батальона, штрафной роты и заградительного отряда.

ПОЛОЖЕНИЕ О ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНАХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.
2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.
3. Штрафные батальоны находятся в ведении военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.
4. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальонов и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.
6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуется по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона – властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.
7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии сокращаются наполовину.
8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по диви-

зии или бригаде (по корпусу – в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту – в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.
11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник становится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.
Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.
12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.
13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.
14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.
Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.
Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г.
15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный становится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.
17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.
18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.
19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

ПОЛОЖЕНИЕ О ШТРАФНЫХ РОТАХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.
2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.
3. Штрафные роты находятся в ведении военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.
4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена, распоряжением военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянный начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.
6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуется по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместителя командира и военного комиссара роты – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и по-

литические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии сокращаются наполовину.
8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев. В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР). О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.
10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.
11. Перед направлением в штрафную роту штрафник становится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления. Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются в отдел кадров армии.
12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.
13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.
14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением звания ефрейтора, младшего сержанта и сержанта. Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.
15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному военным советом армии. За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде. Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный становится перед строем, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.
17. Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.
18. Штрафники, получившие ранения в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.
19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях.

Итак, как мы видим, военнослужащие штрафных частей подразделялись на постоянный и переменный состав. Постоянный состав комплектовался *«из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников»*. За особые условия прохождения воинской службы они получали соответственные льготы. К постоянному составу штрафбата относилось командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры рот, взводов, политические руководители рот и взводов, старшины, писари и санинструкторы рот [10]. В штрафной роте к постоянному составу принадлежали командир и военный комиссар роты, писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов [11].

Что же касается переменного состава, то есть штрафников, то вне зависимости от прежнего воинского звания они служили рядовыми, а также могли быть назначены на должности младшего командного состава.

Помимо провинившихся военнослужащих, в штрафные части направлялись и лица, осужденные судебными органами. Вот выдержка из приказа от 26 января 1944 года № 004/0073/006/23 «О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию», подписанного заместителем наркома обороны СССР маршалом А. М. Василевским, наркомом внутренних дел СССР Л. П. Берией, наркомом юстиции СССР Н. М. Рычковым и прокурором СССР К. П. Горшениным:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осужденных в действующую армию к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осужденных с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

Вследствие этого многие осужденные имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осужденных в действующую армию – приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела.

<...>

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осужденных в штрафные части сроки пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей» [12].

Год спустя после приказа № 227 в Красной армии появилась еще одна разновидность штрафных частей – отдельные штурмовые стрелковые батальоны.

Как известно, 27 декабря 1941 года И. В. Сталин подписал постановление ГКО СССР № 1069сс о государственной проверке (фильтрации) военнослужащих Красной армии, бывших в плену или в окружении войск противника. Во исполнение его приказом наркома внутренних дел от 28 декабря 1941 года № 001735 были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) и организованы спецлагеря [13].

В самый разгар Курской битвы, 1 августа 1943 года, вышел приказ народного комиссара обороны № Орг/2/1348 «О формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов», в котором предписывалось:

«В целях предоставления возможности командно-начальствующему составу, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине приказываю:

1. Сформировать к 25 августа с. г. из контингентов командно-начальствующего состава, содержащегося в специальных лагерях НКВД:

1-й и 2-й отдельные штурмовые стрелковые батальоны – в Московском военном округе, 3-й отдельный штурмовой стрелковый батальон – в Приволжском военном округе, 4-й отдельный стрелковый штурмовой батальон – в Сталинградском военном округе.

Формирование батальонов произвести по штату № 04/331, численностью 927 человек каждый.

Батальоны предназначаются для использования на наиболее активных участках фронта.

<...>

3. *Срок пребывания личного состава в отдельных штурмовых стрелковых батальонах установить два месяца участия в боях, либо до награждения орденом за проявленную доблесть в бою, или до первого ранения, после чего личный состав при наличии хороших аттестаций может быть назначен в полевые войска на соответствующие должности командно-начальствующего состава» [14].*

Впоследствии формирование штурмовых батальонов было продолжено. Их боевое применение в принципе не отличалось от штрафных батальонов, хотя имелись особенности. Так, в отличие от штрафников, те, кто направлялся в штурмовые батальоны, не были осуждены и лишены офицерских званий:

«6. Семьям личного состава, назначенного в батальон из спецлагерей НКВД, предоставить все права и преимущества, определенные законом для семей начальствующего состава» [15].

Если в штрафбатах (как и в штрафных ротах) постоянный состав занимал все должности, начиная с командиров взводов, то в штурмовых батальонах к постоянному составу относились лишь должности командира батальона, его заместителя по политической части, начальника штаба и командиров рот. Остальные должности среднего начсостава занимали сами «штурмовики»:

«Назначение на должности начальствующего состава, как младшего, так и среднего, произвести после тщательного отбора командиров из спецконтингентов» [16].

Срок пребывания в штурмовом батальоне составлял два месяца (в штрафбате – до трех месяцев), после чего личный состав восстанавливался в правах. На практике это нередко происходило даже раньше.

Как применялись штрафные части? Как правило, на них возлагались следующие задачи:

- проведение разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника;
- прорыв линий обороны врага для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов;
- штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих маневров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной армии на других направлениях;
- ведение «беспокоящих» позиционных боев, сковывающих силы противника на определенном направлении;
- выполнение боевых задач в составе арьергарда для прикрытия частей Красной армии при отходе на ранее подготовленные позиции [17].

Вот выдержка из дневника боевых действий 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в период с 29 декабря 1942-го по 12 января 1943 года в районе реки Червленная. Автор дневника, один из офицеров штаба батальона, весьма реалистично описал ход сражения, попытавшись придать дневнику некоторую литературную форму:

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придется решать важную задачу. Сломить все линии обороны про-

тивника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы с юга к железной дороге Сталинград – Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепляли ее около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишились возможности контролировать артогнем подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч (позывной комбата), чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понесла потери.

В 19.00 Смерч собрал командный состав и зачитал приказ о завтрашнем наступлении. Батальону ставилась задача – совместно с приданным саперным взводом, пулеметным взводом, батареей 45-мм пушек, при поддержке 3-го дивизиона 76-го гап – прорвать оборону противника и овладеть северо-западными скатами высоты 111,6. Она была самым трудным, важным и ответственным участком фронта. Перед подразделением Смерча как раз и была поставлена задача – в первый же день боя овладеть этой высотой.

Сотни пулеметных гнезд, минометных батарей, артиллерии были крепко замурованы в землю и казались неприступными. Снайперы снимали цель с первого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогня наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела, и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное «ура». Цель достигнута. С уцелевших точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа – 108-й гсп – преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы вели огонь, не прекращая. Подразделения, вырвавшиеся вперед, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки еще не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнем свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что еще десятки огневых точек противника не были подавлены. Еще один решительный бросок – и пехота ворвется в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним – второй, третий,

пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понеся потери.

Уничтожающий ружейно-пулеметный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для обстрела рельеф местности ставили наших бойцов, лишенных танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого... Но отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить все положение.

Если в начале атаки правый сосед выдвинулся вперед, то теперь, в самый критический момент, когда только без промедления броском вперед можно выиграть бой, 108-й гсп действовал нерешительно в ходе общей атаки, отстал, тем самым открыв наш правый фланг. Немцы воспользовались этим незамедлительно, открыли фланкирующий огонь по нашим бойцам.

Левифланговый 29-й стрелковый полк еще в начале атаки оторвался и двигался не в заданном направлении. Взаимодействие, таким образом, было потеряно. И единственно правильный выход, который увидел Смерч, – действуя самостоятельно, силами своей части ворваться в передний край обороны противника и штыковым ударом закончить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редеют. Но все ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новый рывок вперед. Огонь противника усиливается. Движение вперед кажется немыслимым. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия еще ведет огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила еще десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам так и не удалось подавить значительную часть пулеметных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день кипел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знающий поражений Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага» [18].

Теперь давайте выясним, какое количество штрафных частей было сформировано в Красной армии и сколько через них прошло штрафников.

Собственные исследования автора показывают, что, на первый взгляд, список штрафных частей кажется весьма внушительным: 29 штурмовых батальонов, 68 штрафных батальонов, 1 102 штрафные роты, 6 штрафных взводов. Однако если обратить внимание на время их существования, то количество одновременно существовавших штрафных частей оказывается гораздо меньшим.

Если взять 1944 год, то общее число имевшихся в действующей армии штрафных батальонов колебалось в пределах от 8 в мае до 15 в январе, а их среднемесячное число равнялось 11. Количество штрафных рот колебалось от 199 в апреле до 301 в сентябре, а их среднемесячное число было равно 243. При этом среднемесячная численность штрафников в штрафном батальоне составляла 225 человек, в штрафной роте – 102 человека, а их общая среднемесячная численность во всех штрафных частях – 27 326 человек [19]. Для сравнения: среднемесячная списочная численность действующей армии в том же году – 6 550 тыс. человек [20]. Нетрудно подсчитать, что доля штрафников достигает всего лишь 0,42 % численности действующей армии.

Справедливости ради следует учесть большую «текучесть кадров» среди штрафников, поскольку время нахождения в переменном составе штрафной части не могло превышать трех месяцев. Поэтому сравним данные за всю войну. Согласно архивным отчетно-статистическим документам, численность ежегодно направляемых в штрафные роты и батальоны составила: 1942 год – 24 993 человека; 1943 год – 177 694 человека; 1944 год – 143 457 человек; 1945 год – 81 766 человек. Всего за войну общая численность штрафников составила 427 910 человек [21].

С другой стороны, через советские Вооруженные силы за время войны прошли 34 476,7 тыс. человек [22]. Получается, что доля военнослужащих, побывавших в штрафных ротах и батальонах, составляет всего лишь 1,24 %. Таким образом, вопреки уверениям недобросовестных публицистов, вклад штрафников в Победу оказывается относительно скромным.

Остается выяснить вопрос о потерях. Поскольку штрафникам, как правило, поручались наиболее сложные боевые задачи, потери как постоянного, так и переменного состава штрафных частей были довольно высокими. Так, в 1944 году среднемесячные потери переменного состава убитыми, ранеными и заболевшими достигали 10 506 человек, постоянного – 3 685 человек. Это в 3–6 раз больше, чем уровень потерь личного состава обычных войск в тех же наступательных операциях [23].

Однако не следует считать штрафников обреченными на неминуемую гибель смертниками. Например, в архиве в одном из политдонесений я нашел материал о красноармейце М. И. Банникове, который трижды попадал в штрафную роту, но тем не менее остался в живых [24]. Также можно вспомнить судьбу А. В. Пылыцына, ныне известного исследователя, который с декабря 1943-го по май 1945 года воевал в постоянном составе 8-го отдельного штрафного батальона.

Список источников:

1. Центральный архив Министерства обороны Рос. Федерации. – Ф. 17. Оп. 24. Д. 5. Л. 7.
2. Пересвет, А. По другую сторону войны / А. Пересвет. – М. : Вагриус, 2009. – С. 273.
3. Там же. – С. 274.
4. Там же. – С. 275.

5. Там же. – С. 277.
6. Гальдер, Ф. Военный дневник / Ф. Гальдер. – М. : Вече, 2003. – С. 108.
7. Там же. – С. 111.
8. Там же. – С. 221.
9. Там же. – С. 374.
10. Центральный архив Министерства обороны Рос. Федерации. – Ф. 18. Оп. 7. Д. 4. Л. 19–24.
11. Там же. – Л. 21.
12. Там же. – Л. 45–49.
13. Там же. – Л. 68.
14. Там же. – Оп. 21. Д. 12. Л. 67–68.
15. Там же. – Л. 94.
16. Там же. – Л. 107.
17. Там же. – Л. 211.
18. Там же. – Ф. 4. Оп. 16. Д. 9. Л. 31–37.
19. Там же. – Ф. 11. Оп. 3. Д. 32. Л. 18.
20. Там же. – Л. 21.
21. Там же. – Л. 22.
22. Там же. – Л. 41.
23. Там же. – Л. 43.
24. Там же. – Оп. 19. Д. 4. Л. 73.

Дата поступления статьи в редакцию – 23.10.2016.

УДК 947.6.1.(046)

Г. И. ЕРМАШКЕВИЧ,

*профессор Института парламентаризма
и предпринимательства,
кандидат исторических наук, доцент*

ПОПЫТКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ НЭПА (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ В 1921–1929 ГГ.)

Знаковым событием в деле дальнейшего стимулирования развития малого и среднего бизнеса в стране является Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» [1, с. 37–40]. Указ направлен на стимулирование развития предпринимательской деятельности, прежде всего в сельской местности и малых городах. Думается, что для более успешной реализации этого документа в какой-то мере будет полезен опыт возрождения и развития торговли в БССР в период новой экономической политики (нэпа), а также уроки, связанные с причинами очередного ее затухания на рубеже 20–30-х гг. XX в.

Октябрьская революция 1917 г., ее детище – политика военного коммунизма (1919–1920 гг.), а затем и нэп – это годы, когда наиболее четко проявилась «маятниковая» сущность политики правящей большевистской партии по отношению к предпринимателям и предпринимательской деятельности вообще в так называемый переходный период от капитализма к социализму. Большевистское руководство «именем революции», под лозунгами классовой борьбы начало изымать из жизни советского общества этот важнейший элемент экономического развития. К 1920 г. в вынужденной эмиграции или физически уничтоженными оказались более 100 тыс. предпринимателей России [2, с. 3]. Не была исключением и Беларусь.

Уместно напомнить, что модель социалистической экономики большевистское руководство определило во второй программе РКП(б), принятой на VIII съезде в марте 1919 г. Эта программа вобрала в себя все важнейшие составляющие политики военного коммунизма, включая отмену торговли (заменяв ее продуктово-товарообменом), уничтожение денег, упразднение банка, превратив его в «аппарат единого учета и общего счетоводства Советской республики» и т. д. [3, с. 402–408].

Поскольку КПБ(б) и БССР, как отмечалось на III съезде компартии Беларуси (1920 г.), являлись составными частями соответственно РКП(б) и РСФСР,

то все их партийные и хозяйственные органы в области общих мероприятий должны были подчиняться центральным органам российской компартии и соответствующим комиссариатам РСФСР [4, с. 53, 55].

На протяжении 1919–1920 гг. политика военного коммунизма уничтожила предпринимательскую деятельность в стране. В. И. Ленин, выступая на X съезде РКП(б) в марте 1921 г., вынужден был признать эту политику ошибочной. «...Наша предыдущая экономическая политика... безрасчетно предполагала, что произойдет непосредственный переход старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах... Не весьма длительный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения» [5, с. 156, 157]. В том же году, разъясняя основные положения вводимой новой экономической политики, Ленин настойчиво рекомендовал повсеместно «оживлять торговлю, мелкое предпринимательство» [6, с. 222]. Примерно в этом же ключе рассуждал и Сталин. «Когда мы вводили нэп в 1921 г., – отмечал он, – мы направляли тогда его острие против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исключают какую бы то ни было свободную торговлю» [7, с. 235].

Обобщая опыт первых месяцев проведения нэпа, Ленин назвал важнейшей задачей коммунистов «учиться торговать» [6, с. 225]. О значении торговли, как основного звена в деле строительства социализма, говорилось и на XI съезде РКП(б) (1922 г.) [8, с. 344].

Сама жизнь подсказывала, что только с оживлением торговли можно было наладить нормальные экономические связи между городом и деревней, между различными хозяйственными укладами. Торговля также служила важнейшим источником накопления средств, необходимых для восстановления разоренных войнами и иностранной интервенцией промышленности и сельского хозяйства, а в перспективе и для индустриализации страны. Торговля в значительной мере решала проблему голода, охватившего в 1920–1921 гг. обширнейшие регионы практически всех тогдашних советских республик. Наконец, возрождение торговли открывало широкий простор для возрождения предпринимательской деятельности, что давало возможность практически решать острейшую проблему того времени в республике – проблему занятости населения.

С введением нэпа в сфере торговли советских республик, в том числе и в Беларуси, начали формироваться три ее сектора: государственный, кооперативный и частный. Законодательной основой для возрождения частной торговли в советских республиках явился декрет СНК РСФСР от 24 мая 1921 г., которым разрешались свободный обмен, покупка и продажа продуктов сельского хозяйства, остававшихся у крестьян после расчетов по натуральному налогу, а также продажа изделий кустарно-ремесленной промышленности. Эта мера расширяла сферу экономических отношений между производителями и потребителями, городом и деревней. В товарообмен, который первоначально ограничивался рамками определенной местности, вовлекались государственные организации, крестьяне, кустари, мелкая промышленность.

В августе 1921 г. СНК БССР издал постановление «О торговле», которым определялись лишь некоторые общие правила ее организации. И здесь уместно обратить внимание на весьма знаковый момент в постановлении V съезда КП(б)Б, который в октябре 1921 г. обсуждал вопрос «Экономическое положение Белоруссии и новая экономическая политика»: слово «торговля» вообще не упоминалось. Тем не менее в постановлении было записано: «Перед Коммунистической партией как руководящей новой экономической политикой стоит огромная задача – выпущенную на свободу частную инициативу направлять по полезному для общего хозяйства руслу, борясь с отклонениями ее в сторону анархии и спекуляции». И далее: «Приходится предостерегать коммунистов от заражения той мелкобуржуазной и буржуазной горячкой, которую новая политика поневоле будит. Недопустима ни в коем случае личная материальная заинтересованность коммунистов...» [9, с. 66, 68]. Сказывалось наследие политики военного коммунизма.

Тем не менее возрождение торговли, включая и частную, продолжалось. И здесь принципиальное значение имело постановление СНК БССР от 10 ноября 1921 г. «О порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней». Всем гражданам республики, которым исполнилось 16 лет, разрешалось вести торговлю продуктами сельского хозяйства, изделиями кустарного и фабрично-заводского производства, за исключением предметов государственной монополии. Торговля разрешалась как в закрытых помещениях, так и на рынках, базарах, площадях. Выдача разрешительных свидетельств на открытие торговых заведений производилась исполкомами по весьма упрощенной процедуре: заявитель должен был представить трудовую книжку или вид на жительство и воинское свидетельство (для мужчин от 18 до 40 лет). В заявлении нужно было указать вид торгового или кустарного предприятия, подлежащего открытию. Постановление определяло и порядок получения помещения под торговлю в муниципализированных строениях. Надзор за соблюдением установленного режима работы торгового объекта возлагался на коммунальные отделы, отделы здравоохранения и местную милицию.

В декабре 1921 г. СНК БССР принял постановление «О порядке содержания лавок с мясными продуктами и мясных рядов». Среди 23 обозначенных условий, выполнение которых позволяло заниматься торговлей мясопродуктами, были: медицинский осмотр продавцов не реже одного раза в месяц; чистая и опрятная одежда продавцов. В помещении лавки работникам запрещалось готовить для себя пищу, обедать и спать; лавки, торговавшие привозным мясом, должны были иметь вывеску «Привозное мясо». Мясная лавка могла быть открыта только с разрешения санэпидемстанции и т. д. К 1924 г. около 90 % оптового и розничного оборота мясоторговли находилось в руках частного; в Минске в сентябре 1924 г. имелось 75 мясных лавок, 70 из которых принадлежали частным лицам.

Быстрому развитию частной торговли в республике содействовал мелкоотварный характер промышленного и сельскохозяйственного производства, а также то, что государственные органы и структуры все еще были заняты

товарообменом и не имели широкой торговой сети. К концу 1921/22 хозяйственного года численность частноторговых предприятий в БССР достигла 18,3 тыс., в то время как государство имело всего лишь 213, а кооперация – 847 торговых предприятий. Таким образом, на долю частного сектора на это время приходилось 94,5 % торговых предприятий республики [10, с. 126–127].

В первые годы нэпа среди частных торговцев преобладали полуграмотные и неграмотные представители старшего поколения, преимущественно женщины. Чтобы показать, что из себя представляла основная масса частных торговцев Беларуси в первой половине 1920-х гг., каковы были их доходы, обратимся к следующим цифрам. Так, семья из пяти человек должна была иметь прожиточный минимум 40 рублей в месяц, т. е. 480 рублей в год. Лавка со средним оборотом в 3,5 тыс. рублей приносила в год 577 рублей прибыли. Из этой суммы только в виде налогов в казну уходило 200 рублей, и, следовательно, доход составлял 377 рублей, что было значительно ниже прожиточного минимума.

После провала очередного эксперимента партийно-советского руководства – наладить на основе продналога прямой продуктово-товарообмен между городом и деревней – и в РСФСР, и в Беларуси активно начали развиваться разные формы торговли. 1922 год стал определяющим для развития рыночных отношений и схем взаимодействия рынка и государства. В РСФСР, а равно и в БССР, создавалась структура управления торговлей. Так, в ВСНХ и наркоматах были организованы торговые отделы. Образовывались акционерные торгово-заготовительные общества, паевые товарищества с участием государственного капитала. В середине 1922 г. была создана Комиссия по внутренней торговле РСФСР (Комвнуторг), на которую возлагалось общее регулирование внутренней торговли (разработка торгового законодательства, утверждение уставов акционерных обществ и т. д.). Эта комиссия получила в свое ведение всю биржевую торговлю. Кроме того, Комвнуторг становился организатором крупных ярмарок. Согласно постановлению СТО «О торговых биржах» (23 августа 1922 г.) всем государственным предприятиям надлежало регистрировать свои торговые сделки на бирже.

Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва (май 1922 г.) право на занятие торговлей было продекларировано для всех граждан. С частника снимались ограничения на операции с рядом товаров. В плане реализации основных положений этого документа СНК БССР 26 мая 1922 г. принял постановление «Об отмене разрешительного порядка открытия и производства торговли», которым значительно упрощались процедура и порядок «открытия и производства всякой торговли». Милиция обязана была в сжатые сроки решать вопрос регистрации патента. Постановление вступало в силу с 1 июля 1922 г. [11, с. 162].

Сравнительно быстро частная торговля становилась неотъемлемым звеном экономического механизма республики. За 1922–1924 гг. доля частного в продажах Совнархоза БССР составила 40,7 %, а в закупках – 25,2 %. В 1922/23 хозяйственном году на частную торговлю в республике приходи-

лось 90 % всех торговавших предприятий и 85 % товарооборота (по этому показателю БССР превзошла другие советские республики).

Наиболее активно частник проявлял себя в торговле скотом. Он же реализовывал 40 % гастрономических товаров, 32 % мучных и зерновых продуктов. В оптовой и полуоптовой частной торговле БССР большое место принадлежало хлебу, фуражу и бакалее (около 80 %). Это объясняется, с одной стороны, доступностью для частника заготовительного рынка (хлеб), а с другой – ограничениями оптового отпуска промтоваров. Розничная торговля пользовалась более широким снабжением из государственных и других источников получения товаров [10, с. 187].

Однако вместе с налаживанием торговли большевистское и советское руководство стремилось укреплять государственное регулирование рынка и сдерживать торговую активность частного капитала. Важная роль в этом деле отводилась товарным биржам. В 1922–1927 гг. в Беларуси функционировали три товарные биржи: в Минске, Витебске и Гомеле.

Основными контрагентами в биржевой торговле были государственные торговые организации, выступавшие, главным образом, в качестве продавцов, и кооперация – в качестве покупателей. Удельный вес частных торговцев в биржевом обороте был незначительным, и они, как правило, оказывались в роли покупателей. К 1925/26 хозяйственному году биржи сосредоточили 59,3 % оптового оборота республики и 76,2 % оптового оборота государственной торговли. Через биржи государственные органы контролировали рынок и, в значительной степени, воздействовали на его развитие. В то же время биржи служили орудием вытеснения частника из товарооборота, укрепляя позиции социалистического сектора торговли.

В период нэпа стали создаваться синдикаты – первая социалистическая форма оптовой торговли. Синдикаты распределяли рынки сбыта, устанавливали цены на готовую продукцию, определяли объем производства и товарный ассортимент входивших в синдикат трестов (по согласованию с ними). Деятельность общесоюзных синдикатов и трестов распространялась на территорию Беларуси, где были открыты их отделения (конторы). Одной из основных задач синдикатов было вытеснение частника из оптовой торговли.

На годы нэпа приходится возрождение традиционных для Беларуси форм торговли, таких как ярмарки и базары. Они оживили частную торговлю, обмен товарами между крестьянами и ремесленниками, между городом и деревней. В 1923–1925 гг. в республике насчитывалось около 420 ярмарок с оборотом 560 тыс. рублей. За 1923/24 г. оборот 107 базаров БССР составил примерно 3,4 млн рублей. Реализация промтоваров частными торговцами на ярмарках и базарах в 1925 г. достигла 54 % их общей продажи, а в числе торговых предприятий на ярмарках на долю частника приходилось до 93 % [12, с. 126].

Одной из характерных особенностей середины 1920-х гг. являлось быстрое развитие торговой сети деревни. Так, если в 1923/24 хозяйственном году на долю села приходилось 7,9 % общего числа торговых предприятий респуб-

лики, то в 1925/26 – 24,2 %. Около 60 % сельской розничной сети составлял частный сектор, и частник занимал значительное место в скупке сельскохозяйственных продуктов и сырья у тружеников деревни.

В 1924/25 г. капиталы частной торговли республики оценивались в 6 млн рублей (по официальным данным), из них около половины являлись собственными. Почти 90 % капиталов частной торговли размещалось в городах.

Структура издержек обращения в частной торговле того времени выглядела следующим образом: четвертую часть составляли налоги, десятую – арендная плата, примерно 50 % всей суммы расходов уходило на оплату труда служащих, включая работающих членов семьи. Рентабельность частной торговли в 1925/26 году равнялась 3,8 % к товарообороту.

Об эффективности труда частных торговцев в СССР в середине 1920-х гг. можно судить по следующим показателям: расходы на служебно-административный аппарат частных предприятий составляли 0,78 % от оборота, государственных – 2,78 %, кооперативных – 2,81 %. Средний оборот на одного занятого в частной торговле в 1,5–2 раза превышал средний оборот работника государственного или кооперативного предприятия.

Таким образом, частные торговцы по целому ряду показателей успешно конкурировали с государственными и кооперативными предприятиями (табл.). Об этом свидетельствуют, например, материалы Народного комиссариата торговли БССР от 19 января 1927 г., где отмечается, что частник по-прежнему играет значительную роль в товарообороте республики, а «кооперативная торговля еще не в состоянии охватить весь рынок ввиду отсутствия необходимых материальных и людских ресурсов, дороговизны торгового аппарата» [10, с. 192].

Таблица

Удельный вес форм торговли в розничном товарообороте
БССР и СССР (хозяйственный год, %)

Форма торговли	БССР СССР	1923/ 24 г.	1925/ 26 г.	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1929/ 30 г.	1931 г.
Частная	БССР	71,3	46,3	39,3	29,6	2,9	0,5
	СССР	75,3*	44,1	34,6	23,6	5,6	–
Государственная	БССР	4,9	8,7	9,5	9,6	13,5	17,3
	СССР	...	...	16,2	16,2	22,3	26,0
Кооперативная	БССР	23,8	45,0	51,2	60,8	83,6	82,2
	СССР	...	...	49,2	60,2	72,1	74,0
Смешанная (государственная и кооперативная)	БССР	28,7	53,7	60,7	70,4	97,2	99,5
	СССР	24,7*	55,9	65,4	76,4	94,4	100,0

* 1922/23 хозяйственный год.⁶²

⁶² Белорусская ССР за 50 лет : стат. сб. – Минск : Беларусь, 1968. С. 188; Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967 гг. ; под ред. Ф. С. Мартинкевича. – Минск : Наука и техника, 1967. – С. 129, 175, 180; Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. ; под ред. Ф. С. Мартинкевича, В. И. Дрица. – Минск : Наука и техника, 1973. – С. 191; Экономическая история СССР ; под ред. проф. В. И. Голубниченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Мысль, 1967. – С. 350.

К концу 1920-х гг. значительно усилилась борьба между государственной, кооперативной и частной торговлей. Партийное и советское руководство экономическими, административными и политическими мерами открыто вмешивалось в эту борьбу, как правило, на стороне государственных структур. К началу 1930-х гг. частный сектор торговли в БССР и в целом в Советском Союзе был ликвидирован. Как и в период военного коммунизма, он снова обрекался на нелегальное существование практически до распада СССР.

В год 100-летия Октябрьской революции с сожалением можно констатировать, что социализм в его большевистской теоретической модели (наиболее эффективная экономика в мире, высокий уровень благосостояния населения, высокая степень демократии) так и не был построен.

Список источников:

1. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2017 г., №345 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. Сборник правовых актов № 37 (2964), октябрь 2017 г. – С. 37–40.
2. 1 000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. – М. : Современник, 1995. – 479 с.
3. Восьмой съезд РКП(б) : протоколы. – М. : Политиздат, 1959. – 676 с.
4. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Т. 1 : 1918–1927. – Минск : Беларусь, 1973. – 360 с.
5. Ленин, В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросов / В. И. Ленин // ПСС. – Т. 44. – М. : Политиздат, 1982. – С. 155–175.
6. Ленин, В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма / В. И. Ленин // ПСС. – Т. 44. – М. : Политиздат, 1982. – С. 221–229.
7. Сталин, И. В. О правом уклоне в ВКП(б) : речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. : стенограмма / И. В. Сталин // Вопросы ленинизма. – Изд. 11-е. – М. : Политиздат, 1952. – С. 223–293.
8. Одиннадцатый съезд РКП(б) : резолюции съезда // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 2. – 1917–1924. – Изд. 8-е. – М. : Политиздат, 1970. – С. 313–344.
9. Пятый съезд КП(б)Б : резолюции и постановления съезда // КПБ в резолюциях и постановлениях съездов и пленумов ЦК. – Т. 1. – 1918–1927. – Минск : Беларусь, 1973. – С. 64–75.
10. Развитие экономики Беларуси в 1921–1927 гг. ; под ред. Ф. С. Мартинкевича. – Минск : Наука и техника, 1973. – 336 с.
11. Ермашкевич, Г. И. От политики военного коммунизма – к НЭПу / Г. И. Ермашкевич // Иппокрена. – 2011. – № 1–2. – С. 149–167.
12. Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967 ; под ред. Ф. С. Мартинкевича. – Минск : Наука и техника, 1967. – 542 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 03.11.2017.

І. І. КНЯЖЕВІЧ,

*магістрант II курса спецыяльнасці “Паліталогія”
Інстытута парламентарызму і прадпрымальніцтва*

МІФ І ЯГО РОЛЯ Ў КАНСТРУЯВАННІ НАЦЫЯНАЛЬНАГА НАРАТЫВУ

На сённяшні дзень тэрмін “гісторыя” ўжываецца ў трох значэннях: як элемент трыяды “мінулае – сучаснасць – будучыня”, як навука, якая вывучае мінулае, і як паслядоўны аповед пра падзеі мінулага [1]. Калі гаворка ідзе пра гісторыю ў апошнім значэнні, даследчыкі часцей за ўсё аперыруюць тэрмінам “наратыў”. Па словах амерыканскага даследчыка В. Я. Пропа, наратыў – гэта і ёсць “гісторыя, якая рэпрэзентуе падзеі мінулага” [2, с. 27]. Пачынаючы з 70-х гадоў мінулага стагоддзя менавіта гэтае значэнне паступова стала дамінаваць у гістарычнай навуцы. Яно было абумоўлена тым “лінгвістычным паваротам”, які адбыўся ў сацыяльна-гуманітарных навуках.

Улічваючы той факт, што дзяржавы-нацыі з’яўляюцца галоўнымі элементамі палітычнай мапы свету, менавіта нацыянальны наратыў уяўляе сабою веды пра гісторыю той ці іншай краіны. Таму нацыянальны наратыў можна вызначыць як “сэнсавую схему гістарычнага аповеду, што апісвае і «тлумачыць» генеалогію супольнасці, якая ёсць нацыя, усталёўваючы сувязі паміж падзеямі” [3, с. 6].

Прызнанне таго факту, што вобраз мінулага той ці іншай нацыі, які ўплывае на яе гістарычную памяць, не можа быць аб’ектыўным у прынцыпе, а залежыць ад раскладу палітычных сіл у грамадстве і тых мэтаў, якіх яны імкнуцца дасягнуць, прывяло да павелічэння інтарэсу да міфу і яго ролі ў канструяванні нацыянальнага наратыву.

Трэба адзначыць, што ў штодзённай свядомасці міф амаль што заўсёды мае негатывную канатацыю і выступае супрацьпастаўленнем праўдзе. Сучасная навука не пагаджаецца з такім сцверджаннем і імкнецца разглядаць гэты канцэпт больш нейтральна. У кантэксце даследванняў нацый, нацыяналізму і сацыяльнай памяці пад міфам разумеецца “ідэалагічна маркіраваны аповед, які прэтэндуе на статус праўдзівага ўяўлення пра падзеі мінулага, сучаснасці і прагназаванай будучыні і ўспрыняты сацыяльнай групай як дакладны ў асноўных рыхах” [4, с. 13].

Міф, паводле слоў амерыканскага даследчыка Томаса Шэрлака, “служыць усталяванню калектыўнай памяці, якая звязвае чальцоў існай або праяк-

таванай групы са сваімі папярэднікамі і пераемнікамі ў адзіным сімвалічным універсуме і забяспечвае легітымнасць для існых або пажаданных палітычных роляў і інстытутаў” [5, с. 416].

Само вызначэнне міфу як катэгорыі палітычнай навукі, выяўленне яго сутнасных характарыстык не ўваходзіць у нашы задачы, для нас найбольш істотным з’яўляецца тое, якія міфы адыгрываюць важную ролю ў канструяванні нацыянальнага наратыву. Сёння, на нашу думку, у любым гістарычным наратыве можна сустрэць тры асноўныя міфы: міф заснавання, міф гераічнай нацыі і (або) міф нацыі-ахвяры.

У манаграфіі расійскай даследчыцы Вольгі Малінавай, прысвечанай сымбалічнай палітыцы, можна знайсці наступнае вызначэнне міфу заснавання. Міф заснавання (“foundation myth”) – гэта гісторыя пра момант “пачатку” групы, палітычнай сістэмы ці нейкай галіны дзейнасці, які адкрывае перспектыву вызначанай будучыні [3, с. 32].

Гісторыя як навуковая дысцыпліна з’явілася ў часы нацыяналізму. Менавіта ў гэты перыяд (пачынаючы з канца XVIII ст.) палітычным элітам новаствораных нацыянальных дзяржаў і мадэрных нацый трэба было легітымізаваць у вачах міжнароднай супольнасці сваё ўзнікненне. Для рэалізацыі гэтай задачы гісторыкам, якія сыгралі выключную ролю ў канструяванні нацый, спатрэбілася заняцца міфатворчасцю і нацыяналізаваць мінуўшчыну, якой у той ці іншай нацыі магло і не быць, каб даказаць сваё шматвекавое існаванне і абгрунтаваць права на стварэнне дзяржавы.

На статус гісторыкаў як “нацыятворцаў” (“nation-builders”) паказвае таксама амерыканскі сацыёлаг нацыянальнай гістарыяграфіі Стэфан Бергер: “гісторыкі мелі ключавое значэнне для дыскурсаў нацыянальнай ідэнтычнасці, паколькі яны ўкаранялі сучаснасць у жыццяздольнай мінуўшчыне і такім чынам гарантавалі будучыню нацыі” [5, с. 416].

Важнае значэнне для фармавання любой палітычнай нацыі мае падзея, якую можна было б назваць устаноўчай. Традыцыйна гісторыя падавалася як гісторыя дзяржаўнага будаўніцтва, таму да такой падзеі можна аднесці пачатак той ці іншай дзяржаўнасці (першая згадка пра горад/дзяржаву, ад якой вядзецца традыцыя дзяржаўнасці; прыняцце дакументаў, якія адыгралі важную ролю ў абвешчэнні незалежнасці) або аднаўленне дзяржаўнасці, якое пераважна звязана з мадэрным часам. Так ствараецца міф заснавання.

З’яўленне новых дзяржаў-нацый на палітычнай мапе свету часцей за ўсё адбывалася ў перыяд крызісу або крушэння шматнацыянальных імперый, а таму дзеялася ва ўмовах розных узброеных канфліктаў (рэвалюцый, войн і іншых актаў гвалту). Лідарам тых палітычных сіл, якім удалося збудаваць сваю нацыянальную дзяржаву, накіравана было стаць “бацькамі-заснавальнікамі” і ў будучым галоўнымі асобамі нацыянальнага пантэона (напрыклад, гісторыя стварэння міфу пра Дыяга Парталеса – аднаго з заснавальнікаў Рэспублікі Чылі або пра “founding fathers” – пакаленне, якое пабудавала Злучаныя Штаты Амерыкі) [6, 7].

Нароўні з устаноўчай падзеяй важную ролю ў канструяванні нацыянальнага наратыву адыгрывае міф гераічнай нацыі і (або) міф нацыі-ахвяры.

Па словах нямецкага сацыёлага Бернхарда Гізэна, “трыўмф і траўма з’яўляюцца палюсамі, паміж якімі дзейнічае міфаматорыка канструявання нацыянальнай ідэнтычнасці” [8, с. 9].

Патрэба паказаць гераічны статус сваіх нацый (гісторыю ўзнікнення, барацьбу з цяжкасцямі і, нарэшце, нацыянальнае развіццё) характэрна для нацыятворцаў усіх часоў, як “гістарычных”, так і “негістарычных” нацый, але збольшага гэта было ўласціва для “nation-builders” XIX – першай паловы XX ст. Калі для першых прысутнасць у наратыве значнай колькасці “вялікіх перамог” толькі пацвярджае іх дамінаванне на міжнароднай арэне, то для малых – гэта спроба самасцвярдзіцца як гераічная нацыя, як паўнаважасны суб’ект гісторыі.

Пра значнасць гераічнага вобразу для фармавання любой супольнасці, і ў першую чаргу нацыянальнай, згадваў яшчэ французскі гісторык Эрнест Рэнан. У сваёй знакамітай лекцыі “Што ёсць нацыя?” ён сцвярджаў: “Гераічнае мінулае, вялікія людзі, слава (але праўдзівая) – вось галоўны капітал, на якім грунтуецца нацыянальная ідэя” [9].

Пераадоленне цяжкасцей у мірны час таксама мае важнае значэнне для агульнага вобразу гераічнай нацыі (напрыклад, пасляваеннае аднаўленне СССР), але першасную ролю усё ж такі адыгрываюць славытыя перамогі ў войнах мінулага. Асаблівасцю фармавання гераічнага міфу з’яўляецца тое, што на статус “вялікіх” прэтэндуюць часцей за ўсё перамогі, якія былі атрыманы не ў захопніцкіх, а ў абарончых (так званых справядлівых) войнах.

Важную ролю для фармавання гераічнага міфу малых нацый часцей за ўсё адыгрываюць перамогі, здабытыя пры колькаснай перавазе войскаў праціўніка, або вядзенне працяглай вырачанай барацьбы з такім праціўнікам. Нягледзячы на тое, што такія перамогі маглі і не мець вырашальнага значэння ў той час або барацьба, якая вялася, загадзя была асуджана на правал, яны адыгрываюць значную ролю пры рэалізацыі сучасных палітычных мэтаў, асабліва пры канструяванні палітычнымі элітамі нацыянальнай ідэнтычнасці.

У гісторыі таксама сустракаюцца выпадкі, калі падзеі, якія прывялі да страты незалежнасці, потым занялі цэнтральнае месца ў нацыянальным наратыве. Так, галоўнай міфалагемай сербскай нацыі з’яўляецца бітва на Косавым полі канца XIV ст. паміж паўднёваславянскімі і асманскімі войскамі, якая хоць і не прынесла перамогі ніводнаму з бакоў, але ў канчатковым выніку прывяла да шматгадовага панавання туркаў на гэтых землях [10].

Халакост, сталінскія рэпрэсіі, апартэід і іншыя жажлівыя падзеі XX ст. прывялі да таго, што важнае месца ў афіцыйных нацыянальных наратывах таксама займае міф нацыі-ахвяры, дзе ў цэнтры стаяць аповеды пра пакуты, паразы і боль свайго народа. Па словах усё таго ж Эрнеста Рэнана, “агульныя пакуты злучаюць больш, чым агульныя радасці. У справе нацыянальных успамінаў жалоба мае большае значэнне, чым трыумф: жалоба накладвае абавязкі, жалоба правакуе агульныя высілкі” [9].

Калі на Захадзе збольшага існуе кансенсус адносна таго, што памяць пра шэсць мільёнаў загінулых габрэяў у Другой суштветнай вайне з’яўляецца

адпраўным пунктам калектыўнай ідэнтычнасці аб'яднанай Еўропы, то для краін былога Савецкага Саюза і сацыялістычнага лагера не ўсё так адназначна. У цэнтр свайго нацыянальнага наратыву палітычныя эліты гэтых краін паклалі так званы нацыянальны халакост – памяць пра свае ахвяры. Па словах расійскага даследчыка Яўгена Фінкеля, “пасля 1989 года краіны Цэнтральна-Усходняй Еўропы, і асабліва тэрыторыя былога СССР, сталі зонай, дзе ўвесь час, то там, то сям, вядзецца «пошук страчанага генацыду»” [11, с. 124].

Выбар таго ці іншага міфу (гераічнай нацыі або нацыі-ахвяры) цалкам кладзецца, на наш погляд, на той падзел нацый (“гістарычных” і “негістарычных” або “вялікіх” і “малых”), які дамінаваў у XIX ст. Так, “вялікія” нацыі ў якасці галоўнай падзеі свайго гістарычнага аповеда часцей за ўсё выкарыстоўваюць памяць пра слаўныя перамогі мінулага, а “малыя” нацыі – наадварот, пра падзеі, якія зрабілі з іх ахвяру.

Разгледзець больш падрабязна некаторыя прыклады трох названых міфаў (міф заснавання, міф гераічнай нацыі і (або) міф нацыі-ахвяры) нам падаецца слушным на прыкладзе сённяшніх Расіі і Літвы. Па-першае, гэтыя краіны з’яўляюцца прыкладам падзелу на “вялікія” і “малыя” нацыі, па-другое, яны маюць агульную гістарычную спадчыну з Беларуссю, а па-трэцяе – іх улады выкарыстоўваюць некаторыя міфалагемы, якія таксама маюць вялікае значэнне для канструавання нацыянальнай ідэнтычнасці беларусаў.

Па словах украінскага навукоўцы Сяргея Плахія, “гісторыя Кіеўскай Русі, сярэднявечнай усходнеславянскай дзяржавы, якая існавала ў X–XIII стст. <...> знаходзілася ў цэнтры расійскай гістарычнай думкі з самага моманта з’яўлення ў Расійскай імперыі гісторыі як асобнай навуковай дысцыпліны” [12, с. 25]. З гэтага часу амаль нічога не змянілася. Менавіта аповед пра Кіеўскую Русь, або Старажытнарускую дзяржаву, пакладзены ў аснову нацыянальнага наратыву сучаснай Расіі. Сам “foundation myth”, напрыклад, у 4-томнай працы расійскага гісторыка Яўгена Спіцына “Поўны курс гісторыі Расіі” збольшага складаецца з двух момантаў. Па-першае, з крытыкі нарманскага падыходу і фармулявання доказаў у падтрымку пазіцыі, што “ва ўсходніх славян устойлівыя традыцыі дзяржаўнасці склаліся задоўга да паклікання варагаў” [13, с. 38]. Па-другое, з гісторыі з’яўлення ўсходніх славян і іх адасаблення ў выніку мангольскага нашэсця на тры народнасці велікаросаў (рускіх), маларосаў і беларусаў, што адсылае нас да ідэі пра існаванне ў той час адзінай старажытнарускай народнасці [13, с. 40].

Сярод пачатковых падзей, якія маюць цэнтральнае значэнне для сучаснага літоўскага наратыву, з’яўляюцца “адкрыццё” святым Бруна Літвы ў 1009 г. і каранаванне першага правіцеля Літоўскай дзяржавы Міндоўга (Міндаўгаса) у 1253 г., асабліва гэта тычыцца апошняй падзеі. Аўтары кнігі “Гісторыя Літвы”, якая была выдадзена на сродкі Міністэрства замежных спраў Літоўскай Рэспублікі, пішуць, што “6 ліпеня 1253 г. – дзень каранавання Міндоўга – займае ганаровае месца ў літоўскім календары дзяржаўных святаў” [14, с. 31]. І даюць вельмі станоўчую адзнаку ролі першага караля Літвы для сучасных літоўцаў: “Міндоўг стварыў найвялікшае утварэнне перыяду ранняй літоўскай гісторыі –

дзяржаву, якая дала літоўскай нацыі магчымасць выжыць і пасля пераняць заходнюю цывілізацыю” [14, с. 32].

Улады сённяшняй Літоўскай Рэспублікі праводзяць прамыя паралелі з Вялікім княствам Літоўскім, лічачы сябе адзінымі спадкаемцамі гэтай сярэднявечнай дзяржавы. Такую выснову мы можам зрабіць, зыходзячы з таго, што поўная назва княства – Вялікае княства Літоўскае, Рускае і Жамойцкае, амаль не сустракаецца ў названай крыніцы. Замест гэтага літоўскія гісторыкі гавораць пра Літоўскую дзяржаву, Літву, Вялікае княства Літоўскае, гэта значыць пра назвы, дзе цэнтральнае месца адводзіцца найменню “Літва”.

Расійская гісторыя налічвае не адну славетную перамогу. Шмат якія з гэтых перамог адыгралі важную ролю пры канструяванні элітамі таго часу гістарычнага наратыву. Так, напрыклад, перамога ў Кулікоўскай бітве 1380 г. была пакладзена ў аснову міфа аб супраціўленні Русі мангольскаму панаванню, які меў важнае значэнне для фармавання велікарускага народу [12, с. 116]. Але сёння сталом расійскай ідэнтычнасці з’яўляецца перамога Савецкага Саюза ў Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг., якая канцэнтравана ўвасоблена ў святкаванні Дня Перамогі 9 траўня. Па словах аўтараў шматомнай працы “Вялікая Айчынная вайна 1941–1945 гг.”, “маштаб і наступствы Перамогі настолькі значныя, што яе вобраз з’яўляецца часткай нацыянальнай самасвядомасці расійскага грамадства, выступае асновай і інструментам фармавання яго духоўна-маральнага аблічча” [15, с. 663].

Нягледзячы на тое, што Літва з 1940 г. афіцыйна ўваходзіла ў склад СССР, вобраз Вялікай перамогі не займае ў яе гераічным міфе настолькі значнага месца, як ў Расіі. Перыяд 1941–1945 гг. у сённяшняй Літве – час “двух акупацый” (савецкай і нямецкай). Таму на першы план у літоўскім наратыве выйшла барацьба так званых літоўскіх партызан супраць савецкай ўлады, вынік якой, на наш погляд, быў загадка вядомы: “Літва змагла падняцца на шматгадовую «вайну пасля вайны». Узброенае супраціўленне літоўскіх партызан Савецкаму Саюзу, які доўжыўся амаль цэлае дзесяцігоддзе пасля Другой сусветнай вайны (1945–1953 гг.), часам лічыцца самым буйным унёскам Літвы ў еўрапейскую гісторыю XX ст.” [14, с. 21].

Найбольшым попытам у сённяшняй Літве карыстаецца міф нацыі-ахвяры. Згодна з меркаваннем літоўскага пісьменніка Йонаса Мікелінскаса, “гэты рэгіён (Прыбалтыка і, адпаведна, Літва. – заўв. аўт.) перажыў «падвойны генацыд»: адзін з боку Саветаў, а іншы – Халакост, быў учынены нацысцкай Нямецкай” [11, с. 133]. Такая мадэль цалкам прадстаўлена і ў названай працы “Гісторыя Літвы”. Рэалізацыя нямецкай расавай палітыкі генацыду ў Літве каштавала літоўскім габрэям 90 % жыццяў з 208 тыс. чалавек. Удзел саміх літоўцаў у знішчэнні яўрэяў або зусім не згадваецца, або абгрунтоўваецца помстай з-за “зdraды літоўскай дзяржаўнасці і яе ідэалам” з боку габрэяў у перыяд усталявання савецкай улады ў Літве [12, с. 225].

Что тычыцца перыяду сталінскіх рэпрэсій на Літве, то, па словах літоўскіх гісторыкаў, “ахвярамі савецкага генацыду і тэрору стала 456 тыс. чалавек (кожны трэці сталы літовец ці кожны другі мужчына), 332 тыс. чалавек былі кінуты

ў турмы, адпраўлены ў высылку ці ў ГУЛАГ, яшчэ 26,5 тыс. было забіта ў Літве. У цэлым Літва пазбавілася каля 1,058 млн чалавек, гэта значыць больш траціны свайго насельніцтва” [12, с. 236].

У параўнанні з Літвой сітуацыя ў Расіі наконт “сваіх” ахвяр выглядае абсалютна супрацьлеглай. Нягледзячы на тое, што і перыяд кіравання Іосіфа Сталіна, і Вялікая Айчынная вайна прынеслі шматлікія ахвяры сярод рускага насельніцтва, дамінаванне гераічнага вобраза Расіі не дазваляе цалкам уключыць міф нацыі-ахвяры ў агульны наратыў. Перабольшанне афіцыйнай колькасці загінулых адразу выклікае крытыку з боку праўладных гісторыкаў, якія не пагаджаюцца з меркаваннем, што перамога над нацызмам была здабыта дзякуючы толькі чалавечаму рэсурсу (“мы перамаглі <...> за кошт “гарматнага мяса”, заваліўшы праціўніка трупамі савецкіх людзей”) [16, с. 576]. Гэта датычыць і перыяду сталінскіх рэпрэсій [16, с. 353].

Такім чынам, міф адыгрывае важную ролю пры канструяванні нацыянальнага наратыву, цэнтральнымі элементамі якога з’яўляюцца: міф заснавання, міф гераічнай нацыі і (або) міф нацыі-ахвяры. Не з’яўляецца выключэннем фармаванне агульнага наратыву ў Расіі і Літве. Свае вытокі абедзве краіны шукаюць у далёкай мінуўшчыне: Літва – ў сярэднявечным Вялікім княстве Літоўскім, Расія – у Кіеўскай Русі. Палітычныя эліты Расіі канструююць ідэнтычнасць сваіх грамадзян на аснове памяці пра Вялікую перамогу ў вайне 1941–1945 гг. Ахвяры вайны, а таксама сталінскіх рэпрэсій адыгрываюць у гэтай канструкцыі другасную ролю. Чаго не скажаш пра Літву. У гэтай прыбалтыйскай дзяржаве дамінуе міф нацыі-ахвяры, які пераносіцца і на тую “гераічную” барацьбу, якую вялі “літоўскія партызаны” супраць савецкай ўлады.

Спіс крыніц:

1. Зарецкий, Ю. П. История, память, национальная идентичность [Электронный ресурс] / Ю. П. Зарецкий // Неприкосновенный запас. – 2008. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/za4.html>. – Дата доступа: 03.09.2017.
2. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2001. – 192 с.
3. Малинова, О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. – М. : Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.
4. Малинова, О. Ю. Миф как категория символической политики: анализ теоретических развилков / О. Ю. Малинова // Полис. – 2015. – № 4. – С. 12–21.
5. Ластоўскі, А. Вытокі нацыянальнай дзяржаўнасці ў беларускай гістарычнай памяці / А. Ластоўскі, Н. Яфімава // Arche. – 2013. – № 2. – С. 411–448.
6. Фелякова, Е. Историческая память в Чили [Электронный ресурс] / Е. Фелякова // . – 2016. – Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/1339>. – Дата доступа: 10.09.2017.
7. Курилла, И. Историческая память в США [Электронный ресурс] / И. Курилла. – 2016. – Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/1337>. – Дата доступа: 10.09.2017.
8. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 187 с.

9. Ренан, Э. Что такое нация? [Электронный ресурс] / Э. Ренан. – 2006. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php. – Дата доступа: 18.09.2017.
10. Фалина, И. Историческая память в Сербии [Электронный ресурс] / И. Фалина. – 2016. – Режим доступа: <http://arzas.academy/materials/1335>. – Дата доступа: 10.09.2017.
11. Финкель, Е. В поисках «потерянных геноцидов» / Е. Финкель // Pro et Contra. – 2011. – № 3–4. – С. 123–143.
12. Плахій, С. Рускі Вавілон: дамадэрныя ідэнтычнасці ў Расіі, Украіне і Беларусі / С. Плахій. – 2-е выд. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 300 с.
13. Спицын, Е. Ю. Полный курс истории России : в 4 т. / Е. Ю. Спицын. – М. : Концептуал, 2015. – Т. 1 : Древняя и Средневековая Русь IX–XVII вв. – 549 с.
14. Эйдинтас, А. История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. – Вильнюс : Eigrimas, 2013. – 318 с.
15. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. ; редкол. : А. Сердюков (гл. ред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 2011. – Т. 12 : Итоги Великой Отечественной войны / В. Золоторев [и др.]. – 2011. – 918 с.
16. Спицын, Е. Ю. Полный курс истории России : в 4 т. / Е. Ю. Спицын. – М. : Концептуал, 2015. – Т. 3 : Россия – Советский Союз 1917–1945 гг. – 549 с.

Дата поступления статьи в редакцию – 23.10.2017.

Г. А. Круглова

Политика и религия в современном мире

Статья посвящена взаимовлиянию политики и религии в современных условиях. Показана специфика их воздействия на общественное сознание. Выделена специфика современных проявлений фундаменталистских течений в исламе. Раскрыты основные тенденции взаимодействия политики и религии. Определены перспективы развития их взаимоотношений.

А. Л. Шевцова

Факторы формирования современного арабского политико-экономического комплекса в регионе Персидского залива

В статье рассмотрены некоторые важнейшие факторы, определяющие современное развитие арабских стран Персидского залива и объединяющие их в единый политико-экономический комплекс: исламский фактор, нефтяной и газовый фактор, политический радикализм, геополитическая конкуренция за лидерство в исламском мире, шиитский фактор, фактор пришлого и коренного населения. Показано, что на развитие экспансии исламского суннитского политического радикализма особое влияние оказали Иранская исламская революция, распад СССР и всего социалистического лагеря.

С. В. Зенченко

Государственная миграционная политика: теоретико-методологические подходы к исследованию

Статья посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов проблемы исследования государственной миграционной политики в контексте обеспечения национальной безопасности и развития человеческого потенциала. Показаны важнейшие проблемные поля политического дискурса государственного управления миграционными процессами и их разработанность как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Д. В. Белявцева

Проблема формирования границ политического региона в региональных политических исследованиях

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания исследования процессов формирования и трансформации политических границ. Проанализированы особенности изучения указанной проблемы в географии, политологии, социологии и философии. Установлено, что в рамках историко-географического, классификационного, политико-географического и функционального подходов были сформулированы понятие границы, ее функции и выделены типологии. Применение системного подхода позволило включить в сферу анализа проблематику влияния неинституциональных факторов. В условиях общества постмодерна, активизации перехода политических границ из формального состояния в неформальное и наоборот, наложения одних границ на другие, появления прерывистых, символических границ актуальным для понимания процессов формирования и трансформации границ становится конструктивизм.

А. П. Мельников, В. И. Стариков

Политическая культура Пакистана

Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования политической культуры пакистанского общества. В ней показана роль политической культуры в жизни социума, дается авторское определение основного понятия. На широком историческом фоне раскрываются главные детерминанты политической культуры Пакистана, включая своеобразие религии, политической системы, этнического состава данного государства. Основное внимание уделяется особенностям политической культуры пакистанского общества в современных условиях.

А. А. Чепик

Интеллектуальная собственность и основные способы ее защиты в Республике Беларусь

В статье рассмотрены теоретико-правовые аспекты интеллектуальной собственности, а также основные способы ее защиты.

Д. А. Буконкин

Категория национальных интересов в политическом реализме Ганса Моргентау

Статья посвящена анализу содержания, а также роли и места категории «национальные интересы» в научном наследии американского исследователя и одного из основателей концепции политического реализма в сфере международных отношений Ганса Моргентау.

«Национальные интересы» в понимании американского ученого должны выступать руководящим началом внешней политики любого государства, своеобразным «modus operandi» правительства и высшего руководства страны, направляющим все их действия. При этом ученый видит в реализации национальных интересов единственный способ государства к самосохранению и развитию. В этой связи национальные интересы как основа реалистической внешней политики противопоставляются моральным принципам, которые выступают основой идеалистической политики.

В работе также излагаются основные подходы Г. Моргентау к типологии национальных интересов, их месту в модели международных отношений, силам и средствам реализации государствами (в частности США) своих национальных интересов. Проводится критический анализ сути и содержания категории «национальные интересы» в научном наследии Г. Моргентау.

С. В. Венидиктов

Медиаинформационное поле коммуникации в Евразийском экономическом союзе

В статье исследуется реализация в государствах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) базовых принципов эффективного функционирования медиасферы (доступ к общественно значимой информации, наличие условий для развития качественной журналистики, поддержка СМИ со стороны структур гражданского общества) как системообразующего элемента политической коммуникации. В результате

последовательного анализа информационных систем Армении, Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана устанавливаются перспективные задачи эволюции национальных медиасфер государств ЕАЭС в контексте интеграционных приоритетов.

Е. В. Король

Таможенные органы в системе государственной власти: теоретико-методологические аспекты

Статья посвящена раскрытию теоретико-методологических аспектов таможенных органов в системе государственной власти; показано, что таможенная служба занимает хоть и специфическое, но самостоятельное место, играет важную роль в системе государственной власти, в системе государственных органов, а также непосредственно в таможенной политике государства.

И. В. Котляров

Социально-политическая ситуация в социологическом измерении: категориальный анализ

В данной статье в понятийно-категориальном контексте рассматривается проблема изучения социально-политической ситуации в стране, влияющей на общественное мнение в регионе. Показано, что в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси более двадцати пяти лет проводится социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации. Социологическая анкета состоит из нескольких блоков, позволяющих на высоком научном уровне изучать различные аспекты социально-политической жизнедеятельности жителей страны, выявлять важнейшие факторы, влияющие на изменение социально-политической ситуации в Республике Беларусь. Результаты исследований широко используется для принятия эффективных государственных управленческих решений, позволяющих своевременно реагировать на происходящие в стране социально-политические и экономические процессы.

М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич

Основные тенденции развития демографической и миграционной ситуации в сельских регионах Беларуси

Охарактеризована демографическая ситуация в сельских регионах Беларуси. Показано, что меры государственной демографической политики, принятые за последнее десятилетие, привели к частичному улучшению демографической ситуации на селе, но кардинальной минимизации депопуляции сельского населения не произошло.

Дана характеристика миграционных установок сельского населения республики. Выявлено, что основными в формировании миграционных намерений сельчан являются экономические факторы. Показано, что чаще всего намерения выехать за границу на постоянное место жительства высказывали представители учащихся, студентов, крестьян и рабочих сельского хозяйства, а намерения выехать за границу для временной работы – служащие и специалисты производственной сферы и учащаяся молодежь и студенты.

Установлено, что миграционная убыль сельского населения в областные центры, столицу страны и за границу отрицательно влияет на демовоспроизводственный потенциал сельских территорий. В связи с этим сформированы предложения по направлениям и мерам демографической и миграционной региональной политики, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию сельских регионов.

В. А. Изобова

Белорусское село на пути в будущее (социологические тренды)

В статье рассматриваются актуальные проблемы эволюции современного белорусского села, жителей агрогородков, сел, деревень Беларуси начала XXI века, представлен социологический взгляд на сложившуюся социально-политическую ситуацию в современной белорусской деревне, перспективы ее развития. Объектом исследования выступают сельские территории как социальные подсистемы белорусского общества. Предметом исследования выступает процесс обеспечения эффективного развития сельских территорий Республики Беларусь.

Н. Анарбек

Воспроизводство духовных ценностей общества: характеристика базовых принципов

В современном обществе все больше наблюдается интерес к возрождению понятия «духовность». К началу XXI в. понятие «духовность» прочно обосновалось в различных социальных науках вопреки прогнозам и надеждам некоторых ученых, выдержав испытание временем.

Современный мир находится в поиске новых образовательных программ по общечеловеческим ценностям, в том числе и Казахстан идет в ногу с мировым сообществом, поэтому и внедрена программа НДО «Самопознание», которая является отечественным брендом в области производства духовных ценностей.

Духовность считается основным критерием, который определяет прогресс общества, всестороннее развитие личности, так как только тогда, когда развита духовность, в обществе царит общественно-политическая и экономическая стабильность. В рамках данной статьи автор раскрывает базовые принципы воспроизводства духовных ценностей общества: принцип очеловечивания ценностей, принцип самоформирования проблемного мышления, принцип редукции, принцип переживания ценностей, принцип выявления общечеловеческих ценностей.

А. П. Соловей

Профессиональное и социальное положение женщин в академической науке: по результатам социологического исследования

В статье представлены аспекты профессионального и социального положения женщины-исследователя в академической науке на основании результатов социологического исследования. Акцент делается на значимости достижений и условий научной деятельности, профессиональной самоидентификации. Анализируются причины ухода женщин из научной деятельности, а также факторы, удерживающие

женщин в науке. Рассмотрены основные показатели социального самочувствия женщины-исследователя как одного из аспектов ее социального положения.

Л. Л. Смиловицкий

«Подарок неоценим, ибо исходит из твоих рук...»

Подарок на войне в его личном, общественном и государственном измерении (по страницам писем и дневников)

В статье, построенной на материалах коллекции военных писем и дневников 1941–1945 гг., рассматривается роль подарка на войне. Показано, что подарки солдатам были казенные, от общественных организаций, добровольные и личные, раскрыта суть каждого из них. Отмечено, что главное значение подарков фронту было не столько обеспечить потребности Красной армии в питании, амуниции и снаряжении, сколько морально поддержать солдат и командиров, создать ощущение монолитности советского общества, заботы «родного государства» о своем солдате. На деле это была хорошо продуманная и организованная идеологическая акция по прикрытию действительных намерений государства, которое добивалось победы над врагом, не считаясь с потерями в личном составе и технике. Приведены выдержки из переписки еврейских военнослужащих с семьями, которые отражают отношение людей к подарку на войне.

А. Б. Жайворонок

Штрафники: правда и вымысел

В статье автор раскрывает объективные и субъективные предпосылки принятия известного приказа наркома обороны СССР И. В. Сталина № 227 и появления на фронте штрафных рот и батальонов в один из самых напряженных периодов Великой Отечественной войны. На основе обширного архивного материала дана объективная оценка этого исторического факта с учетом непрекращающихся споров вокруг него. Главная цель публикации – показать реальную роль этих формирований в годы войны и развенчать ложь и различные спекуляции при освещении данного вопроса.

Г. И. Ермашкевич

Попытки возрождения предпринимательской деятельности в Беларуси в годы нэпа (на примере развития торговли в 1921–1929 гг.)

Обращено внимание на основные факторы, сдерживавшие развитие предпринимательской деятельности в стране в период военного коммунизма. Раскрывается значение новой экономической политики в возрождении торговли.

І. І. Княжэвіч

Міф і яго роля ў канструяванні нацыянальнага наратыву

У артыкуле разглядаецца паняцце міфу і яго роля ў канструяванні нацыянальнага наратыву. Вызначана і на прыкладзе Расіі і Літвы паказана, што асноўную ролю пры фарміраванні нацыянальнага наратыву адыгрываюць міф заснавання, міф гераічнай нацыі і (або) міф нацыі-ахвяры.

SUMMARY

G. A. Kruglova

Politics and Religion in the Contemporary World

The article is devoted to the mutual influence of politics and religion in modern conditions. The specificity of their impact on public consciousness is shown. Specific features of modern manifestations of fundamentalist trends in Islam are singled out. The basic tendencies of interaction of a policy and religion are revealed. Prospects for the development of their relationships have been determined.

A. L. Shevtsova

Factors Forming the Modern Arab Political and Economic Complex in the Persian Gulf Region

The article considers some of the most important factors determining the current development of the Arab countries of the Persian Gulf: the Islamic factor, the oil and gas factor, political radicalism, geopolitical competition for leadership in the Islamic world, the Shiite factor, the factor of foreigners and the indigenous population. It is shown that the development of the expansion of Islamic Sunni political radicalism was especially influenced by the Iranian Islamic Revolution, the disintegration of the USSR and the socialist camp.

S. V. Zenchenko

State Migration Policy: Theoretical and Methodological Approaches to Research

The article is devoted to the analysis of the main theoretical and methodological approaches to the problem of research of the state migration policy in the context of ensuring national security and human development. The most important problem fields of the political discourse of state management of migration processes and their development both in domestic and in foreign science are shown.

D. V. Belyavtseva

The Problem of Forming the Boundaries of the Political Region in Regional Political Studies

The article deals with the theoretical and methodological grounds for studying the formation and transformation of political boundaries. Features of the problem study in geography, political science, sociology and philosophy are analyzed. It is established that within the framework of historical-geographical, classification, political-geographical and functional approaches, the concept of the border was formulated, its functions and typologies were singled out. The application of the system approach allowed including the problems of the influence of non-institutional factors in the scope of the analysis. In the conditions of the postmodern society, the activation of the transition of political boundaries from the formal state to the informal one, and vice versa, the imposition of some boundaries on others, the emergence of intermittent, symbolic boundaries, constructivism becomes actual for understanding the processes of formation and transformation of boundaries.

A. P. Melnikov, V. I. Starikov
Political Culture of Pakistan

The article is devoted to the peculiarities of the political culture formation of the Pakistani society. The role of political culture in the life of society is shown; the author's definition of the basic concept is given. The main determinants of Pakistan's political culture are revealed on the broad historical background, including the uniqueness of religion, the political system and the ethnic composition of this state. The main attention is paid to the political culture features of the Pakistan society in modern conditions.

A. A. Chepik
Intellectual Property and the Main Ways of Its Protection in the Republic of Belarus

The theoretical and legal aspects of intellectual property, as well as the main ways of its protection are considered in the article.

D. A. Bukonkin
The Category of National Interests in the Political Realism of Hans Morgenthau

The article is devoted to the analysis of the content, as well as the role and place of the category «national interests» in the scientific heritage of the American researcher and one of the founders of the concept of political realism in international relations, Hans Morgenthau. «National interests» in the understanding of the American scientist should be the guiding principle of the foreign policy of any state, a kind of «modus operandi» of the government and the country's top leadership directing all their actions. At the same time, the scientist sees the realization of national interests as the only way of the state to self-preservation and development. In this regard, national interests, as the basis of realistic foreign policy, are opposed to moral principles that are the basis of idealistic politics.

The paper also outlines the main approaches of G. Morgenthau to the typology of national interests, their place in the model of international relations, the forces and means for the realization by states (in particular, the USA) of their national interests. A critical analysis of the essence and content of the category «national interests» in the scientific legacy of G. Morgenthau is carried out.

S. V. Venidiktov
Media Information Field of Communication in the Eurasian Economic Union

The article examines the implementation of the basic principles of the effective media sphere functioning in the states of the Eurasian Economic Union (EAEU) (access to socially significant information, the availability of conditions for the development of quality journalism, and the support of the media by civil society structures) as a systemic element of political communication. As a result of a consistent analysis of the information systems of Armenia, Belarus, Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan, the future tasks of the national media spheres evolution of the EAEU states are set in the context of integration priorities.

E. V. Korol

Customs Authorities in the System of State Power: Theoretical and Methodological Aspects

The article is devoted to the disclosure of the theoretical and methodological aspects of the customs authorities in the system of state power; It is shown that the customs service takes a specific but independent place, plays an important role in the system of state power, in the system of state bodies, and also directly in the customs policy of the state.

I. V. Kotliarov

Socio-political Situation in the Sociological Dimension: Categorical Analysis

The article examines, in the conceptual-categorical context, the problem of studying the socio-political situation in a country influencing public opinion in the region.

It is shown that for more than twenty five years a sociological monitoring of the socio-political situation has been carried out in the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus. The sociological questionnaire consists of several blocks that allow studying various aspects of the socio-political life of the country's inhabitants at a high scientific level, to identify the most important factors affecting the socio-political situation in the Republic of Belarus. The results of the research are widely used for the adoption of effective state administrative decisions that allow responding in a timely manner to the socio-political and economic processes taking place in the country.

M. I. Artyukhin, S. A. Pushkevich

Main Trends in the Development of the Demographic and Migration Situation in Rural Areas of Belarus

The demographic situation in rural regions of Belarus is characterized. It is shown that the measures of the state demographic policy undertaken over the past decade have led to a partial improvement of the demographic situation in the countryside, but there has been no radical minimization of the rural depopulation.

The characteristics of the migration patterns of the rural population of the republic are given. It is revealed that the main factors in the formation of migration intentions of the villagers are economic factors. It is shown that representatives of students, peasants and workers of agriculture often expressed the intention to go abroad for a permanent place of residence, and the intention to go abroad for temporary work was shown by employees and specialists in the production sphere and youth students.

It is established that the migration loss of the rural population to the regional centers, the capital of the country and abroad adversely affects the demo-productive potential of rural areas. In this regard, proposals have been made on the directions and measures of the demographic and migratory regional policies that contribute to the sustainable social and economic development of rural regions.

V. A. Izobova

Belarusian Village on the Way to the Future (Sociological Trends)

The article deals with actual problems of the evolution of the modern Belarusian village, the inhabitants of agro-towns, villages, villages of Belarus at the beginning of the 21st century and represents a sociological view on the current social and political situation in the modern Belarusian village and prospects for its development. The object of the study is rural areas as social subsystems of the Belarusian society. The subject of the study is the process of ensuring the effective development of rural areas of the Republic of Belarus.

N. Anarbek

Reproduction of Society's Spiritual Values: Characterization of Basic Principles

In modern society, there is an increasing interest in the revival of the concept of «spirituality». By the beginning of the XXI century the concept of «spirituality» has firmly established itself in various social sciences contrary to the forecasts and hopes of some scientists, having stood the test of time.

The today's world is in search of new educational programs on universal values, and Kazakhstan is keeping pace with the world community, thus, the Self-Cognition Program, which is a domestic brand representing the production of spiritual values, has been introduced. Spirituality is considered a crucial criterion that determines the progress of society and all-round development of the personality, since only when spirituality is developed, social, political and economic stability reigns in society. Within this article, the author reveals the core principles for the reproduction of society's spiritual values: the principle of humanization of values, the principle of self-formation of problem-based thinking, the principle of reduction, the principle of emotional experience of values, and the principle of universal value identification.

A. P. Solovey

Professional and Social State of Women in Academic Science: According to the Results of Sociological Research

The article presents the aspects of professional and social state of a woman-researcher in academic science based on the results of sociological research. The emphasis is made on the importance of achievements and conditions of scientific activity, professional self-identification. Reasons for withdrawal of women from scientific work, as well as factors that keep women in science are analyzed. Main indicators of social well-being of woman-researcher as one of the aspects of her social state are considered.

L. L. Smilovitsky

«A gift is invaluable, because it comes from your hands...»

A Gift in the War in His Personal, Public and State Dimension (through pages of letters and diaries)

The article, based on the materials of the collection of military letters and diaries of 1941–1945, considers the role of a gift in war. It is shown that gifts to soldiers were

state, from public organizations, voluntary and personal, the essence of each of them is revealed. It is noted that the main gifts importance to the front was not so much to provide the Red Army's needs for food, ammunition and equipment, as to support soldiers and commanders morally, to create a sense of monolithic Soviet society, the care of the «home state» about its soldier. In fact, it was a well-thought-out and organized ideological action to cover up the real intentions of the state, which sought victory over the enemy, regardless of losses in personnel and technology. Excerpts from the Jewish servicemen correspondence with their families reflect the attitude of people towards a gift in war.

A. B. Zhayvoronok

Penalties: Truth and Fiction

The author reveals the objective and subjective prerequisites for the adoption of the well-known order of the People's Commissar of Defense of the USSR I.V. Stalin No. 227 and the appearance of penal companies and battalions at the front during one of the most intense periods of the Great Patriotic War. An objective assessment of this historical fact is given on the basis of extensive archival material, taking into account the ongoing disputes around it. The main goal of the publication is to show the real role of these formations during the war years and to debunk the lies and various speculations in covering this issue.

G. I. Yermashkevich

**Attempts to Revive Entrepreneurial Activity in Belarus During the NEP
(on the example of trade development in 1921–1929)**

Attention is drawn to the main factors that hampered the development of entrepreneurial activity in the country during the War Communism period. The significance and role of the new economic policy in the revival of trade is revealed.

I. I. Kniazhevich

Myth and its Role in the Construction of National Narrative

The myth's definition and its role in the construction of national narrative are discussed in the article. A foundation myth, a heroic nation's and victim nation's myths are also defined and provided by the examples of Russia and Lithuania in order to show their main role in the national narrative's formation.

ИППОКРЕНА

Научно-методический журнал
Института парламентаризма и предпринимательства
№ 2 (31) / 2017

Зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь.
Свидетельство о регистрации № 113 от 16 марта 2009 г.

Подписной индекс
00245 (инд.), 002452 (вед.)

Адрес редакции:
ул. Тимирязева, 65А, 220035, г. Минск
Тел./факс: +375 17 209 06 67
Эл. адрес: ipprokrena@ipp.by

Ответственный секретарь:
Козловская Виктория Николаевна
Тел.: +375 17 290 82 00, +375 29 555 56 85

Дизайн: Е. Жучкевич
Компьютерная верстка: О. Раднаева
Корректурa: И. Бандурина
Фото: А. Бирилко, В. Лазнев
Перевод на англ. яз.: Ю. Аплевич

Подписано в печать 15.12.2017.
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 23,10. Уч.-изд. л. 13,78.
Тираж 50 экз. Заказ № 13145.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика:
частное производственно-торговое унитарное предприятие «Колорград».
ЛП № 02330/474 от 08.09.2015.
220033, г. Минск, пер. Велосипедный, 5-904.
www.сегмент.бел

**«ИППОКРЕНА» приглашает к сотрудничеству авторов
научных и методических статей в области
политических, экономических, социологических наук**

Статья может быть представлена на белорусском, русском, украинском, польском или английском языках объемом не менее 15 000 печатных знаков, включая пробелы, и не менее одного печатного листа.

Статья оформляется с учетом следующих требований:

- поля (верх, низ, справа, слева) – 20 мм;
- шрифт – Times New Roman Cyr;
- размер – 14 пт;
- межстрочный интервал – одинарный;
- ссылки на источники – в квадратных скобках по образцу [1, с. 1];
- список источников располагается в конце текста в порядке упоминания в тексте и оформляется согласно правилам ВАК.

Статья предоставляется на электронном носителе с распечатанной версией.

К статье прилагаются сведения об авторе (авторах), его (их) фотография, резюме на языке статьи, а также на английском языке.

Иллюстративные материалы (фотографии, рисунки, таблицы и др.) прилагаются отдельным файлом.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи подлежат рецензированию со стороны специалистов соответствующего профиля. При наличии замечаний автор статьи должен устранить их в десятидневный срок. Статьи, рекомендованные к публикации членами редакционной коллегии журнала, не рецензируются. Редакция не уведомляет авторов об изменениях, имеющих редакционный характер.

***The authors of scientific and methodical articles in political, economic
and social sciences are invited to cooperate with «IPPOKRENA»***

The article can be presented in Belarusian, Russian, Ukrainian, Polish and English, it should be of not less than 15,000 characters, including spaces, and at least one printed sheet.

The article is made to meet the following requirements:

- field (top, bottom, left, right) – 20 mm;
- font – Times New Roman Cyr;
- size – 14;
- line spacing – single;
- links to sources – in square brackets as shown [1, p. 1];
- a list of references is placed at the end of the text in order of their appearance in the article and is made out in accordance with the rules of the Higher certification commission (HCC).

The article is submitted both as electronic and printed versions.

Information about the author(s), his/her (their) photo, a summary in the language of the article, as well as in English should be attached to the article.

Illustrative material (photographs, drawings, tables, etc.) are attached as a separate file.

The Editorial Board has the right to select manuscripts for publication. Manuscripts are subject to review by specialists of the appropriate profile. If there are any comments they should be settled within ten days. Articles which are recommended for publication by the Editorial Board members are not reviewed. The Editorial Board does not notify the authors about the changes that are editorial in nature.

